

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ
ИГРЫ

Андрей Васильев

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ
ИГРЫ

ФАЙРОЛЛ. ГОНГ И ЧАША

START
GAME

FANTASY GAMES LOADED...

АВТОР

НАЗВАНИЕ

ЖАНР

Андрей
Васильев

FANTASY

АВТОР

НАЗВАНИЕ

ЖАНР

АВТОР

НАЗВАНИЕ

ЖАНР

ФАЙРОЛЛ.
ГОНГ И ЧАША

GAME
OVER

«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

Книги Андрея Васильева
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ИГРЫ

ФАЙРОЛЛ. ИГРА НЕ РАДИ ИГРЫ
ФАЙРОЛЛ. ПУТИ ВОСТОКА
ФАЙРОЛЛ. КРАЙ ХОЛОДНЫХ ВЕТРОВ
ФАЙРОЛЛ. ГОНГ И ЧАША

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ
ИГРЫ

Москва, 2014

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ
ИГРЫ

АВТОР

НАЗВАНИЕ

ЖАНР

**Андрей
Васильев**

АВТОР

НАЗВАНИЕ

ЖАНР

**ФАЙРОЛЛ.
ГОНГ И ЧАША**

ЭРМАЛА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
В19

Серия основана в 2013 году
Выпуск 12

Художник
И. Воронин

Васильев А.

**В19 Файролл. Гонг и чаша: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 312 с.: ил. —
(Фантастические Игры).**

ISBN 978-5-9922-1743-8

Конец такого длинного пути по Файроллу уже близок. Для этого осталось всего лишь прогуляться по Югу с его заброшенными храмами и неразгаданными тайнами, устроить дворцовый переворот, повоевать в качестве наемника в Вольных ротах и вызвать богиню, которая покинула мир Файролла много веков назад. Ну и еще не запутаться в хитросплетениях реальной жизни, ведь в ней тоже все очень непросто. Жаль только неизвестно — точно ли это конец пути или лишь окончание его первого этапа.

**УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5**

ISBN 978-5-9922-1743-8

© Андрей Васильев, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ГЛАВА 1, в которой герой принимает два решения

— О чем задумался, приятель?

Немолодой полуорк смотрел на меня из окна домика. На нем была куртка довольно пестрой расцветки, на боку висел короткий меч.

— Да вот, размышляю, а не вступить ли мне в Вольные роты? — сообщил я ему. — Но только не знаю, подойду ли я вам?

— Да что мы с тобой через окно разговариваем? — Полуорк махнул рукой в сторону двери. — Ты заходи, сынок, тут и покумекаем, подходишь ты нам или нет.

Я вошел в дом. Все-таки все военные учреждения везде одинаковы. Отличие этого здания от родного райвоенкомата было лишь в том, что там по стенам плакаты висели, а тут были картины намалеваны. Но смысл все тот же — дальше, выше, быстрее.

— Добро пожаловать на вербовочный пункт Диких отрядов. — Полуорк вышел в коридор. — Именно здесь ты можешь найти себе отличное и интересное занятие на год, два или более, в зависимости от срока заключаемого между нами и тобой договора. Яркие впечатления и интереснейшие приключения гарантированы.

Полуорк, слегка подволакивая правую ногу, подошел ко мне и протянул руку:

— Сержант Рурк, сынок. Ветеран Вольных рот. А как твое имя?

— Лэрд Хейген из Тронье, третий сын своего отца. — Я пожал Рурку его конечность.

— Третий сын... — Сержант понимающе помотал головой. — Клинок, одежда да старая кляча — вот и все, что тебе досталось после смерти папаши. Знакомая история. Тебе, приятель, одна дорога — к нам, да прямо скажем: ты уже дома. Ма-

ленько послужишь — и считай, что старшего брата ты за пояс заткнул. Вернешься в свой Тронь с деньгами и с добычей — он себе все ногти на ногах со злобы обгрызет!

Прямо как-то все очень сладко. Нет, понятное дело, его цель — заполучить волонтера, но какой-то он уж совсем медово-карамельный.

— Ну, это все, конечно, здорово. — Я заулыбался сержанту. — Но ряда вопросов это не снимает. Мне бы условия узнать: сколько платят, как, когда, что кроме оклада мне еще положено, куда служить пошлют?

В глазах сержанта мелькнула легкая печаль, надо думать, оттого, что ему теперь мне придется что-то объяснять. «Нет, — говорили его глаза. — Ну вот что за придиричивая пошла деревенщина! То ли дело раньше? А теперь все им объясни, покажи да дай попробовать...»

— Это твое законное право, сынок. — Орк хлопнул меня по плечу. — Пошли в мой кабинет.

Рурк двинулся к двери. При каждом шаге его правая нога ощутимо поскрипывала. М-да, протез. Офигенная реклама для Вольных рот, просто чудо что за реклама...

В кабинете, обставленном более чем скудно — стол, два стула и один шкаф, — сержант Рурк предложил мне присесть и начал свой рассказ о жизни в Вольных ротах.

Понятное дело, что ветеран-наемник лукавил, но и рассказанного им с лихвой хватало для того, чтобы оценить все прелести службы.

Дикие отряды появились почти сразу после исхода богов с земель Файролла. Дело в том, что во время своей вражды друг с другом за сердца и души паствы многие боги, абсолютно не заморачиваясь морально-этическими нормами, создавали и выпускали в большой мир разнообразную нежить и нелюдь с целью ослабить своих противников путем уничтожения вражеских войск этими монстрами.

Потом боги Файролл покинули, а их хищно-злобные творения — нет. А с учетом того, что ряд богов вообще считал себя не просто богами, адемиургами (что было не только ошибочно, но и очень самонадеянно), некоторые из творений еще и размножились, причем количество отдельных представителей всерьез могло угрожать гуманоидным расам геноцидом.

Когда тогдашние властители Файролла поняли, что дело дрянь, они кинули клич всем героям Раттермарка: мол, приди-

те и спасите. После войны Магии и второй войны Ненависти с героями была серьезная напряженка, самые геройские были большей частью перебиты, оставшиеся же мечтали в основном о том, что их в каком-нибудь небольшом королевстве королем назовут, так им надоело скитаться и постоянно кого-то спасать.

Ситуация тем временем все сильнее накалялась, дороги становились все опаснее и опаснее. Села и даже небольшие городки все чаще и чаще становились объектами атак кровожадных тварей. И вот тут произошло неожиданное.

Главный советник Ричарда Пятого Душевного, тогдашнего правителя Запада, по имени Арман Плесси, придумал сделать вот что. Он сначала написал, потом подписал у короля, а потом и внедрил в жизнь указ о том, что даже самый закоренелый преступник может получить право на снисхождение со стороны закона и избежать петли или топора в том случае, если он в течение трех лет будет охранять покой мирных граждан, очищая дороги, леса и болота от зловредных порождений ушедших богов. Если этот преступник будет честно весь срок тянуть воинскую лямку, то ждет его королевское прощение, надел земли и кредит на подъем. Руководить всем этим сбродом поставили профессиональных королевских военных, как еще служащих, так и уже ушедших на покой ветеранов.

Как ни странно, сей указ пришелся весьма кстати. Многие душегубы и антисоциальные элементы записались в отряды регуляторов (так поначалу назывались Дикие отряды) и со всем усердием и прилежанием занялись истреблением отходов магического производства. Они небольшими группами путешествовали по Западным пределам, изыскивая и изничтожая вистюгов, крикуш, тварников и прочих представителей бестиария, порожденных нечеловеческими мозгами и фантазией. Впрочем, природную, исконную фэйрольскую нечисть они тоже без особого разбора пускали в расход, здраво рассудив: «Какая разница, все равно придется изничтожать, так можно и сразу их... того».

Через десять — пятнадцать лет почти все поголовье экзотической нечисти с земель Запада перебралось на другой план бытия, а вот Дикие отряды никуда не делись, напротив, стали прирастать людьми, причем зачастую уже и не имеющими уголовного прошлого. И султан Востока, и князя Юга (северяне, прекрасно умеющие обращаться с оружием, со своими проб-

лемами разобрались сами) охотно пользовались услугами бывших бандюг и платили за их работу золотом. Авантюристы, бывшие военные и просто романтики частенько заключали контракт на службу с Дикими отрядами. Платили там здорово, воевать учили на совесть, почет и уважение после службы были гарантированы, поскольку тамошних ветеранов охотно брали в городскую стражу на всей территории Раттермарка (землю тогда раздавать уже перестали, но вот королевское помилование осталось). Формально Дикие отряды по-прежнему находились под юрисдикцией короля Западных пределов, но по факту это было самостоятельное подразделение, которое за свой статус отдавало десять процентов от каждого контракта короне Запада и в ус не дуло. К тому времени определилось и разделение на «чистых» и «нечистых». Всех новых волонтеров из тюрем забривали в собственно Дикие отряды, вольнонаемные же определялись в филиал отряда, в так называемые Вольные роты. Это был тот же отряд, но с определенными послаблениями и немного другим статусом. Всего Вольных рот было десять, в каждой — по сотне человек.

Вот в одну из таких рот меня и подбивал записаться сержант Рурк. Он скрипел деревянной ногой, размахивал руками, описывая наиболее заманчивые перспективы, и обещал, что за год, а уж тем более за три Вольные роты из меня не человека сделают, а просто какого-то супергероя. О текучке в численном составе он конечно же не упоминал. Вот только всем было известно, что общая численность в ротах далека от заявленной тысячи человек, полной комплектации там сроду не бывало — всегда вакантные места есть.

— А вот у меня вопрос, — глянул я на сержанта, который вывалил на меня всю информацию и ~~сейчас~~ был, похоже, слегка удивлен, что я не спешу подписывать договор о найме. — К примеру, как бы мне попасть в роту, которая на Юг воевать отправится?

— А почему именно на Юг? — непонимающе посмотрел на меня Рурк.

— Так мечта у меня такая — на Юг посмотреть, — закатил глаза я. — Там тепло, фрукты экзотические растут, и девушки, говорят, сильно красивые.

— Ну да, это все есть, — хмыкнул сержант. — Еще гады ядовитые, джунгли непроходимые, куча проклятых мест и болезни очень неприятные. Оно тебе надо?

— Надо, — твердо ответил я. — Или на Юг, или вообще не буду записываться в роту. У меня и других дел много. Опять же — какие условия мне как сознательному бойцу будут созданы?

— На Юг тебя отправить — дело нехитрое, тут как раз седьмая рота послезавтра в Динжир отправляется, так в ней вроде еще места есть. А что до условий... Пятьдесят золотых в неделю, харчи и форма — за счет роты, оружие если есть свое, то хорошо, нету — выдадим, лечение и похороны — тоже за счет роты. Раз в неделю — выходной. Если контракт на три года — пятьсот золотых премиальными ежегодно.

— Нормально, — одобрил я. — А обязанности?

Полуорк одобрительно на меня зыркнул.

— Тут все совсем просто. Выполняй приказы быстро, точно и в срок, круглое таскай, квадратное катай и в бою не трусь. Вот и вся наука.

— Так это правильно — солдату думать особо и не надо, ему воевать надо, — согласился с ним я. — Стало быть, послезавтра народ на Юг отправляется?

Рурк кивнул.

— А еще вопрос, — чуть не забыл я. — Как расторгнуть договор с Вольными ротами? Ну, вот если не судьба? Это вообще возможно?

— Такое редко бывает, — пожал плечами сержант. — Но иногда случается. Если из Диких отрядов, так там выход, конечно, только один — обратно в тюрьму. А вот из Вольных рот выкупиться можно. Дорого, правда, очень... Пятьдесят тысяч золотом единовременно.

Ого! Пятьдесят тысяч золотом! Это, знаете ли, серьезно. Тут надо думать, и думать всерьез.

— Во сколько отправка послезавтра?

— В десять утра. Но еще на заключение контракта полчаса добавь, не меньше.

— Рурк, давай так. Если я надумаю, то буду здесь в девять утра послезавтра. Нет, ну, значит, нет. Договорились?

Полуорк кивнул.

— Сразу видно бывалого воина, — подольстился он. — Подумать-то надо, понятное дело.

Мы обменялись рукопожатием.

Дома меня встретил запах пирогов и еще чего-то вкусного.

— А это чего это? — удивленно спросил я Вику, перемазанную мукой и мечущуюся по кухне.

— Ты забыл? — укоризненно посмотрела она на меня. — Я тебе еще во вторник говорила, что вечером в субботу к нам Эля придет.

Я напряг память, покопался в ней, но так и не вспомнил, говорила она мне это или не говорила. Скорее всего, было что-то такое, но я не придавал этому особого значения. Что предлагал ее позвать — помню. А вот что придет — нет. Хотя какая разница?

— А, ну да! — хлопнул я себя по лбу, не желая расстраивать Вику. — Точно! Надо же ее встретить, наверное?

— Сама доедет, — безапелляционно заявила Вика. — Не маленькая.

— Как скажешь, дорогая, — согласился я с ней, не желая лезть в ее непростые отношения с сестрой. — Мне чего сделать надо?

— Под руку не лезть и не мешаться. Вон, возьми пару пирожков и вали в комнату.

Такое участие в подготовке меня более чем устраивало, и я с радостью подчинился.

Врать не стану — я не большой любитель всех этих домашних посиделок. Нет, это красиво выглядит в кино, где собирается большая семья, все дружно дуют чай, делятся друг с другом новостями, радостями и горестями, все друг за дружку горой и все такое. Может, такое и было раньше, еще лет двадцать—тридцать назад. Вероятно, и сейчас где-то в патриархальной тиши, в небольших городках такое даже и осталось. Но в столице с ее скоростями, разобщенностью и желанием заработать денег себе побольше, а другим оставить их поменьше даже семейные узы дают серьезный сбой. Проверено — в одиночку, ну, максимум вдвоем выживать куда проще. Поэтому даже небольшие семьи собираются полным составом только по большим праздникам, а уж семейные кланы и вовсе практически вымерли. Кое-как единство демонстрируют медийные ячейки общества, но это только благодаря Тимуру Кизякову, который уже бог весть сколько лет таскается по чужим домам, да еще потому, что это потом покажут по телевизору — однако бесплатный пиар. Я вот, например, двоюродных братьев и сестер еще кое-как знаю, а вот с троюродными уже беда... Не повод для гордости, конечно, но что поделаешь — не я такой, времена такие.

Викина сестра оказалась очень даже славной девушкой, симпатичной, с неплохим чувством юмора и совершенно не

сдвинутой на игре, что бы я про нее до этого ни слышал. Более того, тема Файролла вообще ни разу не возникла в застольной беседе, ну, кроме как, пожалуй, во время упоминания о нашем с Викой месте работы. Эля с удовольствием рассказывала о своих школьных делах, с интересом слушала наши журналистские байки и хохотала над ними (рассказы были в основном мои, у Вики пока багаж забавного был не столь велик. Хотя три моих гамадрила через год-другой, думаю, его пополнят, особенно Юшков, который, похоже, не собирается особо просыхать). Единственное, чем она меня удивила, — она категорически отказалась от любого спиртного, причем в довольно резкой форме. Впрочем, Вика слегка кивнула головой, поймав мой удивленный взгляд. Может, есть что-то, чего я не знаю? Ну, тут хозяин — барин: не хочешь — не надо.

— Ладно, я пойду, — через несколько часов сообщила Эля. — Сестра моя в хороших руках, сердце и душа у меня успокоились.

— Ой, прямо ты так переживала, так переживала, — прижала руки к щекам Вика. — Поди, ночей не спала, все думала?

Эля закатила глаза, показывая, что оценила иронию младшей сестры.

— Бедный ты, Харитон, бедный. Я-то уже отмучилась, а тебе с этим жить. Ты бы подумал... — посочувствовала она мне.

— Да ладно, — улыбнулся я. — Меня уже ничем не удивишь и не испугаешь.

— Уверен? — прищурилась наша гостья. — Всегда есть что-то, чего ты не ждешь.

— Ой, Эль, заканчивай эти свои иносказания, — поморщилась Вика. — Ты меня ими с детства уже достала.

— Давай я тебя домой отвезу, — предложил я Эле, услышав в голосе Вики некие раздраженные интонации. Она и так весь вечер сидела как на иголках и в момент, когда ее сестра особенно сильно хохотала над моими байками, незаметно, как ей казалось, морщилась. У меня вообще создалось ощущение, будто она здорово пожалела о том, что все это затеяла.

— Было бы здорово, тем более там вроде как дождь начался, — не стала ломаться Эля.

Вика поджала губы, но ничего не сказала.

В машине Эля села на заднее сиденье, чем меня немного удивила. Я было пошел ей открывать переднюю дверь, а она к задней шасть — и уже там.

— Не люблю сидеть впереди, — пояснила она мне. — С самого детства.

Осень в этом году выдалась холодная, бабьего лета почитай и не было, так, пара солнечных дней — и снова постоянный ветер и дождь во всех его ипостасях, от мелкой нудной мороси до секущего холодного потока с небес. Ну и серые тучи, низко нависшие над землей и не пропускающие солнце.

— Как я устала от этих туч, — внезапно сказала Эля. — Ужасно устала.

— Ну да, — согласился с ней я. — Солнца давно не было.

— Да дело даже не в солнце. Просто они висят все время над головой и на душу давят. И звезд не видно. Ты любишь смотреть на звезды?

— Не знаю, — честно ответил я. — Как-то давно не смотрел. Не до того, дел много.

— Так, может, сходим с тобой в планетарий, посмотрим? Это же так романтично — сходить с девушкой в планетарий. Нет, еще можно в кино или там даже в музей, на муляж мамонта посмотреть. Но в планетарий — это куда необычнее, — в голосе Эли звучала какая-то горькая ирония, правда, все сильнее переходящая в сарказм.

Все-таки хорошо, что армия приучила меня к любым поворотам судьбы, моя профессия это закрепила, а последние несколько месяцев вообще отучили меня удивляться. А то я сейчас бы и руль мог из рук выпустить. Я узнал свои собственные слова, сказанные с неделю назад одной довольно нервной особе. А еще говорят, что Москва — большой город...

По сути дела, наверное, надо было бы сказать что-то такое: «Так это ты?!» или там: «О боже! Вот это совпадение!» Но это отдает дешевым романом, и я сказал:

— А что, в мамонтах есть свое очарование. И буфеты в музеях получше, там эклеры продают и газировку. Еще со школы помню.

— Мм, а в музеях главное — буфет? Вот не знала.

— Буфет — главное везде, — назидательно отметил я. — И в музее, и в театре, особенно если трагедию дают, и даже в цирке.

Эля замолчала, задумалась. Не уверен, что она думала о сути буфета в контексте современного искусства, полагаю, скорее размышляла о случившемся. Видно, она ждала другой

реакции на свои слова и сейчас не понимала, то ли она ошиблась, то ли я такой тупой.

Я тоже размышлял. Вообще, конечно, забавная ситуация — я сплю с сестрой моего кланлидера в игре. Если все это попытаться объяснить нормальному человеку, не слишком знакомому с миром онлайн, то он в лучшем случае скажет: «Эва как. И чего?»

По факту, конечно, действительно — и чего? Но учитывая то, что с головой у моего кланлидера в последнее время становится все хуже и хуже, можно ждать чего угодно. Не исключая удара ножницами в шею.

— Приехали. — Я тормознул у Элиного подъезда — адрес и дорогу мне еще дома Вика объяснила.

Руки Эли двумя змеями вползли на мои плечи.

— Ну, ты же все понял, Хейген, — в ухо скользнул ее шепот. — Ты же понял, кто я. Зачем, зачем тебе эта малолетка? Что у нее есть того, чего нет у меня? Что я не смогу тебе дать из того, что ты хочешь? Ты, с твоим везением, газетой и связями — а у тебя есть связи, я точно знаю, мне эта дурочка многое рассказала, сама того не заметив, — и я с моим кланом, с моим упорством... Подумай, чего мы можем добиться!

— Эль, ты совсем со своей игрой рехнулась. — Я попытался снять с плеч ее руки. — Ты глянь за окно — там жизнь, настоящая, пусть и серая сейчас из-за туч, но настоящая. Она не состоит из цифрового кода, ее люди делают.

— Так это и есть жизнь. — Ее руки переместились к моему горлу. Ее губы касались моего уха. Она пахла вишней. — Ты и я. Мы будем вместе в двух мирах. Навсегда. Неужели ты думаешь, что я способна только преподавать никому не нужные знания? Нет, я способна на большее, но мне необходим рядом тот, кто придаст мне сил для рывка, тот, ради кого я буду это делать.

— Так в чем же дело? — Мне становилось не по себе. В ее шепоте не было истеричности, но слышался какой-то фанатизм. — Вон сколько мальчишей-крепышей ходит хороших, выбирай любого.

— Ты не понимаешь? Не понимаешь? — Ее руки оказались неожиданно сильными. — Что ты нашел в этой идиотке Вике, почему она? Да, она моя сестра, и, наверное, когда-то я ее даже любила. Но она дрянь, ты просто этого не знаешь, не замечаешь, не хочешь видеть, какая она дрянь. Все, что у нее есть, —

это амбиции и смазливая мордашка. Но ты же не дурак, я-то знаю, что ты не дурак.

Мне наконец удалось отцепить от себя ее руки. Я повернулся к ней. Эля отпрянула от спинки моего кресла в другой конец салона и, слегка сузив глаза, смотрела на меня.

В полумраке она была очень красива — голубые глаза, в которых мелькают и тонут искры эмоций, тонкие черты лица, белая кожа, русые волосы собраны в хвост. Она смотрела на меня. Ждала ответа.

— Мы приехали, — улыбнулся я. — Я, наверное, не буду провожать тебя до квартиры, не хочу давать повода для сплетен твоим соседям.

В салоне машины наступила тишина. Эля ждала от меня каких-то слов, а я для себя уже все решил, и говорить нам было больше не о чем.

— Ты точно не хочешь подняться ко мне? Уверен? Я тебе сама предлагаю: пойдем ко мне, вот прямо сейчас, — спокойно спросила она спустя минуту. — В другой раз я тебе дверь не открою, говорю сразу, даже если умолять будешь.

— Я точно знаю, что меня ждут дома, — мягко пояснил ей я. — Там меня ждет моя женщина.

Дверца хлопнула, каблучки Эли подокали мимо машины к подъезду.

— Отвез, все в порядке? — Вика улыбалась, но как-то тревожно.

— Ага, до подъезда. Дальше она просила не провожать. Слушай, не знаю, что ты на нее наговаривала. Отличная девчонка.

Вика оттопырила нижнюю губу.

— Если честно, она сегодня сама на себя была не похожа, такая прямо веселая. Не узнаешь. Но все хорошо, что хорошо кончается. И не забудь — через неделю к твоим родителям идем.

Я вздохнул. Эх, ну что за бег с препятствиями... Мои родители — милейшие люди, только вот Вика не знает, что ее ждет...

В Файролле было обычное солнечное утро. Ветер гнал по небу облачка, солнце, как и всегда на Севере, светило чуть рассеянно, будто сквозь кисею.

Рурк стоял на крыльце вербовочного пункта и курил трубку. Завидев меня, он помахал своей лапищей.

— Ага, таки надумал? — торжествующе проорал он.

— Таки да, — согласился с ним я. — Но при гарантии того, что я попадаю именно на Юг.

— Сержант сказал — сержант сделал, — с достоинством произнес полуорк. — На Юг — значит, на Юг. Скоро как раз еще несколько человек придут из седьмой роты. Так что, договорчик подписывать будем?

— Будем, — твердо ответил я. — На год.

В кабинете полуорк достал из шкафа свиток и подsunул его мне.

— Давай, пальцем тыкай вот сюда. — Он показал место, куда я должен был приложить палец.

— Ага, — засмеялся я. — Сначала дай прочту.

Полуорк обиженно засопел, но я, не обращая на это внимания, неторопливо изучил текст документа, убедившись в том, что там прописана конечная точка службы — Юг. Мой батя всегда говорил мне: «Перед тем как подписать что-то, ты это хотя бы прочти и убедись, что это не твой смертный приговор или брачный контракт». А батя — он плохого не посоветует.

— Ну, все верно, — сообщил я Рурку. Тот возмущенно хрюкнул: мол, ты еще сомневался?

Я впечатал палец в документ.

«Вы заключили договор с Дикими отрядами. С настоящего момента вы поступаете на службу в седьмую Вольную роту Диких отрядов. Данная служба продлится один календарный год по игровому времени. Служба в Вольных ротах может быть прекращена досрочно и без штрафных санкций в случае уплаты в казну Диких отрядов 50 000 золотых монет. В случае дезертирства (отсутствия в расположении роты без объективных причин на протяжении более чем 7 календарных дней по игровому времени) вы будете включены в черный список отряда, и за вами отправят следопытов, которые будут охотиться на вас и убивать вас в течение всего оставшегося срока вашей службы. Вы обязаны: принимать участие в боевых операциях Вольных рот; подчиняться командирам Вольных рот и Диких отрядов; бережно и внимательно относиться к выданным вам форме и амуниции; быстро и беспрекословно выполнять приказы руководства. Вы имеете право: на часть трофеев, если таковые случатся; на своевременные выплаты, предусмотренные договором; на один выходной в неделю; на то, чтобы умереть на поле брани и быть похороненным за казенный счет. Всякий раз при заходе в игру вы будете оказываться в расположении вашей роты или в том месте, где находится ее командир и большая часть личного состава».

Ну а дальше описывались всякие бонусы, которые давало мне мое решение:

«В связи с вступлением в Вольные роты вами получены следующие бонусы: + 3% к получаемому опыту; + 7% к умению обращаться с холодным оружием; + 7% к умению обращаться с дистанционным оружием; + 2% к защите от холода; + 2% к защите от огня; + 3% к скорости роста умений; титул «Боец Вольных рот». В случае успешного несения службы список бонусов может быть расширен. В случае успешного несения службы и по мере роста вашего авторитета в глазах соратников и командования велика вероятность получения квестов, как обычных, так и скрытых. Также по мере роста вашего авторитета в Вольных ротах вы сможете в случае необходимости прибегнуть к помощи сослуживцев при выполнении квестов, не связанных с Дикими отрядами».

Вот так вот. «Ты снова в армии, сынок».

— Так, солдат, чего застыл? — раздался рев Рурка. — А ну, бегом на крыльцо, твои сослуживцы там уже стоят!

В глазах сержанта я уловил то самое выражение, без которого почему-то не скучал все эти годы после армейки и увидев которое захотел выйти из игры, причем навсегда. Но...

— Есть, сержант, — ответил я ему и устремился прочь из вербовочного пункта.

ГЛАВА 2,

в которой герой убеждается, что у любой медали всегда есть две стороны

У крыльца и впрямь топталось человек шесть моих будущих соратников. Пять НПС, а шестой — игрок; как и я. Фаттах, эльф-лучник шестьдесят четвертого уровня, причем, что удивительно, не состоящий ни в одном из кланов.

— Здорово, соконфетнички, — помахал я им рукой. — Меня зовут Хейген.

Соратники нестройно ответили мне: мол, привет, брат-храбрец, вместе теперь будем вражину гонять, на которую отцы-командиры нас пошлют.

— Какими судьбами сюда? — подошел ко мне Фаттах.

— Да по интересу, — беззаботно посмотрел на него я. — И еще читал на форуме, что тут, если, к примеру, заморочиться, можно очень даже недурственные скрытые квесты взять.

— Это да, — покивал эльф. — Есть такое дело. А я вот за умениями пришел.

— В смысле? — не понял я.

— Если отслужить тут год, причем используя только свое профильное оружие, ну и дисциплину не нарушать, взысканий не получать, в бою не очковать, то наставники из Диких могут дать тебе классовое умение, причем такое, которое нигде больше выучить не получится ни за какие деньги. По факту — уникальное. А если два года отслужить — то еще одно.

— Слушай, но год — это очень долго, — покачал я головой.

— Ты договор на сколько подписал?

— На год.

— Так чего ж тогда? Ты все равно никуда не денешься с подводной лодки. Другой разговор, что надо избегать залетов. Почти все на этом валяются, поскольку год — это все-таки целый год, потому мало кто до умения доходит. Но я дойду, я упорный.

— Уважаю, — без всяких шуток и иронии ответил я Фаттаху. — А я посмотрю, если не понравится — свалю.

Фаттах посмотрел на меня с немалым удивлением:

— Куда свалишь? Как? Ты подпольный миллионер или сын депутата, у тебя что, пятьдесят штук лишних есть?

— Ну, если понадобится — найду, — заверил я его. — А может, и так срулю, забесплатно.

— Если так, то замучаешься умирать, — серьезно отметил эльф. — Они не простых следопытов за тобой отправляют, это профи уровня сто плюс. Будут тебя валить везде, всегда и без предупреждения, и это без вариантов.

Да, все непросто, как и всегда. Ладно, мне бы до Юга добраться, а там посмотрим.

Вскоре на крылечко вышел Рурк с крайне серьезным выражением лица и, оглядев нас, рыкнул:

— Все здесь? Согласно списку должно быть семь рыл.

Мы огляделись и подтвердили, что да, натурально, все семь рыл в наличии.

— Тогда встали вот там рядком и по одному заходим в портал, который я открою. И смотрите мне — чтобы воевать честно, не трусить, за спины товарищей не прятаться.

Вспыхнул портал, и мы один за другим прошли через него. Север остался позади.

«Какая духотища», — вот было мое первое ощущение при

выходе из портала. После свежего и прохладного северного воздуха насыщенная влагой и запахом гниющих растений атмосфера Юга как-то сразу настроила меня на минорный лад.

— Ф-фу, парилка, — проворчал один из моих сопортальников, здоровяк по имени Сильв.

— А что ты хотел? — философски заметил Фаттах. — Юг, субтропики.

Сильв, судя по всему, не понял, что такое «субтропики», но согласно кивнул головой.

— Тут змей, поди, полно, — опасливо протянул полурослик Мольди, которого совершенно уж непонятно как занесло на Север и тем более на вербовочный пункт.

Ответить ему никто не успел.

— Так, вновь вступившие в героическую и легендарную седьмую Вольную роту, смирно! — раздался пронзительный писклявый голос.

Я и еще двое моих новых сослуживцев среагировали ментально — видимо, сработали рефлексy. Остальные замешкались, явно не понимая, чего от них хотят.

Крик издал совсем мелкий гоблин, похоже, что из горных (просто методом исключения — говорит связно и не облизывается, глядя на нас), одетый в камуфлированную (по-другому не назвать) кожаную безрукавку и такую же кепку. Ну и с рожей, как и полагается этому племени, мерзкой донельзя. Он сопровождал здорового орка в бордовом плаще, который оценивающе осматривал нас, заложив руки за спину.

— Боги мои, Фальк, — процедил орк спустя минуту, обращаясь к гоблину. — Какое же отребье стало поступать в Вольные роты! Нет, и раньше встречались мешки с навозом, но вот таких я не припоминаю.

— Точно так, мастер Грохх, — подобострастно пропищал гоблин. — Как есть бурдюки с этим самым, с жидким.

— И вот с этим сбродом мне придется воевать?! А как? Вот ты, Фальк, можешь мне ответить на этот вопрос?

— Никак нет, мастер Грохх. И ответить не могу, и как с таким отребьем в бой идти, тоже не представляю.

Мы молчали, у всех на это ума хватило, и ждали, когда эта парочка (а что орк — один из командиров, было несомненно) вволю наглумится над нами и определит нашу судьбу.

— Ладно, что прислали, с тем и работать будем, — заключил орк и, окинув нас взглядом, проорал: — Значит, так, бойцы.

Я лейтенант седьмой Вольной роты Грохх. С сегодняшнего дня я вам командир, король, бог, папа, мама, бабушка и все остальное. Обращаться ко мне будете с неперенным указанием должности — мастер-лейтенант. А теперь слушаем и запоминаем, поскольку второй раз я повторять не буду.

Ничего нового лейтенант лично мне не поведал. Все то, что он десять минут нам описывал, я услышал в первую же неделю, когда прибыл из учебки в часть. Правда, от сержанта, поскольку наш кровный летеха трезвым был первые двадцать минут после своего пробуждения — ну, пока бутылки от предыдущего дня не сдаст и по новой не накладывается.

«Мои приказы не обсуждаются, если что — ну, вы поняли, и я за вами буду в оба глаза глядеть», — армии разные, геморрой одинаковый. Зато теперь точно своей башкой думать не надо — тут за меня все решат.

— Опа, какой славный мечишко, — остановился около меня гoblin, прогуливающийся перед нами с важным — ну, так он, похоже, думал — видом. — Ты ведь хочешь его подарить мне, своему лучшему другу?

— Не хочу, — улыбнулся во весь рот ему я. — Самому подарил, а дареное не передаривают.

— Слушай, молодой. Я ведь могу сделать так, что служить тебе будет ой как трудно и неприятно, — оскалился и гoblin.

— Тогда я тебя убью, — пожал плечами я. — Ты сдохнешь, а я просто перейду из Вольных рот в Дикие отряды.

— Что там, Фальк? — Орк посмотрел на сузившего глаза гоблина.

— Да ничего, мастер-лейтенант. — Гоблин буравил меня взглядом. — Вот, перекинулись с бойцом парой слов. Чую, дружба у нас будет до гроба.

— Делать тебе нечего, — проворчал орк и рявкнул: — Вопросы есть?

— Есть, — сказал я, сделал два шага вперед и проорал: — Рядовой славной, героической и непобедимой седьмой Вольной роты Хейген.

— Молодец! — оскалился орк. — Никак служил?

— Точно так, мастер-лейтенант. В доблестных и бесстрашных королевских ротах Фладриджа.

Ой, можно подумать, что он там бывал, в этом самом Фладридже. А если и бывал — поди проверь, есть там такие роты или нет.

— Не слышал о таких, но явно тамошние сержанты дело знают. Какой вопрос, рядовой?

— Когда можно узнать график занятий и боевых выходов, мастер-лейтенант? Чтобы всегда соответствовать и во избежание.

— Хороший вопрос, правильный. Я запомню твое имя, сын-нок.

— Благодарю, мастер-лейтенант, — рывкнул я, развернулся на месте и, отбивая шаг, встал обратно в стой.

— Запоминаем, стадо. Боевые выходы у нас всегда внезапны, мы не всегда знаем, где возникнет опасность для мирных жителей. Готовым надо быть ко всему и в любое время.

— О, капитан идет, — негромко пискнул Фальк.

— Бойцы, приветствуем капитана Сингха, — прорычал Грохх и сам встал по стойке «смирно», выпятив вперед бочкообразную грудь.

— Оставь, не до церемоний сейчас, — махнул рукой невысокий немолодой воин в серебристой кольчуге. — Так, что здесь?

Грохх мотнул подбородком в нашу сторону, и капитан обвел нас взглядом.

— А, свежее мясо. Очень кстати. У Ланоока прорыв из джунглей, кровавики, немного. Бери пять десятков из своей сотни, этих тоже захвати. Кому жить — тот выживет. Ну а кому судьба на удобрение пойти... За его могилой будут хорошо ухаживать, селяне — народ благодарный. Тоже неплохо, всяко лучше братской. Портал откроется через пять минут.

Грохх проводил капитана взглядом и проревел:

— Это был капитан Сингх. Здесь только он решает, кому жить, а кому умереть. Его приказы — это истина в последней инстанции. Нашей ротой получен приказ наступить в бой, и мы его выполним. Вон к тому корпусу — бего-о-ом марш!

— Седьмая рота, на построение! — Писклявый голос гоблина раздавался у приземистого здания барачного типа, из дверей которого выбегали люди, эльфы, гномы, даже вроде пара троллей (я их до этого не видел, но уж больно здоровые были эти двое, так что наверняка тролли).

Вся эта орава выстроилась напротив корпуса и преданно смотрела на лейтенанта.

— Так, бойцы. — Орк заложил руки за спину. — Выдвигаемся в сторону Ланоока, там прорыв, кровавики. Идут десятки капралов Райха, Милькуса, Троота, Найга и Дро.

— Мастер-лейтенант, у меня от десятка шестерка осталась, — пробасил тролль по имени Дро.

— И у меня недокомплект, — мелодично прозвенел голос эльфа Троота.

— Согласен, — кивнул Грохх. — Поэтому вот эти первые четыре туловища пойдут к Дро, оставшиеся — к тебе, ушастый. Кстати, там один, вон тот, похоже, из кадровых, так что цени.

Рука орка указала на меня, я немедленно принял вид лихой и придурковатый, дабы соответствовать.

— Ну, хорошо, один кадровый. Остальные-то — всего лишь смазка для мечей, — недовольно пробубнил эльф. — И так у меня в десятке один ветеран остался, еще и эти...

— Не спорить с мастером! — проверещал гоблин. — Сказано — бери. Других, один черт, нету.

По моему глубокому убеждению, эльф должен был натянуть после этих слов гоблину глаз на филейную часть, но, как ни странно, он смолчал, только глубоко вздохнул.

— Пять минут на сборы, портал с плаца, — рубанул рукой воздух Грохх и удалился.

— Мои трое — ко мне, бегом, — скомандовал эльф.

Я, Фаттах, который тоже попал к эльфу, и полурослик Молды подбежали к Трооту.

— Вперед не лезьте, постарайтесь уцелеть. Выживете в первом бою — может, и протянете свой срок. Нет — ну, значит, нет. Судьба такая. Оружие у всех есть, снабжать не надо? Вот и славно, — ободрил отец-командир, что уж тут.

Пока мои соратники облачались в кирасы, наплечники и прочую снарягу, я быстро открыл карту — надо было понять, как далеко я пребываю от своей главной цели.

Карта показала мне, что я сейчас нахожусь в самом центре огромной территории под названием «Юг». Искомое красное пятно маячило куда восточнее моего текущего местоположения, и шансов дойти до него отсюда, через джунгли и саванну, по ходу, было не слишком-то много. Свернув карту, я хотел было по привычке призадуматься и даже начал потирать подбородок и тут же получил ощутимый пинок от капрала.

— Думать надо было до заключения договора. Сейчас надо не думать, а воевать.

Через пять минут полусотня бойцов стояла на плацу и была готова к бою.

— В портал идем десятками, — верещал гоблин. — Десяток Райха — поше-о-ол!

Топоча по утрамбованной земле и бряцая амуницией, первая десятка нырнула в синеву портала. За ней — вторая, третья. И наконец, четвертыми, пошли мы.

С той стороны портала находилась небольшая деревушка с какими-то соломенными домами, нечто подобное я видел во Вьетнаме, куда меня занесло с группой журналистов года три назад. Вьетнам не Штаты — зараза, змеи и бальзам «Звездочка» не добавляли большинству моих коллег желания туда ехать, вот я туда и попал. Так вот, тамошние халупы здорово смахивали на здешние. Чего, правда, не скажешь о местном населении.

В деревне проживали какие-то мохнатые чудики, ростом мне по пояс, с обезьяньими мордочками. И этих забавных тварюшек пускали на фарш довольно страшные черные твари, больше всего похожие на невысокие узловатые деревья, с длинными руками и огненно-красными глазами. Все-таки покуривают что-то программисты в «Радеоне», ох покуривают. В здравом уме такое не придумаешь. Хорошо хоть, что эти порождения болезненных фантазий всего лишь пятидесятого уровня...

— Десяток Райха — к южной окраине, возможно, мы их будем отжимать туда, распредели людей, — раздался громкий голос Грохха. Ого, он с нами пошел? Градус моего уважения к лейтенанту значительно повысился. — Дро, на тебе север, у тебя одни новички. Смотри, чтобы оттуда не зашли нам в спину, они это любят. Остальные — заходим с центра, тремя клиньями. Напоминаю всем — рубите им ноги, они у них слабые. Берегитесь их пальцев — если вас захватят, то уже не выпустят.

Черт, он хороший командир. Сказано было не для всех, а именно для нас, новичков.

— Лучники, назад, прикрывать нас, — зазвенел голос нашего капрала. — Мечники, встаем клином. Двинулись!

Три десятка двинулись вперед одновременно, захватывая место избиения мохнатых бедолаг в клещи. На острие атаки оказался десяток Райха, в котором вовсе не было лучников, но зато имелись на редкость здоровые представители гуманоидных рас, вооруженные холодным оружием.

Примечательно то, что я уже совершенно перестал различать — кто тут игрок, кто НПС. Это была реальная война — не рейд, не данж, а натуральная мясорубка. Насколько я понял, этот боевой выход был обычным и привычным для Вольных

рот делом, а потому и обыденной работой. И мои соратники так к этому и относились — как к работе.

Наш десяток достиг места расправы над населением деревни, капрал, находящийся во главе нашего маленького клина из семи бойцов, ловко поднырнул и подсек ноги первого страшилища на нашем пути. Кровавик, покачнувшись, упал, и в его голову воткнулся меч идущего следом за Троотом северянина Ура.

— Не спим! — заорал Троот нам и чуть-чуть опоздал с командой.

Набежавший откуда-то сбоку кровавик очень ловко впился своими длинными крючкообразными пальцами в плечо Мольди и буквально вырвал его из клина.

Мольди заверещал от страха и от боли. Я рванулся следом за ним, в кровавика, державшего полурослика на весу, воткнулась стрела, скорее всего, посланная Фаттахом, но тщетно — с другой стороны в Мольди вцепился еще один черный враг, и я увидел, как их пальцы буквально раздирают тело несчастного полурослика на части.

«Черт, ни фиги себе игра для развлечения, — проскочило у меня в голове. — Как им лицензию на распространение-то выдали?»

Дальше мне думать было особо некогда, поскольку я увидел такую же жуткую руку, но уже рядом с собой. Я вскинул щит, и пальцы скользнули по нему, издав противный скрипящий звук, как будто гвоздем царапнули по стеклу. Чуть присев, я нанес серповой удар, с удовлетворением почувствовав, как клинок встретил препятствие и прошел сквозь него.

Тварь, сияя красными глазами, завалилась набок, при этом все еще пытаясь достать меня. Я нанес ей пару колющих ударов в голову, которые в результате упокоили монстра.

Вокруг еще шумел бой, но было ясно, что мы побеждаем. Кое-кто из кровавиков уже перестал лезть на мечи и, высоко вскидывая ноги, побежал к лесу. Мохнатые жители деревеньки, увидев это, радостно загалдели. Через несколько минут все было кончено.

«Вами открыто деяние «Наемник» 1-го уровня. Для его получения вам необходимо поучаствовать еще в 49 боях в составе Вольных рот или Диких отрядов. Награды: + 3% к эффективности основного оружия; + 10% к вашему рейтингу в глазах командира вашего подразделения. При смене подразделения рейтинг остается. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

О, деяние. Неожиданно, но приятно.

— Получил? — ко мне подошел Фаттах.

— Ну да. Слушай, а вот мне интересно, — взглянул я на него. — Если нас тут грохнут, ну, не конкретно в этой деревне, а вообще, на боевом выходе, то где мы возродимся и куда наши вещи денутся?

— Парень, ты хоть гайды читай иногда, — возмутился Фаттах. — Одно из преимуществ Вольных рот — это то, что все вещи при смерти игрока перемещаются на место его возрождения, а место возрождения...

— Это я знаю, — перебил я его. — По месту нахождения подразделения. То есть если все здесь, то и воскресну я здесь?

— Ну да. Это является одной из компенсаций всех остальных недостатков Вольных рот — как ни крути, хоть и своей доброй волей, но ты сужаешь свой игровой процесс. Но ты учти еще одно — это правило действует только в бою, который ты ведешь в составе роты и по заданию роты. Если влезешь в простую драку, то ты окажешься в расположении, а вот вещи твои — нет.

О как. Но все равно неплохо.

— Однако жестко тут. — Фаттах повесил лук на плечо. — Прямо война.

— Ага, — кивнул я. — Апокалипсис сегодня.

— Так, бойцы, живы? — к нам подошел Троот. — А мелкого вашего, стало быть, порвали? Жаль, опять недокомплект.

Эльф быстрым шагом отправился к Грохху, около которого уже стояли другие капралы.

— И вот так изо дня в день будет, — задумчиво молвил Фаттах. — Год.

— Не, я не сдую, — честно сказал ему я. — Раньше свалю.

— Если деньги есть, то почему бы и нет. У меня таких бабок нет, и умение я хочу. Буду служить.

— Слушай, а если в игру не заходить, срок службы-то идти будет? — полюбопытствовал я.

— Да, но там ограничения серьезные. Если день, то нормально. Два подряд — дисциплинарное взыскание, об умении забудь. От трех до семи — снижают жалованье. Больше десяти дней — список смертников плюс какие-то штрафы на экспу и умения.

Н-да. Не покрутишься особо. Надо было сначала почитать, что люди пишут, может, и не полез бы я в это дело. Нет, день-

ги-то не проблема, тысяч двадцать с лишним у меня уже есть, да и тридцатку занять всегда можно — и Ведьма мне не откажет, да и к тому же Гедрону в крайнем случае обращусь. В конце концов, под процент в ордене Плачущей Богини перехвачу, Гунтер, думаю, с этим его братом Юром договорится. Просто стоит ли спешить? Да и денег жалко...

«Итог боя. Ваше участие в схватке — 3,84% от общего участия. Результативность — 1 убитый противник. Вознаграждение: 76 золотых; 520 очков опыта, из них: 200 — за убитого противника; 320 — бонус за участие в бою и победу. Накоплено баллов для скрытого бонуса — 2 из 1000».

— Опа! — не сдержался я.

— Сколько дали? — любопытствовал Фаттах.

— Золота мало, опыта пятьсот двадцать. А что такое «скрытый бонус»?

— О, брат... — Фаттах зажмурился. — Как тысячу баллов наберешь, можешь на халяву отправиться в главный штаб Диких отрядов и открыть сундук в знаменной комнате. Там может быть вообще все что угодно. Я сам видел чувака, который из него достал полный сет, правда, не на свой класс и маленький, но полный, из четырех предметов. Случается, что и чушь всякая выпадает — зелье там или краска для волос. Но приличное — чаще.

Забавно. Это, конечно, плюс. Тем более опыт отсыпают очень неслабо — больше, чем два к одному. А если не лениться...

— Да, имей в виду. В случае смерти опыт за бой не начисляется, — немедленно обломал меня Фаттах.

— Жаль, — вздохнул я.

— Есть такое, — согласился он со мной. — Ладно, пойду рожей перед командованием посвечу.

Фаттах отошел, а я открыл карту — надо же понять, куда меня занесло.

Занесло меня удачно — через пол-Юга. К искомому месту я не приблизился, но зато мне стало понятно, что таким образом за пару недель боев и походов, ну, пусть даже чуть больше, у меня есть все шансы попасть примерно туда, куда мне и требуется. Нет, повоюю я еще тут, повоюю. Опыт капает, дело движется. Да и еще один фактор тут есть, который, чую, может пригодиться. Не знаю, что мне приготовила местная зеленая чуда, но не думаю, что это будет сильно просто. А если уж со-

всем честно, уверен, что будет, скорее всего, что-нибудь вообще мозголомное.

До конца боя дожили не все. Кроме бедняги-полурослика в лучший из миров отправились еще три бойца, и мне стало понятно, почему старина Рурк не выпускал из своих лап никого, кто входил в вербовочный пункт, — при такой-то текучке поневоле шевелиться будешь. Да и мзда, я так думаю, за нас какая-никакая ему капает.

— Так, бойцы! — визгливым голосом заорал Фальк. — Готовимся отбывать обратно в расположение.

Десятки принялись строиться рядом, друг за другом, и я занял место за спиной у дылды Ура. Следом за мной встал Фаттах, и мы все уставились на лейтенанта, который что-то обсуждал с главой поселения, таким же мохнатиком, как и остальные, только с перьями на голове. Мохнатик махал лапками, но вскоре прекратил эти телодвижения, глубоко вздохнул и ткнул пальцем в пергамент, который держал в руках Грохх.

— Чего это они? — спросил я Ура, деликатно постучав ему по спине пальцем.

— А, новенький, — повернул голову северянин. — Это он отметку поставил, что мы им военную поддержку оказали. Теперь их князь нам денег должен — боевые, за потери, а еще расходы на боеприпасы возместить. Без этого никак.

О, и здесь учет и контроль.

— А ты нормально так держался, я видел, — продолжил Ур. — Видать, уже мечом до этого пришлось помахать?

— Да, было дело, — не стал скромничать я. — Ты сам с Севера?

— Ну да. Около Фойрина родился, есть такой бург.

— Знаю, недавно оттуда.

— Да ладно? — обрадовался Ур. — А я уже лет десять как из дома ушел, по Файроллу мотаюсь. Расскажешь, как там дела? Ну, как в расположение вернемся.

— А чего бы и нет? — не стал упрямиться я. — Конечно. Ну, что знаю.

— А я тебя с остальными ребятами познакомлю, — пообещал Ур. — Ну и вообще, расскажу, как тут себя вести надо, чтобы неприятностей на свою задницу не нажить.

— Рота — по десяткам, в портал — марш, — раздался голос Грохха.

И мы пошли к синеве портала.

ГЛАВА 3,

о том, что не всегда и не все мы решаем сами

Десяток... Хотя, вернее, девяток (жуткое слово) — ведь бедолага Мольди отправился в свой энпээсешный рай, даже не вкусив радостей воинской службы, — оказался очень даже славным. Кроме меня, Фаттаха и здоровяка Ура в него входили еще говорливый южанин Гаррон, весельчаки-братья Пинг и Понг из Восточных пределов, Лейн, как он сам отрекомендовался, потомственный следопыт, житель Пограничья (оказывается, здесь есть и такая земля, лежит она аккурат между Западом и Югом, и, судя по мрачному виду ее уроженца, это еще то веселое местечко), и два представителя Запада — Микос и Торн. При этом игроков среди нашей разношерстной компании было только два — собственно я и Фаттах.

Ребята показали нам нашу казарму — приземистые сооружения недалеко от плаца. Внутри все было по-спартански — двухэтажные нары, пара столов да кривоногие стулья.

— Вы, парни, запомните главное, — поучал нас Гаррон, растянувшись на своей лежанке. — Меч держать надо крепко, спину друга прикрывать надежно и распоряжения командира выполнять беспрекословно. И все будет нормально. Я вот уже год с гаком тут служу — жив, сыт, при деньгах и раз в неделю пьян. Чаше не разрешают.

— И еще держаться подальше от этой ушастой гниды, — медленно произнес Лейн.

— А, да. Вот это важно. Не связывайтесь с этой паскудой Фальком, — закивал Гаррон. — Это такая скотина, каких поискать, да еще и не найдешь.

— О как, — слегка напрягся я. — А я с ним уже сцепился.

— Зря, — подал голос со второго этажа Торн. — Теперь ходи да оглядывайся. На какую тему хоть?

— Меч ему мой глянулся, — честно ответил я. — Но он и мне по душе.

Пинг присвистнул, а Понг ухмыльнулся.

— Лучше бы отдал, — заметил Микос, копающийся в сундучке, который он извлек из-под своего спального места. — Теперь пока он этот меч не получит, жизни тебе не будет. А может, и вовсе попытается тебя убить.

— Да кто он такой-то? — Я и впрямь начал нервничать. То-

лько ужаса, летящего на крыльях ночи, с лицом гоблина, мне и не хватало.

Бойцы наперебой начали мне рассказывать про на редкость занимательную и пакостную жизнь гоблина Фалька. Оказалось, что он и впрямь был горным гоблином. Именно эта новизна зубастых негодяев обладает довольно изворотливым умом и не разменивается на мелочи вроде блестящих шуточек или низменного желания просто набить желудок. Нет, пожрать и украсть — это тоже часть их жизни, но в целом именно горные гоблины довольно неплохие стратеги, отличные шпионы и самые большие пакостники Файролла. Этот же каким-то образом и, скорее всего, по недоразумению лет десять назад спас жизнь в Ринейских горах Грохху, тогда еще сержанту. Грохх там оказался после какой-то неудачной вылазки, в которой погиб весь его отряд, и ему пришлось тащиться через снега к ближайшему форпосту. Почему Фальк решил спасти его вместо того, чтобы спустить снежную лавину, — не знает никто. Но с тех пор они неразлучны, и мелкой зеленой погани сходит с рук все, что он творит, а творит он немало.

— Поэтому и стараемся держаться от него подальше, — грустно закончил Микос.

— Вот только он не хочет оставлять нас в покое, — заулыбался Пинг.

— Не хочет. Никак не хочет, — подтвердил Понг.

Печально, конечно, но с трудом представляю, что такого мне может сделать гoblin, пусть его даже крышует сам Грохх. Ну, разве что только на спину плюнет, а это я как-нибудь переживу.

После ребята поведали нам, что здесь, в Динжире, квартирует три роты: третья, наша седьмая и девятая, но у них, в девятой, все паршиво сейчас — недавно их здорово потрепали кочевники с Синринских равнин. С какого-то перепугу, а может, и с перепою — все знают страсть этого бродячего племени к забродившему молоку — они послезали со своих верблюдов и зажали девятую роту в ущелье. Бой был жуткий, выжил в лучшем случае каждый седьмой, и сейчас они ждут доукомплектации. Поэтому даже странно, что мы попали сюда, а не к ним.

А так — Гаррон прав, служить можно, если подчиняться общим правилам и не лезть на рожон. Жалованье — раз в две недели, выходной — раз в неделю, причем если есть такое желание, можно воспользоваться стационарным отрядным порталом.

— То есть — стационарным? — недоуменно свел брови Фаттах.

— В каждом расположении есть портал, который все время работает и настроен на ближайшую столицу предела, — пояснил Торн, свесившись сверху. — В нашем случае это Мейконг, столица Юга, оплот владений и княжеств и резиденция верховного князя Света Мустаила Второго Прекрасноликого.

— Видел я его, — захихикал Пинг. — Ей-ей, им только детей пугать.

— Пугать! — поддержал его брат, смеясь так, как будто его шекочут.

— Да, князь, конечно, та еще... Кхм... — политкорректно согласился с ними Микос.

— Ага, характер у него поганый, — вставил свое мнение и Лейн. — Та еще зверюга. Тут в джунглях змея есть, рейнхальс называется. Очень красивая, но если укусит — все, заказывая деревянный ящик. Вот этот еще хуже.

— У Лейна свои счета с Мустаилом, — громко шепнул нам Пинг. Понг закивал, показывая всем своим видом, что счета у Лейна к руководству Юга натурально есть, но они, братья, о них ничего никому говорить не будут.

— И прямо любой может в этот портал пройти? — недоверчиво протянул Фаттах, которому явно не было дела до разногласий наемника и князя Света.

— Почему любой? — не понял Торн. — С чего любой? Только служащий Вольных рот, да еще и увольнение охранению порталному надо показать.

Я намотал это на ус — дело хорошее: и столицу надо посмотреть, да и вообще...

— Седьмая рота, на построение! — раздался визг гоблина, и мы устремились на плац.

— Беспокойная, однако, жизнь у Вольных рот, — заметил я Фаттаху, когда мы вернулись из небольшого городка, который осадили на редкость страхолюдные твари, внешне напоминавшие крабов, но почему-то прямоходящие. Нам на пару с третьей ротой пришлось загонять их обратно в джунгли, и не скажу, что это было легко.

— Есть такое, — согласился Фаттах, доставая трубку и набивая ее табаком. — Зато опыт капает будь здоров как, я вот апнул.

— Грац, — устало подмигнул ему я. — Все, я домой.

— Ну да, пять часов уже прошло, — видимо, посмотрел на внутренний интерфейсный таймер эльф и, поймав мой вопросительный взгляд, закатил глаза, показывая свое презрение к игроку, отлынивающему от изучения мануалов.

— Чтобы не получать замечания и не портить свою карму и репутацию в глазах начальства отряда, мало просто каждый день заходить в игру, — объяснил он мне. — Надо провести в ней не менее пяти часов. Будешь воевать, не будешь — не важно. Пять часов будь любезен отслужить.

Жесть какая-то. Я махнул рукой ему и бойцам, укладывающимся спать, и вышел из игры.

Следующие три дня для меня слились в один непрерывный бой. Мы возвращались в казарму, приходили за полчаса в себя и снова устремлялись на выручку терпящим бедствие местным жителям. Новые деревни, городки, поселения, один раз даже шахта. Звон клинков, указания командиров и монстры, монстры, монстры: зубастые, клыкастые, ядовитые, в чешуе, в панцирях, с рогами и без, серо-буро-малиновые и фиолетовые в крапинку. Босх нервно перекуривает за углом, наблюдая за фантазией художников, работавших над игрой.

Я отбивался и нападал, шел в атаку и отступал, ноги скользили по слизи ползучих гадов и спотыкались о трупы каких-то перевитых мускулами гиббонов в касках.

Я поднял свой уровень до пятьдесят пятого и, что приятно, увеличил до второго уровня одно из умений.

Еще я пару раз умер, что в одном из случаев меня крайне опечалило — клинок одноглазого и кривоногого разбойника нашел щель в моем доспехе в самом конце боя, причем я себя в нем показал неплохо и уже рассчитывал на хороший бонус. Увы и ах, накрылся мой бонус медным тазом. Разбойника же добил вездесущий Лейн.

Правда, маленько с этой потерей меня примирил тот факт, что в случае смерти в бою опыт, конечно, не начисляется, но зато и свой, ранее приобретенный опыт, я не теряю. Небольшая компенсация от разработчиков, чтобы люди не орали благим матом. Да вдобавок в случае смерти на поле боя можно было починиться у ротных оружейников бесплатно. Баланс, однако.

Когда в последней схватке я вышиб жизнь одной из последних здоровенных черепах, повадившейся в компании себе подобных с немалой скоростью и ловкостью, которые в этих существах и не заподозришь, таскать детей у жителей небольшой

деревушки с непроизносимым названием, выскочило сообщение:

«Вы повысили активное умение «Кровоток» до 2-го уровня. При применении есть возможность 60% нанести противнику кровоточащую рану. Потеря жизненной силы противником — минус 11 единиц жизни в секунду в течение 1 минуты. Стоимость активации умения — 50 единиц маны. Время восстановления умения — 1 минута».

«Не зря на работу не пошел», — подумалось мне. По идее сегодня была среда, и мне надо было бы, конечно, находиться в редакции. Но начинать службу с замечаний мне тоже не хотелось, и вместо того, чтобы дать разгон сотрудникам, я все-таки рванул в расположение роты. «Хозяева не осудят, — рассудил я. — А пользу получить от этого можно немалую. Ну, хотя бы даже тем, что я открою на карте немало неизвестных мне раньше мест. Может, они потом и не понадобятся, но кто знает?»

По этой причине Вика получила исключительные полномочия и устное распоряжение все, что нужно, скинуть мне на почту. Поковырявшись утром в материалах, я что-то одобрил, что-то забраковал и, раздав кучу ценных указаний, которые, скорее всего, в лучшем случае были едва услышаны, рванул в родную уже казарму.

Посмотрев на карту, я понял, что был прав на все сто. Деревушка, где мы сейчас находились, была часах в двух-трех пешего хода от необходимой мне рощи, обозначенной красным пятном. Вот только имелись у меня серьезные сомнения в том, что я один сумею дойти до этой рощи, особенно если учесть ту вакханалию, в которой я уже четвертый день принимал непосредственное участие.

— Чего встал, орясина? — раздался визгливый голос Фалька. — Общий сбор объявлен для всех.

Мелкая погань усиленно портила мне жизнь, большей частью исподтишка. Гоблин усердно втолковывал Грохху, что я никудышный солдат, отпускал колкие шуточки в мой адрес на построении и даже толкнул меня в спину, когда мы клином врубились в толпу клыкастых существ с кабаньими мордами и серпообразными саблями. Я только чудом увернулся от клинка, который должен был перепахать мою грудь.

— Иду, не ори, — буркнул я ему в ответ и, не обращая внимания на его вопли о непочтительном отношении к ветерану

Вольных рот, направился к своему десятку, по-прежнему состоящему из девяти бойцов. Никто не добавился, но и, к счастью, никто не выбыл.

— Хвала Чемошу, послезавтра увольнительная, — как всегда неторопливо сказал Лейн, стягивая кольчугу (я так понял, что иных доспехов в Пограничье не признают).

— Ты поаккуратнее с упоминанием ушедших богов, — негромко ответил ему Торн. — Тем более темных. Оно не запрещено, конечно, но все же поостерегся бы.

— Это у вас, на Западе, Чемош темный бог, — флегматично парировал Лейн. — А у нас в Пограничье его по-другому поминуют, он многому нас научил и многим путь указал. Да и чего мне бояться — мне терять уже нечего, все, что могло, сторело, и пепел по ветру развеялся.

Пинг и Понг сочувственно на него посмотрели и зашмыгали носами — эти парни были жутко сентиментальны. Притом в бою своими кривыми саблями (по две на брата) творили чудеса.

Я поставил себе на заметку, что с Лейном надо бы поговорить — и про Чемоша расспросить, и вообще понять, откуда этот мрачный воин идет и чем он дышит. Но сейчас спросил я про другое:

— Увольнительная? И прямо для всех? Мне она тоже положена? Я вроде седмицу еще даже не отслужил?

— А как же, — торопливо проговорил Торн, который, похоже, был рад сменить тему. — Это не важно, что неполная седмица. Увольнение для всех.

Выходной — это хорошо, это прямо-таки...

— Лейн, ты куда в увал-то? — спросил Понг.

— Да, куда? — поддержал его Пинг.

— Да куда, — скрипнул лежаком следопыт. — Еще тащиться куда-то. Да и денег нет.

— Денег нет? Это хорошо.

— А мы в столицу, — похвастался Пинг. — К девкам!

— Точно-точно, — подхватил Понг — К ним!

Торн скептически поглядел на них и посоветовал:

— Только вы хоть в этот раз все золото с собой не берите. А то опять потом горевать будете, что вас чем-то опоили и отобрали до нитки.

— Нет, не возьмем, все не возьмем. Немножко с собой возьмем, и все, — быстро проговорил Пинг, а Понг замотал головой.

— Я тоже никуда не пойду, — пробасил Ур. — По дому грустить буду.

Северянин все три дня выпытывал у меня подробности о своей родине, все, что я мог вспомнить и рассказать. Кстати, мой рейтинг в его глазах невероятно подрос, когда он прознал, что я знаком с самим кенигом Харальдом. Правда, в те времена, когда юный Ур покинул родные пенаты, Севером руководил Харальдов папаша, но это ничего не меняло. Узнав же о том, что я еще и спас кенигову дочку, Ур и вовсе стал смотреть на меня с глубочайшим почтением.

Я, правда, сам потом немного пожалел, что рассказал так много, и дело было вовсе не в Уре, человеке простодушном и прямом. Уже в конце рассказа я заметил, что к нашему разговору на редкость внимательно прислушивается Фаттах. Ну вот не люблю я любознательных и хитроумных игроков. Может, потому что сам такой? Оно, конечно, секретов особых в этом нет никаких, но все же...

— А ты куда? — поинтересовался я у Торна.

— Да тоже в Мейконг, вон, с Микосом и Гарроном. В банк надо зайти, золотишко положить, да и пивка попить.

Фаттах потянулся.

— Я с вами, — сказал он Торну. — Не был в Мейконге. Говорят, красивый город. Ты с нами? — Он взглянул на меня.

— Не-не, — замахал я руками. — На фиг. Передохну маленько от этих боев. К тому же вы наверняка с утра пораньше туда ломанетесь, а я выспаться хочу.

— Ну да, — подтвердил Торн. — Часиков в девять и пойдем.

Конечно, по-хорошему, надо было бы составить компанию моей роте и в четверг, но, во-первых, совсем на газету забивать нельзя, во-вторых, я и впрямь подустал от виртуальной мясорубки, и, в-третьих, Вика сказала мне, что ей звонил Зимин, интересовался, где меня носит, узнал, что, наверное, в игре, проговорил: «Ну-ну», — и повесил трубку.

Это меня немного напрягло, я поразмышлял на тему, позвонить барину сейчас или же сделать вид, что мне ничего не передали и не сообщили, счел второе более рациональным, тем более Зимин Вике и в самом деле никаких распоряжений не отдавал, и, успокоив душеньку подобными умозаключениями, отправился спать.

В редакции при входе в наше крыло меня буквально снес с ног суровый запах перегара. Я долго и внимательно изучал но-

сатое лицо Юшкова, которое за последнее время слегка изменило цвет. Из нормального розово-бледного оно все больше становилось бордово-багряным, и причиной тому был не стыд, а спирт. Ну, или спиртосодержащие напитки.

— Вадь, — сказал я ему. — Ты это, давай заканчивай. Так, как пьют в спортивной редакции, ты все равно пить не сможешь. У них по этому делу чемпионство по Москве и области, за спиной у них — годы тренировок и соревнований. Ты рядом с ними не валялся даже.

— Валялся, — виновато пробурчал Юшков. — Вчера как раз. Водяра, видать, паленая была.

Он защепил пальцами хохолок черных волос надо лбом и виновато начал его мусолить.

— Это вообще не аргумент. Я тебе серьезно говорю: не закончишь бухать — выгоню на фиг. Виктория! — рывкнул я.

Вика подбежала ко мне и хлопнула глазами, стараясь казаться глупее, чем была на самом деле.

— Вик, это твой косяк, — сурово сообщил ей я и ткнул пальцем в Юшкова. — Твой человек калдырит по-черному, ты на это не обращаешь внимания и не ставишь в известность меня. Поясни мне, почему так произошло?

— Я ему говорила, — опустила глаза в пол Вика. — Сто раз.

— Говорила, — благородно подтвердил Юшков. — Было такое. Сто раз.

— Да что вы как Пинг и Понг, в конце концов! — начал выходить из себя я.

— Какой пинг-понг? Чего опять пинг-понг! — заволновался Юшков. — Не мы тот стол в спортивной комнате сломали, я и Мамонту это говорил. Мы в тот день в «Баварии» зависали!

Дурдом. Он еще и инвентарь подломал...

— Зимин приехал! — влетела к нам Жанна, секретарь Мамонта. — К вам идет!

— Да твою же!.. — в сердцах высказался я. — Не было печали. Ген, — окликнул я Стройникова.

Тот подбежал ко мне.

— Окна открыть, этого в дальний угол, завалите папками за столом, и жвачки ему в рот напихай. Вика, Самошников — создавайте иллюзию деятельности. Я пойду пару минут выиграю.

Хорошо, что у нас здание не новое, коридоры длинные и широкие. Я встретил Зимина на максимально возможном дальнем расстоянии от родных пенатов.

— Максим Андрасович, какими судьбами? — изобразил я

радость и удивление от случайной встречи. — У вас же вроде как планерка по утрам в четверг?

— Старик уехал, без него совещания не проводят, традиция, — хмуро сообщил мне Зимин. — И Кит с ним тоже укатил.

Ясно, хозяин не в духе. Уехал-то Кит, а не он. Беда. Быть мне нынче схваченным и от... Огребу, короче, я, похоже, сейчас.

— Может, чайку? — выдав всю возможную задушевность из своего голоса, поинтересовался у Зимина я. — Как мой дед говорил: «Замечаю, что от чаю много пользы получаю».

— Дед? — взглянул на меня думающий о чем-то своем Зимин. — Дед — это хорошо. Но с чаем погодим. У меня к тебе разговор есть.

— Как скажете, — немедленно подхватил я его деловой тон. — Тогда ко мне?

Все-таки не зря я тогда не разогнал своих опричников. В кабинете было немного прохладно, но зато запаха перегара практически не осталось. Из-за дальнего стола виднелась макушка Юшкова, остальные носились по редакции и изображали бурную деятельность.

Зимин в ответ на «здрассте» поприветствовал их кивком головы и прошел в мой кабинет. Я подмигнул Вике и проследовал за ним.

— Так, Киф, — уставился он на меня, сев за мой стол. — Ты меня расстроил, и сильно.

Я опешил. Интересно, чем это? Квест выполняю, газету выпускаю... Может, вчерашним прогулом? Так там вроде индугенция — первым делом идут дриады, ну а вот статьи — они потом. Дикие отряды? Маловероятно...

— Не понял? — Зимин сузил глаза и уставился на меня.

— Нет, — вытянулся по стойке «смирно» я и стал поедать начальство глазами.

— Почему ты мне не сказал, с кем был во дворце Великого Фомора? Что кое-кто из игроков тоже принимал в этом участие?

Тьфу ты. Есть такое, и впрямь лоханул. Не доложил я хозяину о моем помощнике в борьбе с ведьмой, запоматовал.

— Забыл, — абсолютно честно заявил я Зимину. — Правда забыл. Даже не столько забыл, сколько не сообразил, каюсь.

— Забыл он, — проворчал Зимин. — Не могу же я за всем один следить, понимаешь. Ты забыл, я не сразу узнал...

— А чего такого-то, он к Фомору вообще отношения не имеет, — удивился я. — Он ведьму на ноль множил, он и еще пара ребят. Эш и второй, как его...

— Хэл, — забарабанил пальцами по столу Зимин. — Тоже известная личность.

Надо же. Не подумал бы никогда. Ребята как ребята.

— Эх, — вздохнул Зимин. — Вот дать бы тебе в лоб разок, чтобы думать начинал, но не стану. Прямо привязался я к тебе как-то. И думать ведь умеешь, когда хочешь, — вон как с дорогой на Юг решил, молодец. Но чтобы впредь мигом соображал, когда и о чем мне докладывать, понятно?

— Не сомневайтесь, — заверил его я. — Не повторится. Не подведу.

— Да знаю, что не из умысла не сказал. Было бы по-другому, не я бы с тобой говорил, да и не здесь, — скривил рот Зимин.

Ох! Знать даже не хочу, кто и где у него с сотрудниками задушевные беседы ведет.

— Тут еще одно дело, — доверительно сказал ему я. — Тут кое-кто о моей профессии узнал. Ну, о газете то есть.

— Как-то день сегодня не задался, — пожаловался мне Зимин. — Кто? И откуда?

— Не поверите — мой кланлидер, Элина Мудрая. Она — уж так вышло — здесь, в реальности, сестрой Вики оказалась, — вытаращив глаза, поведал ему я. — Вот и признала меня на семейном ужине — внешность-то в игре я не менял. Ну, бывают такие совпадения, что поделаешь.

— И не такие бывают, — прищурился Зимин. — Сам знаю. Не думаю, что это проблема, надо будет ее навестить и проверить, и в самом ли деле она Мудрая. В игре, конечно.

Он, видимо, заметил искорку опасения за жизнь и здоровье Эли, мелькнувшую в моих глазах.

— Конечно, хорошо бы тебе внешность изменить в игре, но неразумно это уже. Репутация, то, се.

— Согласен, — кивнул я. — И у рыцарей, и на Севере. Да и вообще, попривык я к своему облику.

— Ладно, — встал из-за стола Зимин. — Поеду. Да, порадуй своих, вам сегодня зарплату привезут.

— Вот славно-то как! — потер руки я.

— Ой, ты не прибедряйся, — хмыкнул Зимин. — Только на ставках столько огреб, что тебе до зимы должно хватить. Да, вот еще что — Марина о тебе все время спрашивает.

— Какая Марина? — не понял я.

— Вежлева. Ох, Киф, ох, баловник! — погрозил он мне пальцем. — Доведут тебя девки до цугундера. Но тут вот что я думаю. Пригласи-ка ты ее на ужин. Да вот хоть бы даже в следующую среду возьми да и пригласи.

— Так это... — развел руками я, как бы говоря, что у меня Вика, газета, игра...

— Ну, я же не спать тебе с ней с ходу предлагаю, а просто поужинать. Стало быть, я ей сегодня и скажу... А почему, кстати, я? Сам сегодня ей позвони, вот тебе ее визитка, и пригласи в среду, часиков в семь вечера, в ресторан «Бочка Бахуса». У нас там кабинет свой выкуплен, посидите, поедите, поговорите... А тему для разговора я тебе в среду с утра и скажу. Ну так что?

— За казенный счет в дорогом ресторане с красивой женщиной время провести? — ухмыльнулся я. — Само собой.

— Молодец. — Зимин похлопал меня по плечу. — Не провожай меня.

Из шестого номера газеты «Вестник Файролла».

«От главного редактора». «...И разумеется, мы будем по мере наших сил стараться делать так, чтобы газета была вам не только интересна, но и полезна, поскольку...»

Статья «Алхимия. Сложно, но выгодно». «Самое трудное — это не раздобыть рецепт, не прокачать навык и не найти наставника. Сложнее всего — найти реагенты. Речь, разумеется, идет о редких зельях и порошках...»

Выдержки из рубрики «Хроники Файролла. Новостная лента». «Клан «Глаза зверя» распущен. Безуспешные попытки уничтожить Клаторнаха привели к кризису доверия рядовых членов клана к его руководству».

«Клан «Ты меня уважаешь?» совместно с кланом «Брат ты мне или не брат?» устраивает в ближайшую субботу традиционный, уже третий праздник молодого вина. Как обычно, он совпадает с осенней порой, поскольку, как говорят лидеры кланов-организаторов: «Людам немножко грустно, надо немножко их веселить, да?»

«Массовой паникой закончился поход в лес группы новых игроков в Западном Нублэнде. При попытке выломать себе дубинки они подверглись нападению невероятно воинственного НПС. Как утверждал очевидец: «Он нас так отфигачил! Но не это страшно. По ходу, это был не просто лесник, это был Лев Толстой». Администрацией игры проводится тестирование

кодов, препятствующих входу в игру при наличии алкоголя или наркотиков в крови игрока».

«Специальный корреспондент Старый Дервиш сообщает, что аналитики кланового альянса «Подгорные умельцы» предсказывают понижение спроса на рынке артефактного холодного оружия в связи со слухами об изобретении дварфом Бертольдом Ши некоего порошка, не подверженного детонации от воздействия магического фона. Применим ли на полях сражений сей порошок — вот в чем вопрос...»

«Читайте в следующем номере». «Личный транспорт. Очень дорого, но так удобно».

ГЛАВА 4, в которой герой понимает, что времени у него остается не так уж и много

Есть такие люди, которые ужасно стесняются звонить другим малознакомым или вовсе не знакомым людям. И вот они зажимаются, по десять раз придумывают и продумывают сценарий разговора, оттягивают момент звонка и совершенно не пытаются понять то, что с той стороны телефона, вероятнее всего, находится абсолютно вмняемый и дружелюбный собеседник. Ну, как правило.

Слава богу, я не страдаю подобными комплексами, да и было бы это странно — при моей-то профессии. Ну а в разговорах с женщинами я, как незабвенный Остап Ибрагимович, вообще предпочитаю импровизацию и вдохновение — смысл готовить-ся, женщины ведь существа непредсказуемые и малопонятные.

— Алло, Марина?

Тон должен быть не развязный, но располагающий к себе. Мы не настолько знакомы, чтобы добавлять в него интимные нотки, но при этом кое-кто кое-кому кое-что задолжал, и, надеюсь, этот кое-кто помнит об этом.

— А-а-а, мой рыцарь в сияющих доспехах, чье копье принесло мне удачу, — игривости в меру, и таки да, она помнит о своем долге. «Мой». Благоприятный признак.

— Ну, какой я рыцарь, — а вот и время шутки пришло. — Так, Санчо Панса при доблестном фон Рихтере.

— Ой, да ты прямо сама скромность. — Слова сопровождал смех. Однако следишь ты за мной, раз имя фон Рихтера тебе

известно. Хотя, с другой стороны, Гунтер участвовал в той мясорубке на берегу, поди такое забудь. — Так чем моя скромная, застенчивая и практически девственная особа может помочь любимцу небожителей?

Ох, чую, что если, не дай бог, я с ней сойдуся, так надо будет держать остро не только ухо, но и все остальные части тела. А Вику от греха выслать куда-нибудь за Уральский хребет, поскольку сожрет Марина ее и косточек не выплюнет при малейших признаках конкуренции. Ох, ловка, ох, умна! Ох, опасна!

— Да вот, я и спать не могу, я и жрать не могу, — сделал я голос скрипучим и старческим, изображая Бабу-ягу из старинного фильма.

— Никак обидела чем? — все тем же хрустальным смехом плеснуло мне в уши.

— Нет еще. — Я вернулся к своему обычному голосу. — Но обидите, если откажетесь со мной отужинать.

— Прямо вот обижу?

— Прямо вот навеки.

— Ну нет, такого я не допущу. А куда кушать пойдем? Я в чебуречную ни ногой, — в голос вплелись избалованно-капризные нотки пресыщенной стервочки. В компании со словом «чебуречная» это звучало убийственно. Вежлева явно пробоvala меня на зубок.

— Чебуречная? Да бог с вами, откуда у меня такие деньги? Я в пельменную вас хотел зазвать, пельмени — они куда дешевле чебуреков.

— Ну, тогда я спокойна за свой желудок. А если вы мне еще и кофе купите со сгущенкой — так это вообще праздник будет какой-то.

— Кофе? Хм... — Я помолчал и позвенел в трубку мелочью, спешно вынутой из кармана. — Ну кофе так кофе. В следующую среду я буду ждать вас у выхода из конторы. Часиков в семь.

— Надеюсь, у вас крепкий велосипед? Выдержит двоих? — Обеспокоенность в голосе Марины была настолько неподдельной, что я проникся.

— Я накачаю колеса и проверю раму, — заверил я ее.

— Тогда до следующей среды. А я вас точно узнаю?

— Я буду в валенках и с цветком в руках.

И тут она повесила трубку. Н-да, это не женщина. Это мечта самоубийцы-экстремала и прыщавого старшекласника од-

новременно. Умная, красивая, опытная, успешная и опасная. Причем опасная в первую очередь.

— А я вот не слишком люблю пельмени, они очень вредны для фигуры. И я не видела у тебя дома валенок, надо, наверное, сходить купить, — раздался голос от двери. Там стояла Вика, бледная, с решительно сжатыми губами.

— Я тоже пельмени не люблю, причем давно, — заверил я ее. — Я их столько съел за последние годы, что мне о них и думать-то противно.

— Но ты же с кем-то собираешься их есть в следующую среду?

— Это шуточный разговор. Никаких пельменных, конечно, не будет, — заверил я ее.

— А ужин? Ты же договаривался с кем-то!

— А вот ужин будет, — не стал врать я. — Вика, давай так. Я не стану от тебя скрывать, что время от времени я, возможно, куда-то буду ходить с разными людьми, в том числе и с дамами. Но при этом ты должна четко различать: сходить поесть и побеседовать о деле и жить вместе — это не просто разные вещи. Это совершенно разные вещи. Да, я иду ужинать с Вежлевой, но это просто ужин, и не более того. И давай еще раз и навсегда договоримся о том, что мы худо-бедно верим друг другу, иначе фигня может выйти, чего мне вот уж точно не надо. Вообще странно, что мне надо это тебе объяснять, ты же взрослая девочка.

Вика кивнула и вышла из моего кабинета.

Надо отметить, что с самообладанием у нее все в порядке. И по дороге домой, да и дома она держалась так, будто ничего и не было. Хотя, может, ей и на самом деле все было по барабану? Или правда поняла?

Я заметил интересную штуку — всякий раз, когда я входил в игру, все заботы реальной жизни как будто мигом какая-то метла выметала из головы. Любопытно — это штучки программы, забавляющейся с психикой, или просто одни проблемы автоматически безусловные рефлексy подменяют другими, сообразно месту пребывания?

Не знаю, что из этого правда, но факт есть факт — как только я оказался на плацу, все мысли о хмурой Вике, которая ни свет ни заря смылась на работу с какими-то ну очень красными глазами, о Вежлевой, женщине с грацией, красотой и повадками эфы, о Зимине, которого вообще непонятно какая муха укусила, вылетели из головы, сменившись мыслями о том, что

сегодня, если все будет нормально, я узнаю свое последнее задание. Ну, будем надеяться, что последнее.

В казарме было почти пусто, как я и рассчитывал. Все умотали в Мейконг, кроме Лейна, валявшегося на койке, и Ура, который точил здоровенный боевой топор.

— Привет, парни. — Я помахал им рукой. — Скучаете?

— Здорово. — Ур посмотрел на меня со своей детской улыбкой. — А чего ж еще делать? Денег нету, все в прошлый раз спустил на девок, да еще у Торна в счет будущего жалованья назанимал.

Лейн же просто промолчал.

— Парни, есть дело, на котором можно подзаработать, — сообщил я им проникновенно.

— Что за дело? — подал голос Лейн. Ур отложил точило в сторону.

— Ничего особенного, хотя, конечно, кое-какой риск есть. Но только давайте так — это между нами.

— Тебе повезло. — Лейн приподнялся на лежанке и спрыгнул с нее вниз. — Ты имеешь дело с двумя наиболее неразговорчивыми людьми нашего десятка. Ближе к делу.

— Помните, позавчера мы деревеньку от черепях защищали? Ну, тех, что бегали как кони?

— Было дело, помню, — подтвердил Лейн.

— Так вот, в паре-тройке часов пути оттуда есть рощица, в которой растут дивной красоты цветы. Мне бы их нарвать.

Ур хлопал глазами, пытаясь осознать, на кой мне сдались цветы, причем именно из той рощи. Лейн же, сощурив глаза, внимательно смотрел на меня.

— Цветы, значит, — медленно протянул он. — А почему именно оттуда?

— Ну, вот такая прихоть. Там такие цветы растут, которых нигде больше нет. Хочу одной даме их подарить, на предмет ее благосклонности ко мне.

Я видел, что Лейн мне не верит напрочь, ни единому слову, и прикидывает — послать меня сразу и резко или не торопясь и по-родственному. Да я и сам знал, что несу полную чушь, но знал также, что парням нужен формальный повод для того, чтобы взять с меня деньги за оказанную услугу. Почему бы не этот?

— По шестьсот золотых каждому, — немедленно предложил я.

— Шестьсот! — ухнул Ур. — Лейн, да Нидхегт с ним, ну нужны ему какие-то там цветы — пусть его. Время десять, еще успеем и туда-обратно смотаться, и в Мейконге поддать, и с девками покурлесить.

— Портал с меня, — тут же закрепил успех я. — Как до роши дойдем — сразу можете отправляться в Мейконг.

— Темнишь ты, парень, — криво улыбнулся Лейн. — Но у нас, в Пограничье, не принято лезть в чужие тайны, особенно если неплохо платят, так что мне нет дела до твоих секретов. Коли ты готов выложить ту сумму, что озвучил, — я с тобой.

— И я. — Ур встал со стула. — Вообще без вопросов.

— Кстати, о вопросах. Еще одна просьба, причем большая. — Я приобнял их за плечи. — Надо, чтобы никто не знал, куда мы ходили и зачем. Скажем так, мы вообще никуда вместе не ходили. Если что, я просто дал вам денег в долг — и все. И то лишь тогда говорите, если кто-то у вас об этом спросит. Договорились?

Лейн кивнул, Ур ухмыльнулся. После оба стали торопливо собираться, натягивая снаряжение и затягивая пояса.

— Дорогу знаешь? — между делом спросил меня Лейн.

— Направление знаю. А ты в тех местах не бывал?

— Да тут все места одинаковые — джунгли да саванны, змеи да крокодилы, — флегматично заметил Лейн, проверяя, легко ли выходит из ножен меч. — Не бойся, дойдем.

— Если с кем и дойдем, так это с ним, — подтвердил мне северянин. — Лейн — следопыт, да еще какой. Он любого врага, любую опасность за милю чувствует. Они в Пограничье все такие, а этот еще и из лучших. Да и не странно это, он же...

— Ур, ты кинжал взял? — перебил его Лейн.

Северянин осекся, виновато посмотрел на следопыта и начал проверять снаряжение на поясе.

Интересно все же, кто этот Лейн?

— Мы готовы. — Лейн не стал комментировать высказывание северянина, более того, сделал вид, что Ур совершенно ничего не сказал. — Только давай так — деньги вперед. Может случиться, что тебя убьют — а смерть в джунглях бывает непредсказуема и молниеносна, — и тогда мы ничего не получим, а это не совсем честно и очень досадно. Если убьют нас, тогда заберешь их обратно, но вряд ли мы за это на тебя обидимся.

Я согласно кивнул и достал из сумки золото.

Деревенька жила своей незамысловатой жизнью, и на нас никто даже не обратил внимания. Оно и понятно. Когда нападают: «Спаси, солдат!» А когда все тихо и мирно, так и воды напиться не предложат.

— Куда? — деловито спросил Лейн.

Я сверился с картой и ткнул пальцем на запад.

— Идем за мной, можно не след в след, но и не растягивайтесь. Подниму руку — стоим, опущу — идем, — отдавал Лейн короткие команды, причем тоном человека, который привык, что ему подчиняются без вопросов и возражений. Мы с Уром слушали и кивали. — Раз в десять минут сверяем направление, чтобы понапрасну ноги не глушить. Если мечами позвенеть придется — позвоним. Ну все, за мной.

И легким движением Лейн ввинтился в зеленую стену листьев.

— Следопыт! — уважительно пробасил Ур и последовал за ним. Я вздохнул и быстро двинулся в ту же сторону — в этих переплетениях лиан и кустов отстать от шустрого Лейна было невероятно просто.

Скажу вам честно: мне Юг был не по душе. Следуя за широкой спиной Ура, я с затаенной печалью вспоминал холмы и равнины Севера, серовато-синее небо и волны холодного моря. И чего-то так я растрогался, вспоминая недавние приключения, что прозевал и поднятую руку Лейна, и остановившегося Ура и врубился носом в кирасу северянина.

— Тш-ш-ш, — сделал страшные глаза Лейн и поманил меня рукой к себе.

Я, ступая по возможности тише, подошел к нему и опасливо прошептал:

— Чего?

Следопыт молча кивнул подбородком влево: мол, смотри. Что я и сделал.

По тропе, которая была шагах в десяти от нас, шел отряд каких-то людей, причем выглядели они как минимум страшно — драная одежда, серо-смуглые тела под ней, разномастное вооружение и лица, на которые белой краской нанесен рисунок черепа. Идут молча, ни слов, ни шуток, ни песен, при этом как-то странно раскачиваясь и вихляя. Просто идут — и все. Впереди, надо думать, командир, и судя по всему боевой. Голова скрыта под серой от грязи повязкой, рукав весь кровящей перемазан — то ли своей, то ли чужой, да еще, похоже, и

рана где-то открылась, поскольку на траве за ним оставался кровавый след.

Один из них обернулся в нашу сторону, и меня всего аж передернуло — глаза мутные, без зрачков, страшные, ноздри рваные, ошметками висят, и зубы во рту гнилые, но явно острые, прямо как иголки. Он повел своим носом, и я почувствовал, как напряглись мускулы Лейна.

Серокожий постоял секунду и, раскачиваясь, двинулся дальше. Сзади выдохнул Ур, Лейн ослабил пальцы на рукояти меча.

Скажу честно — ощущения были вроде тех, когда я темных dwarфов в пещерах увидел. Умеют тут страху нагонять, ничего не скажешь.

Через несколько минут жуткий отряд скрылся за поворотом, и я шепотом спросил у Лейна:

— Это кто?

— Это? Может, сумеси, может, канаанцы. Я их не сильно различаю, — лаконично ответил следопыт.

— Это хороший ответ, но я ничего не понял. Я на Юге недавно. — Я понял, что Лейн не дуркует, он дал, по его мнению, достаточно развернутое объяснение.

— Здесь, в этой части Юга, живет много племен. Они почти все мирные. Это землепашцы и скотоводы, люди и нелюди, которые не любят и не хотят воевать. Не их это — война, кровь, пожары и прочие мужские забавы. Но еще есть, точнее, было несколько племен, которые, напротив, всегда тянулись к воинским радостям и не хотели работать на земле. Они все время пытались начать войну, не важно, с кем, и не важно, из-за чего. Когда-то очень давно они в очередной раз вырезали очередное племя, и это взорвало терпение кого-то из миролюбивых местных богов, может, благостного Нарата или сердобольной Фелостей, и этот бог проклял все воинственные племена Юга и, до кучи, изъясил из их тел души. Вот с тех пор они бродят не живыми и не мертвыми по тропам Юга, без особых шансов найти хоть какое-нибудь пристанище и спасение от проклятия. Идут и идут, и нет им покоя ни ночью ни днем. И спасения нет у того, кто им на дороге попадется, — не жилец он более. Для них живой — как тряпка для быка.

— Я слышал, тело они съедают, а душу уносят с собой, — опасливо прошептал Ур.

— Враки, — заявил Лейн. — На кой им твоя душа, когда у них и своей-то нет? Вот что сожрут, это да, я про это тоже слышал. Ладно, пошли, пока еще кого не принесло.

— А они только по дорогам ходят или и по джунглям тоже? — полюбопытствовал я у Лейна.

— Я видел их только на тропах в джунглях, — немного подумав, ответил Лейн. — Но вообще в этих местах можно ожидать чего угодно. Это древняя земля с очень древними страхами.

Насчет двух-трех часов я погорячился. Солнце уже потихоньку начало валиться к западу, когда я наконец увидел исконую мной рощу. Ну как рощу? Десятка три пальм и много травы. Но это точно была она — если, конечно, карта не врет.

Слава небесам, клинки обнажать ни разу не пришлось: джунгли как вымерли, и, кроме живой природы, — ни одного врага. Даже странно. Хотя у меня по этому поводу ни к кому претензий не было.

— Ну, все, — остановил я Лейна. — Мы пришли. Держи свиток, как я и обещал. Пользоваться умеешь?

Следопыт скептически улыбнулся и умело развернул портал.

— Точно больше помощь не нужна? — поинтересовался он у меня, и Ур кивнул, соглашаясь с его вопросом.

— Точно, — заверил я их. — И еще раз напоминаю — мы никуда с вами не ходили, и вообще вы меня сегодня даже не видели.

Портал сверкнул и потух. Я опасливо огляделся — джунгли по какой-то причине наводили на меня страх, пусть и не сильный, но ощутимый. Неуверенно я себя чувствовал, когда не знал, что скрывается в листве в пяти шагах от меня и вообще скрывается ли там что-либо.

По возможности быстро я вбежал в пальмовую рощу и громко сказал:

— Идрисса, ты где? Давай выходи, мне здесь до темноты торчать неохота. Больно тут места нехорошие.

Сверху раздалось шуршание, на меня посыпался какой-то мусор, потом свалилась высохшая банановая кожура и здоровенный пальмовый лист.

— А ты кто такой? — Писклявый голос исходил тоже сверху.

Я задрал голову и увидел обезьянку мордочку, совершенно не похожую на человеческую. Дриада-обезьянка глазела на меня, просунувшись сквозь здоровенные пальмовые листья. Эх довели беднягу. В сестрах ее хоть что-то мизерное еще оставалось от былой красоты или от человека, здесь же...

— Кто? — Я глубоко вздохнул. — Я твой спаситель и по со-
местительству великомученик. Меня твои сестры прислали.

— Серьезно? — Личико расплылось в улыбке. — Ты — *тот самый?*

— Ну, насчет тот или не тот — не знаю, но трем твоим родственницам уже помог. И тебе помогу. Наверное.

Учитывая замороченность последнего задания с Фомором, я уже ни в чем не был уверен.

Маленькая фигурка шустро и с невероятной ловкостью спустилась по стволу пальмы, подбежала ко мне и обняла. Росточек у нее был совсем невелик, и она уткнулась носом мне в ляжку.

«Вы выполнили скрытое задание «Найти Идриссу Южную». Данное задание является частью скрытых заданий «Дети богини». Награды за задание: 8500 опыта; элитный предмет на выбор; свиток с одноразовым заклинанием — вариативно; возможность получения 4-го задания из цепочки «Дети богини».

Бам!

«Вами получен уровень 56!

Доступных для распределения баллов: 5».

Растем. Уже пятьдесят шестой.

— Как фе я рада! — сообщила мне дриада в ногу, не расцепляя рук. — Я уфе и фдать перефтала.

— Ну, это ты зря. И ждать зря перестала, и ногу мне мусолишь тоже зря, я в этих портках целый день по джунглям мотался, — тактично сказал я Идриссе. — Да не плачь ты, все нормально будет.

— Ох, воин! — Дриада отцепилась от моих штанов, вытерла лицо и, о чем-то на секунду задумавшись, подняла лапку. — Надо тебе что-нибудь подарить. В честь знакомства и твоего прихода ко мне.

Она шустро подбежала к своей пальме и начала рыть ямку у ее основания.

— Где-то тут прятала тогда, тут... — приговаривала она, время от времени отплеываясь от песка, попадающего ей в рот. — Вот они!

Она подбежала ко мне, держа в руке, на ладошке, перстень и серьгу.

— Они непростые, магические. Один из предметов принадлежал великому королю и помогал ему в ратных делах, другой —

великой магичке, она с ним таких дел натворила, что джунгли в себя еще лет сто потом приходили. Я понимаю, ты воин, тебе бы предмет короля себе взять, но вот что из этого кому принадлежало — не помню, давно это было. Так что ты выбирай сам. Если повезет — угадаешь, ну а если нет — значит, нет.

Елки, пятьдесят на пятьдесят. Ладно, повезет — буду сам носить, нет — на аукцион сдам, благо, элитки всегда в цене. По идее королю кольцо принадлежит, серьга — это как-то не по-королевски.

— Перстень возьму, — сказал я дриаде.

Она тут же второй лапкой подхватила украшение и протянула его мне.

«Перстень сна разума. + 35 к интеллекту; + 29 к мудрости; + 12% к шансу восстановления маны после произнесенного заклинания; + 3% к скорости прокачки классовых умений; + 7% к вероятности того, что направленное в вас заклинание не причинит вам вреда. Прочность — 580 из 600. Ограничения к классовому использованию перстня — только маги. Минимальный уровень для использования — 75».

Неплохой перстенок. Жаль, не в коня корм. Эх, не угадал, обидно. Но ничего, такое и продать не зазорно, да и, скорее всего, выйдет не безвыгодно.

— Не то, не угадал, — пропищала Идрисса. — Не грусти. Держи вот еще.

Она потянула мне свиток.

— Спасибо тебе, — от души сказал я маленькой хранительнице, отправляя и перстень, и свиток в сумку и жалея, что у меня нет яблока. Эта дриада мне чем-то понравилась. — Скажи, что я могу для тебя сделать?

— Ты можешь меня освободить, — сказала дриада, присаживаясь на корень. — И когда ты это сделаешь, я скажу тебе, что делать дальше.

— Будет еще «дальше»? — Я, конечно, понимал, что с освобождением дриад все не закончится, да и говорила мне об этом еще давным-давно самая первая из них, но все равно так хотелось верить, что финиш близок.

— Конечно будет, — сморщила личико Идрисса. — Но там потом уже несложно.

Знаем мы ваше «несложно». Вам сидеть под корнями да на пальмах — это да, это несложно. А я ноги до подмышек стирай и мозг выворачивай...

— Ладно, потом будет потом, — выставил я перед собой руки. — Ты про себя Расскажи, чем тебе помочь.

— Мне нужен гонг, — захлопала глазами дриада. — Гонг богини.

«Вам доступно скрытое задание «Гонг богини». Данное задание является 4-м в цепочке скрытых заданий «Дети богини». Условие 1-й части задания — добыть 3 ключа: Ключ храбрости, Ключ хитрости, Ключ разума, спрятанные в древние времена в 3 заброшенных храмах. Условие 2-й части задания — добыть и принести Идриссе Южной уникальный предмет «Гонг богини», сокрытый в проклятом храме Обезьяньего царя. Расположение храма откроется на карте лишь после прохождения 1-й части задания».

Ничего себе. Тут еще и дополнительные условия какие-то. Намудрила богиня с этой Идриссой, как я погляжу.

«1-я часть квеста предназначена для одиночного выполнения. Игрок вправе пользоваться сторонней помощью по дороге к каждому из храмов, но в храм должен входить только он. В противном случае квест будет считаться проваленным. 2-я часть квеста может быть пройдена с посторонней помощью. В случае одиночного прохождения игроком может быть получен дополнительный бонус. Награды за задание: 20 000 опыта; сетовый предмет, соответствующий классу героя, — на выбор; уникальное активное умение, соответствующее классу героя, — вариативно; уникальное пассивное умение, соответствующее классу героя, — вариативно; + 10% к мане. Возможность получения 5-го задания из цепочки «Дети богини». Принять?»

— А Паспарту мне в комплекте выдадут? — устало спросил я Идриссу.

— Какую Паспарту? — удивленно уставилась на меня дриада.

— Не какую, а какого, — ответил ей я. — Маленького, в матросской форме. Чтобы пальцы растопыривал, когда я ключи добывать буду. Мы ж, как выяснилось, в форте Боярд.

— Я ничего не поняла, — честно сказала мне дриада. — Но у меня этого Паспарту нету. А без него никак?

— Ох. Без него, конечно, трудновато будет, — вздохнул я. — Но попробую справиться.

Я подтвердил принятие квеста и сразу открыл карту. Один из храмов был в зоне доступа — неподалеку от него мы зачишали какой-то населенный пункт. Стало быть, туда и направлюсь

в первую очередь. Второй и третий храмы пока были недоступны — они находились вдалеке от проложенных мной маршрутов, но с учетом того, насколько часто мы мчимся кого-то защищать, это был всего лишь вопрос времени. Хотя и со временем у меня было негусто — оно уже начинало поджимать. Меня ждали на болотах Запада, и это тоже следовало принимать во внимание.

Дриада радостно плясала какой-то дикий танец, взвизгивая и хлопая в ладоши. Вид этой незамысловатой радости заставил меня улыбнуться — хоть кому-то сейчас хорошо.

— Ладно, Идрисса, пойду я. — Я подмигнул дриаде. — Жди меня, и я вернусь.

— Я буду, я очень буду. — Обезьянье личико посерьезнело. — От того, выполнишь ты это задание или нет, зависит не только моя жизнь и жизнь моих сестер. От этого зависит нечто большее.

— И что? — полюбопытствовал я, догадываясь об ответе.

— Узнаешь, когда принесешь гонг, — ожидаемо обломала меня Идрисса. — И не раньше. А скорее всего, и еще позже.

Я помахал ей рукой и открыл портал в расположение роты. Пойду схожу в Мейконг, посмотрю на тамошние красоты, а перед этим заодно гляну на стационарный портал. И еще надо увольнительную получить, а то ведь не пустят...

ГЛАВА 5, **в которой герой посещает Мейконг**

При словах «стационарный портал» мне рисовалось нечто глобальное, эдакая синяя бездна с белыми всполохами, закопанная в мрамор, и все это стоит на огромном постаменте с белыми ступенями и начищенными до блеска медными фигуринами по бокам. И еще караул из четырех ветеранов Диких отрядов в блестящих доспехах и с мечами наголо.

Ну да, конечно. После посещения канцелярии Вольных рот, где мне вручили маленькую бумажку с текстом: «Хейген, боец седьмой ВР. Не врет», — печатью и проставленной сегодняшней датой: «13 багрянца 9583 года от Сотворения Файролла» (каково, а?), — я двинулся в указанном канцеляристом направлении. Все, что я увидел, — это табуретка, ржавый кругляш со створками и какой-то штуkenцией, торчащей сбоку, и

сонный воин, стоящий рядом со всем этим монументальным сооружением.

— Боец, — окликнул я его. — А где портал? Только не говори, что это он.

— Он и есть, — зевнул во всю пасть солдат. — Бумажку покажи, а то знаю я вас.

— Держи, — протянул я служивому увольнительную и заинтересовался: — А я точно в Мейконг через него попаду?

— А ты куда попасть еще думаешь? — лениво ухмыльнулся привратник. — В салон матушки Филд в Эйгене?

— Да тут такое дело... — слегка замялся я. — Я ж там, в Мейконге, до этого не был, а в места, где ты не был...

— Все понятно. Не пыли. Попадешь ты в Мейконг, как и полагается. Портал этот постоянный, пользуешься ты им с разрешения владельца, так что куда надо — туда и перенесешься. На, держи свою бумажку и проходи, не задерживай. Вон, на табуретку лезь и ныряй, как я рычаг нажму.

Я вскарабкался на табуретку, солдат нажал штуkenцию, оказавшуюся рычагом, раздался скрежет, створки раздвинулись, и я ввалился в синеву портала. Что странно — с какими-то красными прожилками. Хотя... портал стационарный, казенный, может, так и надо?

«Добро пожаловать в Мейконг, столицу Южных пределов. Мейконг, истинная жемчужина Юга, славится во всех частях света своей красотой, гостеприимством и безопасностью. Город был основан в те времена, когда...»

Когда я только попал в игру, то с удовольствием читал все эти забавные побасенки о местных достопримечательностях, ну, когда мне это позволяли сделать обстоятельства. Со временем это чтиво приелось, видимо, все хорошо в меру. Ну древний, ну легендарный — и чего?

Но город и впрямь был красив. Белые дома устремлялись острошпильными башнями прямоком в прозрачно-синее небо. Крики чаек и легкий бриз, доносящий до меня терпкий запах, говорили о том, что где-то рядом море. Шум множества людей, обычный для больших городов, звучал как-то мягко, отдаленно и приглушенно, не вызывая раздражения. Причем, что странно, я был уверен, что портал ведет на какую-нибудь площадь или, к примеру, к пивной, а может, и к веселому дому с грудастыми девчонками всех цветов и размеров. Но нет, я вы-

валился в пыль совершенно пустынного переулка. Ни одного человека в поле зрения, и все дома закрыты, а некоторые даже заколочены.

— Сагиб, не желаешь купить ручную змею? — раздался у меня за спиной звонкий девчоночий голос.

— Какую змею? — повернулся я, отвечая, и немедленно отпрыгнул в сторону, инстинктивно хватаясь за меч.

На ступеньках заколоченного дома сидела девчушка лет восьми, с черными косичками, веселыми зелеными глазами и носом, густо обсыпанным веснушками. Всем бы славная девчушка, кабы не ее компания — неимоверно здоровенная и, судя по клыкам, с которых сочилась некая зеленоватая жидкость, явно ядовитая змеюка, обвинившая тоненькую ручку и тело девочки. В этом бело-зеленом гаде было метража больше, чем в моей комнате. Вообще непонятно, как девчушка не падает под его тяжестью.

— Это Апофсс, — пояснила, улыбаясь, девчонка. — Он умный, просто так кусать не будет. Мы давно здесь ждем, я его для вас принесла. Вы его себе возьмите, он вам верно служить будет.

Змеюка зашипела, как будто подтверждая ее слова.

— Ну да, — промычал я, вытирая пот со лба. — Вот только понять бы, что для него является основанием для укуса...

— Ваша команда, сагиб. Вы говорите ему: «Апофсс, вон тот человек — враг». И Апофсс выполнит вашу команду, убив вашего врага.

Полезная, конечно, тварюга, но сама мысль о том, что я вот с этим буду таскаться по Файроллу, вогнала меня в холодный пот. Я достал золотую монетку и бросил ее девчушке.

— Вот тебе денежка, ты ее возьми, купи себе, чего захочешь. А Апофсса своего себе оставь, мне он без надобности. Тебя как зовут?

— Пауни. — Девчушка улыбнулась щербатым ртом. — Может, все же возьмешь его себе, а? Он славный и наверняка тебе пригодится.

— Нет, милая, мне не надо. — Я очень решительно махнул рукой, чем спровоцировал очередное «ш-ш-ш» столь славного и полезного змея. И страшного, как моя жизнь.

— Я в том доме живу. — Пауни ткнула пальцем в небольшой домик в конце улицы. — Если передумаешь — заходи. И не пугайся, когда войдешь: Апофсс у меня не один на воспитании. Там тебя никто не тронет.

«Скорее руку себе отгрызу, чем зайду», — подумал я, но вслух этого не сказал, а просто улыбнулся девочке, присевшей на ступеньках и играющей со змеей как с каким-то домашним безобидным зверьком.

— Эй, путник, — услышал я снова ее голос, когда отошел шагов на пять. — Постой.

Я обернулся.

— Ты был добр ко мне, и я не могу оставить тебя без подарка, ведь и добро, и зло требуют ответных даров. — Девочка сплетала фразы на редкость складно для своего возраста. Я встретился с ней глазами и слегка оторопел. Куда девалась изумрудная зелень? Сейчас в них плескалась тьма без начала и конца. — Если тебе не нужен постоянный преданный слуга, то возьми хотя бы этот талисман и носи его с собой. Мне бы хотелось, чтобы он был у тебя.

Апофсс соскользнул с руки девочки... Хотя девочка ли это? С такими-то глазами...

В пасти змеи был зажат между двумя клыками какой-то предмет. В долю секунды скользнув ко мне, Апофсс невероятно ловко поднялся на хвосте, и его пасть замаячила на уровне моих глаз.

— Бери-бери, воин. Думаю, что рано или поздно тебе будет очень нужен этот талисман.

Это был чей угодно смех, только не маленькой девочки. В нем слышалось удовлетворение от хорошо выполненной работы и уверенность в сделанном деле.

Я замороженно выставил ладонь, и Апофсс уронил в нее маленькую, но очень тяжелую фигурку змеи, сделанную с невероятным реализмом.

Я поднял глаза от подарка и увидел совершенно пустой переулок. Только след в пыли говорил о том, что мгновение назад здесь ползла огромная змея. Впрочем, подувший ветер завертел клубы пыли, и это подтверждение того, что я не рехнулся, исчезло, как будто его и не было.

«Верный слуга бога. Уникальный предмет, существующий в единственном экземпляре. Позволяет 1 раз призвать на помощь 1 из верных слуг богини Тиамы. Ограничения — призывающий не должен быть в состоянии вражды со служителями темных богов или с самими темными богами. В противном случае призванный слуга Тиамы может поразить призывающего, а по слухам, его яд способен убить любое существо в пределах Файролла. Использование — для

призыва слуги Тиамы необходимо зажать талисман в ладони и произнести: «Слуга, явись». Затем вы указываете пришедшему слуге Тиамы его цель и говорите: «Убей». Украсть, потерять, сломать, продать — невозможно. После смерти владельца не исчезает из инвентаря».

Ну ни фиги себе. Это с кем я только что говорил-то? И с какого перепугу? Ничего не понимаю, кроме того, что, похоже, у меня добавилась еще одна головная боль, поскольку меня в очередной раз пытаются разыграть втемную.

Я убрал статуэтку в сумку и пошел прочь из этого странного переулка, в котором, кроме ветра, так никто больше и не появился.

А город все-таки был очень красивый. Тут смешалось сразу несколько видов архитектуры, и круглые индуистские мотивы соседствовали отчего-то со строгим викторианским стилем. Логика никакой, но красиво.

Через полчаса неторопливого хождения по площадям, улицам и переулкам я вышел на портовую набережную.

— Хейген, ты здесь откуда? — Кто-то врзался в меня и радостно чмокнул в щеку.

— Гуляю я, — осторожно ответил я, всерьез задумавшись о том, что в игре ошивается неимоверная куча народу, но почему-то именно на мою голову сыплются всякие непонятные девочки и какие-то довольно странные случайные встречи.

— А я думала, что ты на Севере, — продолжила на редкость веселая сегодня Милли Ре. — Ты ж там вроде хотел капитально зависнуть?

— Там холодно, и с репутацией засада, без нее никуда, — небрежно ответил ей я. — Ты тут какими судьбами?

— Что значит — какими? — удивилась Милли. — Тут же верфи. Корабли мы тут строим, Великую Армаду готовим. Я здесь минимум раз в неделю бываю, а то и чаще. А сегодня вообще особый день — корабль со стапелей спускать будут. Все руководство клана тут.

О-о-о... Надо валить отсюда. Где руководство клана, там и приглашенные гости. А кто первый гость, мне и гадать не приходится. Если даже и не позовут, она сама напросится.

— Нет ее сегодня, это дело внутриклановое, — верно истолковала Милли мое помрачневшее лицо. — Да и вообще ее что-то не видать в последнее время. Слушай, ну если тебя так корежит в этом твоём клане, так в чем дело? Свалил бы давно

оттуда, и всех делов. У нас тебя с распростертыми объятиями встретят.

— Кабы все было так просто, — печально сказал я.

— Ой, только не надо усложнять, — замахала руками Милли. — Впрочем, не важно. Пошли скорее.

— Куда? — не понял я.

— Не тормози, парниша. Корабль сейчас в воду плюхнется, пропустим же самое интересное.

Она схватила меня за руку и потащила сквозь довольно плотную толпу зевак, игроков и НПС, которые собрались посмотреть на спуск корабля.

Милли двигалась довольно быстро и активно, я мчался за ней, поскольку руку мою она так и не выпустила. В результате перед светлые очи Седой Ведьмы, которая вместе со своей свитой стояла на небольшом, но довольно высоком деревянном помосте, я предстал запыхавшийся и растрепанный.

— Ба-а-а, — заулыбалась она, увидев нас. — Это откуда к нам такого красивого юношу занесло? Каким это ветром?

— Здравсте, — заулыбался ей я.

— Вот, на пристани нашла, — звонко сообщила Милли Ре. — Пусть тоже на спуск «Арминстрада» посмотрит вблизи, не каждый день такое событие бывает все-таки.

— Да кто же против? — махнула рукой Ведьма.

Раздался скрежет, что-то загромыhalo, и через минуту послышался громкий «плюх». Толпа на пристани радостно заорала.

— Не поняла? — с недоумением обвела присутствующих глазами Седая Ведьма.

Седрик Секира внезапно захохотал, хлопая себя руками по ляжкам. Вслед за ним засмеялись еще несколько функционеров «Гончих». Ведьма все с тем же выражением недоумения на лице переводила взгляд с одного на других.

— Ты рукой махнула? — задыхаясь от смеха, спросил у нее Седрик.

— Махнула, — с нотками раздражения ответила ему Ведьма.

— Ну и все. Чего, по-твоему, кораблестроители ждали для начала спуска?

Седая Ведьма посмотрела вниз, на нас, на Седрика и тихонько захихикала.

Я тоже не мог сдержать улыбки.

— Дьявол тебя заberi, Хейген, — завопила Милли. — Все из-за тебя пропустила! Прозевала! Не увидела!

— Милли, бога побойся, — попытался усовестить ее я. — Ты сама меня сюда притащила, я-то тут при чем?

Милли недовольно фыркнула.

Руководство «Гончих», отсмеявшись, начало спускаться с помоста. Седая Ведьма подошла ко мне.

— Ну, как жизнь? — задумчиво спросила она. — Все ничего?

— Помаленьку, — в тон ответил ей я. — Как-то все так.

— Говорят, на Севере какая-то заваруха недавно была? Ты ничего об этом не слышал, ты же вроде как раз там был?

Я вздохнул.

— Слышать не слышал, зато видел. — Вот тут мне врать не стоило. Ну, или, скажем так, стоило сказать хоть сколько-то правды. — Одни неписи других убивали, администрация замутила. Зрелищно!

— Жаль, жаль, что не смогла выбраться посмотреть. — Седая Ведьма покачала головой, как бы давая мне понять, что именно это пропущенное зрелище печалит ее в этой жизни более всего.

— А ваших что, там не было никого? — любопытствовал у нее я. — Я там вроде Ромуила видел, а он, как известно, с Мюратом общается, стало быть, и эльф там мог быть.

— Ты там видел Ромуила? — раздался сзади голос Фредегара, безопасника «Гончих». — А ты не ошибаешься?

— Ну, не ошибаются только боги, да и то не факт, — повернулся я к нему. — Но тут я уверен, это точно был он.

— А Мюрата самого ты там не видел? — Фредегар был очень серьезен. — Или еще кого-нибудь из нашего клана?

— Мюрата не видел. А насчет ваших клановых — не знаю, может, и видел. Я, кроме вас, Милли и еще пяти-шести человек, никого у вас и не знаю больше.

— Логично. Я даже больше скажу тебе, дружок. — Седая Ведьма взяла меня под руку и с загадочным видом шепнула: — Я и сама не всех своих по имени помню. В лицо — еще туда-сюда, а вот по имени, особенно тех, что из последних... Этот, Ромуил, он ведь тоже из недавних, да, Фредегар?

— Ну да. — Безопасник скривился, как будто пригоршню клюквы разжевал. — Политический эмигрант. Так говоришь, он с Мюратом дружбу водил?

— Про дружбу не скажу. Просто когда я на дне рождения у магистрессы был, они вместе ко мне подходили, и было похоже, что у них какие-то дела общие есть. Ну, мне так показалось.

— Понятно, — протянул Фредегар.

— А что случилось-то? — Мне и впрямь стало любопытно, что происходит. Все-таки не о совсем уж незнакомых мне людях речь идет.

— Между прочим, — Седая Ведьма лучезарно улыбнулась, сменив тему, — обрати внимание, Хейген, на во-о-он тот корабль.

Рука Ведьмы ткнула в огромный белый величавый фрегат, стоящий в одном из доков.

— Это наш флагман, именно на него я тебе билеты прислала. Ты, кстати, что по этому поводу решил? С нами ты или же нет? Думаю, что до отплытия времени осталось не так уж и много.

— Ничего пока не решил, — не стал кривить душой я. — По ситуации буду смотреть, не хочу загадывать. Это же не завтра все случится?

— Нет, точно не завтра, — заверила меня Ведьма. — На завтра у нас другие планы. Завтра у нас игра в «Мафию» запланирована.

Я уважительно поглядел на руководство клана. В игре играть в игру — это сильно, конечно. Не каждому дано.

— Ты сейчас куда, дружок? — Седая Ведьма, похоже, очень тактично давала мне понять, что представление окончено и я свободен.

— Обратно, в Вольные роты, — вздохнул я. — Я теперь в армии.

— Ба! — удивленно произнес Фредегар. — Это зачем же?

— Опыт, относительно быстрое исследование Юга, ну и так еще, по мелочам.

— Стало быть, ты на Юге будешь в ближайшее время? — задумчиво уточнила Ведьма. — Ну и славно.

— Если все, то я пошел. — Я дождался одобрительного кивка Ведьмы, сделал всем ручкой, помахал Милли, с лица которой так и не сошло недовольное выражение, и отправился в центр города — надо было найти гостиницу, скинуть некоторые излишки денег. Не знаю, сколько монет после боя перепадает НПС и перепадает ли им хоть что-то, лично я на рейдах очень неплохо зарабатывал. Скажем так, неплохо по моим неизбалованным меркам.

Мейконг оказался достаточно коварным городом — вроде бы широкая улица постепенно сузилась и превратилась в аллею, которая меня вывела в какой-то тенистый парк.

— Держи его, хватай его, — раздались вопли, послышался топот и бряканье оружия. По аллее навстречу мне мчался невысокий игрок, следом за ним бежали три усатых типа с очень нехорошими рожами и совершенно зверским оскалом. И что еще удивительно — все трое мобы, причем агрессивные. Хотя и в форме городской стражи.

Не успев я удивиться, как беглец остановился около меня и, отдуваясь, прохрипел:

— Ну что, брат-игрок, выручишь?

Я с большим сомнением посмотрел на всю эту картину, на приближающихся усачей и на задавшего мне этот вопрос вора с ником Джокер. Сказать «да» или «нет» я не успел. Усач номер один решил все за меня, мне осталось только достать меч и парировать его удар. Щит я со спины перекинуть не успел.

Призвав волка, я спустил его на второго убийцу, третьим занялся Джокер. В прямой бой он вступать не спешил, отделяясь верчением вокруг своего противника.

Троица была довольно невысокого уровня, по этой причине я относительно быстро прикончил одного, после нанес критический урон подставившему мне спину противнику Джокера, а вот с третьим не сложилось. Прибав моего волка, он задал стрекача, успев крикнуть нам на прощанье:

— Конец вам! Весь город узнает, все стражники знают ваши имена будут! И гильдии все расскажу!

Выдав это обещание, уцелевший усач плюнул в нашу сторону и довольно шустро убежал.

— Ай как плохо! — покачал головой Джокер, обшаривая лежащее рядом с ним тело и прибирая к рукам в общем-то мою законную добычу. — Беда, однако.

— Ну да, — согласился с ним я, выгребая имущество первого убитого и плюнув на добро второго. Похоже, на этого персонажа по имени Джокер где сядешь, там и слезешь. — Только ты, мил человек, объясни мне, почему твои проблемы моими стали. Понять просто охота, с какого перепугу этот беглец что-то расскажет страже и какой-то там гильдии. Что за гильдия? И что мне за это будет — пряник сладкий или хрен едучий?

— Ну, как тебе сказать, — пространно начал Джокер. — Дело в том...

— Ты мне лапшу на уши не вешай, я так сам умею, — оборвал я его. — Ты вор, так ведь?

— По классу — да, — кивнул Джокер.

— А по жизни? — прямо спросил я его.

— По жизни — нет. Но и хорошего момента не упущу. — Вор открыто взглянул мне в глаза. — Но вообще у меня в игре еще кое-какой свой интерес.

— Эмм? — Я вопросительно посмотрел на него, давая понять, что не знаю, спрашивать мне его об интересе или нет, поскольку не уверен, получу ли я ответ.

Джокер сделал рукой в воздухе некое движение, будто лампочку ввинчивает, давая мне понять, что, может, когда и дойдет дело до откровенного разговора, но точно не сейчас.

— Ладно, Хейген, валить отсюда надо. — Вор опасливо всмотрелся в аллею, в которую уже начали вползать ранние сумерки. — Не нагрянули бы они сюда большим коллективом. Не факт, что отбиться сможем. Гильдию воров этот черт заполошный на нас запросто может натравить — это он про нее говорил. Ну и стражу, понятное дело.

— А мне-то чего отбиваться? У них с тобой дела, — хмуро пробурчал я, уже понимая, что, увы и ах, тут уже ничего не поправить.

— Да теперь что вора местным, что страже дело до нас одинаковое — одним нас пришить желательно, вторым денег с нас снять, а может, и тоже прибить. Надо мне из города валить. Но как? Черт, черт!!!

— Как, как? Каком кверху. В портал прыгай — и все, — немного удивился я, подстраиваясь под довольно быстрый шаг вора, спешно покидавшего аллею.

— Да не могу я. Сделка у меня тут скоро важная, мне надо время от времени появляться в городе.

Сделка у него... Деловой вор... Вот! Сейчас я тебе устрою за свои неприятности обраточку!

— А ты к нам завербуйся, — дружелюбно посоветовал ему я.

— К кому — к нам? — сощурился Джокер.

— К вольняшкам. Про Вольные роты слышал?

— Да ладно, — недоверчиво посмотрел на меня вор. — Там разве дадут спокойной жизни?

— Слушай, приятель. Я перед тобой? Вот он весь! Сыт, пьян и нос в табаке. А я ведь служу. Каждую неделю выходной, опыт идет, как из пушки. Служба? Ну что служба. Раз в пару-тройку дней сходишь на боевое задание — и спи-отдыхай. Плац не топчем, строевой не занимаемся. Денежка, опять же, капает.

— Больно все складно, — все еще без особого доверия смотрел на меня Джокер. — Ты мне не заливаешь?

— Да ну тебя, — махнул я на него рукой. — Живи как знаешь, ты мальчик взрослый.

Мы вышли на улицу, которая столь коварно привела меня в парк.

— Где тут центральная площадь? Мне еще соратников надо из пивной вылавливать, — осведомился я у вора, махнув рукой на посещение гостиницы, поскольку, пока ее искать будешь, еще в какую-нибудь дрянь влипнешь.

Джокер, думая о чем-то своем, указал мне направление.

— Бывай, — помахал я ему.

Вор прощально поднял и опустил ладошку, в его глазах отражалось некое внутреннее противостояние.

— Спасибо тебе. Должен буду, — крикнул он мне вслед.

До главной площади я дошел, слава богу, без происшествий, и первым, кого я там увидел, был здоровяк Ур. Он весело бегал по фонтану, высоко поднимая ноги и шаловливо брызгаясь на блюстителей порядка, которые явно опасались ему препятствовать.

Остальные мои соратники вольготно расположились вокруг фонтана, подбадривая северянина выкриками и советами.

— Вон на того плесни, ишь он какой строгий

— А чего ты без песни бегаешь? С песней, с ней веселее!

— Точно, точно! Песня, она и жить помогает, и это...

Во всем помогает!

— Проказник, хе-хе!

Стражники явно не хотели связываться с безбашенными наемниками, судя по всему, уже имея за спиной опыт знакомства с их кулаками.

— О, Хейген! — завопил Ур, заметив меня. — Айда ко мне, купаться будем!

— Да бросай ты это дело, — посоветовал я ему. — Пошли в расположение, вон, темнеет уже.

— Да? — остановился северянин, стражники тоже замолчали и с надеждой уставились на него.

— И то, — веско сказал Лейн. — И впрямь пора. Все здесь?

— Фаттаха нет, — заметил Торн. — Он в «Путеводной звезде» какого-то приятеля встретил, с ним остался.

— Позвать надо бы. — Лейн посмотрел на Пинга. — А то подумает еще, что мы про него забыли.

— Да вон он, — ответил вместо Пинга Понг. — Идет уже.

Я проследил за взглядом братьев и увидел Фаттаха, вышедшего из трактира с каким-то здоровяком, причем что-то в фигуре этого здоровяка мне показалось смутно знакомым, но что... Ник его я в наступающих сумерках разобрать не смог и было собрался подойти поближе, чтобы приглядеться, но приятель Фаттаха в этот момент открыл портал и нырнул в него.

— О, Хейген, и ты здесь? Ты же вроде не собирался сегодня в игру? — Эльф дружелюбно улыбнулся мне, подходя к нам.

— Ну да, все-таки решил выбраться, посмотреть на город. Слушай, а это ты с кем был? Такое ощущение, что я этого человека знаю, — решил я задать ему вопрос сразу, пока не забыл.

— Да приятель один, сто лет назад в рейд ходили, встретились случайно, — махнул рукой эльф. — Ну, идем?

Я было хотел спросить имя этого приятеля, но эта мысль моментально вылетела из моей головы, как только я осознал, что, оказывается, стационарный портал находился здесь, на главной площади. Здесь, а не в том переулке, куда я вывалился.

— Лейн, — подергал я за рукав самого трезвого из моих спутников. — А когда идут сюда, в Мейконг, из роты, то попадают на эту площадь или куда еще?

— Конечно сюда. Тут все веселые дома и «Путеводная звезда» — наш постоянный трактир, мы в другом и не пьем. Сюда приходим, отсюда уходим. Да и вообще, не сильно власти Мейконга любят, когда мы по городу шляемся. Они глаза на наши проделки здесь закрывают, мы в жилых кварталах не буяним.

О как! У меня внутри слегка заглодело. Девочка Пауни, а ты кто?

ГЛАВА 6,

в которой героя сдают в аренду

— Дорогой, ты помнишь, что нам сначала надо будет заехать в кондитерскую? Я знаю одну очень хорошую на «Парке культуры», — именно этими словами Вика поприветствовала меня в реальном мире, когда я вылез из капсулы.

— Сначала перед чем? — осторожно поинтересовался я.

Вика оторвалась от какого-то журнала с пестрой глянцевой обложкой, который она рассматривала, сидя на диване с ногами, и сделала большие глаза.

— Ясно, ты забыл. Солнышко, мы завтра едем к твоим маме и папе.

Опаньки! И впрямь забыл. Мы-то к ним, конечно, едем, вот только жаль, что они про это не знают. Ой-ой-ой, а ведь маменька запросто батю могла «в последний раз» на дачу утащить. Она ее закрывает, открывает и снова закрывает. Это все идет под грифом «в последний раз». Частенько самый последний «последний раз» совпадает с «первым выездом в сезоне». Помешать «последним разам» могут только обильные снегопады или объективные причины вроде простуды, распродажи или вот — визита возможной будущей снохи (так моих девушек оценивает мама, мое мнение в этом случае не рассматривается и во внимание не принимается, именно поэтому ей с моими девушками практически никогда и не удастся познакомиться).

Но по глазам Вики точно видно, что если я сейчас скажу хоть слово о том, что мы не едем, то... То фиг его знает, что будет, но проверять, что именно, у меня нет ни малейшего желания. И так последние дни были не самые простые как для нее, так и для меня. Нельзя все время рушить тот маленький домик отношений, который еще только строится.

— Надо ехать — поедем, — покорно кивнул я. — Только ты тогда сама всем этим делом рули — ну там, куда ехать, скажешь, и торт сама выбирай, по мне так все они вкусные.

— Пирожные, а не торт, — уточнила Вика. — Лучше ассорти купим, знаешь, там много таких маленьких пироженок в большой коробке...

Мой желудок отреагировал на слово «пироженки» громким урчанием, которое было отчетливо слышно.

— Поняла. Иду греть котлеты. — Вика встала с дивана и отправилась на кухню.

— Котлеты, — посмотрел я ей вслед, беря сигарету. — Котлеты — это хорошо.

На балконе, закулив, я набрал номер родного дома, искренне надеясь на то, что мамка еще не умотала на дачу.

Мне повезло — я перехватил ее в последний момент. Она весь день металась в раздумьях, ехать или нет, выела весь мозг отцу и, наконец, придумав для себя железный аргумент: «Да я просто ждала, пока пробки исчезнут», — начала толкать батю в сторону машины. Батя неуверенно пытался защищаться, но явно проигрывал в споре, и вот именно в этот момент я и позвонил.

Все это он рассказал мне за минуту, преимущественно междометиями и союзами, но и его, и мамку я знал с детства, так что картина была предельно ясна.

— Бать, все нормально сейчас будет. Трубку матери дай, — успокоил я расстроенного родителя. — Мам, привет, жди завтра в гости, — протараторил я быстро, как только услышал ее голос. — Не одного, я с девушкой приеду.

Мамино «так вот на дачу и...» замолкло, не успев толком начаться. «С девушкой» автоматически означало встречу только в Москве, дачная территория для всех, кроме членов семьи, была закрыта намертво, и даже моя первая жена была допущена в это святая святых далеко не сразу.

— Да? — произнесла мамка задумчиво. — Хорошая девушка?

— Тебе понравится, — заверил ее я. — Небалованная, и волосы есть (бедная мама никак не могла забыть Ирму, с которой она встретила меня года два назад на улице. Сложно сказать, что подвигло абсолютно не панкующую Ирму сбрить волосы, но маменьку шокировали солнечные зайчики, которые пускала в окна домов ее выбритая до блеска голова). И готовит отлично, и чистюля...

— Вы живете вместе, что ли? — Мою маменьку подобные вещи не смущают, и она привыкла все называть своими именами: — Быстро, однако.

— Ну, что ты хотела, век скоростей, — дипломатично отметил я. — Часам к двум завтра жди. К чаю мы чего-нибудь купим.

— Ну да, ну да, — согласилась мама, думая о чем-то своем. — Ну ее тогда, эту дачу, вон и дождь по Интернету обещали.

Маменька у меня была продвинутая, освоила Интернет и с интересом читала в нем новости, отзывы о туристических поездках и прочую развлекательную дребедень.

— Тогда до завтра, — сказал я ей и услышал, когда вешал трубку:

— Не едем никуда, чего вот ты...

Похоже, что бате предстоит очередной фитиль...

И откуда Вика знает все эти маленькие кондитерские? Я вот прожил в Москве всю сознательную жизнь, но был совершенно не в курсе, что где-то в переплетениях улиц исторического центра еще есть небольшие магазинчики от частных пекарен, в которых и впрямь продают свежие и будоражащие аппетит даже одним запахом вкусняшки, при этом по человеческим це-

нам. А то недавно я увидел в витрине одной булочной в центре объявление: «Сегодня пирожки дешевле, чем всегда, — всего сто десять рублей за штуку» и остановился в небольшом ступоре. Как пирожок с капустой может стоить сто десять рублей? Он из алмазной муки, что ли? Или с элитной капустой внутри? И кто те люди, которые их покупают?

Против моих ожиданий, знакомство с родителями прошло отлично. Нет, конечно же матушка не преминула задать пару-тройку хитроумных вопросов, заслышав которые я поднимал глаза, а батя шевелил усами, но Вика была на высоте и выпутывалась из мамкиных капканов с иезуитской ловкостью.

Расстались они подругами, и, судя по взгляду родительницы, она уже начала строить хитроумный план: половчее склонить меня как к браку с этой «премилой девочкой явно из хорошей семьи», так и к скорейшему воспроизводству. По крайней мере, провожая нас до лифта, она прошептала мне в ухо: «Вот на ком надо...» Маменька в своем репертуаре.

— Ну и зря ты, — сказала мне Вика, видимо припомнив прослушанный по дороге туда трактат на тему «Как познакомиться с моими родителями и сохранить свой разум». — Милейшие люди, добрые и хорошие. И готовит твоя мама здорово.

Тут я согласился, готовит она и впрямь здорово.

— Мои тебе тоже должны понравиться, — продолжила Вика свою мысль. — На Новый год, может, к ним съездим денька на три-четыре? У нас в Касимове зимой очень хорошо — снег, морозец. Горок много, покатаемся.

Забавно это или грустно, а я ведь, наверное, бесчувственная сволочь — я же даже ни разу не спросил у нее, откуда она родом. Ни разу. Нехорошо это.

Касимов. Название знакомое, но все, что я о нем помню, — это то, что там шут Балакирев жил и что там лопухи здоровые.

— Ну а почему бы и нет, съездим, один черт газета выходить не будет. Ну, по крайней мере наше приложение точно не будет. Надо только к Юшкову кого-нибудь приставить, а то он до «белочки» допьется, за десять-то дней.

Вика довольно заулыбалась и спросила у меня с немалым количеством яда в голосе:

— А как же ты без игры своей четыре дня проживешь?

Ответил я ей вполне искренне, по крайней мере я сам в это верил:

— Великолепно проживу. С горок буду кататься, вкусности всякие есть и тебя любить.

Вика довольно заулыбалась и вроде даже как замурлыкала, отчего мне стало как-то очень уютно.

— Может, и Элька с нами поедет. Тоже отдохнет от этого «Файролла».

Я вздрогнул. Ощущение уюта сразу прошло от осознания радужной перспективы — четыре дня в компании с... Елки, у меня же шансов дожить даже до конца второго дня практически нет!

— Хотя вряд ли, — немедленно обнадежила меня Вика. — Они с мамой в последние годы не слишком ладят.

«Найти бы того, с кем она вообще ладит с недавнего времени. Разве что с Железным Дровосеком».

Но вслух я такое, конечно, говорить не стал — зачем портить человеку хорошее настроение? Вон сидит, улыбается, напевает что-то, в глазах искорки пролетающих мимо машины фонарей загораются и гаснут. Черт с ним, ну поедет с нами ее сестра — значит, поедет. И сам поеду, хоть и неохота. Переживу как-нибудь, и не такое видал...

В Файролле царило все то же лето. То ли на Юге зима не предполагалась вовсе, поскольку это Юг, то ли она вообще в программе заложена не была, но тут было тепло и сыро, как и всегда. А вот к Москве приближались холода — утренний воздух явно пах не столько первой сигаретой, сколько скорым снегом и ненастьем.

На плацу расположения царил какой-то нездоровый ажиотаж. Все бегали, орали и сустились, при этом я не видел никого из своей роты. Я заметил игрока, бегущего мне навстречу, и встал у него на пути.

— Браток, — проникновенно спросил у него я. — Что за шум, что за гам? На нас напали? Или мы на кого напасть планируем?

— Все три роты перебрасывают куда-то. Куда — неизвестно. Но лично я такого до сих пор не видел, а я тут уже два месяца, — остановившись, ответил мне он. — Фиг его знает, что это такое, но думаю, что-то серьезное. Извини, я побежал — вон, мои уже построились.

— Ух ты, — вслед ему сказал я. — А где же моя рота?

Я ускорился и тоже припустил вдоль плаца, вглядываясь в строящихся в шеренги наемников. Это я вовремя пришел, че-

рез полчаса я бы застал тут только часовых и пыль, кружащуюся над плацом.

— Хейген, — услышал я голос Лейна. — Давай живее.

Я завертел головой и наконец-то разглядел машущего мне рукой из второго ряда одной из шеренг моего сослуживца. Я подбежал к первому ряду, протиснулся сквозь него и встал между Лейном и Фаттахом.

— Ты где ходишь? — зашипел эльф. — Если бы тебя на общем построении не было, нас всех бы наказали.

— Да откуда мне знать, что тут такие дела, — так же тихо ответил ему я. — Они письма мне на почту не пишут, хорошо, что вообще заглянул. Сегодня воскресенье, это так, между делом.

— Какая Вольным ротам разница, какой сегодня день? — философски заметил Лейн. — Что среда, что суббота, наше дело — воюй и умирай.

— Цыц вы! — приказал услышавший нас Троот. — Вот языком мелют, как кумушки на лавочке.

— Это все этот Хейген, — влез в разговор, обернувшись к нам, гoblin Фальк, стоявший в первой шеренге. — До него все тихо стояли. И это при том, что вообще опоздал!

— На рею его, на рею, — немедленно сказал я. — Ату его, ату.

Троот зарычал и сделал это настолько громко, что лейтенант Грохх пообещал отрезать причиндалы всем сразу — и десятку, и его десятнику, и... Гoblin злорадно улыбнулся, глядя на нас, но в этот момент лейтенант сказал, что ему он персонально отрежет уши.

— Понятно дело, — осознавая, что, пожалуй, это перебор, но не в состоянии что-нибудь с собой поделаться, заметил я. — У гоблинов-то между ног поди еще найди чего. Там если только с увеличительным стеклом, и то не факт.

Окружающие дернулись от злорадных смешков, гoblin смерил меня взглядом, после которого я понял: до этого была не война, а так, забава. Взгляд Грохха тоже мне ничего доброго не сулил.

— Зря, — шепнул Лейн. — Ты даже не представляешь, какая он гнида.

— Еще как представляю. Но удержаться не смог, — покаянно ответил ему я.

— Бойцы! — громыхнул над плацем и над застывшими шеренгами голос капитана Сингха. — Сегодня необычный день,

поскольку у вас будет необычное задание. Вы вступите в бой не просто с порождениями магии, сегодня вы дадите бой самой Смерти. Будьте крепки в этом бою и помните: ваше дело — не просто победить, ваше дело — еще и самим уцелеть. Я верю в вас! Лейтенанты, следуем в портал согласно нумерации рот.

Вдохновил, но ничего не объяснил. Одно понятно — хорошего нам ждать не приходится.

Третья рота бодрым шагом отправилась к здоровенному portalу, открытому капитаном.

— Седьмая рота, маршевым шагом к portalу — вперед! — рыкнул Грохх спустя пять минут.

Мы затоптались сначала на месте, потом двинулись вперед по плацу. Я лично к portalу подходил с определенной осторожностью — тут наперед не скажешь, куда попадешь. А ну как рота в одно место, а я в какое другое?

Обошлось, попал я туда же, куда и все. Но когда я понял, куда попал, то не просто изумился, а удивился до такой степени, что чуть не сел на землю. Мне ли не знать эти места? Начнем с того, что тут неподалеку, в болоте, моя невеста проживает (господи, нормальный человек такую фразу услышит, врачам начнет названивать). Елки-молалки, это же Меттан! А какого лешего нам тут может быть надо?

— Меттан, — сказал рядом Фаттах. — Если мы пришли за тем, о чем я подумал, то мне срочно надо в гостиницу.

Я проследил его взгляд и понял, о чем он подумал. Да ладно, не может такого быть! Это же вроде не по правилам?

Здесь были не только три наши роты. Светились и другие порталы, кроме нашего, из них на площадь Меттана один за другим выходили наемники первой, четвертой, восьмой рот, то и дело вспыхивали порталы игроков, при этом следует отметить, что все они, ну или почти все, были из клана «Любимцы судьбы». Странно, никогда даже не слышал об этом клане. Хотя с учетом того, сколько их в Файролле...

— Фаттах, они все из одного клана. Вряд ли это совпадение.

— Согласен. Но я удивляюсь другому. Лично я никогда еще не слышал и нигде не читал о найме Вольных для штурма Мирастии, по крайней мере в таких количествах. Впрочем, об этом клане я тоже, как и ты, не слышал, — заметил Фаттах.

— Все бывает в первый раз, — философски сообщил ему я.

— Тогда точно надо в гостиницу. Мирастия — особая локация, если мы крикнем там, то вещи наши останутся на месте смерти, а воскреснем мы здесь и точно потом до них не доберемся. В Мирастии правило Вольных рот о возрождении не действует, я так думаю.

— Уверен? — не очень-то поверил ему я.

— Не то чтобы до конца, но я много об этой локации читал.

Я призадумался. Наемники все прибывали, на площади становилось тесно. Дело явно шло к построению, и времени до него оставалось все меньше.

— На фиг такие игры, — все-таки решил я, подмигнул размышляющему Фаттаху и подошел к лейтенанту.

— Мастер-лейтенант, позвольте отлучиться на пару минут. Живот скрутило, боюсь при форсировании реки роту опозорить.

— Еще боевую задачу не поставили, а он уже обгадился, — нарочито захохотал гоблин.

Я решил не спорить, чтобы не злить лейтенанта, и был благословлен кивком головы и тремя растопыренными пальцами, что явно означало: «У тебя три минуты».

Я метнулся к гостинице и, получив ключ, пулей взлетел по лестнице, успев услышать за спиной топот Фаттахы.

Там я скинул свои вещи, убрал в сундук золото и все ценности, кроме непропадающих, быстренько натянул один из доспехов, подаренных мне еще Толстым Вилли, взял Палаш скорпиона, подаренный Рейнеке (жалко, конечно, но не совсем же с хламом идти), еще раз проверил сумку и только тут заметил, что не вынул из нее свиток, который мне дала дриада Идрисса.

Рассмотрев его, я хмыкнул, собрался было положить его обратно в сумку, но все-таки в последний момент убрал в сундук, от соблазна. Подальше положишь — поближе возьмешь.

«Подарочный свиток. Заклинание «Стена огня». Для использования в закрытых помещениях. Вызывает пламя, заполняющее все помещение. Уничтожает все живое или условно живое вокруг, кроме непосредственно владельца свитка. Время действия заклинанья — 45 секунд. Площадь действия заклинанья — 20 кв. м. Возможность использования свитка — однократно. Заклинание не подлежит изучению. Дополнительная информация — свиток может быть использован только тем игроком, которому был подарен. После смерти владельца не пропадает из инвентаря».

Забавный свиток. Жаль, имя на нем мое нельзя выгравировать, было бы интересно.

Додумывал я эту мысль уже на бегу, скатываясь с грохотом вниз по лестнице. Выбежав на крыльцо, я замедлил шаг, поскольку решил дожидаться Фаттаха — если уж выпишут нам слабительное за опоздание, лучше вдвоем огребать от мастера-лейтенанта, все мне меньше достанется.

Он появился все с тем же отставанием от меня на одну минуту. Мы окинули друг друга взглядом и дружно ухмыльнулись. На Фаттахе была какая-то явно низкоуровневая кожаная сбруя, на плече висел невероятно паршивый лук, такое ощущение, что сделанный ребенком, на ногах красовались кожаные тапочки.

— Нас бы с тобой сейчас к Курскому вокзалу, да затянуть еще какую-нибудь жалобную песню, — сделал вывод Фаттах. — Могли бы иметь большой успех.

— Не то слово, — согласился с ним я. — Как есть беженцы, отставшие от поезда.

Проходивший мимо гостиницы довольно-таки высокоуровневый игрок из «Любимцев судьбы» фыркнул, взглянув на нас.

— Вы как тут оказались, лишенцы? — поинтересовался он у меня, поскольку по сравнению с Фаттахом, видимо, я был еще ничего. — Тут с вашим уровнем делать нечего, вам туда надо, в стартовые локации.

— Ты нам еще Расскажи, куда нам идти, — фыркнул лучник. — Внимательнее смотри на уровни.

— А, да, — удивился игрок по имени Чанг. — А чего вы тогда как бомжи чмошные вырядились? Агры совсем зажали?

— Представь себе, нет, — влез в разговор я. — Просто у некоторых кланов столько бабла завелось, что они могут себе позволить нанять Вольные роты для зачистки замертвяченных территорий. И игрокам, служащим в них, приходится повиноваться. И наверняка там головы с вещами оставить придется ради ваших интересов.

— А-а-а! — стукнул себя по лбу Чанг. — Так вы наемники! А я понять не могу — вроде нормальные ребята, уровни тоже нормальные, а в тряпье таком страшном. Что до Мирастии — да, вот решили не мудрить и заявить о себе сразу громко, с пафосом. Хорошим таким пафосом, не выпендражным.

Мне все это начало напоминать беседу немого с глухим. Мы

по очереди своими репликами давали друг другу больше вопросов, чем ответов.

— Мы — это кто? — уставился на него я.

— Слушай, друг, ты не составишь нам компанию и не объяснишь все по пути, если у тебя пара минут есть? — просящим тоном сказал Фаттах. — Нам к нашей роте идти надо, но и узнать все интересно крайне.

— Почему нет? — доброжелательно улыбнулся Чанг. — Мы раньше вас не переправимся, так что я не сильно спешу.

— Так кто — мы? — повторил я свой вопрос.

— Мы — это «Любимцы судьбы». Новый альянс кланов, образован только позавчера путем слияния шести дружественных кланов.

Вот. Хотя что-то стало понятно. И кто «мы», и почему Ми-растия, и откуда деньги. Нанять почти полный состав Вольных рот — это очень дорого. Я бы сказал: неимоверно дорого. Но если шесть кланов...

— А кто слился? — задал вопрос по существу Фаттах.

— «Трубочисты», «Веселые удавленники», «Тройной удар», — начал загибать пальцы Чанг. — Мой клан — «Медведи Троя», «Сабля и Крест» и «Сила Файролла».

— Ого! — поднял брови Фаттах. — «Сила Файролла». Это новость.

— Не то слово. Вот и решили начать с чего-то масштабного. Отцы-командиры посидели, покумекали, и вот — надумали прогуляться в Мирастию, к императору. А ты, я смотрю, из «Буревестников»? Недавний набор, поди, я тебя чего-то не помню, — прищурился Чанг, глядя на меня.

— Ага, — кивнул я. — Из новеньких. Всего ничего в клане.

— Тогда еще точно увидимся. Ладно, все, удачи на том берегу, — подмигнул он мне при этом как-то не слишком хорошо и, сделав нам ручкой, пошел к уже очень приличной куче игроков, стоящих возле ворот.

— Чего это он? — посмотрел я на Фаттаху.

— Сейчас объясню. Сначала лейтенанту доложим о прибытии.

Наш лейтенант вместе с другими командирами стоял около капитана Сингха и еще какого-то офицера в форме Вольных рот и внимательно слушал то, что ему говорили. Увидев нас, машущих ему, он сделал страшные глаза, а после кивнул: мол, валите к своему десятку. Что мы и сделали.

По дороге Фаттах, вздохнув, сказал:

— Однако веселые времена грядут. Про «Медведей» и каких-то там «Удавленников» врать не буду, не слышал, скорее всего, мелкие кланы, шелупонь. А вот остальные четыре — на слуху. Особенно «Сила Файролла» — это вообще один из старейших кланов, ветераны. Может быть, и не самый сильный, но очень серьезный. И все четыре роднит одно.

— И что это? — верно расценил я паузу, взятую Фаттахом.

— Все они очень не любят «Гончих Смерти». Причем «не любят» — это я сейчас смягчил выражение.

— Эва как, — крикнул я.

— Вот так. А вот теперь прикинь, что выходит. Шесть кланов, четыре из которых дружно кое-кого не любят, объединяются в альянс, после чего ловко и практически без потерь берут на меч Мирастию, которую до этого практически никто не проходил, а если кто и проходил, то с ужасными потерями.

— Ну да, а про нас никто и не узнает толком, — продолжил его размышления я. — Поскольку никто не пишет и не рассказывает про смазку для мечей, пишут и рассказывают только про сами мечи. А клановцы вслед за нами и по нашим трупам маршевым шагом дойдут прямо до дворца Черепа, а потом и по нему пройдут.

— И все это еще и снимут, — перехватил инициативу Фаттах. — И выложат в Сеть. А потом поставят условия приема во вновь созданный клан, скажем, пятнадцать плюс. И молодняк не просто в него пойдет, он победит. Таким вот образом «Любимцы судьбы» получают кучу пушечного мяса.

— И станут одним из самых многочисленных кланов на континенте, — завершил его мысль я.

— А еще они, похоже, богаты, — отметил Фаттах. — Наши мечи ох как недешевы, а они не пожадничали, похоже, всех нас купили.

— Н-да. А потом они подомнут под себя еще пару-тройку кланов и...

— И? — многозначительно посмотрел на меня Фаттах.

— Понятно, почему он «Буревестников» вспомнил, — хмуро сказал ему я. — Мы же с «Гончими» друзья.

— Вот он и дал тебе понять, что за такую дружбу ответить придется, — усмехнулся Фаттах.

«А может, это и есть те кланы, которые мои старшаки тогда кинули, о чем я когда-то подслушал, — рассудил я. — Если это

так, то мне легче и дешевле попасть в черный лист «Буревестников», дезертировав от них, чем в такой же лист «Любимцев».

— Валил бы ты от них, — посоветовал мне Фаттах. — Может, это и не очень красиво выглядеть будет, зато спокойно играть сможешь.

— Ну да, — вздохнул я. — По ходу, война кланическая началась.

— Пока еще нет, но... — Фаттах взглянул на мое унылое лицо. — Да ладно тебе. Может, и вообще ничего не будет. Порезвятся, потом их старшаки спорить начнут, не договорятся, да и распадутся, так часто бывает. Опять же — мы все одно наемники, по местам массового паломничества не таскаемся, никто нас особо не видит, а в городах никто никого не убивает. Не парься. Пока ты в Вольных ротах, тебе ничего не грозит.

— Роты, по порядковым номерам — стройся. И тем же порядком к плавсредствам для переправы через Крисну — выдвигайся, — раздался чей-то гулкий голос.

— Ну да, — согласился я с ним. — Кроме смерти на том берегу.

Через двадцать минут и мы вскарабкались на один из огромных плотов, на которых Вольные роты перевозили через реку своих бойцов, и начали движение по водам Великой реки. На том берегу горели огни, оттуда слышался звон стали о сталь. Первые роты уже вступили в бой.

ГЛАВА 7,

в которой герой честно выполняет свой долг

Плот был сделан из каких-то огромных и довольно-таки склизких бревен. То ли изначальный замысел был наметнуть таким образом игрокам, что на том берегу их ничего хорошего не ждет, поскольку даже и средство доставки туда вот такое дискомфортное, то ли просто время, вода и отсутствие электроинструментов и специальных средств (ну вот нету тут ОБИ, экая досада) для изначальной обработки дерева, пошедшего на постройку этих плавучих гигантов, сделали свое темное дело. В общем, пес его знает, что там было первопричиной, но я, пытаясь устроиться на плоту поудобнее, навернулся пару раз, выбил при падении из себя три процента жизни, после этого уже

не стал подниматься и, уставившись в небо, решал для себя вопрос: надо мне стукануть кое-кому из «Гончих» про то, что я услышал от Чанга, или ну его на фиг?

С одной стороны, не думаю, что мимо них прошла такая информация и все они про «Любимцев судьбы» прекрасно знают. С другой — своевременная демонстрация доброй воли и глубокого уважения никому никогда нигде не мешала. Только здесь по уму надо.

Я глянул, кто из «Гончих», находящихся в моем френд-листе, есть в Сети. Оказалось, что в игре сейчас только Турок, Мюрат и Милли Ре. Турка я отмел сразу — не настолько мы и знакомы. Мюрата тоже — уж очень хитер этот бобер. А вот Милли Ре — это как раз то, что надо.

Берег приближался, судя по тому как все явственнее слышался треск ломающихся костей скелетов и вопли погибающих наемников, и я спешно набросал письмо.

«Милли, привет!

Не знаю, в курсе ли Седая Ведьма и Фредегар, но появился новый альянс кланов с забавным названием «Любимцы судьбы». Он сплошь и рядом состоит из преданных и верных поклонников «Гончих Смерти», например таких, как «Сила Файролла». Что-то мне подсказывает, что у вас с ними впереди непременное пересечение сфер интересов. В настоящий момент они собираются поставить на уши Мирастаю, что явно добавит им авторитета, для этого были наняты Вольные роты, все, целиком. Ты только представь себе, сколько это стоит в денежном выражении.

Милли, у меня личная просьба — не афишируй широко то, что я тебе об этом сообщил, ты же знаешь, насколько у меня малахольная кланлидерша, сразу начнется: вот, им сказал, мне нет...

Искренне твой,
Хейген из Тронье.

Ну вот и славно. Вроде как и пошутил, но при этом и информацию дал. Где-то кто-то мне сейчас галочку поставил. Или поставит в ближайшее время.

Берег был уже совсем рядом, и я даже приподнялся на локтях, когда дзынькнула внутренняя почта. Надо же, как быстро Милли среагировала.

«Киф, привет!

У тебя великий талант попадать туда, где, во-первых, тебе быть и не надо и, во-вторых, происходит самое интересное.

Ты на той стороне Крисны особо не задерживайся, не надо тебе там находиться.

А вообще, мы ждем тебя завтра у себя, часовиков в одиннадцать. Машину пришлем к твоему подъезду к десяти.

3.»

Вот тебе и на. Высокое руководство прорезалось невесть откуда, и теперь все это начало меня наводить на мысли, что происходящее не цепь случайностей, а какой-то и чей-то план, в котором меня и быть-то не должно. Ну, или я не учитывался, что в общем-то и не странно, напротив, даже нормально. Глупо было бы думать, что я самая весомая персона в игре. Но вполне вероятно, что я могу увидеть здесь что-то не то, что-то, что мне видеть не надо. Да и поди знай, какие мысли и резоны у отцов-основателей Файролла. Может, ну его, подставиться под меч первого попавшегося скелета и, смело, отважно и героически погибнув, на тот берег перелететь, благо я успел надгробие там посетить? Вещей особо не жалко, опыт я не потеряю, выгоды тут тоже не поймаю.

Дзинь!

«Привет, Хейген!

СВ в курсе возникновения альянса и проведения им рейда, правда, о том, что это будет Мирастия, мы узнали только час назад, у них очень сильная разведка.

Насколько мы понимаем, ты сам сейчас находишься в составе Вольных рот, и поэтому у нас к тебе просьба: по окончании рейда не смог бы ты встретиться со мной, а еще лучше — навестить нашу скромную обитель и рассказать максимально полно о том, что происходило до, во время и после вылазки на тот берег Крисны.

Мы не вправе от тебя требовать оказания этой услуги, но, если бы ты это сделал просто по-дружески, от чистого сердца, «Гончие Смерти» и я лично тебе этого бы не забыли.

Твоя Милли.

Р.С. СВ так орала на Фредегара!!!»

Ну да, Милли. Что-то мне говорит, что она в лучшем случае все это набрала и отослала. Ну и постскрипtum сама приписала

ла. А вот все остальное писала сильно не она, и даже гадать не стоит кто. Однако заваривается недурственная каша, поскольку фразу: «У них очень сильная разведка» двойко не прочтешь. Тут смысл один: «Они нас обвели вокруг пальца». Так что Фредегар огреб от Седой Ведьмы явно по делу.

— Рота, на берег!

Плот мягко стукнулся о прибрежный песок, и наемники побежали на берег, скользя и оступаясь на его бревнах.

Я, охая и поминая чью-то матушку, поднялся и осторожно-ненько двинулся в сторону твердой и надежной земли. Чтобы я еще на такой ерунде поплыл — да ни в жизнь.

Две противоречивые мысли так и вертелись в моей голове. С одной стороны, хозяева достаточно четко дали понять: умри и не лохмать бабушку. Не ищи на свой костлявый зад не менее костлявых приключений. Их просьба более чем весома, плюс ко всему они мои работодатели. С другой стороны, есть пожелание Седой Ведьмы. Ее клан конечно же ждет нелегкие времена, это несомненно. Но она все равно на сегодня лидер одной из самых влиятельных сил в игре, и уж всяко ее возможностей достанет, чтобы, если ей понадобится, сделать совершенно нестерпимой жизнь одному непонятливому игроку. Ясное дело, за то, что я быстро слился, она обратку мне включать не будет, это бред, но все равно это очень полезно, когда сильные мира сего тебе хоть чем-то да обязаны. Да и в письме об этом недвусмысленно говорится. А значит, чем дольше я продержусь, тем для меня лучше.

— Да пошли вы, — сказал я вслух и поймал недоуменный взгляд Фаттаха. Я показал глазами на скользкие бревна, тот понимающе кивнул.

Мне надоело ломать голову, кому услужить, и я решил: как оно будет, так и будет. Под меч специально не полез и вообще играю так, как будто мне никто и ничего не писал. Ну их всех, ко всем троллям! Да и много ли у меня тех шансов, что я долго продержусь?

Мирастия полностью отвечала своему имиджу мрачного, замертвевшего и паскудного места. Руины, оставшиеся от некогда величественных зданий, обломки каких-то скульптур, кучи хлама, груды костей и живописно разбросанные трупы вперемешку с коконами на местах боя первых рот с местными обитателями. И все это освещается высокими кострами, горящими каким-то красновато-синевато-фиолетовым пламенем, которое вырывается прямо из-под земли.

«Газпром. Мечты сбываются. Да тут, похоже, шикарное месторождение природного газа. Совсем Зубков с Миллером мышей не ловят», — подумалось мне.

— Не стоим, не стоим, — рокотнул голос Гроха. — Движемся вперед, десятками, из высадившихся на берег рот уже, похоже, не осталось почти никого.

Мы нестройной толпой побежали вперед, по разбитой и раскуроченной, но еще сохранявшей очертания дороге, ведущей к огромному дворцу в виде черепа, стоявшему на высоком холме. Ходу до него было, на глаз, всего ничего, не больше километра, вот только несколько рот, высадившихся до нас, так до него и не дошли.

— Фаттах, а тут респаун у скелетов какой? — пропыхтел я.

— Да аллах его знает, как оно на самом деле, — ответил мне Фаттах. — Но вроде как он начинается только тогда, если сюда повторно придет хотя бы один игрок, который тут уже погиб в течение этого рейда. А если не придет, то и респауна не будет.

— Хитро придумано, — отметил я.

Эльф вроде хотел что-то мне ответить, но не успел, поскольку из-за развалин белокаменного дома на наш десяток, держащийся вместе и служивший арьергардом отряда, навалилась орава скелетов, потрясающих ржавым оружием. Уровень у них был невелик, но зато их было очень много, около трех десятков.

Основная масса роты убежала вперед, предоставив нам право самим разбираться с нашими проблемами.

— Э-э-эх! — Меч Лейна врубился в ребра первого скелета, выбив из него некоторое количество костяной пыли.

— Не люблю нежить. — Пинг снес ловким ударом с плеч другого скелета в шлеме с заржавевшим гребнем череп с глазами-огоньками.

— Очень не люблю, — подтвердил его брат, подсекший ноги третьему скелету.

Я ничего не сказал, лоя на щит меч одного скелета и отбивая удар другого своим клинком. Привычное дело, не первый раз замужем. Интересно, а лут с них будет?

Какого-либо страха костлявые порождения у меня уже давно не вызывали, это осталось где-то там, на ранних уровнях, в урочье Грингворт.

Наш десяток перемолол в труху скрипящих суставами и одетых в рвань костяков достаточно шустро, при этом никто особо не пострадал — пара царапин тут и там в счет не идут.

— О, девятая рота высаживается, тамошний капрал вон орет, — заметил Торн, вытирая лезвие сабли, — последний не-мертвый, которого он прикончил, попался какой-то отсыревший, брызгавший слизью в разные стороны. Не скелет прямо, а зомбик.

И впрямь, кто-то так драл глотку, что у меня инстинктивно появилось желание встать по стойке «смирно» или набить сумку камнями и побегать вверх-вниз по склону какой-нибудь горюшки на предмет того, чтобы стать «прозрачным, тонким и звенящим», как говаривал наш прапорщик.

— Наш Грохх еще ничего по сравнению с ихним капралом, хоть и целый лейтенант, — заметил Гаррон.

— Самое время и место сравнивать командный состав Вольных рот, — фыркнул Лейн.

— Чем больше простоим здесь, тем больше шансов уцелеть, — отметил Торн.

— Ой, какие там шансы. Мы в самом центре бойни, — в голосе Лейна слышалась усмешка, но на лице его не дрогнул ни один мускул.

— Да ладно, что будет, то будет, — чуть раздраженно влез в разговор Понг.

— От судьбы не убежишь, — добавил его брат.

Мимо протопотала восьмая рота, их лейтенант неодобрительно покосился на стоящих нас.

Фаттах ничего нам не сказал, он просто быстрым шагом направился по следам восьмой роты. Я двинулся за ним вслед.

Рота, объединившись с остатками ранее высадившихся отрядов, тем временем пыталась выбить скелетов с дороги, ведущей на холм. Когда-то, видимо, здесь находился КПП или что-то вроде того, сейчас же на это указывали только остатки крепостицы с обломками некогда могучих и надежных ворот, сжатой двумя вертикально стоящими скалами, огибавшими весь холм. Скалы были из тех, на которые и не залезешь, и не обойдешь. В целом дворец Черепа был надежно защищен природным ландшафтом. Это больше всего напоминало горлышко фляжки — внутри пространства много, но ты в это горлышко поди влезь.

Наемники, не останавливаясь, штурмовали этот проход, но всякий раз атаки захлебывались, и Вольные роты отступали, оставляя там очередную партию павших.

— Чего ж магов не притащили сюда? — недовольно заметил я.

— Здесь магия живых не действует, да и вообще любая светлая магия, — немедленно отозвался Фаттах. — Только черная, а у нас, игроков, такой нет. Да и у свободных народов тоже ей взяться неоткуда. Так что есть маги или их нет — разницы никакой. Может, божественная сработала бы, так и богов давно нету. Ходили, правда, слухи, что кто-то получил квест на наследие богов, но они не подтвердились, скорее всего, обычный развод, как всегда. Ты-то об этом ничего не слышал?

Я пожал плечами. Все-таки какой у меня осведомленный и любознательный соратник, удивительно просто.

— Я тоже про это слышал, но думаю, что все это брехня. Какие-то боги, какие-то скрытые задания...

— Ну да, ну да, — закивал Фаттах.

Очередная волна атакующих откатилась от входа на холм, и тут с обеих скал на голову Вольных посыпались скелеты, которые немедленно вступили в бой, пытаясь оттеснить штурмующих от развалин.

Прямо нам под ноги подкатился игрок, жизнь которого практически была на нуле, за ним бежали три скелета.

— Че-о-орт! — завывал игрок, прикрываясь мечом.

Я принял удар, направленный на него, на свой меч и отпихнул скелета щитом, второго сагрил Фаттах, третьим занялся Торн. Братья, Лейн, Ур и остальные товарищи по оружию уже были в том ералаше, который заварился у ворот.

— Да что же это такое, жил ведь спокойно, — ругался у меня за спиной игрок смутно знакомым голосом.

Я прикончил скелета и обернулся к нему.

— Ты! — с массой эмоций, от злобы до радости, выпалил Джокер.

— Я! — со скрытым злорадством отметил я. Ага! А вот не втравливай других в свои дела.

— Это, по-твоему, спокойная жизнь и беззаботная служба? — обличительно проорал вор, ткнув пальцем в ранее бывшее человеком месиво у ворот.

— Бывает, — с достоинством согласился я. — Это армия, сынок.

— Это свинство, папаша! — в тон мне ответил он. — Зелье есть?

— Да прямо так я тебе зелье и дал, — хмыкнул я. — Держи мясо и вон за камушек заныкайся, пока не пришибли.

— Да все равно прибьют, — скривился вор, но мясо взял. — Потом еще поговорим, на той стороне.

Ответить ему я не успел, стрела, прилетевшая невесть отку-
да, выбила из него последнюю жизнь.

— Ты его знал, что ли? — поинтересовался Фаттах.

— Ну, так, — пожал плечами я. — Маленько. Вещи надо его
прибрать — а ну как выживем?

— Так, что стоим, воины? Хотим получить взыскание за де-
зертирство? — вылетел откуда-то ободранный и здорово изран-
енный Грохх. — В бой!

— Вот тебе и ответ, — язвительно сообщил мне Фаттах и,
убрав меч, снял с плеча лук. — Чего стоишь, вперед, за славой!

Я подхватил вещи Джокера и припустил за Торном, кото-
рый уже подбегал к месиву из людей, гномов, скелетов и всех
остальных.

Как в этой мясорубке кто разбирал, по кому бить, мне было
непонятно. Понятно было одно: лезть в середину — это чистое
самоубийство, и я сцепился со скелетом, только что спрыгнув-
шим со скалы и, увы, не разлетевшимся на составные части.
Первые костлявые, сошедшие сверху, хоть и разбились вдре-
безги, зато создали следующим относительно комфортную по-
садочную площадку.

Мне стало понятно, почему Странник был так уверен в неу-
даче достославного клана «Руби орков, мой топор». И впрямь,
даже очень хорошо экипированные и прокачанные полторы
сотни крайне живучих гномов вряд ли дошли бы до дворца.
Скорее всего, тут они и полегли.

Скелет попался не слишком сильный, да и не было тут та-
ких, на глаз — все сорокового — сорок третьего уровня. Подняв
щит, я прикидывал, кого бы еще приласкать, как мне внезапно
откуда-то прилетело, и довольно неслабо.

«На лезвии клинка, нанесшего вам урон, был сильнодействую-
щий яд, и теперь вы отравлены! Вы будете терять 1,2 единицы жизни
каждую секунду в течение 2 минут».

Что происходит?

— Хейген, сзади, — донесся до меня голос Лейна.

Я завертелся на месте и увидел перед собой Фальку, злорад-
но щерящегося и держащего в руке ятаган, лезвие которого
блистало зеленоватым светом.

— Ну что, остряк? Посмотрим, у кого там что в штанах?

— Ах ты маленькая гниль! — Я и впрямь был разозлен не на
шутку. Нет, ну какая тварь!

Фальк на редкость умело завертел клинком, который был ему не по росту, и чуть не подсек мне ноги. Я чудом увернулся от удара.

— Душа волка, — гаркнул я и указал появившемуся хищнику на гоблина. — Куси ушастого!

Еще один удар отнял у меня процентов двадцать жизни. В обороте я рубанул скелета, подошедшего ко мне сзади, и принял левее, чтобы не пропустить момент, когда Фальк прикончит волка и снова попытается прикончить меня.

Два действия совпали по времени — я разнес костяк скелета, а Фальк отправил на покой моего серого друга. Но я управился на десять секунд раньше. Плюс гoblin не видел, что и к нему подбирается сзади скелет, причем подбирается ползком — ноги ему уже кто-то перешиб, но на стремление костлявого прикончить все живое потеря конечностей никак не повлияла.

Рекордным прыжком я подскочил к гоблину и обрушил на него меч. Фальк, проявив немалую сноровку, попытался отразить удар, но получилось у него это не вполне, и я выбил из него порядочно жизни. Скелет тоже не дремал — подобравшись к гоблину вплотную, он достал откуда-то, видимо, из ребер, совершенно злодейского вида кинжал с волнистым лезвием и вогнал его в поясничье гоблина, благо рост того позволял.

Фальк взвыл, попытался обернуться — инстинкты не обманешь. И я не растерялся, обрушив свой меч ему на шею.

— Хейген, ты совсем дурак? — раздался вопль Фаттаха.

Дурак не дурак, какая разница. Если этот ушастый поганец уцелеет, мне точно покоя не ждать, он же со света меня сживет, это к бабке не ходи.

Фальк осел на землю, жизни у него было совсем немного. Скелет подползал к его горлу, глаза его светились.

— Убей его, — пробормотал Фальк. — Убей. Я не забуду...

Череп лязгнул зубами и вцепился в горло Фалька.

— Ду, — закончил я за него фразу и улыбнулся. — Не забывай, ушастый. Не забывай.

Стон перешел в бульканье, и одним трупом у ворот стало больше.

— Я за тебя отомщу, — сообщил я мертвому гоблину и опустил свой клинок на череп, разомкнувший зубы и с плотоядным интересом смотрящий на меня.

— Сдох? — подбежал ко мне Фаттах. За ним бодро топала девятая рота, которая, похоже, должна была решить вопрос с

проходом к замку. Скелетные боевые резервы, видимо, кончались, сверху никто не летел, аки птицы небесные, и дела у нас, судя по всему, налаживались.

— А куда он денется? — беспечно, но несколько наигранно сказал я. — Ну не было у меня вариантов, старик. Не было.

— Да это понятно, — поморщился лучник. — Только вот дерьма теперь не оберешься. Грохх тебя прибьет. Ладно, может, не видел никто.

— Лейн видел, он меня предупредил, что эта тварь меня в спину ударила. Еще и урон отравлением навесил, паразит горный. Что до Грохха — может, он и сам тут поляжет. Или даже уже очоурился.

— Отравлением? — Фаттах покачал головой. — Обмен открой.

Я не понял, но открыл окно обмена, куда упала, звякнув, небольшая мензурка с зельем темно-зеленого цвета.

— Ого, — удивился я. — Не жалко?

— На том свете пятки мне почешешь, — ответил Фаттах. — Пей, оно еще и на оздоровление влияет.

Я последовал его совету и немедленно выпил.

«Вы выпили зелье «Травы Севаруса». Снят отравляющий урон. Здоровье восстановлено до 75% нормы».

— Сейчас пойдем дальше, — отметил Фаттах. — Но девятая рота — наши последние силы.

— А десятая? — удивился я. — Они вроде всех купили? Или все-таки не всех?

— Десятая рота вообще резервная. Из нее доукомплектация остальных рот при сильных потерях личного состава идет. Девятая — последние из Вольных на этом берегу.

Девятая рота с воплями врुбилась в остатки до последнего сопротивляющихся скелетов и вынесла их за руины крепостицы. Я посмотрел на дорогу, ведущую к Крисне, по которой мы пришли сюда. Она не была пуста, там стояло очень даже приличное войско, сплошь из игроков клана «Любимцы судьбы». Они наблюдали, как за их интересы умирают наемники — НПС и игроки, воины нового клана делали это явно с удовольствием и по праву — за нашу жизнь и нашу смерть было честно и щедро заплачено. И за мою, выходит, тоже.

Девятая рота выполнила свою задачу, и остатки Вольных все-таки ввалились на территорию холма.

— Идем клином, — узнал я голос капитана Сингха. Жив, значит, командир. — Не отстаем.

Мы с Фаттахом вбежали в ворота и пристроились к правому крылу клина. Я увидел Лейна и Пинга с Понгом.

— А остальные где? — спросил я Лейна.

— Торна на моих глазах зарубили, Гаррона тоже на мечи подняли. Где Ур и Микос — не знаю, может, живы.

— Ур жив, — сказал волочащий правую ногу Пинг. — Я его видел.

— И я видел, — подтвердил бледный Понг. — Жив он был, это точно.

— Хотя что-то хорошее, — отметил я.

— Хорошего не жди, если кто еще видел, как ты Фалька прибил, — почти на ухо сказал мне Лейн. — Я, если надо, подтверждаю, что это он на тебя напал. Но не думаю, что это будет принято к сведению.

— Это не я его, а скелет, — посмотрел я на него. — Я потом за него даже отомстил.

— Вот так и говори всем, если выживешь, — посоветовал Фаттах, прислушивающийся к нашей беседе.

Вскоре мы подошли к огромным воротам дворца Черепа, расположенным, ну, если можно так сказать, в его нижней челюсти. Ворота были закрыты, и около них стояли два великана (в прямом смысле слова), затянутые в кожаную сбрую, ростом каждый — семь—девять таких, как я, в ширину даже и не скажу сколько, со здоровенными молотами в руках, с кольцами в носках и с очень нехорошим взглядом.

— Стоять! Куда? — проревел один из них, тот, что справа.

— Убивать императора скелетов, — раздался голос Сингха.

— Запрещено. Персона императора неприкосновенна, — вызвав эхо, сообщил нам тот, что слева.

Офигеть. Прямо переговоры на высшем уровне. Дипломатия канонерок. А вот интересно, если бы им сказали: «По делу, поговорить?» — то они бы нас пропустили?

— Не договорились, — спокойно поведал всем Сингх. — Убить их.

Эх, жаль, не дали со здоровяками пообщаться. Крепыши подняли свои молоты и приготовились отражать нападение.

— Сомкнуть их в кольцо. Рубите им ноги, сначала завалим, потом затопчем. Не дрейфим, уворачиваемся от ударов! — раздавались команды уцелевших лейтенантов, среди которых я слышал и голос Грохха.

Жив, стало быть, орк. Жа-а-аль...

Собственно, это и была моя последняя мысль, поскольку ноги несли меня на выполнение приказа. Правое крыло охватывало одного из великанов в кольцо, и именно в этом движении я столкнулся с его, великановым, гигантским молотом. Молот эту встречу прекрасно пережил. Я — нет.

Как и предполагалось, себя собой я вновь ощутил в Меттане, у родного и знакомого мне надгробия. На ту сторону, к уцелевшим, мне хода не было, на цифровые небеса, где теперь находился основной состав моей роты, — тоже, вот я и оказался на месте последнего сохранения. И очень хорошо.

— А, тоже скопытился? — услышал я грустный голос, а после и увидел его обладателя. Недалеко от надгробия сидел в подштанниках донельзя унылый Джокер.

— Ну да, — подтвердил я. — И замечательно, мне там не понравилось. Там меня обижали и плохо кормили. А ты чего в исподнем-то?

— Денег нет. Гостиницу просрочил, а все там. Елки, ну что за неделя у меня такая, а? — Джокер шмыгнул носом.

— Ладно, это не беда. Подожди минуту.

Я подошел к гостинице, окинув взглядом недавно заполненную, а теперь совершенно пустынную площадь. Хотя нет, вон, у ворот пара человек топчется. Я взгляделся. Надо же, «Гончие». Не спит, стало быть, Фредегар, хотя, конечно, работает топорновато, вот так, в открытую, светиться — это, конечно, пижонство. Может, я их переоценил и они не такой уж и умный, а всего лишь только сильный клан? Впрочем, это их дело.

Я толкнул дверь и вошел в гостиницу.

ГЛАВА 8,

в которой происходят нелогичные на первый взгляд события

Надев уже привычную сбрую, я почувствовал себя куда как уверенней. Что ни говори, а все мы — рабы привычек, и только в привычной среде, в привычной одежде, среди привычных вещей можем ощущать себя полноценно.

Джокер сидел на крыльце гостиницы и таращился на тот берег Крисны, где все еще шел бой, но боюсь, что уже без участия Вольных. По моему глубокому убеждению, все наши там и

полегли, и совершенно непонятно, куда мне идти завтра, — роты же не существует. Нет, наверное, кроме нас с Фаттахом там еще были игроки, но не думаю, что нас наберется больше чем на несколько десятков, — не слишком-то популярна была воинская служба среди игрового сообщества.

— Окно обмена открой, — присел я рядом с Джокером.

Брякнули деньги, Джокер стукнул меня кулаком в плечо и увистал в гостиницу.

Я окинул взглядом площадь — все та же пустота, все те же мыкающиеся по ней товарищи из клана «Гончих». Правда, время от времени вылетали к надгробию отдельные граждане, судя по всему, из нашего же брата наемника. Они оглядывали площадь и шли в гостиницу. Кто-то выходил из гостиницы и шел за ворота, кто-то оставался внутри.

Не нравилось мне это все. Витало что-то в воздухе, что-то эдакое... Знаете, иногда ощущаешь всем своим существом, что вот назревает что-то нехорошее, что именно — непонятно, вроде все как всегда, все как обычно. Но уже где-то там, где-то чуть ниже пояса, но чуть выше коленок поселилась некая нервная дрожь, бегают по пояснице неприятные мурашки, все внутри сжимается, и твое тело готово в любой момент разжаться, как пружина, и нанести ответный или даже упреждающий удар по возможной опасности.

Вот нечто подобное было у меня и сейчас. Может, это последствия визита в Мирастию, может, начинает сказываться застарелая усталость — все-таки я без остановки верчусь волчком в местных делах уже давно, и блаженный отдых в Испании прочно забыт. Плюс заморочки в реале, которые тоже сильно не сахар...

— Как перед грозой, — сказал за спиной Джокер, вышедший из гостиницы.

— Ты сейчас о чем? — не оборачиваясь, уточнил у него я.

— Перед грозой у меня всегда такое ощущение, как сейчас, — на душе тревожно и дерьмом пахнет, — пояснил мне Джокер. — Грозы не предвидятся, а вот ощущение есть.

У дураков мысли сходятся. Или наоборот — потому и чуем что-то, что не дураки оба?

— Странно, что так пусто, — удивился я. — По идее, народ из «Любимцев» сюда валить должен валом, их же там все равно убивают.

— Вот уж не обязательно сюда, — фыркнул Джокер. — Они

наверняка к своему общему клановому замку привязаны, ну или каждый к какому-то конкретному месту — собирались-то небось кто откуда. Тут и делать им нечего — на ту сторону уже не надо, а так — трать свиток, переносись... Смысл?

Я прикинул. Ну да, звучит логично.

— Слушай... — Джокер приземлился на свое место на крыльце. — Мы ведь так толком и не познакомились, хотя вроде уже в двух заварушках побывали. Не по-людски это как-то.

— А чего ты хотел? — Я взглянул на него. — Это игра, а не клуб знакомств, здесь действие иногда опережает разум. Вот чего я за тебя впрягся в Мейконге? Ты не знаешь, я не знаю, никто не знает. Рефлексы. Ну и что тебе обо мне рассказать, о мой любознательный друг?

Джокер задумался, пару раз плямкнул губами и вдруг засмеялся.

— А я и не знаю, — признался мне он. — Вся информация о тебе вон над тобой же и написана, а спрашивать вроде больше и нечего. Ну, если только о том, чего тебя к наемникам занесло, но я так полагаю, что тут, наверное, дело личное, я бы даже сказал — интимное.

— Правильно полагаешь, — заверил я его. — Исключительно личное. А ты, стало быть, в бегах?

— В них, — грустно вздохнул вор. — Я вообще-то безвредный и добрый, но меня по какой-то причине, совершенно неизвестной, все кому не лень жуликом называют. А я ведь не такой, я, может, роль отыгрываю.

— Напортачил? — хмыкнул я.

— Значусь в розыске и на Востоке, и на Севере, — застенчиво похвастался Джокер.

— На Севере в розыске? — прищурился я недоверчиво. — В запрет не появляться там под страхом смерти поверю, а в розыск — нет.

— Да там и запрет не нужен, просто пришибут — и все, — признался Джокер. — А на Востоке удавят шелковым шнурком. Такой везде народ мелочный пошел, как дальше жить...

— И в самом деле, странно, почему никто не любит, когда их обворовывают, — покивал я. — Дикари-с.

— Не смешно, — насупился Джокер.

— Спорный вопрос, — не согласился с ним я. — Но лучше замнем. Ты чего до сих пор к клану-то ни к какому не прибился?

— А зачем? — пожал плечами Джокер. — На самом деле, роль клана очень преувеличена, как я думаю. Ты все время ему

чего-то должен, а тебе никто ничем не обязан. Вот и на фига такое нужно?

— Ну, не совсем я с тобой согласен. В некоторых ситуациях от клана пользы много, а в иных без него и вовсе никак.

— Ты о рейдах, прокачке и всяком таком? — понятно перепрыгнул меня Джокер. — Это да. Это согласен. Но при условии, что игрок на такое нацелен. Вот мне, например, все эти рейды до фонаря, я в игре другим занимаюсь.

— Если не секрет? — Мне и впрямь стало любопытно.

Джокер оглянулся и тихонько мне сказал:

— Купить, продать. Опять же, за любую валюту.

О как. А Джокер-то, оказывается, «жучок». На каком-то форуме, еще в свое первое пришествие в Файролл, я прочел, что именно так в игре называют деляг, которые скупают и перепродают наиболее ценную амуницию, свитки, редкие реагенты. Причем делают это как за игровую валюту, так и за реальные деньги, которые потом при необходимости за процент, причем очень немаленький, могут вывести на реальные банковские счета.

— Эва как! — Я улыбнулся. — Прямо все скупаем?

— Ну, десять ентовых шкур мне не надо и от мертвого гоблина уши — тоже. — Джокер заулыбался. — Но начиная от элиток, как правило, беру все и тебе по дружбе дам хорошую цену. Не такую, само собой, как на аукционе, пониже, но зато плачу сразу, ну или почти сразу.

— Почти? — поднял я правую бровь.

— Если своего нала не хватит, мне недостающую сумму дошлют на почту. Потому и «почти».

— А кто дошлет? — невинно поинтересовался я.

— Кто-кто, — заухмылялся Джокер моей детской уловке, скорчил рожу и пропищал: — Дед Пихто. — И после уже серьезным тоном продолжил: — Кроме шуток. Если надо чего купить или продать — буду рад помочь. Как и обещал, дам хорошую цену в обе стороны.

— Не стремно тебе малознакомому человеку такое предлагать? Мало ли, вдруг я на администрацию работаю? Или просто стукану?

— И что будет? Официального запрета на торговлю нет, и сделать они ничего не смогут. Могут, конечно, по мелочам напакостить, но это только на время — сделаю перерыв в игре, тоже неплохо, передохну. Да и не работаешь ты на администрацию, вон, видно, что нормальный парень.

А что, полезное знакомство, такой человек всегда пригодится. Ну и потом — рано или поздно моя игровая каторга кончится, и тогда все предметы куда-то надо будет девать. Ну не клану же их отдавать, в самом-то деле? Вот тут Джокер и понадобится. Но, конечно, странный «жучок». Бизнес серьезный, а гостиница просрочена? Хотя... Всякое в жизни бывает, мне ли не знать.

— Ох и непрост ты, парень, — с одобрением сообщил я Джокеру. — Ох и не прост.

— Да кто тут прост-то, в Файролле? — немедленно отозвался вор. — Все простые в Нублэнде бегают. О, это что еще такое?

Он привстал и, прищурившись, посмотрел на реку. Я присоединился к нему и увидел один из плотов, плывущий к нам с того берега.

— Это чего вообще? — повторил Джокер и оттопырил губу. — В первый раз такое вижу, чтобы подраненных игроков на плоте через реку везли. Ерунда какая-то... Бред, да и только!

Ну, ерунда не ерунда. Но вот то, что это пиар-ход — даже к гадалке не ходи. Если бы они работали с депутатом Госдумы и готовили его на выборы, к этой ситуации уже был бы готовый слоган. Мм... Ну, например, вот: «Любимцы судьбы». Мы не бросаем своих на поле боя». Или там: «Знай — ты не один. «Любимцы судьбы». Хотя, конечно, с игровой точки зрения — отродясь ничего дурнее не видел. Даже если хилеры из-за ограничений на том берегу ничего сделать не могут, то зелья точно никто не запрещал, так что подлечиться они и без этой перевозки могли. Да и в целом, конечно, бредятина...

— Ну да, ерунда, — произнес я вслух, поскольку если Джокер мне хоть как-то доверял, то я ~~ему не~~ доверял совершенно.

Через пару минут плот подошел к пристани, и десятка три раненых бойцов сошли на берег. Все как один средних уровней, в разномастных доспехах — в общем, обычный контингент любого крупного клана. Кто-то из них пробьется наверх, кто-то так и останется середняком — все зависит от них самих.

— Как там, братки? — полюбопытствовал у них Джокер. — Замок-то взяли?

Игроки, не торопясь, двигались к гостинице, сами, по-моему, до конца не понимая, за каким лешим их обратно через реку перли. Один из них остановился и сообщил вору:

— Ну да. Этих здоровенных положили, в замок ворвались. А там такая жесь...

— Вольные все полегли? — задал вопрос и я.

— Фиг знает, — отозвался еще один подранок. — Может, и уцелел кто... Но там такое месиво было...

Джокер посмотрел на меня, а я его заверил:

— Не сомневайся, про нас не забудут, даже если там все офицеры полегли. Все одно найдут и служить заставят.

Ответом на это мне был глубокий вздох.

— Что, на той стороне не добили? Недосмотр!

Подобные слова меня крайне удивили, но еще больше поразила картина, которую я увидел, окинув взглядом площадь городка.

В ворота, которые, как всегда, были открыты, вбегали один за другим бойцы «Гончих Смерти». Именно они-то и выкрикивали подобные фразы, подкрепляя свои слова сталью. На моих глазах буквально за считанные минуты в цифровую пропасть отправилось человек восемь из прибывших. Их брали под белы ручки, выводили за ворота и там попросту рубили в капусту. Совершенно уже ошалевшие игроки даже не сопротивлялись, поскольку градус бреда, с точки зрения нормального человека, в их глазах за последние полчаса уже зашкалил. Ну сами посудите. Сначала тебя, как в войну, везут раненого на плоту, приговаривая: «Ты потерпи, браток, там сестричка сейчас подлечит». А потом выводят за ворота, ставят на колени и рубят голову. Ну и кто это спокойно воспримет?

Остальные попытались встать спина к спине и принять бой, но шансов на это было немного, пятерых самых активных «Гончие» убили, причем демонстративно, прямо у ворот, у остальных повыбивали мечи и согнали в кучу.

Я спешно включил встроенную камеру. Судя по остеклевшему взгляду Джокера, он сделал то же самое.

Одним из первых, кого я запечатлел, был Мюрат, неспешным шагом вошедший в ворота. В компании с Ромуилом он направился напрямик к израненным и ругающимся «Любимцам».

Я не стал испытывать судьбу и неспешно отошел подальше от крыльца, укрывшись в тени тополя. Мне все видно, меня — нет.

— Ну что, «Любимцы судьбы», неудачное вы название выбрали, прямо вам скажу. Не сильно вы на них похожи. Прикончить их, только оставьте мне парочку для беседы, вот этого, ну и, пожалуй, этого. Остальных — в расход.

Немедленно раздались крики:

- Да вы чё, офигели!
- Парни, это уже не игры!
- Э, чего за геноцид?
- Вам конец, отвечаю!
- Да я вас в реале найду! Кровью умоетесь!

Кричали недолго, поскольку «Гончие» свое дело туго знали и довольно ловко дорезали оставшихся.

— Слушай, беспредел какой-то, — прошептал мне на ухо Джокер. — Я о таком даже не слыхал никогда.

— Ты снимаешь? — шепнул ему я.

— Конечно. Это будет бомба, я столько бабла на этой записи заработаю, даже не знаю сколько. Но до фига!

— Не спеши, без меня не продавай. Я знаю, кто даст лучшую цену.

Джокер согласно кивнул, а после, к чему-то присмотревшись, заявил:

— Вон тот еще снимает, смотри, у ворот.

Там и впрямь стоял игрок с ником Гронни и неторопливо водил головой из стороны в сторону, явно фиксируя происходящее.

— Ну что, остатки альянса, жить хотим? — лениво спросил у уцелевших бойцов «Любимцев» Мюрат.

— Ты давай не понтуйся особо, — заметил один из них. — Кина про войну, что ли, посмотрелся? Ты еще вон за то, что тут сотворил, ответишь, и клан твой — тоже. Через минуту наши будут здесь. Максимум через пять.

— Да мой клан может весь континент гнуть в любом направлении, если очень захочет, — нагло засмеялся в лицо говорившему Мюрат. — И всех игроков доставить в коленно-локтевую, независимо от пола.

«Ох ты. Простите, ребята, что я о вас плохо подумал перед боем. Прозевали вы кое-кого, похоже. Фредегар, считай, тебе не жить...»

— Странно это все как-то, — сообщил второй. — Общался я с вашими и в рейды даже ходил, хоть и недолго любивают наши кланы друг друга. Ну, так то дела кланов, а не наши. Нормальные у вас ребята, причем абсолютно. Что-то тут не...

Меч Мюрата сверкнул дважды, два кокона с вещами упали в пыль площади.

— Времени в обрез, они правы, — быстро скомандовал он. — Свирт, Кнорр, Почемучка — следить за рекой и за вхо-

дом, во избежание неприятностей. Рекс, Найджел, Монти, Треска, Токсо — тех, кого мы связали, грузите на плот и на ту сторону везите. Как выгрузите этих клоунов — уходите вниз по реке, а затем на базу порталом.

Несколько «Гончих» ввели в ворота трех или четырех игроков — бойцов Вольных рот из тех, что возродились на той стороне Крисны и, переодевшись в гостинице, совсем недавно ушли из города.

Однако! Мюрат творил такие вещи, которые не могли бы прийти в голову самым отмороженным кланам. По ходу, он хотел устроить респаун.

— Черт, холера их заberi! — Джокер прошипел еще какое-то ругательство. — Сейчас нас заметят — и все, кранты. Это не слишком страшно, но довольно печально. Вещички-то они вон, прихватывают...

— Да вот фиг им. Жаль только, что спектакль не досмотрим. Делай, как я!

Последнее я сказал уже в голос, увидел обернувшихся «Гончих» и тремя прыжками доскакал до гостиницы.

— Взять! — как выстрел прозвучал выкрик Мюрата, но было поздно. Я получил ключ от номера, следом за мной в гостиницу влетел Джокер.

В следующий раз дверь хлопнула тогда, когда я уже бежал по лестнице.

«Джокер хочет добавить вас в друзья. Согласиться?»

Само собой. Чую, интересные нас времена ждут. Вот черт, что еще этот паскудник Мюрат устроит?

Я залез во френд-лист. Милли вышла из игры. Нашла время! Дзынькнула внутренняя почта. Писал Джокер.

«Что за ерунда вообще происходит?»

Я немедленно отправил ему ответ: «Сиди и не высовывайся, пока отмашку не дам. Никому ни слова, никому не пиши о том, что видел. Что происходит — я думаю, если ты и не догадался, то как минимум подозреваешь, не включай дурака. Ну и поздравляю тебя, ты только что вытянул выигрышный лотерейный билет».

«На фиг такую лотерею, как бы башку не потерять. Ладно, сижу, жду».

Похоже, он решил прислушаться к моим словам.

Вот что здесь плохо — окон в гостиницах нет, глянуть бы, что во дворе происходит. Кому бы написать. Ну не Турку же...

Дзинь! Опа, Мюрат.

«Спускайся. Слово даю — тебе ничего не грозит. Точнее, скажем так: если спустишься — не грозит, ну а если нет... Ты знаешь наш клан, знаешь нашего лидера и ее отношение к тем, кто мешают клановой политике. Если мы так делаем — значит, так надо.

Мюрат».

Ага, так я и повелся на эту бредятину. В таких ситуациях самый разумный выход — не вступать в переговоры. А вот отписаться «Гончим» надо, обязательно надо. И незамедлительно. Черт, как же неохота, но придется...

«Элина, привет!

В Меттане происходит что-то очень невнятное, и это невнятное напрямую связано с «Гончими Смерти». Надо срочно известить Седую Ведьму о том, что Мюрат окончательно с катушек съехал и создает своему клану огромные проблемы. Я сижу в гостинице, не могу из нее выйти.

Хейген».

Ответ пришел моментально.

«Объясни подробно, что происходит. Я не стану писать Ведьме о том, что одному из самых взбалмошных членов моего клана просто померещилось что-то, что, возможно, даже и не заслуживает малейшего внимания».

«Эля, я это в интересах нашего клана. Напиши ей, что здесь происходит беда. Просто поверь — это так. И клянусь, чем хочешь, — тебе лучше не знать о том, что здесь творится. Боже тебя сохрани сюда приходить».

«Нашего клана! Смотри-ка ты. Доверия к тебе у меня нет, но, похоже, что ты все же не врешь, тем более если тут замешан Мюрат. Когда все кончится, я хочу с тобой встретиться.

P.S. Надеюсь, в этот раз с тобой не будет ни вонючих бородачей, ни малахольных рыцарей».

Ф-фу. Вроде все, что мог, сделал.

Дзинь!

«Судя по тому, что ты не ответил, ты сделал свой выбор. До встречи, смею заверить — скорой.

Мюрат».

Стало быть, если это то, о чем я подумал, то самый лучший из всех вариантов — это как можно скорее отбыть на Юг и вылезать из расположения роты только на боевые задания или в

сопровождении соратников. Вот только одно плохо — перебили их всех. А ведь так неплохо все начиналось, елки-палки.

Совсем скоро дзинькнула почта.

«Добрый день, Хейген. Можешь выходить из гостиницы, опасности больше нет.

Турок».

Отрадно читать. Но Джокер, пожалуй, пусть еще в комнате посидит, мне так спокойнее будет.

Мюрата и его бойцов и впрямь больше не было. Но и совсем недавней пустоты на городской площади тоже не наблюдалось. Здесь стояла невероятная ругань, крики издавала приличная толпа возмущенных и готовых к бою «Любимцев судьбы». Они довольно агрессивно напирала на полусотню «Гончих», не вступавших с ними в перепалку, и Фредегара, который пытался им что-то объяснить.

— Да они меня убили! Я опыта такую кучу потерял!

— Вы, «Гончие», совсем уже краев не видите!

— Что значит «ни при чем»? А кто при чем? Может, мы сами себя убивали? Все видели — это были ваши сокланы!

— То, что вы устроили, это вообще ни в какие ворота уже. Прямо средневековое какое-то. Я вообще в администрацию игры напишу!

— Ничего, мы вам еще покажем, чьи в Файролле шишки!

— Да кровянку им прямо сейчас пустить!

Фредегар встретился со мной взглядом, еле заметно покачал головой и довольно громко заорал:

— Так, граждане пострадавшие от провокации. Все жалобы вы можете донести до своего руководства, а уже оно выставит нам претензию, если того пожелает, в соответствии с которой вы и получите компенсацию. Что до нас — мы покидаем данный город. Открыть портал.

При слове «портал» он многозначительно посмотрел на меня. Ясно. Палить он меня не хочет, это трогательно и пугающе одновременно. Ладно, надо валить отсюда к чертовой матери.

«Джокер, вылезай на улицу, гулять пойдем».

Вор опасливо выглянул из-за двери и подошел ко мне.

— Митингуют? — махнул он головой в сторону возмущенных игроков, некоторые из которых отсвечивали белыми задами — их вещички Мюрата, похоже, упер с собой.

— Негодуют. О, а вот это совсем интересно!

Полыхнула вспышка портала, и из него полезли злые как черти высокоуровневые игроки в убийственно красивом, а значит, и столь же дорогом снаряжении.

— Фредегар, — заорал один из них под ником Свенельд. — Поясни мне, пока я тебе не перерезал глотку, с какого перепугу твои сокланы провалили наш рейд? Что это за новости такие? Вы совсем рехнулись — вязать игрокам руки и перевозить их на тот берег для того, чтобы скелеты отреспаунились? Уж на что я видел пакостные кланы, но до такой гнуси еще никто не додумывался, вы первые. Вот что я скажу тебе: вам конец, я уж расстараяюсь. Плюс сразу тебя предупреждаю, и передай мои слова Ведьме: будет серьезная бумага в администрацию игры, я этого так не оставляю.

— Это твое право, — невозмутимо ответил ему Фредегар и открыл портал.

— Так, пора и нам, — сообщил я Джокеру и проделал ту же операцию, что и начальник разведки «Гончих».

Фредегар ждал нас с той стороны и деловито скомандовал нам:

— Следуйте за мной.

И снова я накручивал километры по хитросплетениям цитадели «Гончих», правда, в этот раз под восхищенное оханье, цоканье языком и восклицания вроде: «Живут же люди» Джокера.

Доведя нас до кабинета магистрессы, Фредегар, извинившись, куда-то убежал.

— Здравствуй, — встретила меня Седая Ведьма на пороге своего кабинета. — Рада видеть.

— Да с такими новостями, как у меня, лучше и не появляться, поверьте.

— В общих чертах мне все известно, — сразу перешла к делу кланлидер «Гончих». — Что видел конкретно ты?

— Я видел все, что происходило на площади, — с достоинством ответил ей я.

— И я тоже, — влез в разговор Джокер. — И не только видел!

Седая Ведьма окинула его взглядом, после посмотрела на меня.

— Это Джокер, мой приятель. Он и впрямь все видел, — подтвердил я. — Плюс я подумал, что пусть лучше он будет под моим приглядом, чем попрется невеста куда и будет всем рассказывать, что именно он видел.

— Разумно, — немедленно согласилась со мной Седая Ведьма. — Рада знакомству, Джокер. Ты, стало быть, тоже в курсе происходящего?

— Еще бы! — затараторил Джокер. — Ну, ваши ребята там и жесть устроили. И убивали, и рейд «Любимцам судьбы» медным тазом накрыли, и нас чуть не прикончили.

— Стоп, стоп, стоп, — остановила его Седая Ведьма. — Не части. Давайте-ка, ребята, по очереди — кто и что видел. А потом сведем все это в общую картину.

— Да стоит ли время тратить? — спросил у нее я. — Ловите. — Я отправил ей почтой файл и немедленно добавил: — Вторая аналогичная версия происходящего — у Джокера. Разница между ними только в ракурсе. Но с ним сами договаривайтесь, он вам, в отличие от меня, ничего не должен.

— Ты о том файле, что я записал? — беспокоило спросил Джокер. Он явно стал перебирать в уме все варианты слова «договаривайтесь».

— Итак, Джокер. Кто я — ты знаешь, где ты — тоже знаешь. Ты, я думаю, уже догадался, что расправа над бойцами «Любимцев судьбы» — это провокация, и мы это так или иначе докажем и игровому сообществу, и, если это понадобится, администрации игры. Ты можешь продать запись на сторону или выложить ее в общий доступ — это твое право, и мы не будем за это тебе мстить. Но вот если ты отдашь запись мне, то получишь за это благодарность от клана, некоторое материальное вознаграждение, ну и, наконец, мою личную признательность. Думай.

— А что тут думать? — Джокер явно быстро соображал. — Я запись вам и без всяких преференций отдам, и только исключительно по той причине, что не смогу отказать такой красивой женщине.

— Молодец, далеко можешь пойти, если в хороший клан попадешь. Например, в такой, как наш. Но без подарка я тебя все равно не отпущу. Флавий, — хлопнула в ладоши магистресса.

Уже знакомый мне юноша немедленно появился в дверях.

— Отведи моего хорошего приятеля Джокера в малое хранилище, и пусть он там себе выберет какой-нибудь подарок по душе. Любезный Джокер, не скромничайте и не стесняйтесь.

Джокер заверил нас, что у него такого и в мыслях никогда не было, и скрылся вместе с Флавием.

— Я еще что-то должна знать перед просмотром? — поинтересовалась у меня магистресса.

— Конечно. Есть еще третья версия, — порадовал ее я.

— А она у кого? — полюбопытствовала Ведьма.

— Без понятия, я его не знаю. Некто Гронни, впервые видел.

— Гронни, Гронни. — Ведьма защелкала пальцами. — Помню такого.

Раздался стук в дверь, и, не дожидаясь разрешения, в кабинет влетел Фредегар.

— И что бы, вы думали, произошло? — просто-таки проорал он.

— Наш клан уменьшился на три-четыре десятка игроков, — как обычно, спокойно и тихо сказала Седая Ведьма. — Не так ли?

ГЛАВА 9, в которой дела героя начинаются за здоровье, а заканчиваются за упокой

— Так, — немного удивленно сказал Фредегар.

— А как ты думаешь, откуда я это знаю? — немного лениво спросила безопасника Седая Ведьма.

Фредегар всем своим видом показал, что ему это смерть как интересно. Хотя, может, и вправду интересно было, поди знай.

— А я догадалась, — хлопнула в ладоши Ведьма. — Представляешь — догадалась.

— У вас всегда была прекрасная интуиция, — пробормотал Фредегар.

— Да, — согласилась с ним Ведьма. — Что есть, то есть, интуиция у меня хоть куда. Вот разведка у меня паршивая, а интуиция — отличная. Друзья вот у меня хорошие есть. — Ее рука, описав полукруг, показала на меня. Мне стало не по себе. — Люди, на которых можно положиться и которые, заметим, даже не состоят в нашем клане. Вот это все есть, а разведки нет. Не обзавелась я ею!

— Всякое бывает, — пробурчал Фредегар.

— Согласна, — преувеличенно сильно кивнула головой Ведьма. — Всякое бывает. И петух яйцо снести может, и болезнь срамную от девственницы можно заполучить, и даже российский чиновник честным и бескорыстным человеком может ока-

заться, радеющим за судьбы нашей с тобой страны, а не за свой карман, хотя это, конечно, совсем уж вряд ли. Но даже такое случается! А вот начальника разведки клана, который прозевал почти полсотни инсайдеров у себя под носом, быть не может.

Фредегар молчал, потупившись, мне тоже было на редкость дискомфортно — кому приятно смотреть на чужие разборки...

— Как? — негромко спросила Ведьма. — Как ты смог такое проморгать? Почему вообще Мюрат оказался там, я же достаточно громко и четко тебе приказала, чтобы никто не вздумал провоцировать «Любимцев судьбы», и даже распорядилась к Меттану людей отправить, чтобы присмотрели за ситуацией и пресекли возможные конфликты в корне.

— Я и отправил, — утрюмо ответил Фредегар. — Мюрата с его командой.

Ведьма всплеснула руками:

— С почти полусотней голов?

— А что такого? — безопасник говорил все тише и тише. — Он сказал, что так будет эффективнее и надежнее, мало ли что.

— И устроил такое шоу, что нам теперь неизвестно что и делать... Нам могут предъявить кучу претензий — за сорванный рейд, за зверства, за понесенный ущерб... За что угодно!

«Итог рейда. Ваше участие в схватке — 0,014% от общего участия. Результативность — 4 убитых противника; 1 убитый союзник. В связи с вашей смертью награда за бой и штрафные санкции за убитого союзника аннулируются. В связи с успешным завершением рейда вами получена бонусная награда: 25 золотых; 500 очков — бонус за участие в рейде и победу. Накоплено баллов для скрытого бонуса — 39 из 1000».

— Надо же, а рейд-то не накрылся, — с удивлением сообщил я «Гончим». — Они его таки завершили. Прямо только что.

— Вот как? — удивилась магистресса. — Это немного меняет расклад, это хорошо, что он не сорвался. Проблемы конечно же будут, но все равно их список претензий в этой части теперь можно будет попробовать оспорить.

— Думаете, дойдет до споров? По мне, так они куда как более серьезно были настроены, — отметил я.

— Полагаю, что план действий нашего клана не слишком должен вас интересовать, — мягко заметил безопасник.

— Фредегар, я бы на твоем месте не с замечаниями к этому воину обращалась, а побежала из своих личных запасов пода-

рок ему искать в качестве «спасибо» за то, что он для нас, да что там для нас — лично для тебя сделал. Он твою ошибку частично исправлял, если ты еще не понял. Хотя мог бы просто плюнуть на все это.

Фредегар постоял минуту и вышел из кабинета. Ведьма проводила его не очень добрым взглядом.

— А вот мне непонятно, — решил я немного разрядить обстановку. — Почему эти «Любимцы» никого в прикрытии не оставили?

— Я вижу здесь только два возможных варианта, — немедленно откликнулась Седая Ведьма. — Первый — они не предполагали, как, кстати, не предполагал бы этого и любой другой клан, включая и нас, что кому-то просто придет в голову нарушить неписанные законы игры. Все знают: клан в рейде неприкосновенен. Точнее, теперь надо говорить: все знали. Похоже, что неписанные законы рушатся на глазах и наступают веселые времена.

Она подошла к своей коллекции символов кланов-неприятелей и начала снимать с доски значки.

— А второй вариант? — прервал я затянувшуюся паузу.

— А то ты не знаешь второй вариант. Ты хитрюга еще тот, поди, ведь все уже прикинул?

— Ну, прикинул не прикинул, — заюлил я. — Есть у меня версия...

— И? Не тяни kota за хвост.

Шесть значков полетело в корзину.

— Они заранее знали о том, что будет. Не все, конечно, но кто-то да знал. И этот кто-то явно не рядовой мечник.

— Во-о-от! — Ведьма подняла указательный палец вверх. — Правильно. Хотя при этом и слишком очевидно, а очевидные версии редко бывают верными.

— Но тут одно с другим не сходится немного. — Я уставился на магистрессу. — Если это лишь повод развязать конфликт, то они должны были бы сразу объявить войну вашему клану. Хотя...

Тут я понял, что, может, и не прав, и осекся.

— Не обязательно. — Седая Ведьма покачала головой. — Похоже, тебе на ум пришла какая-то догадка?

— Ну да. Войну они уже объявили, только это война не силовая. Она информационная.

— Бинго! — Седая Ведьма улыбнулась. — Но одно уточне-

ние я все-таки сделаю. Она *пока* не силовая. «Пока» здесь является определяющим словом.

— Думаете, все-таки грянет? — Меня поражало спокойствие этой женщины.

— Уверена. Они же для этого объединились. Точнее, в том числе и для этого, целей у них, как я полагаю, три. Ты уж не обижайся, дружок, но вот на этом месте я пока и закончу беседу на эту тему.

— Какие обиды? — Я развел руками. — Да и вообще — меньше знаешь, крепче спишь.

— А что тебя в Вольные роты-то понесло? Там же маета одна, судя по рассказам, — задала мне неожиданный вопрос Ведьма.

— Да вот, на Юг захотелось попасть, а это был самый короткий путь, — ответил я ей почти что честно.

— Ничего себе самый короткий, — присвистнула Ведьма. — Написал бы мне письмо, отправила бы я тебя на Юг, делов-то.

— Ну, чего я вас по пустякам дергать буду. Да и не так уж это напряжно на самом деле. Хотя, конечно, с демобилизацией там фигня полная. Ну, если уйти от них захочешь досрочно.

— Да? — заинтересовалась Ведьма. — И что там такого сложного?

— Не столько сложно, сколько накладно. Либо год служи, либо пятьдесят тысяч золотом гони одномоментно. Так что я там надолго — деньги-то немалые.

— Пятьдесят тысяч? Пффе! — фыркнула Ведьма. — Давай наш клан их внесет за тебя. Тоже мне сумма, я тебя умоляю...

— Да ладно, пока там покручусь, мне даже нравится — опыт капает, денежка валится. Да и от Мюрата подальше буду, там он меня точно не достанет.

— А ты уверен, что он попробует тебя достать? — прищурилась магистресса.

— Обещал по крайней мере, — вздохнул я. — Не угрожал, но так...

— Обещал — достанет, он такой, — обрадовала мне Ведьма. — Интересно, а что ему от тебя надо?

— Сам не понимаю. — Я развел руками. — Даже предположить не могу.

В дверь постучали, и, не дожидаясь ответа, в кабинет вошел Фредегар.

— Хейген, — с достоинством сказал он. — Я благодарю тебя за то, что ты сделал как для клана «Гончие Смерти», так и для

меня лично. По этой причине прошу не отказать мне в чести принять от меня в подарок вещь, которая может пригодиться тебе в игре.

— Надеюсь, что-то приличное? — Седая Ведьма с подозрением посмотрела на безопасника.

— Специально советовался с Седриком, он, кстати, за две-рью мнется, ожидает аудиенции. Потом в кланхране ее у Пши-ка на две свои выменял. Хейген, обмен открывай и денежку медную мне дай.

Мне прямо до смерти стало интересно, что там такое, я решил не мудрить и, открыв обмен, перебросил Фредегару монетку. Тот подмигнул, и ко мне в инвентарь упал невзрачный пояс черного цвета, при этом очень тяжелый и украшенный гравировкой, изображающей... Розы! Да ладно!

«Пояс Черной Розы. Принадлежал великому воителю прошлого, рыцарю Черной Розы. Его преданность своему сюзерену была столь безгранична, что после его смерти в бою верный вассал убил себя, сочтя себя виновным в гибели сюзерена, и завещал похоронить себя неподалеку от могилы своего повелителя. Предмет из сета «Рыцарский набор». Состав сета: шлем Уилфреда; наплечники сэра Найджела; перчатки сэра Ариана; кираса Мольтона; пояс Черной Розы. + 35 к силе; + 31 к ловкости; + 14% к возможности избежать критических ран; + 16% к возможности обезоружить противника; + 9% к умениям, связанным с использованием щита; + 7% к скорости бега. Прочность — 2400 из 2400. Минимальный уровень для использования — 92. Для использования классом — воин. Украсть, потерять, сломать, подарить — невозможно. При наличии трех предметов из сета после смерти владельца не исчезает из инвентаря.

При полном использовании сета будут доступны следующие бонусы: три активных классовых умений — вариативно; два пассивных классовых умения — вариативно; увеличение одной характеристики на 3 единицы — вариативно; + 15% к шансу выпадения из убитого врага вещи; + 13% к увеличению жизненной энергии».

Да! Да! Это четвертый предмет из сета! Господи, хоть какие-то радости есть в этой беспокойной жизни. Теперь мне фигия осталась — девяносто второй уровень набрать.

— Доволен, — ответила Ведьма, улыбаясь. — Угодил ты ему. Что подарил-то?

Фредегар тихонько шепнул ей на ухо, видать, объяснил что.

— Мм... Не думаю, что ты настолько неизбалован, чтобы просто так сетовой вещи радоваться, — проницательно заме-

тила магистресса. — Впрочем... Какая нам-то разница? Доволен — и ладно. И хорошо. Ты сейчас куда отправишься?

— В расположение своей роты пойду, — пожал плечами я. — Куда ж еще? Может, кто и выжил из наших. Ну, а если не выжил — роту так и так по новой сформируют, мы с Фаттахом ветеранами будем.

— Фаттах? — переспросил Фредегар. — Это тоже игрок?

— Ну да, нормальный парень, мы вроде даже как сдружились, — кивнул я. — Спасибо огромное за подарок, правда офигенская штука. Ей-ей, прямо сплясал бы от радости.

— Да не за что. — Было видно, что Фредегару приятно. — Ты вот что, может, через денек встретимся, пообщаемся. Да и на Фаттаха этого я бы глянул.

— Да бога ради, — согласился я.

«Фредегар хочет добавить вас в друзья. Согласиться?»

Я нажал «Да», и тут интерфейс мигнул снова.

«Седая Ведьма хочет добавить вас в друзья. Согласиться?»

— Ну, не обо всем Элине знать надо, я так думаю. — Ведьма тонко улыбнулась. — Лучше, если что, сразу напрямую мне написать.

— Конечно, — согласился я. — Так оно и быстрее. Ну, я, наверное, пошел? Вот только приятель мой запропал куда-то...

— Да за дверью он. — Фредегар хихикнул. — После нашего малого кланхрана в себя приходит.

— Он файл прислал? — уточнила у безопасника Ведьма.

Тот кивнул и немедленно добавил:

— И свой стер, я его порошком проверил.

Я немедленно чихнул, вспомнив про порошок правды. Отвратнейшая вещь!

— Спасибо еще раз, Хейген. — Седая Ведьма подошла ко мне. — Я рада, что у меня есть такие друзья, которые всегда помогут, причем не думая о своей выгоде или даже не предполагая, что своим поступком кому-то могут принести пользу.

— Вечно ваш слуга, магистресса, — склонил я голову, неожиданно подумав о том, что во всей этой суете есть еще и третий вариант, кому и зачем данная заваруха понадобилась. А что, если это вообще некая третья сила? Некто, кого не видно, те, кто сейчас в тени, те, кто отдает приказы, потому что имеет на это право или потому что за это платят? Но вслух я этого не

сказал, здраво рассудив, что тут народ не то что не глупее, а даже и куда умнее меня.

— Ну а теперь поговорим о том, что я с тобой планирую сделать, — успел услышать я голос Седой Ведьмы до того, как закрыл дверь. Бедняга Фредегар. Он, само собой, конечно же обсохатился, но все равно мне его было немного жалко.

У входа в кабинет своего кланлидера стоял Седрик Секира.

— Как там? — без приветствий спросил он меня, кивая на закрытую дверь.

Я молча показал пантомиму, что я себя сначала душу, а после этого перерезаю горло.

— Да ты что? — нахмурился он, и в ответ на это я так же молча кивнул.

Седрик перекрестился и, постучав, зашел в кабинет.

— Слушай, а с тобой есть смысл дружить, — раздался голос Джокера.

Вор сидел на корточках у стены напротив и с невероятно довольным видом крутил в руках кинжал, по лезвию которого пробегали синие и красные искорки.

— Суперская штука, — повертел он его. — Я в принципе не жалуюсь на снарягу, да и благодаря моей... другой работе мне тоже всякое перепадает, и увидеть, и потрогать, но такого славного пырля ни разу в руках не держал. Прямо душа радуется.

— Все хорошо, что хорошо кончается, — согласился с ним я.

— А тебе чего обломилось? — с невинным видом поллюбопытствовал Джокер.

— Большое спасибо сказали, — невероятно правдивым тоном ответил ему я.

— Насколько большое? — упорствовал вор.

— С трехкратным лобзанием в обе щеки, хлопаньем по спине и приговариванием: «Молодец».

— Не хочешь говорить — не говори, — похоже, совершенно не обиделся на меня Джокер. — Я сам не слишком люблю эдакие вещички светить.

— А чего ж тогда? — Я глазами показал на кинжал.

— Так а от тебя чего его скрывать? Захочешь узнать — тебе все одно скажут, что я выбрал. Но ты крут, я бы сроду не подумал, что чувак в довольно-таки стремных шмотках и с уровнем в полтинник плюс вот так запросто с Седой Ведьмой общается. Я так думаю: давай мы с тобой дружить будем. Я, оно конечно, чай с главами топ-гильдий не распиваю, зато неплохие связи в

теневых структурах есть, ну, я тебе говорил: продать, купить, узнать, нанять.

— Чего ж ты их в Мейконге не использовал? Чего в бега подался? — недоверчиво прищурился я.

Джокер вздохнул:

— Бывает...

— Ладно, друг. — Я выделил «друг» интонационно. — Погнали в расположение части. Может, узнаем что о рейде, интересно же. Относительно рассказов кому-либо про то, где мы были и что ты видел, предупрежден?

— Не то слово. — Мне стало ясно, что Джокеру и впрямь про это объяснили на совесть. — Я буду как рыба об лед — никому ни слова, и даже жабрами не буду двигать.

— Вот и молодец.

В расположении стояла непривычная тишина. Никто никуда не бежал, не орали капралы и лейтенанты, сквозь порталы в очередной гибнущий населенный пункт не шли бойцы. Пусто, безлюдно и тоскливо было в расположении.

— Н-да, как повымерли все, — пробормотал довольно печальный каламбур Джокер, с которым я шел между барakov.

— Ну, где-то примерно так и есть, — раздался голос Фаттаха, а после из-за угла появился и сам боец.

— Фаттах, рад тебя видеть без петли на шее, — поприветствовал я его.

— И я тебе рад, — как всегда спокойно ответил эльф. — Слушай, может, ты мне объяснишь, что там за карусель на человеческой стороне Крисны вышла? В Меттане черт знает что творилось, а уж про дворец вообще лучше не вспоминать, ночь восставших мертвецов какая-то.

— Елки, да там такое было! — замахал было руками Джокер. — Это вообще труба!

Фаттах вопросительно поднял правую бровь.

— Джок, давай лучше я, — одернул я вора, опасаясь, что, не дай бог, он сболтнет лишнее. Фаттах, конечно, свой парень, но...

Я изложил облегченную версию событий, не вдаваясь особо в подробности и несколько раз подчеркнув, что мы сначала на все это смотрели, а вот финала событий не видели, поскольку смылись в гостиницу.

— А как все подухило, сюда рванули. Видать, разминулись мы с тобой, — закончил я свой рассказ и, не давая эльфу задать мне какие-либо вопросы, поинтересовался: — А что было на

той стороне реки? Ну, после того как меня тот карапуз молотом приласкал?

— Как тебя вынесли, я не видел. — Фаттах потер виски. — Этих двух мы все-таки завалили сами, правда, после этого нас в общей сложности и рота бы не набралась. Как великаны крикнулись, ворота во дворец сами распахнулись, и вот тогда подключился клан. Нам было сказано охранять вход, что мы и делали. А минут через десять вся та нежить, что мы уже перемололи, и два этих облома восстали из мертвых. Сингх сразу командовал ворота закрыть и идти к тронному залу.

Фаттах замолчал.

— И? — подогнал я его.

— Что «и»? Мы туда, а в коридорах ад. Ну, или его филиал. Уже упокоенные мертвецы из кучек праха костяного собираются, как трансформер, и на нас нападают. В зале вообще резня, клан, конечно, не выносят, но по второму кругу дохлятину долбить уже куда как сложнее. Да еще они воскресать начали как раз в тот момент, когда основной состав до императора добрался...

— Где они все там поместились-то? — Джокер удивленно потер переносицу. — Это каких же размеров тронный зал?

— Футбольное поле представляешь? — глянул на него Фаттах. — Вот четыре таких. И на каждом метре кто-то кого-то режет.

— Жест! — Вор был впечатлен.

— Ну, императора прибили, порталы открылись, и все туда сразу и рванули. Кто в замки, а кто в Меттан. Все руководство кланов в Меттан пошло, видать, из-за этого инцидента.

— Видать, — согласился с ним я. — Наши все там остались?

— Представь себе — нет. Хотя что-то радует, — удивил меня Фаттах. — Лейн, Ур и братья каким-то образом уцелели. Сам в шоке. Иные десятки целиком перебили, от третьей роты только четыре игрока и осталось.

— Да ладно? — Я на самом деле был невероятно рад этому обстоятельству. — Стало быть, у нас, считай, половина десятка цела, а со мной так даже и больше?

— Ну да. Правда, командира нет, но думаю, это временно. И Грохх уцелел, он уже про своего гоблина спрашивал — никто не видел, мол, как он погиб?

— И? — Это была серьезная тема, тут надо быть ко всему готовым.

— Никто ничего. Но ты все равно не расслабляйся.
— Само собой. Ладно, кто куда?
— Я выхожу, — махнул ладонью Джокер.
— Я, пожалуй, тоже, — вздохнул я. — Надо передохнуть.
— А я... — начал фразу Фаттах, но его перебил начальственный рык.

— Вы, бойцы, будете решать, кто куда идет, только после того, как получите на это разрешение от командира своего подразделения.

Мы трое развернулись и увидели перед собой Грохха с налитыми кровью глазами и злого, как сто гоблинов.

— Точно так, мастер-лейтенант, — рывкнули одновременно я и Фаттах. Джокер же, вытянувшись во фрунт, ел начальство глазами. Не важно, что не его: начальство все-таки, чего с ним ссориться?

— Значит, так, воины. В связи с невероятными по численности потерями все роты, с первой по девятую, переходят в состояние доукомплектации и переформирования. Боевые выходы отменяются на пять дней. Жалованье идет в прежних размерах. Вопросы?

— Постоянное присутствие в расположении на эти пять дней обязательно? — немедленно спросил я.

— Нет, вы можете пользоваться правом увольнительных, — неохотно выдавил из себя Грохх. — Еще вопросы?

— Нет вопросов, мастер-лейтенант, — ответил ему я.

— С тобой, боец, у меня потом будет еще отдельный разговор, — ткнул мне пальцем в грудь Грохх и направился к командному пункту, где маячили две какие-то фигуры.

— Отлично, — потер руки Джокер. — Все, парни, пока. Не до выхода теперь.

Он открыл портал и прыгнул в него.

— Очень хорошо, отосплюсь, — поведал мне Фаттах. — Увидимся.

Его фигура истаяла на моих глазах, он явно вышел из игры. Я постоял еще минутку, подумал и отправился в казарму.

Мои соратники являли собой невеселое зрелище. Особенно туго пришлось братьям, их одежда была густо испятнана кровью. Ур с повязкой на голове точил меч, Лейн по своему обыкновению валялся на койке.

— Ну что, парни, живы?

— А, Хейген. — Ур остановился. — Рад, что и ты уцелел.

— Абсолютно не понимаю, как тебе это удалось. — Пинг баюкал перебитую правую руку. — Я сам видел, как тебе вынесли мозги.

— Напрочь вынесли, — охнул Понг, держа на весу затянутую какими-то тряпками левую руку. — То есть абсолютно.

— Всякое бывает, — многозначительно сообщил им я. — Вот, выжил. Лейн, ты как?

— Лучше, чем Торн и Гаррон, но хуже, чем султан Востока, — флегматично сообщил сверху Лейн.

— На два слова тебя можно? — махнул я ему рукой, дождался, когда он спрыгнет со своего лежака, и вывел его за дверь.

— У нас тут пятидневный простой образовался, — начал я издалека.

— Я в курсе, — кивнул Лейн. — Плата та же — шестьсот золотых.

Я наклонил голову, изобразив на лице удивление.

— Хейген, я не очень люблю много говорить. Тебе надо, чтобы я и, наверное, Ур составили тебе компанию на очередную поляну с цветами. Это не проблема, если мы получим те же деньги, что и в прошлый раз. Тебя это устраивает?

Еще бы. Недорого и качественно.

— Вполне. Я буду здесь завтра, после обеда. И как в прошлый раз — не говорите об этом никому. Не надо.

— Не волнуйся, не скажем. Не в наших это интересах, — обнадеежил меня Лейн и пошел обратно в казарму. Я рассудил так, что все дела на сегодня тут у меня закончены и там мне делать нечего, а соратники и без «пока» обойдутся, после чего вышел из игры.

Я проснулся от того, что мне явно не хватало воздуха, и первое, что увидел, были красивые и шальные глаза Вики, которая зажала мой нос пальцами и злорадно улыбалась.

— Ты фто? — возмущенно прогундосил я.

— Так ты никак не просыпаешься, — невинно ответила мне она. — А уже утро, петушок пропел давно. Вставать пора!

— В суп того петушка, к лапше в компанию, — проворчал я. — Чего вставать-то? Машина за мной не раньше десяти придет.

— Какая машина? — Улыбка сползла с лица моей сожительницы. — Зачем?

— Какая — не знаю, думаю, хорошая. Она к Зимину меня повезет, а зачем — тоже не знаю. Их светлость со мной беседо-

вать желают, на загадочную пока для меня тему. Надеюсь, ничего такого, сильно пикантного.

— А я-то думала, мы с тобой вместе на работу поедем, — шмыгнула носом Вика.

— Ну, человек предполагает, а бог располагает. Боюсь, что Максима Андрасовича в случае моего отсутствия у него на ковре в урочный час аргумент: «Да вот, Вика хотела, чтобы мы вместе на работу поехали», — не сильно успокоит.

— Я понимаю, — еще раз вздохнула Вика.

Машина была неплохая, дорога — на редкость свободная, и без десяти одиннадцать я стоял у кабинета Зимина, с опаской глядя на его секретаршу, ярко-красный лак на ногтях которой наводил на мысли о невинно убиенных посетителях.

— Киф, привет! — из соседнего кабинета выскочил Валяев. — Ты чего здесь мнешься?

— Так вот, сказали ждать, на одиннадцать же назначено, — наябедничал я ему и показал глазами на секретаршу. — Вот она сказала.

— Елиза, ты все резвишься. — Валяев подошел к этой величественно-хладнокровной женщине и щелкнул ее по носу. — Он любимчик Макса, и ты это знаешь. Чего же ты ищешь беду на свою попу?

— Есть порядок и назначенное время. — Елиза проигнорировала щелчок полностью. — Но если вам не нужно, чтобы все делалось своевременно и правильно, делайте сами, как знаете!

— Идем. — Валяев открыл дверь и втолкнул меня в кабинет Зимина. — Макс, представляешь, его Елиза под дверью заставила ждать.

— И тем самым подарила нашему юному другу лишние десять минут жизни, — ответил ему Зимин, стоявший спиной к нам и смотревший в окно.

ГЛАВА 10,

в которой герой в основном ведет умные разговоры

Что примечательно — как-то ничего и не екнуло внутри. Я, наверное, настолько свыкся с мыслью, что игры с «Радеоном» могут закончиться чем-то подобным, что даже и не испугался. Начал было перебирать в голове свои грехи перед Зиминным: слегка приврал про корону лендлорда... выпивал на рабочем месте... немного жалко Ставроса было...

В этот момент меня что-то щелкнуло по подбородку. «Что-то» оказалось рукой Валяева.

— Саечку за испуг! — засмеялся он. Смеялся и Зимин, повернувшийся от окна ко мне.

— Прости, Киф, ну вот не удержался! — развел он руками. — Это моя обычная шутка, и заметим — она всегда работает!

— Очень смешно, — проворчал я. — Я чуть кони не двинул со страху.

— Киф, Киф... — укоризненно помахал пальцем Валяев. — Это что же ты про нас такое думаешь? Это за кого же ты нас принимаешь?

— Гораздо интереснее было бы узнать, что за душой у нашего приятеля, — резонно заметил Зимин. — Он явно прикидывал, за что мы его убьем, стало быть, есть за что! Сними грехи с души, покайся!

— Я почти как священник. — Валяев скрутил из бумаги некую шапку, надел ее на голову, соорудил жалостливую рожицу, согнулся в три погибели, явно кого-то копируя, и шутовски загнул: — Именем... кхе-кхе... его самого умоляю тебя: покайся в грехах своих, спаси душу свою, а то будет она низвергнута в пределы адские!

Я насупился.

— Ты шути, шути, да меру знай. Да и вообще, заканчивай развлекаться. — Зимин постучал Валяеву по спине согнутым пальцем. — Мы его зачем звали?

— Точно. — Валяев выбросил шапку в ведро и сел на кресло. Шутовство немедленно слетело с него, как шелуха с луковицы.

— Киф, старина, — проникновенно сказал он. — Скажи ты мне, пожалуйста, ну вот что тебя заставило вступить в Вольные роты?

— Или кто? — добавил свои пять копеек к вопросу Зимин, так же усаживаясь в кресло. Мне присесть они не предложили.

— Нужда, — абсолютно искренне ответил им я. — Надо было попасть на Юг, там финальная точка квеста. Единственный быстрый путь, который мне пришел в голову, — Дикие отряды, точнее, их Вольные роты. Быстро и дешево. Вот я и...

— Не врет. — Валяев посмотрел на Зимина. — Руку на отсечение даю. Перемудрили мы.

Я, честно говоря, почти ничего не понял, кроме одного — я, по ходу, дал верный ответ.

— И очень хорошо, что дело обстоит именно так, — удовлетворенно заметил Зимин. — Я был уверен, что Киф — наш человек. Ты же наш человек?

— А то чей же? — пожал я плечами. — Я на вас работаю, вы мне деньги платите. А что не так-то?

— Просто ты со всей этой ерундой попал на другой берег Крисны, что не очень-то и хорошо и показалось нам немного странным. Но что случилось, то случилось. А вообще, это наш недосмотр. Ну не могли мы предположить, что кто-то выложит почти два миллиона евро, чтобы нанять все Вольные роты. Однако же вот нашлись амбициозные и зажиточные граждане.

— Да уж. Ну, теперь такое не повторится, наем Вольных, как и многое другое, — это, конечно, наш прямой доход, но нам выгоднее потерять часть дохода, чем создавать такой дисбаланс в игре. Теперь больше трех рот одновременно никто никогда нанять не сможет. И это еще в зависимости от того, для чего понадобились бойцы. — Валяев взял из коробочки на столе сигару, отстриг ножничками ее кончик и закурил.

— Киф, дружище, а ты что стоишь-то как неприкаянный? — Зимин показал мне рукой на кресло напротив себя. — Присаживайся. Если есть желание — вон, тоже бери сигару. Отличные сигары, натуральная «Кохиба», пятьдесят шестая, прямиком с острова Свободы.

— Да, их табак ни с чем не спутаешь. — Валяев аппетитно выдохнул ароматное облако дыма. — И ведь с годами не становятся хуже, вот что примечательно.

— Не стану спорить. — Зимин тоже взял «Кохибу» и ножнички. — Помню, раз увидел, как кубинки сигары крутят, так лет пять к этим сигарам не притрагивался.

Валяев захохотал.

— Да, это было забавно. Я, правда, так и не понял, почему ты еще и ром не пил все это время?

— Кто его знает, что они в него подмешивают, если сигары так делают, — буркнул Зимин. — Ну и потом, ром без сигары — как текила без «Короны». Это, знаете ли, полное недопонимание момента счастья. Вот сигара без рома — бывает. Но наоборот — это абсурд.

Я посмотрел на сигару и отказался. Не умею я их курить, все затянуться норовлю, а это чревато заливистым кашлем и потерей доли уважения со стороны хозяев. «Вот валенок», — подумать могу.

— Вы не против, если я по-простецки, сигаретку покурю? — поинтересовался я у этих шутников.

Зимин кивнул, снова окутавшись дымом.

— А вот скажи-ка мне, дружище Киф, — обратился он ко мне. — После удачной сдачи квеста дриаде, в чем мы не сомневаемся, у тебя какие планы в игре?

— Да никаких, — пожал плечами я. — Какие могут быть планы? Да и сомневаюсь я, что этим все кончится.

— Нет, ну до чего мне нравится этот парень, — захохотал Валяев. — Макс, отдай его мне, а?

Зимин укоризненно глянул на него, после перевел взгляд на меня. Валяев хмыкнул и продолжил:

— Жизнь, любезный мой Киф, построена так, что все происходящее в ней рано или поздно заканчивается. И все квесты рано или поздно подойдут к концу, уж поверь мне, я это наверняка знаю. Вот мне и любопытно — потом что ты делать думаешь?

— Газету дальше выпускать буду. Квесты кончатся — игра нет. Ну, это при условии, конечно, что корпорация не свернет ее выпуск.

— Не свернет, — заверил меня Валяев. — Народ газету читает, рейтинги ее, думаю, ты видел. Очень хорошо, что сам эту тему поднял, как раз хотел с тобой это обсудить. Более того, я вашему толстяку уже звонил — будем тираж увеличивать и, скорее всего, объем «Вестника Файролла» тоже. Нравится народу это издание, скоро приложение по продажам основную газету обойдет, на сайте посещаемость будь здоров какая, мне статистику давали. Да и штат тебе пора увеличивать, надо кадрам будет сказать, чтобы тебе еще пару человек подобрали.

— Принимается, — качнул рукой с сигарой Зимин, на безымянном пальце блеснул перстень, которого я раньше как-то не замечал. — Кит, скажи Никоновой, пусть займется, просчитает, и через пару недель объем тиража и количество полос надо вдвое увеличить. Киф, ты как, осилишь?

— Тогда не двоих надо, — чертыхаясь в душе, сообщил им я. — Четверых надо. Опять же, вдвое объем газеты увеличивать — не по уму, материал придется разбавлять водой, количество непременно выдавит качество. Давайте лучше наполовину увеличим.

Хозяева переглянулись, помолчали, подымили.

— Разумно, — наконец сказал Зимин. — Сейчас двенадцать полос? Пусть будет шестнадцать.

— И три человека, — немедленно добавил я. — Ну правда, людей надо.

— Не вопрос, — легко согласился Валяев. — Надо три — будет три.

— Но это так, внешняя сторона твоей жизни. Что в игре делать будешь? — Зимин упорно гнул свою линию.

— Ничего не буду, — вздохнул я, окинул их взглядом и обреченно пробормотал: — Наверное.

Зимин тонко улыбнулся:

— Молодец. Быстро соображаешь. Будем считать, что пока этот разговор отложен, но не закончен. Может, коньяку? Или все-таки рому? Есть у меня еще немного из старых запасов.

— Макс, лучше коньяку, вряд ли наш юный друг любит ром. Как, Киф, врежем? — подмигнул мне Валяев.

Я снова обвел их глазами и махнул рукой:

— А давайте!

На столе как будто ниоткуда появилась бутылка коньяка, блюдечко с лимоном и три коньячных бокала. Я такой марки и не видел до этого.

— «Шато де Монтифо». — Валяев разлил янтарную влагу по емкостям. — Не самый хороший из коньяков, даже если это «сотка». Учишь тебя, учишь, что «Фрапин» куда как лучше, а все впустую.

— Мне нравится. — Зимин взял бокал и обмакнул в него кончик сигары. — А тебе если не по душе, так не пей.

— Ага, когда это я отказывался от дармовой выпивки, — захихикал Валяев.

Уж не знаю, что ему не нравилось в этом коньяке, я вот лучшего и не пил никогда. Все как всегда — у кого хлеб черствый, у кого жемчуг мелкий...

Посидели, помолчали, жидкий огонь из бокала перелился в кровь.

— А вот у меня вопрос, можно? — Я наконец решил выяснить одну вещь, которая давно мне не давала покоя. — По игровой механике.

— Ну, если не конфиденциальное что-то, давай, спрашивай, — благодушно разрешил Валяев.

— Я вот понять не могу, почему некоторые НПС ведут себя иногда очень странно. Даже не так, по-другому сформулирую. Почему они меняются в процессе игры? Не все, некоторые, причем не ключевые НПС, а самые что ни на есть заурядные, каких тысячи. Вот кениг Харальд, с ним все ясно, он непись

особая, его скрипты и логику, видимо, рисовали тщательно и вдумчиво и, понятное дело, он вышел многогранный — все-таки линейка квестов, да еще какая, ну и вообще он фигура знаковая. Но почему мне все интереснее и интереснее было общаться с Гунтером, Флоси или вот сейчас с Лейном? Тот же Гунтер, когда я его встретил в лесу в первый раз, как пять копеек был — круглый и медный. А когда расставались на Севере, уже на президентский пост мог баллотироваться. При этом линейка заданий у него была явно не уникальная, и получить я ее мог от любого рыцаря-храмовника, при наличии должной репутации. Они как-то прогрессируют, я бы сказал, они развиваются вглубь и вширь, как личности, у них какая-то своя история появляется. Я их в какой-то момент вообще за живых людей начинаю принимать!

Валяев крикнул, Зимин торжествующе посмотрел на него и потер указательным пальцем руки о большой.

— Ну-с, Кит, зашлем проигранное на базу. Умничка, Киф.

Валяев достал из кармана пиджака зажим, скреплявший довольно плотную пачку денег, и начал отсчитывать пятитысячные купюры. Дойдя до двадцатой он протянул их Зимину и мстительно сказал:

— Но коньяк я твой допью!

— Можешь даже забрать его с собой, если мы, конечно, его сейчас не прикончим, — великодушно махнул рукой Зимин, отделил от стопки купюр половину и протянул ее мне: — Твоя доля, приятель.

Однако они тут спорщики. И, видят боги, я не против, чтобы они на меня спорили почаще. Эдак я только на их азарте озолочусь.

— Кит, объясни человеку, в чем дело, — попросил Зимин, берясь за бутылку явно с целью долить всем коньяку.

Валяев дождался, пока он доберется до его бокала, смочил горло и начал мне объяснять, в чем же, собственно, дело. И все оказалось куда как непросто.

То, что в «Файролле» за НПС, как и везде в играх, отвечают имитаторы определенной мощности, для меня новостью не стало. Понятно, что у обычного неквестового крестьянина или там белого кролика имитатор самый примитивный. Чтобы было понятно — он только слегка, в несколько раз, превосходит специализированный шахматный компьютер, который вдребезги и пополам разгромил последнего чемпиона мира,

согласившегося играть против машины лет пятнадцать назад, незадолго до Большого скачка и отказа от закона Мура. До сих пор все помнят ту скандальную историю, когда компьютер вел восемнадцать—ноль и в предпоследней партии точку поставила молния, которая выжгла электронные потроха лидера дотла.

Так вот, таких примитивных имитаторов искусственного интеллекта, или ИИ, в «Файролле» сотни миллионов.

ВИП-НПС, вроде кенига, используют самый мощный, выделенный индивидуально, ВИП-имитатор ИИ, который проходит девятьсот семьдесят — девятьсот девяносто тестов Розова — Тьюринга (интересно, кто эти люди? Спрашивать об этом вдохновенно машущего руками Валяева я постеснялся) из произвольной выборки с тысячей различных добровольцев. То есть он способен, имитируя ограниченного в перемещении человека (больного, заключенного, спортсмена, космонавта — на выбор), по Сети познакомиться и подружиться со случайным человеком, не вызвав ни малейших подозрений последнего.

При определенных обстоятельствах в имитатор ИИ можно даже влюбиться, эксперименты дают устойчивые три-пять процентов результата. А в одном-двух процентах случаев имитаторы могут заставить своих биологических друзей резко изменить устоявшуюся жизнь...

Но самое-то интересное — это обычные НПС, квестстартеры.

Лет тридцать назад, на заре становления мобильной связи, если где-то не было покрытия, абоненты звонили и жаловались. И если звонили очень важные люди или было просто очень много обращений, оператор ставил в проблемной зоне еще одну вышку, для лучшего качества связи. Так вот, тут было почти то же самое, только наоборот.

Поначалу такой квестовый непись получает имитатор, в дюжину раз мощнее примитивного. Но если программа фиксирует длительное общение одного НПС с одними и теми же игроками, она навсегда поднимает мощность имитатора на определенный мультикоэффициент, который зависит от массы условий, например, от длительности взаимодействия с игроком, от уровня квестов, которые выполняет игрок, и наконец, от ВИП-коэффициента игрока.

У меня, кстати, оказался этот самый ВИП-коэффициент аж девять целых ноль десятых, очень высокий. На мое вопросительное молчание Валяев пояснил, что программа оценивает вид

деятельности игроков, их возраст и образование. По этой причине люди интеллектуального труда получают куда как более высокий уровень, чем те, кто занимается физическим, — качество конечного интеллекта данной программы зависит от того, как долго и с кем общалась программа. Соответственно, те, кто уже окончил высшее учебное заведение, получают коэффициент более высокий, чем нынешние студенты. Но чтобы никому не было обидно, программа за это подкинет обделенным какие-нибудь другие плюшки, которых не будет у умников, поскольку баланс — дело святое и никто не должен быть обиженным и расстроенным.

Да и другие части мультикоэффициента, с учетом всех моих похождений с фон Рихтером, глобальных и континентальных квестов на Севере, а до этого и на Западе, я поднял почти по максимуму.

Вот потому и не было ничего удивительного в том, что имитатор Гунтера достиг уровня ВИП. Да и у Флоси он подросток по мощности довольно прилично.

Отдельно Кит отметил, что это не относится к торговцам, которые обслуживают миллион разных игроков, по минуте на каждого. «Мудреть» начинает только один или несколько НПС, с каждым из которых одни и те же игроки взаимодействуют минимум сорок восемь игровых часов.

И если мне доведется еще побродить с фон Рихтером, то он запросто сумеет стать одним из патриархов ордена. Да и скромный фекальный труженик Флоси может дослужиться до *самого главного чертальщика Севера*.

Первая мысль, которая меня посетила после этих откровений, была: «Это сколько ж они в это все денег засадили и продолжают постоянно всаживать!» Вторая: «Ну ни фиги себе!»

— Впечатляет? — ухмыльнулся Валяев.

— Эра цифровых технологий, — философски добавил Зинин.

— Не то слово! — Я потряс головой. — Я даже не до конца и осознал еще все это. Да не все и понял.

— И не надо тебе, не забивай голову, — дружески посоветовал мне Валяев. — Играй, как играл. Тем более вон какие дела закручиваются в клановой сфере, а ты в них уже влез по самые уши.

— Да, вот еще что хотел спросить, — решил я попытать счастья и узнать крайне полезную для себя информацию. — За то,

что Мюрат такую штуку выкинул, неужели ему никаких санкций не положено?

— Какой-такой Мюрат? — сделал круглые глаза Валяев.

— Киф, даже если мы по две таких бутылки засадим, все одно ты от нас ничего не узнаешь, — захохотал Зимин. — Сам выясняй, кто, куда, зачем и почему. У, хитрюга.

Мы допили коньяк, и Валяев удалился к себе, на прощанье пообещав Зимину, что он все-таки придумает, как соорудить ему козью морду за очередной проигрыш.

— Не любит проигрывать, — заметил Зимин. — Сколько его знаю, всегда такой был.

— А вы давно знакомы? — любопытствовал я.

— Всегда, — лаконично ответил Зимин и, увидев мой непонимающий взгляд, пояснил: — Мы с ним были знакомы всегда, с самого первого дня.

Ишь ты... Вот ведь какая дружба.

— Так, Киф, вот что я еще хотел тебе сказать, точнее, о чем хотел попросить. Ты ведь с Вежлевой ужинаешь на этой неделе, не забыл?

— Забудешь о таком, — вздохнул я.

— Да ладно тебе вздыхать. Красивая и умная женщина, вкусная еда, приятная музыка, и все бесплатно — чего тебе еще надо, оборот ты эдакий?

— У меня другая такая же дома, и она психует.

Зимин нахмурился.

— Киф, мы все за тридцатилетним рубежом начинаем думать о молоденьких девочках с крепким телом, которые смотрят нам в рот и ловят наши слова. С ними можно и нужно спать, их можно и нужно баловать и хвастаться ими своим друзьям, таким же мужикам, которым за тридцать, поскольку это позволяет нам ненадолго верить в то, что мы все еще молоды и неутомимы, как в восемнадцать лет. И заметим: это абсолютно не аморально, поскольку многим из девочек, особенно неглупым и амбициозным, с нами зачастую общаться интереснее и проще, чем со сверстниками. Нет, восемнадцатилетняя красавица с шестидесятилетним моложавым дедуськой — это не столько смешно, сколько страшно. А вот двадцатилетняя девушка с мужчиной немного за тридцать — это нормально. Но жить с ними — это большой труд и большое искусство, поскольку они еще не умеют прятать свои эмоции и не хотят идти на компромиссы ни с собой, ни тем более с тобой. Там, где умная

женщина за тридцать прикроет глаза и промолчит, а после сыпанет тебе в кофе соли, двадцатилетняя девочка устроит скандал со слезами и соплями. Решать тебе, но подумай, готов ли ты к этому. К истерикам, к претензиям, к обвинениям и, в том числе, возможно, к тому, что ты можешь эту девочку сломать нравственно. И самое главное — оно тебе надо?

— Кабы я знал, — снова вздохнул я.

— Надо знать, — в голосе Зимина скрежетнула сталь. — Ты всегда и все обязан знать, уж коли что-то делаешь. Ты должен знать, зачем и почему выбрал именно этот путь, а не какой-то другой. Иначе ты заранее обречен на поражение. И это касается не только женщин, это касается всех областей жизни человеческой.

Я промолчал. Зимин внезапно улыбнулся:

— Молчишь? Молодец. Значит, ты меня услышал, и это хорошо. Так вот, что до Вежлевой. В ресторане, когда беседовать будете, ты между делом скажи ей, что, вероятнее всего, грянет большая межклановая битва. И очень может быть, что в этом будет участвовать клан «Двойные щиты».

— Я про такой и не слышал, — заморгал я.

— Мало кто про него слышал. Это, дружище, уникальный клан. Игроки-наемники, работающие только по заказу клан-лидеров и берущие за это большие деньги.

— Господи, чего только в «Файролле» нет, — в очередной раз вздохнул я.

Зимин скривился:

— Меня это тоже начинает беспокоить. В «Файролле» уже столько народу, что мы за всем следить не успеваем. Вон, «Любимцы судьбы» так быстро слились, что даже мы чуть это не проморгали. Сейчас вот спешно наращиваем аппарат администрации, а то запросто может начаться хаос. Так ты понял, что надо сказать?

— Так точно, шеф. Потом, вечером, доложить?

— Если ты не совсем дурак, доложишь утром, — ехидно подмигнул мне Зимин.

Я пожал ему руку и пошел к двери. Уже взявшись за ручку, я хлопнул себя по лбу рукой и повернулся к Зимину:

— Вот! Еще что спросить хотел. А сочтет ли программа жульничеством, ну, таким, которое к усложнению квеста ведет, если я нанятого мной за деньги непися из моей роты попрошу перенести меня порталом в местность, близкую к храму. Я же

ему плачу, то есть нанимаю, причем не просто как транспорт, а для игрового процесса. С игроком — понятно, явно не пройдет, но непись не игрок.

Зимин почесал затылок, снял трубку и набрал номер:

— Слушай, тут наш любимец интересный вопрос задал. Киф, повтори все для него.

Зимин включил селектор, и я повторил свой вопрос. Было слышно, что Валяев шмыгает носом и кричит.

— Нет, — наконец сказал он. — Почти сто процентов, что не сочтет. Это явно линейный игровой процесс, и определяет это тот фактор, что он не просто так непись, торговец или квестодатель какой, а твой соратник, которого ты нанимаешь. Ты мне отзовишься потом, как квест пройдешь, мало ли, вдруг я пропущу его прохождение, а тема интересная.

И Валяев отключился. Зимин изобразил пальцами в воздухе некую загогулину: мол, вон оно как, Никифоров, после шелкнул ими, ударил себя по лбу ладонью и ошарашил меня следующим заявлением:

— Совсем забыл! Со всей этой суетой абсолютно из головы вылетело! Палыч твою машину нашел, он еще неделю назад хотел тебе сказать об этом, да я упрямился его не звонить, сам хотел порадоваться.

— Да ладно? — действительно обрадовался я. — Вот хорошо-то! А где она?

— У нас в гараже стоит, где же еще ей быть. А вот где она была — не знаю, Азов меня перед совещанием поймал, времени разузнать подробности не было. Если интересно, позвони ему да сам и спроси. Ну и вообще, спасибо сказать надо...

— Само собой, — нескромно перебил я его. — Конечно, позвоню, спасибо скажу. Я и не верил, что ее найдут.

— Палыч, да не найдет? — скептически улыбнулся Зимин. — Поверь мне, если надо будет, он не то что Янтарную комнату — могилу Чингисхана отыщет. Так что, когда будет время, приезжай и забирай. Только не сегодня, ты коньяк употреблял, тебе за руль нельзя, это нарушение правил. А ПДД соблюдать надо.

Я кивнул, секунду подумал и спросил:

— Вы не против, если она у вас и дальше стоять будет? Я пока на новой езжу, да и зима на носу. У вас тут как в сейфе — никто не доберется. А если доберется, то отсюда не выйдет, я так полагаю.

— О чем речь, — улыбнулся Зимин. — Пусть стоит, она хлебушка не просит.

По дороге к машине я размышлял, куда мне податься, и все-таки отправился домой, а затем — в игру. Надо было использовать на всю катушку простой Вольных рот. Кто знает, когда потом такое будет и будут ли вообще после этого увольнительные. Время, как ни крути, капает, надо поспешать. Плюс, черт его знает, что там во второй части задания.

Расположение было все такое же пустынное, солнце пекло как электроплита, и над плацом кружилась пыль. Я опасливо огляделся, нет ли где Грохха, которого мне видеть совсем уж не хотелось, и надеюсь, что в казарме нет Фаттаха, быстро побежал туда.

Эльфа не было, что меня крайне порадовало. Он так вроде парень нормальный, но все же игрок, а стало быть, не может не заинтересоваться, куда это я таскаю с собой двух крепких парней и что там с ними делаю. Хорошо еще, если он сочтет меня за извращенца, как какого-нибудь римлянина времен центурионов (а они там те еще проказники были), а если просечет, что они мне помогают квест проходить? И понеслось: вопросы, намеки, а то еще и слезка... А что он не дурак, это уж точно. С гарантией.

В казарме были только Лейн и Ур, ни Фаттаха, ни братьев не наблюдалось.

— Привет, соратники, — махнул я рукой присутствующим. — А эти два раздолбая где?

— В Мейконг умотали, — пророкотал Ур. — Говорят, что за мазями целебными, но думаю, что по девкам.

— А вот потом за мазями пойдут, — цинично заметил сверху Лейн. — Они еще те жлобы, всегда самых дешевых выбирают, а потом вдвое больше на лекарства тратят.

Ур гулко захохотал.

— Надеюсь, у меня с моим другом-северянином будет сегодня возможность заработать денег на хороших и дорогих девок? — вкрадчиво полюбопытствовал Лейн.

— Конечно, — тут же ответил ему я. — Все, как договаривались. Если готовы, то можем прямо сейчас выдвигаться. Ну, это если еще, конечно, не надо у Грохха отпрашиваться.

— Не надо, — заморгал Ур. — Пьет Грохх, по этой скотине Фальку очень убивается. Станный он, тут плясать надо, что этого поганца пришибли, а он расстроился.

— Да и ладно, зато у нас голова ни о чем не болит, — сказал, прыгивая с койки Лейн. — Давай денежки, Хейген. Извини, но оплата вперед.

— С чего «извини»? Все нормально, деловой подход, — возразил я ему. — Но только вы помните: никто не должен знать, куда вы со мной ходите.

— Само собой. — Лейн, как всегда, был серьезен. — Не в наших интересах об этом трезвонить. Я так понимаю, это не последняя вылазка?

— Могила, — закивал Ур.

— Не последняя, — заверил наемников я. — Всего четыре будет. В этой и еще двух последующих я сам все сделаю, вам меня только до места довести надо, а вот в четвертой мне компанию составить придется.

— Не вопрос. — Лейн пересыпал деньги в напоясный кошель. — Но это будет дороже.

— Договоримся, — заверил его я.

— Тогда о чем речь? — Лейн затянул пояс и проверил, легко ли выходит клинок из ножен. — Куда выдвигаемся?

— В деревню под названием Капур, помните, мы там на той неделе воевали.

— Было такое, — пропыхтел Ур, натягивая сапоги. — Там весело было.

— Хотелось бы верить, что сегодня будет куда скучнее, чем в тот раз, — печально заметил я, понимая, что это вряд ли осуществимо. Ничего хорошего от храма я не ждал.

— А после куда, ну, если после в принципе будет? — полюбопытствовал Лейн.

— Вы куда хотите — в Мейконг или сюда, обратно? — спросил я у него.

— Лучше бы в Мейконг, — высказал пожелание северянин, Лейн кивнул, подтверждая его слова.

— Тогда дождетесь меня, и рванем в столицу, — заверил я их. — Надеюсь, я там, куда мы идем, буду недолго.

«Если вообще оттуда выйду», — закончил я фразу мысленно.

Мейконг следовало посетить — у меня кончались деньги и свитки. Ну, как кончались — ни того, ни другого попросту почти не было — свитков осталось всего два, аккуратно туда и обратно. И вообще, следовало уже как-то решать денежный вопрос, и по этому поводу была у меня одна мыслишка.

От деревни до храма мы дошли очень быстро. Как и в прошлый раз, джунгли словно вымерли, выплеснув всю свою аг-

рессию на той неделе. Да и идти было совсем недалеко. Через полчаса мы увидели затянутое лианами приземистое здание с круглым куполом и полуосыпавшимся входом.

— Так себе местечко, — предупреждающе посмотрел на меня Лейн. — Сразу видно — поганое. Может, мы с тобой? За те же деньги, ты не думай. Все-таки бок о бок сражались, не чужие друг другу люди.

Ур молча кивнул, соглашаясь с другом.

— Нет, парни, это моя война, — ответил я им и обнажил меч. — Сам схожу. Лейн, вот тебе свиток, если через час не выйду, стало быть, не выйду вовсе, не ждите меня. Или увидимся уже в расположении.

Не то чтобы я такой благородный был, но ничем и не рисковал. Если меня положат, рвану через ротный портал в Мейконг и оттуда вернусь сюда. А лишний авторитет у бойцов всегда полезен.

— Поглядим, — проворчал Ур. — Вольные своих на войне не бросают.

Я похлопал их по плечам и подошел к храму. На секунду задержался у небольшого прохода, нырнул внутрь, скользя на лианах, обвивших полуразрушившийся порог, и вошел в небольшую комнатку, видимо, преддверие храма.

«Вы вошли в храм Лакашмана. Ваша задача — добыть Ключ храбрости, пройдя Испытание силы. В случае если игрок выполнит задание разумно и эффективно и уложится в 7 минут, он имеет право на бонусную награду».

На интерфейсе появился счетчик времени, как в приснопамятной пещере Свисса. Следовало спешить, бонус — это всегда хорошо. Я сделал несколько шагов, выдохнув, нырнул в арку, ведущую, надо полагать, в основной зал.

ГЛАВА 11,

в которой герой принимает несколько важных решений

Зал был невелик, темен и неуютен, в нем пахло пылью и временем. Что значит: «Пахло временем»? У всего на свете есть свой запах, и для меня время пахнет как одна из тех старых книг, которые стояли на полке и при деде, и при отце, и тебя они помнят еще тем самым мальчишкой, который читал их и искренне верил в то, что всех злодеев накажут, все наши оста-

нуты живы, капитан Блад правда женится на Арабелле и будет счастлив, подлодка «Пионер» на самом деле существовала, а Дик Сенд стал самым лучшим капитаном на свете. И у всех все обязательно кончится хорошо.

Я постоял на пороге еще с полминуты, стараясь не обращать внимания на цифры счетчика времени на интерфейсе. Ну да, жалко, жалко до чертиков эти секунды, но глазам надо привыкнуть к темноте — пусть маленький и наземный, но данж, а это вам не шутки, да и факелов на стенах я что-то не вижу. Видимо, по хорошей файрольской традиции, освещение тут шло через купол, но за годы он настолько прочно зарос местной буйной зеленью, что почти не пропускал солнечные лучи. А может, так задумано, и стоит только мне ступить на плиты, тут же вспыхнут огни. Понятно же, что мне не дадут просто так сюда войти и забрать ключ, не бывает такого. А кстати, вот и он, надо полагать.

В противоположном конце зала, всего шагах в тридцати от меня, в стене, уже попривыкшие к полумраку глаза заприметили закрытую решеткой нишу, в которой красными тусклыми всполохами мерцало нечто продолговатое. Это явно была цель моего визита, ну просто в силу того, что ничем другим это быть и не могло. Чего-нибудь еще я в зале не увидел — то ли потому что было темно, то ли потому, что ничего больше здесь и не было. Разве только какие-то барельефы на стене разглядеть удалось.

— Какого черта? — буркнул я. — Пойду и возьму.

«А чего стоять? — рассудил я, ступая на пол храма. — Пока не войдешь в зал — не узнаешь, что тебе приготовили эти изверги из «Радеона». Но, судя по тому, что этот квест изначально определяется как проходимый в одиночку, вряд ли тут будет что-то такое, с чем я...»

Последние отзвуки моих мыслей совпали с противным скрежетом и грохотом падающих на пол камней.

Свистнул мой клинок, выходя из ножен, и я завертелся вокруг своей оси, пытаясь понять, что происходит. Когда понял, то подумал, что лучше бы и дальше не понимал...

Из стен выковыривались воины в чудных шапках, не менее чудных доспехах и с совершенно неподвижными лицами. А с чего бы на этих самых лицах быть хоть какой-то мимике, коли воины все каменные, от пяток до шапки.

Елки-палки! Это были не барельефы, это были охранники храма. Классическая ловушка, идущая еще аж от теракотовых

воинов какого-то там китайского императора с заковыристым именем. И я в нее попался. Нет, я еще мог попробовать свалить отсюда, вход не был перекрыт, но какой в этом смысл?

Я вертел головой, пытаюсь придумать хоть что-то. Каменные же статуи тем временем лениво, даже немного вальяжно вылезали из стен, топали ножищами, сбивая с них ошметки камней, и вынимали каменные мечи из каменных ножен. Воинов было десять, и я совершенно не понимал, чем думали создатели этого квеста (Ну их, мало ли... Мысли о них у меня в основном матерные, сейчас скажешь, а потом... Я приятные утренние ощущения переживать еще раз не хочу), но как его пройти в одиночку, я не представлял. Нет, если уровня эдак до двухсотого раскататься да супермеч себе добыть... Чтобы у него урон холодом плюс пятьдесят, урон кислотой плюс пятьдесят и урон огнем плюс сто! Огнем. Огнем... Огнем!

Тем временем все каменные воины выбрались из своих уютных обиталищ в стенах и начали окружать меня, в высшей степени неприятно топоча по плитам пола ногами. Намерения охранников не оставляли никаких сомнений — они явно собирались разделать меня на составные части.

«Вами открыто деяние «Навек в камне». Для его получения вам необходимо найти и увидеть 20 захоронений воинов великих армий прошлого, замурованных в стенах древних храмов Файролла. Прогресс: найдено одно — воины императора Муйдена. Награды: титул «Увидевший великих»; пассивное умение «Видеть незримое» 1-го уровня — 0,5% к возможности увидеть скрытое от взора (тайную дверь или тайник). В случае если данное умение уже получено — получение следующего уровня умения; + 5 единиц к силе. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

Ну да, самое время для деяний, вот они сейчас остановятся и будут ждать, пока я все это прочту.

Я судорожно схватился за сумку и достал из нее свиток с огненным заклинанием. Елки, как его жалко-то! Но себя жалко больше. Интересно, а как он активируется? Может, развернуть его надо?

Я судорожно сорвал со свитка ленточку, которой тот был перевязан, и развернул его. Ничего не произошло. То есть совершенно ничего. Внутри, на свитке, были написаны какие-то загогулины и каракули, но огнем он не пыхнул.

Кольцо вокруг меня почти сжалось — помещение было невелико, и по этой причине даже медлительным каменюкам не понадобилось много времени, чтобы добраться до меня.

— Давай, твою тетку! — заорал я, махая свитком. — Чего ждешь!

«Для активации свитка с одноразовым заклинанием игроку необходимо произнести команду «Использовать».

Спасибо тебе, умная программа, что сейчас подсказала мне, что делать, и позор тебе, что не написала это сразу, в момент получения пергамента!

На мгновение мне показалось, что тихий женский голос шепнул мне в ухо: «Ну ты и обнаглел». Но мне было не до того. Огромные каменные мечи уже поднимались над моей головой, и я заорал во все горло:

— Использовать! Фае-э-эр!

Пламя в ту же секунду вспыхнуло буквально из ниоткуда. Огонь заполнил все помещение старого храма и был таким сильным и густым, что я не видел даже своих ног. При этом сами ощущения были потрясающие. Я стоял в центре бушующего пожара и был абсолютно неуязвим для безумного и сильнее-шего огня. Это, знаете ли, почище любого аттракциона будет!

Опало пламя точно так же, как и появилось: пшик — и нет. Причем это совершенно не сказалось на моих визуальных ощущениях, я опасался все эти сорок пять секунд, что потом не смогу ничего разглядеть в полумраке после столь ярких красок. Нет, все было видно так же, как и до появления огня. И в первую очередь я понял, что пламя-то исчезло, а вот каменные истуканы — нет! Они стояли в тех же позах, в которых их настиг огненный полог, только вот покраснели невероятно и двигаться не могли. Было видно, что они тужатся хотя бы пошевелиться, но у них ничего не выходит. Но, видимо, только пока, поскольку довольно быстро густой пар, валивший от них, сменялся легкой дымкой.

«Они раскалились, — понял я. — А пар — это тоже легко объяснимо. Отсырели. Стены храма в джунглях — это вам не пирамиды в песках, в них особой сухости нет. Вот из них воду огненное заклинание и выпарило».

Один из каменных истуканов снова попробовал пошевелиться. Раздался звук, похожий на тот, с которым рвутся штаны. У одного из воинов, стоящих слева от меня, по туловищу за-

змеилась небольшая трещина, из которой заструилась каменная крошка.

Камни при нагревании трескаются, я что-то такое читал! Правда, это, по-моему, про драгоценные камни говорили, но какая разница!

Свистнул мой меч, и голова первого воина полетела с его плеч. Нет, клинок не прошел сквозь камень как сквозь масло и вообще ничего не перерубил, он просто вдарил в основание шеи каменного стража, и голова отскочила сама. Тело же рассыпалось, образовав на полу небольшую пирамидку камней.

Поняв, с какой стороны масло на бутерброде, я метался по залу как молния, стремясь разнести этих охранников как можно быстрее. Я видел, что краснота с них сходит, и они начинают шевелиться все активнее и активнее. После восьмого я совсем уже приободрился, поскольку дзынькнуло:

«Вами получен уровень 57! Доступных для распределения баллов: 5».

Последний из каменюк даже попробовал защищаться, но все-таки был еще не столь подвижен, как бы ему того хотелось, и в результате тоже остался на полу заброшенного храма в виде камушков.

Когда последний воин осел на пол, раздался неприятный скрежет. Подняв меч перед собой, я осмотрелся. Мерзкий звук издавала решетка, за которой находился ключ. Она медленно и с неохотой шла вниз.

«Вы прошли Испытание силы и получаете право забрать Ключ храбрости. Дополнительно: время прохождения испытания — 06 минут 34 секунды; разумность прохождения — 72 из 100; эффективность прохождения — 88 из 100. Вы получаете бонусную награду — малый набор зелий «В помощь воину».

Ух ты! Однако! Я ведь даже со всем этим и забыл о скоростном прохождении. Хотя... Потом рассмотрю все эти наборы, надо брать ключ и тикать отсюда, пока еще какая-нибудь напасть не приключилась или решетка не закрылась. Оно понятно, что вряд ли, но кто их знает, этих разработчиков.

Я подошел к нише, в которой переливался багрянцем довольно-таки большой ключ, и схватил его.

«Ключ храбрости. Квестовый предмет».

А то я сам не знаю. Все, дело сделано, но если оставшиеся храмы будут с такими же закидонами, как этот, то боюсь, эти квесты мне очень недешево встанут. Тут только сила нужна была, а в двух оставшихся еще и думать придется, и учитывая извращенную фантазию разработчиков...

— О, живой, — поприветствовал меня басовито Ур. — А мы уж думали, как внутри пламя полыхнуло, что все, хана тебе.

— Удачно? — Лейн был, как всегда, лаконичен.

— А то, — выдохнул я. — Но там было жестко.

— А ты как думал? — Лейн убрал меч в ножны, он, похоже, и впрямь собирался наведаться в храм, если я оттуда не выйду. — Мертвые люди и то всегда берегут свое добро, а тут не просто какие-то дохлые селяне, тут место силы богов, эти не только добро берегут, они еще и тайны свои защищают.

— Ладно, пошли в Мейконг. — Ур даже подпрыгивал от нетерпения. — Чего тут торчать?

Я открыл портал, и мы шагнули в него.

Оставив Лейна и Ура у привычного и уже родного им кабака, сам я зашел в гостиницу, которую заметил еще в прошлый раз, убрал в сундук ключ и только после этого внимательно рассмотрел полученный мной набор.

«Малый набор зелий «В помощь воину». Сформирован и укомплектован при непосредственном участии Академии мудрости Западных пределов. Академия мудрости Западных пределов — мы знаем толк в зельях и чарах!

Состав набора: 1 зелье «Бычий напряг» — увеличивает силу на 10 единиц сроком на 1 минуту 30 секунд; 1 зелье «Крутосваренный» — окутывает употребившего коконом непробиваемости для холодного оружия сроком на 30 секунд; 1 зелье «Нака-ся выкуси» — одномоментно восстанавливает жизненную энергию до 80% от общего значения; 1 зелье «Шельма» — повышает ловкость на 13 единиц сроком на 1 минуту 30 секунд; 3 зелья жизненной силы на 800 единиц (мультиуровневые); 3 зелья маны на 800 единиц (мультиуровневые); 20%-ный купон-скидка на консультацию мага-предметника в Академии мудрости Западных пределов.

Академия мудрости Западных пределов. Найти, спросить, убить, зачаровать — в любом деле мы покажем неизменно превосходный результат. Мы — маги, проверенные временем!»

После изучения этого набора я, скорее всего, был похож на рыбу, вытащенную из воды на берег. Я некоторое время открывал и закрывал рот, но даже слова не мог из себя выдавить.

— Однако, — наконец сказал я, убирая набор все в тот же сундук. Зелья на жизнь и ману я отложил, здраво рассудив, что они и сейчас уже мелковаты будут для меня, а скоро еще мельче станут, использовать надо. А вот все остальное пусть полежит, не колбаса, не испортится.

После я сел на сундук, открыл френд-лист и проверил, в игре ли Джокер. Он, хвала небесам, был здесь.

«Привет. Можешь минут через десять подойти к гостинице в Мейконге, той, что около кабака Вольных рот? Есть тема, внакладе не останешься.

Хейген».

Джокер ответил утвердительно, и минут через восемь я, сунув в сумку щит Лихтенштайна, спустился на первый этаж. Да, я решил его продать. Моя незыблемая скупость и неимоверная жадность привели к тому, что я перерос этот замечательный щит. Бесспорно, его прекрасные статьи все равно не были бы мне лишними и сейчас, и они были даже лучше, чем у моего теперешнего щита, но деньги мне были нужнее. Из имеющегося же имущества именно его мне было жалко меньше, чем что-либо другое, все остальное было куда как полезнее. Да и шансов найти меч в пару было крайне немного, если не сказать, что не было совсем.

Решение возникло не на ровном месте. Я порядком поразмышлял над ситуацией и понял, что без круленькой суммы мне дальше играть совершенно невозможно. Во-первых, рано или поздно придется выкупаться из Вольных, во-вторых, очень много денег стали поглощать сторонние расходы, которых раньше не было: свитки в промышленных масштабах, наем людей, иные разные приятности и неприятности. Нет, можно было бы принять предложение Седой Ведьмы и провести выкуп из Диких отрядов через счета «Гончих Смерти», и никто бы мне ничего не сказал и даже не подумал, но... Не комильфо это как-то. Неправильно. Да и хотелось посмотреть, как ведет дела Джокер, какую цену предложит — более-менее по рынку или попыбует меня обдурить. Вопрос Зимина о том, что я планирую делать после выполнения квестов, заставил меня задуматься: а правда, что потом? Игра как таковая меня не слишком интересовала, и продолжать ее я не собирался, но оставлять в ней имущество, которое что-то да стоит и которое можно обменять на вполне реальные деньги, пусть и с опреде-

ленным дисконтом и комиссиями за вывод на банковский счет, я не собирался. Это по меньшей мере глупо.

Перед тем как войти в игру, я немного пошнырял по фанским сайтам «Файролла» (нелепо было бы на официальном искать информацию о стоимости предметов у «жучков», это не запрещалось, но и не поощрялось, а подобные ветки, скорее всего, затирались в зародыше) и составил впечатление о более-менее реальных ценах на сетовые, легендарные и элитные предметы.

Продажу на аукционе я даже не рассматривал — слишком много через это можно было получить проблем. Что продажа всех мало-мальски серьезных предметов отслеживается кланам, у меня не вызывало никаких сомнений, не думаю, что «Буревестники» мнутя в стороне и не делают этого. Продажа же мной сетевого щита с открытых торгов, да еще и в обход родного клана, будет равноценна объявлению ему войны, тем более у меня и так с ним все непросто. Но худой мир в любом случае лучше доброй войны, поэтому ну его на фиг, денег, конечно, жалко, но нервы дороже. Да, и еще один нюанс — приличная куча народа узнает, что у меня есть денежки и я богатый Буратино, а с учетом моего невысокого уровня как бы мне не стать дичью для особо алчных охотников.

Джокер уже отирался у входа, я помахал ему рукой.

— Привет. — Он был весел и безмятежен, видно, провернул какую-то удачную сделку.

— Привет. Есть предмет на продажу, — сразу взял я быка за рога.

— Чего за предмет? — Джокер посерьезнел. — Надеюсь, не хлам какой-то? Если ниже чем элитный, то это не ко мне, это на аукцион.

— Сам оценивай. Только не гомони слишком громко, когда прочтешь.

Я скопировал описание предмета и отправил его вору внутренней почтой. Скорее всего, это было не слишком-то и благо-разумно, поскольку она явно мониторилась, и очень даже может быть, что я палил Джокера. Но он знал, на что идет, и в случае продажи ему щита я в том числе платил ему и за этот риск.

— Ых... — Вор сглотнул. В его глазах ощутимо отразилось немалое удивление. — Сетовый?!

— Сетовый, сетовый, — негромко сказал ему я, оглядываясь вокруг. — Пошли-ка вон туда, в уголок отойдем, а то маячим тут, светимся.

— Ага, — ответил мне Джокер и посеменял за мной. — Ты его хочешь продать?

— Хочу. Но сначала я бы хотел услышать цену, которую ты мне за него дашь.

Джокер уставился на меня и зашевелил губами, видимо, что-то прикидывая, а может, с кем-то советуясь. Я решил его не торопить и с удовольствием смотрел на фонтан и наслаждался теплым солнышком. Знаете, побывав в пыльном, темном и крайне опасном для здоровья и рассудка месте, как-то сразу очень начинаешь ценить простые радости бытия вроде тишины, безопасности и покоя.

— Триста пятьдесят тысяч золотом, — наконец выдавил из себя Джокер.

Ай-ай-ай, расстраиваешь ты меня, парень. Это даже меньше половины того, что я планировал получить от тебя, хотя и был готов к тому, что цена все равно будет занижена.

— Смешно, смешно. Ну, будь здоров... — Я протянул ему конечность для прощания. — Пойду на аукцион, там выставлю. Полагаю, что если даже я поставлю стартовой цену тысяч на двести больше, то через минуту ее уже переберют.

— Ладно, ладно, не шуми. — Джокер плутовски улыбнулся. — Ну я же должен был попробовать?

Должен, должен... Попробовал, молодец. Веры тебе теперь особо не будет в этих вопросах.

— Пятьсот, — назвал следующую цену Джокер, услышал мой вздох, добавил полтинник, увидел мои поднятые вверх глаза, добавил еще двадцать тысяч...

Мы долго шепотом торговались, я вставал и уходил, пару раз так же уходил он, но все-таки в результате поладили. Сошлись мы на семистах тысячах (и ~~не~~ меньше полутора сотен я все-таки потерял), плюс я пробил себе один перевод денег в реал без комиссии. Тут, конечно, он и кинуть мог, но это лучше, чем ничего. Еще полчаса мы ждали денег, которые упали почтой, и наконец-то завершили сделку.

— А ты красавец, — оттопырил большой палец Джокер. — Уровень мелкий, а вон, сетовый щит где-то хапнул. Никогда не подумал бы.

— И не думай, — посоветовал я ему. — И вообще забудь, что я тебе его продал, просто поверь, что это в твоих интересах.

— Уже забыл, — заверил меня Джокер. — Если еще чего будет, стучись в почту.

Я сразу отнес деньги в гостиницу — ворье пока никто не от-

менял, навестил лавку, где с ходу купил полтора десятка свитков, и отправился в расположение части, все равно в следующий раз, уже завтра, начинать опять оттуда. Очень мне хочется с этими храмами не затягивать, очень меня они беспокоят. Если с Фомором или с пауком все было понятно — вон они, пойди и убей или спровоцируй убийство — и все, то тут не знаешь, что тебя ждет, а это очень раздражает. Да еще эта среда, застрявшая в голове и раздражающая, как гнилой зуб во рту или как крошка, упавшая на постель.

Вика была спокойна, она как будто просто выкинула мой предстоящий поход в ресторан из головы. Может, это и маска, но выглядит очень реалистично. Зимин, конечно, явно очень опытный и матерый душевед и мыслезнай, но, может, в данном случае он и не прав? В конце-то концов, бывают же и исключения из правил? Хотя, как известно, все исключения из правил всегда подтверждают эти правила...

В общем, Вика была привычно мила и беспечна, щебетала, как птичка на ветке, и заливалась своим хрустальным смехом, рассказывая, что Юшков, вроде как завязавший со спиртным и по этой причине разругавшийся со всей спортивной редакцией, сегодня орал на Стройникова, который за время его перманентного запоя перераспределил зоны ответственности за рубрики и спихнул на Вадима весь редакционный шлак. После долгих воплей в стиле Тарзана Юшков начал гоняться за Геннадием сначала по кабинетам, а потом и по коридорам, с целью отвалтузить его и тем самым завершить восстановление справедливости в нашем отдельно взятом приложении к газете.

Спортивная редакция, прибывшая на вопли на пару с корректорами и похмелявшаяся пивком, с удовольствием комментировала эти гонку, аппетитно выдавая фразы вроде: «Это был лихой спурт» и «О, лучший круг», — и предлагала делать ставки.

Кончилось все как обычно. На шум выполз Мамонт, пообещал всем шею посворачивать и всех разогнал, как тот лесник из Нублэнда.

Я, в свою очередь, сообщил ей о планах расширения газеты, увеличении штата и, стало быть, о ее, лично Викином, карьерном росте. Одно дело — три подчиненных, другое дело — шесть. Однако карьера прет!

Вика порадовалась, но маленько посмурнела, видимо, задумавшись о возможных конкурентах или даже конкурентках.

Одно дело — эти три раздолбая, другое — три неведомые личности. А ну как у кого грудь будет выше, а ноги длиннее?

Меня это вообще не очень волновало, поскольку я точно ничего менять не собирался, но вот среда... Среда сулила все что угодно.

Наутро я посетил редакцию. Юшкову подарил купленную в киоске модельку «Макларена», назвал его Алонсо (правда не уверен, что тот гонял именно на «Макларене») и посоветовал не закапывать талант в землю, Стройникову дал книжку «Приказано выжить» и сообщил, что в книжке написано не про него, но название очень подходящее. Самошникова я просто потрепал по плечу: мол, молодец, один ты и работаешь. Про расширение им я решил пока не говорить и Вике строго-на-строго велел держать рот на замке.

Написав передовицы, я помахал кулаком, призывая подчиненных к порядку и давая всем понять, что если чего не так будет, то я всем покажу, чьи в этом лесу шишки. После чего с чувством выполненного долга я отбыл домой, твердо решив за сегодня и завтра закончить с этими двумя храмами, поскольку вся эта суета сует начинала меня уже порядком утомлять. Опять же, удача — вещь переменчивая, и уже скоро роты доформируют и начнут снова гонять по деревням и селам, и вот тогда жди сюрпризов. Так что сегодня я либо возьму второй ключ... Либо все равно его возьму, это дело принципа.

ГЛАВА 12,

из которой следует, что ловкость — это не каждому дано...

Всякий раз возвращаясь в расположение роты, я испытываю довольно странное чувство. Очень меня тяготит привязка к конкретному месту пребывания, с учетом того, что это происходит в игре. Все мы в своей реальной жизни с самого ее начала и до самого конца к чему-то да привязаны. Школа, армия, работа, семья, ипотека... Нет этому списку конца. Как только ты начал самостоятельно ходить и говорить — все, кончилась твоя воля, когда ты мог спокойно хлопать глазами и делать вид, что ничего не понимаешь. И с этого момента ты тоже садишься на карусель под названием «Ты должен». И с каждым прожитым годом ты должен все больше. «Ты должен хорошо учиться, не расстраивай маму», «Ты должен поступить в институт, ты же

не хочешь идти в армию», «Ты должен выиграть эти соревнования, на кону честь факультета», «Ты должен на мне жениться, ты же честный человек», «Ты должен пойти со мной к моей маме. Нет, если не хочешь, конечно, можешь не ходить, но...», «Нашему ребенку нужен английский. Ну и что, что ему три года, это самый тот возраст», «Ты должен лететь в командировку...» Должен, должен, должен... Ты должен всем, все и всегда. Нет, время от времени кто-то что-то должен и тебе, но все-таки ты всем — больше. Неженатые мужчины — чуть меньше, чем женатые, но до конца от долга перед обществом и близкими и им не отвертеться. Женщинам в этом плане проще, они с рождения более организованные, ну по крайней мере большинство из них, и потом, они к ограничению свободы относятся проще и разумнее, они умеют и в этом плюсы видеть и невероятно ловко находят обходные пути любых ограничений, в отличие от прямолинейных и незамысловатых мужчин, в большинстве своем идущих напролом. Хотя понять, что у женщин на самом деле происходит в голове, не желаю ни одному мужчине — некоторые вещи лучше не знать...

И в результате у мужчин остаются только три места, где они могут спокойно провести хоть сколько-то времени сами с собой, вдали от бесконечных обязательств. Это гараж, это храм раздумий с белым другом в центре и, как бы странно ни прозвучало, онлайн-игры. В них ты сам выбираешь свободу направлений, ну если, конечно, не попал в клан вроде моего. Хотя по сравнению с реальностью и «Буревестники» — это не так уж и страшно.

Именно поэтому, всякий раз созерцая барак, в котором столь здорово и увлекательно проходит жизнь моего десятка, я испытываю смешанные чувства. С одной стороны, я вроде как сам выбрал эту стезю, а значит, нечего жаловаться, с другой — я должен приходить сюда каждый день как на работу и выполнять то, что мне скажут, и вот это как-то начинает неслабо напрягать. Именно это и было одной из основных причин того, что я хотел как можно быстрее разобраться с древними храмами, и в том числе поэтому я вчера боднул столь неплохой щит Джокеру.

Еще я провел вечером с полчаса в размышлениях — отогнать часть денег на мой счет в реале или пусть в игре пока полежат? В результате решил, что выводить пока не стоит, поскольку это может неслабо выйти боком. То, что факт продажи

уже известен моим хозяевам, я не сомневался, но это в рамках правил и направлено это действие на достижение цели, потому и каких-либо упреков в мой адрес ждать не приходится. Да и Джокеру ничего особо не грозит. Подумав, я пришел к выводу, что теперь они знают — это мой личный «жучок», и не будут его трогать, поскольку он мне, а стало быть и им, полезен. Хотя за его будущее после моего исхода из игры я не поручусь, конечно. А вот вывод денег в реал...

Сам сгон, конечно, не приведет к особому обострению отношений, но они могут сделать оргвыводы вроде: «Мы что, тебе мало платим?» Ложечки найдутся, осадочек останется. Может, нет, но, может, и да. И вот зачем мне эта головная боль? Так что пусть денежки полежат, подождут своего часа. Думаю, тут они даже целее будут. А когда я пойму, что мое время в игре заканчивается, вот тогда их час и придет. Хотя, конечно, неплохо было бы провести тестовый перевод, да и бросать сразу большой суммой (а с чего ей быть маленькой, если я только «Рыцарского набора» четыре предмета имею), конечно, стремновато... Но тут я еще подумаю, имеется у меня еще одна идея на этот счет.

— Ох, — в бараке раздавался басовитый стон Ура. — Ох, как же плохо-то мне. И становится все хуже и хуже...

— Чего это с ним? — Я взглянул на Лейна, по своему обычаю, лежащего наверху.

— Перепил он вчера сильно, — захихикал Пинг, тоже сегодня имеющийся в наличии, вместе со своим братцем. — Привет, Хейген!

— Перепил, перепил, — поддержал его Понг. — Хейген, привет!

— Да что перепил, это для него дело обычное, — раздалось сверху. — А вот то, что вчера об его голову три табурета разбили...

— А почему три? — Я искренне удивился. Что разбили — не удивило, забавы у нас, наемников, простые и незамысловатые.

— Так на спор же. — Лейн свесил сверху голову. — По условиям, правда, пять было, и если бы северянин не вылакал столько винища, может, он бы и продержался. Но он в себя столько ханки закинул, что и без табуреток бы свалился.

— Ох-ох-ох, — подтвердил Ур.

— И я накидался, — хмуро закончил Лейн. — Иначе бы дурака не сваял и все деньги на этого дуболома не поставил.

— Стало быть, снова на мели? — прищурился я.

— Стало быть, — кивнул Лейн. — На ней, на родимой. А что, есть работа?

— Ну, как не быть, — степенно кивнул я. — У волшебника Сулеймана все по-честному, без обмана.

— Мага пойдем убивать? — скривился Лейн. — Не люблю я их, особенно если им глотки резать надо. У них все не как у людей, опять же, заразу какую-нибудь наслать могут, потом всю жизнь чесаться будешь или, к примеру, вонять смрадно будешь постоянно.

— У нас в деревне как-то раз решили мага прибить, ну, во сне, понятное дело. Все равно перед тем, как помереть, он полдеревни сжег! — рассказал, вытаращив глаза Понг.

— Как есть полдеревни! — подтвердил Пинг.

— А вы его зачем прибывали-то, да еще спящего? — не понял я. — Если он спал, стало быть, вам-то не вредил?

— Так у него полный кошелек золота был, как же его было не придушить? — удивился Пинг.

— Обязательно его надо было придушить, — подтвердил Понг. — Как без этого? Общество бы не поняло.

Н-да, надо выяснить, откуда эти двое родом, и те места сeldьмой дорогой огибать. Вон какие там добрые и милые люди проживают...

Лейн спрыгнул на пол.

— Сегодня Ур не боец, — отметил он, глядя на меня. — Либо идем вдвоем, либо берем с собой этих братьев-разбойников.

— Мы не разбойники, — насупился Пинг.

— Нет, не разбойники. — Понг, похоже, тоже был задет за живое. — Мы честные воины. Просто не любим, когда чужие деньги находятся не в наших кошельках.

— Красавцы. — Лейн искренне любовался на негодование братьев. — Вот и доверь таким спину прикрывать.

— Своим в спину не бьем, — с достоинством заметил Пинг.

Я посмотрел на Лейна, тот хмыкнул, но утвердительно кивнул головой.

— Не врут. И в самом деле, ни в чем таком не замечены. Пока.

— А что за дело? — негромко спросил Пинг. — Не сильно опасное?

— Мы не трусы, — влез в разговор Понг. — Но оплата должна быть соответствующей опасности. А иначе зачем нам это нужно?

— Дело нехитрое, — объяснил им я. — Довести меня до места и подождать там. Если по дороге будет опасность — деремся все вместе. Если нет, то нет. За все про все — по шестьсот золотых на нос. Плюс дополнительное условие — об этом никто не знает. Вообще никто.

Пинг и Понг пошептались с минуту и сказали, что согласны.

— Куда сегодня? — подошел ко мне уже собравшийся в дорогу Лейн.

— Это ты мне скажи. У тебя карта есть? — Это я упустил, надо было карту купить, ведь хотел же. Может, не такую крутую, как у Рейнеке, подешевле...

Лейн достал из сумки карту и разложил ее на столе. Карта была старенькая, потертая на сгибах и замызганная, но рельеф местности вполне узнаваем.

— Куда? — спросил он.

Я вызвал интерфейс, совместил мысленно два документа и ткнул пальцем в карту Лейна.

— Здесь или почти здесь, — уточнил я. — Плюс-минус пара миль.

— Сунитра, — скривился Лейн. Пинг и Понг зашептались.

— Что-то не так? — спросил я у соратников.

— Ну не то чтобы прямо уж не так, — уклончиво ответил Лейн. — Но есть кое-что нехорошее. Это Сунитра.

— И? — Я начал заводиться. — Что с ней?

— Там люди пропадают, — громко прошептал Понг.

— Деревнями, — уточнил Пинг. — С концами.

— И еще там, в болотах, раньше жил Великий Змей, — округлил глаза Понг.

— Чингачгук? — вздохнул я.

— Нет, просто Великий Змей. — Пинг не стал уточнять, кого я имел в виду.

— И что это меняет? Вы не идете? — взял я быка за рога.

— Я иду, я уже подписался. — Лейн натягивал кольчугу, чего не делал в предыдущие вылазки.

— И мы, но только если ты нам по сотне накинешь еще. — Братья наконец-то сказали что-то одновременно.

— Принимается, — коротко сказал я. — Всем еще по сотне к гонорару.

Пинг и Понг повеселели и засуетились, собирая вещи.

Да, местечко и впрямь было так себе. Хрестоматийные джунгли, с испарениями и чавкающей жижей под ногами — то

ли вода, то ли сок, брызгающий из растений. Солнце еле пробивалось через переплетения ветвей деревьев, лиан, эпифитов, поэтому, выйдя из портала с залитой солнцем равнины, на которой стоял наш лагерь, мы сразу попали в сумрак.

— Змеями пахнет, — повел носом Лейн. — Поганое место, кланусь Тороком.

— Как есть поганое, — поддержал его Понг. — Не люблю я змей.

— Кто их любит, — проворчал я, порадовавшись, что в свое время обзавелся неплохим иммунитетом по отношению к ползучим гадам. Хоть и не полным, но все же...

«Вниманию игроков! Завтра, с 02:00 до 06:00 утра по московскому времени будут проводиться профилактические работы на всех серверах игры. Помимо плановых работ на серверы игры будут установлены обновления, с полным списком которых вы можете ознакомиться на нашем официальном сайте (рекомендуется). Во избежание потери опыта, предметов и сбоя выполняемых заданий администрация игры рекомендует вам на время проведения работ не заходить в нее в оговоренный отрезок времени. Благодарим вас за понимание и содействие».

Вот так вот! Ну, все подробности обновления мне, конечно, неизвестны, но вот про одно я точно знаю — ограничение на использование Вольных рот. А раз нельзя использовать, значит, очень скоро будет что использовать. Ой, чую я, пополнение не за горами... Вовремя я храмами занялся, как бы еще с завтра не пролететь! Может, попробовать сегодня оба храма обойти?

А местечко и впрямь поганое. Воняет мускусом, еще какой-то гадостью, постоянное ощущение, что под ногами что-то живое вертится, шорохи какие-то со всех сторон, и атмосфера такая... Неприятная, в общем.

Братьям тоже явно здесь не нравилось, они шли, поминутно озираясь и о чем-то своем перешептываясь. Один Лейн вел себя спокойно, было видно, что ему и впрямь все по фиг. Вот ведь цельная натура, позавидовать можно.

Храм вынырнул из джунглей как морж из-под воды — внезапно и вдруг. Шли, шли, спотыкаясь о корни и давя мелкую насекомую сволочь, миновали очередное огромное дерево — и на тебе, на полянке стоит храм, побольше, чем в прошлый раз, но, как и тот, уже немного подразнушившийся.

— Интересно, что там, внизу? — внезапно сказал Понг.

— Да, очень было бы интересно. А вдруг золото? — поддержал его Пинг. — Или бриллианты?

— А вы с чего взяли, что под храмом вообще что-то есть? — не понял я.

— А как же! Обязательно есть, — оживился Пинг. — Вон, смотри: видишь, земля слева просела и канавка образовалась? И с другой стороны так же? Так вот, это внутренняя кладка обозначилась, а стало быть, есть там подземный ход или еще какое помещение. Просто никто землю давно тут не подсыпает и изнутри ход не укрепляет. Так что он есть. Только узкий очень, странно это.

— Как пить дать, имеется. Узкий, но длинный, вон как далеко тянется, — закивал Понг.

И впрямь, канавки уходили куда-то далеко, под деревья.

— Интересно, а кому и зачем здесь, в джунглях, нужен подземный ход? Тут же, кроме зверей, никто и не ходит? — Лейн, похоже, искренне удивился.

— Не знаю. — Я пожал плечами. — Может, это вообще не подземелье под храмом, а храм над подземельем. Может, его гораздо раньше вырыли.

Братья переглянулись, но промолчали, Лейн же посмотрел на меня и спросил:

— Опять один пойдешь?

Я кивнул. Следопыт недовольно повертел головой, потом присел у одного из деревьев. Братья примостились рядом. Я махнул им рукой и нырнул в дверной проем.

«Вы вошли в храм Маанасы. Ваша задача — добыть Ключ хитрости, пройдя Испытание ловкости. В случае если игрок пройдет это задание разумно и эффективно и не затратит на выполнение более 7 минут, он имеет право на бонусную награду».

Воздух в этом храме был не такой спертый, как в предыдущем, но почему-то здесь явно ощущался запах болота. И еще — тут горели факелы, надо думать, по классической игровой традиции — неугасимым огнем. Правда, в ряде игр такие факелы можно от стен отколупать и продать за большие деньжищи, а вот в Файролле ты его не то что не продашь никому, ты его и от стены-то не больно оторвешь. А если и оторвешь, то все равно никто не купит.

Я достал меч и осторожно заглянул в зал.

Размером он был не меньше, даже, пожалуй, больше того, предыдущего. Причем хорошо так больше. Да и обставлен он был хоть как-то — куски каменных блоков, крюки на стенах, видимо, от ритуальных светильников, лавки вдоль стен, какие-то каменные полки на самих стенах — и все это в свисающей клоками паутине. И на дальней стене, как и в прошлый раз, виден ключ, правда, на этот раз сверкающий не красным, а каким-то льдисто-голубым светом. При этом он не был закрыт решеткой, как в храме Лакашмана, а помещался за ажурной сеткой, замкнутой всего лишь на плетеный крючочек. Скинь его — и бери ключ. Всего и делов-то!

Я повертел головой, осматривая стены. Нет, я догадывался, что навряд ли тут повторится то же, что было до этого, и все-таки... Со стенами все было в порядке — гладкие, в каких-то зеленоватых потеках и слегка заплесневевшие.

Я постоял у входа, подождал невесть чего... Тишина. Лишь за стенами храма вздыхают джунгли, где-то капает вода да поскрипывают и шуршат от времени старые камни. Глубоко вздохнув, я шагнул на плиты пола и по возможности быстро и бесшумно начал двигаться по направлению к ключу. Вроде как все было в порядке, я семеня по полу, постепенно ускоряясь и приготовившись в любой момент рвануть в сторону. Я добежал до ключа, а ничего так и не произошло. Я осмотрел крючок, я осмотрел сетку — все нормально, можно открывать. Протянул руку к крючку, и мой затылок и шею обдуло ветерком, а сзади раздался шуршащий звук, который я слышал у входа, только намного громче и намного страшнее. Я очень не хотел поворачиваться, поскольку уже догадывался, что именно увижу. Но при этом все мое существо кричало: «Повернись! Повернись или умрешь!»

Я медленно повернул голову и уставился в огромные и немигающие глаза гигантской змеи. Камни шуршат от времени... Ага, конечно... Тебе же даже наводку дали на то, что здесь будет! Кому нужен узкий подземный ход в джунглях, ну не буддийским монахам же? И шуршала это она, когда ползла сюда, по этому самому ходу. Вот он, страж храма, и мне его надо убить! И как? Хотя, может, и не убить, тут ведь что-то про ловкость...

Глаза гигантской гадины, не мигая, смотрят в мои. Если бы я не знал, что змеи неразумны, я бы поклялся, что она наслаждается ситуацией и язвительно улыбается. Пасть ее была полуоткрыта, и я видел два огромных клыка с зеленоватыми капля-

ми на них. Полагаю, одной такой каплей можно весь наш клан уморить, и еще на «Любимцев судьбы» останется.

— Пш-ш-ш, — сообщила она мне, помахав в воздухе раздвоенным жалом.

— Ага, — ответил я ей и мгновенным прыжком сиганул на полку на стене.

Она метнулась следом, сбив меня своим мощным телом вниз. Я покатылся по полу как мячик, перескочив через лавку, и, уцепившись за крюк, прыгнул в сторону.

Змея гоняла меня по храму как зайца. Она, наверное, сто раз могла меня уже убить, но не делала этого. Клянусь всеми богами, она просто играла со мной, как ребенок, который сначала отрывает у мухи крылья, потом тыкает в нее зубочисткой или спичкой, чтобы та ползала, и только потом ее тапочком бахает. Или газетой...

Я перепрыгивал и уворачивался, падал на пол от ударов хвостом и головой (при этом змеюка прятала клыки, чтобы я, грешным делом, не окочился раньше времени, случайно поцарапавшись). Она нависала надо мной и всякий раз давала мне встать и снова бежать.

Страх, который переполнял все мое существо, заставил меня забыть и то, зачем я сюда пришел, и то, что мне надо сделать. Единственное, чего я хотел, — это добраться до выхода и смыться из этого храма навсегда. А лучше и из игры, причем безвозвратно. И еще — я почему-то был уверен, что если эта клыкастая гадина меня укусит, то я не только здесь богу душу отдам, но и там, в своем мире. Чушь, конечно, но тогда я думал именно так.

Она не пускала меня ко входу. Я почти подбегал к дверному проему, мог коснуться его рукой и тут же снова отлетал от ударов чешуйчато-мускулистого тела прочь, к стене с ключом.

— Бом-м-м, — раскатился по храму удар гонга.

«Вам не удалось закончить задание за 7 минут. Получение бонусной награды невозможно».

Змея вздернула голову, как будто заливаясь хохотом, клыки угрожающе задрались вверх, с них слетела пара капель яда. Ее хвост прижал меня к стене, как будто рукой. Черт, она, похоже, наигралась, и сейчас мне придет конец. Я сунул руку в сумку, надеясь нащупать хоть что-то, что мне может помочь. Зелья, свиток портала, еще какой-то свиток, видно, тот, что прочесть никто не может, деньги...

Змея отсмеялась, мотнула головой и уставилась на меня, как и в самом начале нашего знакомства. Только сейчас в ее глазах была окончательная и безоговорочная смерть. Моя смерть.

Рука по инерции шарилась в сумке и нащупала что-то, что я сразу не опознал. «Я как Бильбо. Меня сейчас жрать будут, предварительно отравив, а я думаю, что у меня в карманах лежит», — пронеслось в голове.

Тем не менее я достал предмет, вызвавший мое любопытство, здраво решив, что хуже уже не будет. Тем более гадина уже раззявила свою пасть и нацелилась клыками мне в горло.

Это была статуэтка змеи, подаренная странной девочкой Пауни и врученная мне не менее жутким Алоффсом. Я поймал себя на мысли, что совсем про нее забыл и что, наверное, забавно было бы посмотреть, кто кого сделает в схватке между этими двумя рептилиями, после чего зажмурился, чтобы не видеть, как клыки змеюки приблизятся ко мне, чтобы впиться мне в горло.

Прошло секунд десять, но меня никто не рвал на части, конвульсии от вкачанного в вены яда не сотрясали мое тело, и меня никто не заглатывал целиком. Я приоткрыл один глаз и увидел в нескольких сантиметрах от себя глаз рептилии. Очень удивленный. Она смотрела на меня, и могу поклясться чем угодно, кроме удивления в ее взгляде были еще и испуг, и облегчение от того, что я жив и она, змеюка, меня не успела прикончить.

Я открыл второй глаз, и мы с полминуты таращились друг на друга.

— Пш-ш-ш, — прошипела змея, снова помахав огромным жалом и опустив глаза к статуэтке, которую я держал в руке. Ее шипение было каким-то извиняющимся, она вроде как говорила о том, что ош-ш-шиблась и не собиралась меня убивать.

Я сглотнул и ответил ей:

— Пш-ш-ш.

Я, слава богу, по-ихнему, по-змеиному, говорить не умею, но, видимо, она все поняла как надо. Хвост ее отпустил меня, она еще раз кивнула своей страшной треугольной головой, теперь уже на прощанье, и скрылась в дырке в дальнем углу храма. Только смотря на скользящее в отверстие тело, я понял, насколько она велика. Хвост гадины, перед тем как скрыться в проеме, неким хитрым финтом щелкнул по крючку на дверце, за которой был ключ, и та распахнулась. Ну, вряд ли она тот

Великий Змей, о котором говорил Пинг... Или Понг? Но то, что она его родственница, причем ближайшая, — это к бабке не ходи. И я не хотел бы не то что встретиться с этим Великим Змеем, но даже и просто его увидеть...

«Вы прошли Испытание ловкости и получаете право забрать Ключ хитрости».

Я встал с пола, протянул руку и взял ключ.

«Ключ хитрости. Квестовый предмет».

А странные вещи лезут в голову после серьезного стресса. Мне вот до чертиков захотелось понять: как можно пройти это испытание, используя ловкость? Тут и сила-то не поможет. Если тех каменных обалдуев прокаченный танк, может, и разломал бы к нехорошей маме, то эту гадину так просто вряд ли завалишь. Пока мечом раз махнешь, она в тебя цистерну яда впрыснет или живьем сожрет.

Я осмотрел помещение и вспомнил, что, когда бегал по нему, пару раз спотыкался о какие-то кольца. Я всмотрелся в них, прикинул их местоположение в пространстве и покачал головой. Если какой-то ловкач не наложит в штаны при виде этой гадины, все за секунду поймет и впрямь сможет загнать ее в пять колец, так, чтобы она не смогла пошевелиться, то я скажу, что это первый хитрец и умница игры. Но это точно не я, поскольку если бы не подарок Пауни, то быть бы мне сейчас... Фиг его знает где... Спасибо ей, конечно, но вот только сердце мне говорит, что все это ох как неспроста...

Я вышел из храма и вдохнул воздух, который всего лишь десять минут назад казался мне затхлым и сырым. Не-э-эт, все-таки жить не так уж и плохо, особенно если учесть, сколько адреналина у меня сейчас в жилах, а также эйфорию, которую я испытывал от спасения.

— Ну, удачно? — Лейн вопросительно посмотрел на меня.

— Более чем, — покивал я. — А где эти двое?

— Да вон нашли какую-то мотыгу и хотят подземный ход вскрыть, думают, что там ценностей много.

И впрямь, двое братьев во всю ивановскую долбили по каменной кладке логова клыкастой твари.

— Стойте, стойте идиоты! — заорал я. — Это не подземный ход!

— А что же тогда? — недоверчиво спросил Пинг.

— Да, что? — поддержал его Понг
— Это канализация, — постучал я себя по лбу. — Монахи туда...

— Мы не совсем уж деревенщина, — обиделся Пинг.

— Мы знаем, что такое канализация, — объяснил мне Понг. — Хорошо, что не вскрыли, не успели. Вот он чего такой узкий-то!

Пинг кивнул.

— Ну, куда дальше? В расположение или в Мейконг? — Лейн ехидно улыбнулся и посмотрел на меня.

— Как насчет посещения еще одного места? Плата та же, — не менее ехидно улыбнулся я в ответ.

ГЛАВА 13, в которой герой делает все не так, как следует

Лейн, хмыкнув, достал карту:

— Вот точно знаю, что не кончатся наши с тобой походы добром, уж больно гладко все получается.

— Не каркай, не кликай беду, — осадил я его. — Все идет так, как идет. На том берегу Крисны у тебя шансов уцелеть куда как меньше было, однако же ты вот, тут стоишь, целый и невредимый.

— Да все когда-нибудь помрем, — философски отметил Пинг. — Такая у наемника судьба.

— Не, я помирать не хочу, — неожиданно для меня и впервые на моей памяти не согласился с братом Понг. — Я в деревню вернуться хочу, землю купить и дом.

— Все хотят, но мало кто до этого доживает, — подытожил Лейн. — Заткнитесь и дайте Хейгену показать, куда мы идем дальше.

Я, как и в прошлый раз, совместил свою и его карты и ткнул пальцем в потертый сгиб:

— Тут храм, точно.

— Провинция Раджахья, — покачал головой Лейн. — Вот все ты какие-то паршивые места выбираешь, прямо как издеваешься.

— А там-то что такое? — Мой оптимизм и излишняя активность потихоньку начали улечучиваться по мере уменьшения адреналина в крови.

— Повстанцы, — отвел глаза следопыт. — Протестуют они.

— Против чего? — полюбопытствовал я.

— Да против всего. — Лейну, похоже, эти повстанцы были не по душе. — Какая власть туда ни придет, они сразу против нее восстают, даже особо не послушав, что та власть от них хочет и что им даст. Днем по лесам прячутся, вечером и ночью воюют. А если в лесу на них наткнешься, так и днем запросто могут глотку перерезать.

— Там за три года штук двадцать наместников сменилось, — вставил свое слово в наш разговор Понг. — Или даже больше. Последнего танцовщицей со змеей умилили. Такой гвалт потом по всему Югу стоял.

Меня при этих словах передернуло. Я так думаю, что в ближайшее время на пресмыкающихся вовсе смотреть не смогу, даже на фотках. Как вспомню... Брр... Но все равно детали узнать хочется. Танцовщица же...

— Это как?

— Ну, повстанцы послали ему во дворец танцовщицу, вроде как подарок от соседнего наместника, из Гулькана, — начал объяснять Пинг.

— Так он ему и в самом деле посылал эту танцовщицу, гульканский наместник, с караваном он ее отправил, — перебил брата Понг. — Самую что ни на есть настоящую, любимую даже, неоднократно причем. А они, мятежники-то, караван перехватили, танцовщицу убили, а вместо нее к наместнику одна из четырех вожаков повстанцев отправилась. Есть у них там такая — Ксантрия, та еще оторва. Нож, лук, меч — нет ей равных.

— Там и остальные трое не хуже, — отметил Лейн. — Ясмуга любыми животными повелевает: ко́ни, слоны, даже медведи... Говорят, что те медведи у него даже пляшут — виданное ли дело? Да и на людей большое воздействие может оказывать. Вайлериус — тот маг известный, чего он с ними таскается, никто вообще не понимает, он вроде даже как благороднорожденный, из знатного семейства откуда-то с Запада, если не врут, конечно. Все книги на свете прочел, все заклинания знает.

— А четвертый? — с интересом спросил я. Вот ведь фантазия у разработчиков, чего тут только нет. — И что там с танцовщицей, чем кончилось-то?

— Четвертый у них самый опасный, — округлил глаза Понг. — Данут, он то ли брат, то ли жених Ксантрии. Про него

ничего доподлинно не известно, но это, надо думать, лишь потому, что некому про него рассказывать — живых свидетелей нет.

— А с танцовщицей все просто, — перехватил инициативу Пинг. — Наместник как грацию и красоту Ксантрии (она, говорят, очень хороша собой) оценил, так сразу расслабился, тут она его «змеиным серпом» и поразила. Ну, это когда змею в руке держишь и ею бьешь.

— Чем? — Лейн недоверчиво уставился на Пинга. — Каким серпом? Он ее в покои потащил, тут она змеюку из сумки и достала. И все.

— Да нет! — Понг замахал руками. — Не так все было! Он ее таки того, по-всякому, а уж после уснул, утомившись: Ксантрия-то, она же девка молодая. А наместник уже в возрасте был, ну и умаялся. Она сама сбежала, а змею вместо себя на подушку положила. Наместник заворочался во сне, змея его и укусила!

— В общем, все умерли, — подытожил я.

Трое наемников замолчали и уставились на меня.

— Почему все? — осторожно спросил Пинг. — Вроде ж только наместник?

— Так там все умерли?! — охнул Понг. — Вот ведь! Поверьте мне, братцы: ох нечистое там дело с этой девкой, ох нечистое!

Лейн посмотрел на них и сплюнул:

— Вот же, уж и не знаю, кто из вас дурнее... Ну, в общем, не суть, кто там кого к праотцам отправил, главное, что там очень беспокойно, очень. Там даже находится одно из подразделений Диких отрядов. И лучше бы нам в руки повстанцев не попадать, вряд ли мы уйдем от них живыми, они нашего брата наемника ох как не любят.

— Эк тебя разобрало, — зыркнул я на Лейна. — Бог не выдаст, свинья не съест.

— Какой именно бог? — хмыкнул Лейн. — Тут у каждого свой, а у кого-то и никакого нет.

Пинг и Понг промолчали, не желая ввязываться в дискуссию на столь скользкую тему.

— На свиток, погнали. Вон, время уже за полдень, а там еще непонятно сколько идти.

— И еще неплохо бы сегодня это дело зачмызгать! — Пинг блеснул глазами, а Понг облизнулся.

— Будет вам и хмельное, и кабанья нога, и девки, лишь бы дело сделать да до Мейконга добраться, — пообещал я.

Честно говоря, было очень приятно увидеть снова небо. После полумрака джунглей солнце ярко стегануло светом по глазам, но как же это порадовало!

— Далеко отсюда идти? — деловито спросил Лейн, опасливо озираясь. — Или хотя бы давайте под деревья отойдем, а то стоим тут, маячим на виду.

Портал перенес нас на окраину небольшой деревушки. В полумиле виднелся невысокий зеленый лесок, к которому вела дорога, огибающая поле с какими-то посадками — то ли ямс, то ли сорго, я в сельском хозяйстве не силен, не мой профиль.

Карта мне сказала, что до последнего, третьего храма топать нам с полчаса и как раз через тот лесок.

— Минут за тридцать дойдем, если без сюрпризов, — бодро сообщил ему я. — Ну, пошли потихоньку, чего ждать?

Мы двинулись в обход поля, шли рядком, затылок в затылок.

— Интересно, а куда это вон тот малец побежал? — задал вопрос как будто самому себе Лейн, глядя на мальчику, спешащего от деревеньки куда-то в противоположную от нас сторону.

— Да куда угодно, — пропыхтел Пинг, вытирая пот, струящийся по лицу: солнышко, однако, здорово припекало. — Мало ли у мальчишки важных и неотложных дел?

— Точно, — отдуваясь, подтвердил Понг.

— Ну да, ну да, — протянул Лейн, начинающий меня уже пугать своей шпиономанией.

В лесу было попрохладнее, но легче нам не стало — Лейн взял такой высокий темп ходьбы, что иногда мне казалось, будто это он нас не к цели ведет, а сбежать от нас хочет. Единственное, что говорило против этой версии, это то, что он время от времени сверялся со мной относительно направления.

Таким галопом мы домчались до очередного храма не за полчаса, а минут за двадцать. Когда мы, тяжело дыша, вылетели на небольшую поляну, где стоял совсем уже приземистый и просто-таки вросший в землю и потемневший от времени храм, Понг простонал:

— Требую прибавки к жалованью! Это издевательство!

— Поддерживаю! — прокряхтел Пинг.

— Сильные и выносливые воины, честь и гордость Вольных рот, — презрительно сплюнул Лейн. — Давай, приятель, дуй туда и там не задерживайся. Поверь, уже скоро на наш след встанут, я это чувствую. И тогда все будет очень плохо.

Я посмотрел на Лейна. Он не шутил. Я вообще впервые видел хоть какие-то эмоции у этого крайне хладнокровного солдата. Это был повод как минимум задуматься.

«Вы вошли в храм Сарсваати. Ваша задача — добыть Ключ разума, пройдя Испытание мудрости. В случае если игрок пройдет это задание разумно и эффективно и не затратит на его выполнение более 7 минут, он имеет право на бонусную награду».

Ну да, как обычно. Семь минут, разумно, эффективно... Я плюнул на все, достал меч, после чего смело и отважно шагнул в небольшой даже по сравнению с первым храмом зал.

Здесь, как и в предыдущем храме, горели факелы, ярко и бездымно, и тоже была тишина и пустота. Причем пусто было и на противоположной стене храма, там, где по идее должен находиться ключ. Я вышел на середину зальчика, чтобы рассмотреть эту стену получше, и понял, что она довольно странная. Она не была сложена из замшелых камней, как весь остальной храм, а выстроена из кирпича. К тому же в центре стены выделялась полость размером с двустворчатую дверь. Внутри полости из больших квадратных блоков был сложен символ, похожий на стилизованную букву «М». Причем крайние квадраты были цветными, и каждую пару секунд по ним пробегали яркие всплохи, как будто изнутри их насквозь просвечивало лазером.

Все остальные квадраты этого символа были серыми и пустыми, да и понятно — на полу перед нишей, как свалка кафеля, в беспорядке валялось еще два десятка цветных блоков. Причем цвета у всех отличались и были невообразимо яркими...

Что за ерунда! Я злобно пнул нишу ногой. Крайние разноцветные блоки осветились, как-то неумовимо дрогнули, что-то там разок моргнуло, но при этом ничего не произошло.

— Черт! — Я злобно засопел. — Логическая загадка. Да где ж я так нагрешил-то!

Вот это и была самая поганая из всех возможных задниц, которые только могли быть. По мне, так уж лучше от змеи по стенам бегать, и на то есть одна простая причина — от нее все-таки можно убежать, в крайнем случае помереть (страхи быстро забываются, что есть, то есть), а вот что тут делать, я не знаю!

Я по своей сути гуманитарий, я в этих логических загадках ну вообще никак. Я даже «пятнашки» в детстве собрать не мог никогда, что уж говорить про кубик Рубика.

В играх класса «найди предмет» я всегда пользовался либо кнопкой «пропустить», либо звал Настьку из иностранного от-

дела (великого знатока географии в целом и Кореи в частности). У нее был математический склад ума, и она все эти примочки в стиле: «Проведи шарик сквозь лабиринт», «Какой ключ от какого замка» решала на раз. А уже предметы я сам искал, это мне нравилось.

Жаль вот только, что умной Настюхи тут нет...

Зато стена есть. Многоцветная, так ее!

Я поднял одну кафелину и воткнул ее в ближайшую к крайней плитке ячейку. Тяжелая, зараза!

Снова крайние плитки осветились и смазались, сквозь пустые стыки блеснул зеленый отсвет, надо думать, что ключа. Елки-моталки, вот уж воистину — близок локоть...

Но в этот раз все закончилось иначе: свет резко и быстро моргнул еще пару раз, и моя бирюзовая кафелина с треском обрушилась на пол. Хорошо хоть ногу успел убрать.

— А, твою же!.. — в голос ругнулся я, саданув при этом об стену рукоятью меча.

«Дзинь», — отозвалась стена в нише, треснув. В разные стороны брызнула острая крошка, и на пол стекла струйка мусора.

— Ух ты, — недобро улыбнулся я. — Вот оно, значит, как. Вариативное решение для тупых и агрессивных!

Лезвие меча тупить я не стал, и потом — с разработчиков станется устроить гадость с кирпичом-мечеломом, знаю я их, причем лично. Но и наверху крошило нишу так, что только в путь. Хорошо ломало, качественно. За пять минут я выломал достаточное окошко, чтобы влезть по пояс, протянуть руку и взять ключ.

«Вы не прошли Испытание мудрости, но вы получаете право забрать Ключ разума, поскольку цель была достигнута. Дополнительно: время прохождения испытания — 05 минут 37 секунд; разумность прохождения — 0 из 100; эффективность прохождения — 34 из 100. Вы не получаете бонусную награду».

Это, стало быть, меня сейчас дураком назвали, хоть, конечно, и тактично. Ну и ладно, переживу. Главное — вот он, ключ!

«Ключ разума. Квестовый предмет».

Зелененький, красивый!

«Вы можете приступить к выполнению 2-й части задания. Условие 2-й части задания — добыть и принести Идриссе Южной уникальный предмет «Гонг богини», сокрытый в проклятом храме Обезья-

нього царя. Используйте для прохождения квеста полученные вами ключи. Дополнительное условие: 2-я часть квеста может быть пройдена с привлечением сторонней помощи, но количество помощников (игроков или НПС) должно быть не более 5. В случае одиночного прохождения игроком может быть получен дополнительный бонус. Дополнительная информация: в случае коллективного прохождения данного квеста опыт получает только сам игрок».

Ну, не сильно и удивили... Вот и ладно, вряд ли Лейн и компания посягают на опыт, им куда интереснее наличные. Пожалуй, надо завтра же с утра в этот храм наведаться. Не думаю, что там будет проще, чем было здесь, но с четырьмя бойцами за спиной (а еще лучше — с двумя впереди и двумя позади) я буду чувствовать себя куда уверенней. А бонус... Ну его, этот бонус, к лешему, и без него проживу.

Выйдя из храма, я понял, что завтра могу запросто отправиться туда один, а может, и не завтра, поскольку новых НПС-помощников надо будет еще найти и прикормить. Эти, сдается мне, и до заката не доживут.

Моя удалая тройца стояла на коленях на травке, заложив руки за голову, и хмуро смотрела на меня, вышедшего из храма. За их спинами находились десятка два каких-то мрачных бородатых дядь в белых куртках, таких же белых портках и с красными повязками на головах, пятеро таких же направлялись ко мне.

— Не дури, наемник, — раздался голос у меня за спиной, и я ощутил легкий укол в шею. Повернув голову, я увидел довольно молодого парня с доброй улыбкой, который держал меч на уровне моих глаз. Одет он был иначе, чем бородатые душегубы, которые уже встали напротив меня и буравили глазами, да и клинок у него явно был куда как непрост, судя по переливающемуся лезвию. Похоже, это один из главарей повстанцев.

— Говорил я тебе, Хейген, скверное у меня предчувствие, а ты меня не слушал, — подал голос Лейн. — Тут нас и закопают, всех четверых.

— Предчувствия — это все предрассудки, — с другой стороны храма вышел еще один юноша, который немного близорук и шурился, разглядывая меня. Вместо повязки на голове у него была кокетливая круглая шапочка, в руках он держал посох. Понятно, маг. Как там его? Вайлериус.

— Но в целом он прав, — очень по-свойски сказал мне первый главарь. — Что мы вас тут всех положим — это точно.

— А собственно, за что?

Переговоры вряд ли ухудшат мое положение. Да нет, по большому счету я мог открыть портал и сигануть в него, но не был уверен, что это правильный поступок. Он разумный, но неправильный. Дело даже не в том, что некрасиво это, да и особого вреда все эти сипаи мятежные принести мне не могли — пытки по отношению к игрокам запрещены, а вещи они вряд ли заберут. Тут другое — парней моих жалко, много я с них еще пользы мог поиметь.

— Ты мне свой меч отдай, к друзьям своим иди и на колени вставай, а я тебе расскажу, почему и за что мы вас непременно убьем, — все так же благожелательно посоветовал мне Данут (это точно был он).

— Меч я тебе не отдам, — не повышая голоса, ответил я повстанцу. — Это семейный клинок, и, пока я жив, никто его не коснется. На колени тоже не встану, если хочешь — убивай так. Но сначала объясни, чем я и мои друзья перед тобой виноваты.

Бородатые дяди зашумели, всем своим видом показывая, что пора мне кровушку пускать. Данут махнул рукой, как бы успокаивая их: мол, ша, братва. Сейчас поговорим — и порежем их на ленточки от бескозырок.

— Ну, хотя бы тем, что вы наемники. Вы пришли на нашу землю и проливаете на ней нашу же кровь за деньги тех, кто у нас эту землю отнял. Почему же мы должны оставить вам ваши грязные продажные жизни?

— Чушь какая! — фыркнул я. — Мы — я и мои товарищи — если и проливаем чью-то кровь, то только свою, в боях с монстрами и нечистью, которые мешают жить мирному крестьянству.

— Ах, какое благородство, — засмеялся маг. — А вот если я проверю твои слова?

— Порошком? — скривился я.

— Ага! — Палец Данута уперся в меня. — Боишься, что враки твои вылезут наружу!

— Да вот еще. Чихаю я после этого порошка очень, — пояснил я. — Аллергия у меня на него.

— А ты не бойся, я заклинанием проверю, — порадовал меня Вайлериус, почесав переносицу. — На заклинание у тебя аллергии нет?

Ишь какой. И слово такое знает. Первый-то явно не в курсе, что такое «аллергия», а этот умник выискался.

— А я не знаю, — взмахнул я руками, которые без спросу опустил. — Пуляй, там пойдем.

Вайлериус наставил на меня посох и что-то прошептал. Меня окутали синие клубы дыма, я пару раз чихнул.

— И впрямь не врет. — Маг удивленно развел руками.

— Да ладно? — Данут явно не мог в такое поверить. — Он же наемник?

— Мы тоже вашего брата-повстанца сроду не трогали, — подал голос Лейн. — Мы по нечисти работаем и по нежити. Людей убиваем только тех, что злу продались. Пусть твой маг и нас тоже проверит. Мы жить хотим! И имеем на это право!

Данут вздохнул:

— Вот, Вайли, чего ты влез? Перерезали бы им сейчас глотки, да и все. Нет, тебе надо, как всегда, правду выяснить.

— Дан, мы — ты, я, Ксю, Яс — все за правду и справедливость, мы в том слово друг другу давали. Именно в этом наша сила, брат. И если мы будем убивать всех без разбора, без того, чтобы выяснить, что к чему, то чем мы будем лучше тех, с кем сражаемся?

О боги, все паршивее и паршивее. Это самый страшный противник из тех, что может быть, — молодой идеалист. Да еще, похоже, и в квадрате.

Молодые идеалисты — это всегда очень страшно. Да если по чести говорить, любые идеалисты — это страшно. Эти сумасшедшие люди верят в торжество разума, в бескорыстие и в конечную победу добра как на вверенной им территории, так и во всем мире. И с ними очень трудно спорить — они тут же называют спорящего ничего не понимающим в дне сегодняшнем стариком, ссылаются на то, что сейчас другое время, и почему-то уверены, что вот они-то такими не станут. А еще они точно знают, как сделать так, чтобы было правильно, и не слушают никого, кто не разделяет их убеждения.

— Ну, проверил? — Я пытливо взглянул на Данута. — Я чист перед тобой и твоим народом, мои люди — тоже. И маг прав — ты поступишь не по совести, убив нас.

— Но кто поручится, что вы не станете делать черных дел в будущем? — зашел с другой стороны главарь, не желающий оставлять нас в живых. Черт, может, он того, маньяк?

— А кто поручится, что этого не будешь делать ты? — подал голос Лейн, сняв эту фразу у меня с языка.

Данут хмыкнул:

— Да, похоже, что вы и впрямь не из тех, с кем мы здесь воюем. Больно языки хорошо подвешены, те-то двух слов связать не могут.

Он подал знак своим людям, и они позволили наемникам встать с колен. Оружие, впрочем, не вернули.

— А что вы делали в этом лесу? И какие дела у тебя могли быть здесь? — Вайлериус ткнул жезлом в сторону храма. — Это когда-то было место силы, но магия давно отсюда ушла. Сейчас тут не более чем развалины.

— Этнографическая вылазка, — начал я излагать давно заученную версию. — Я и в наемники-то пошел лишь затем, чтобы как можно большее количество мест посетить. Собираю везде старинные предания, легенды, сказки. Вот про этот храм услышал и попросил ребят со мной сходить сюда — одному-то боязно, как ни крути, лес все-таки. Они тоже жутко любознательные, ну и вот...

Вожаки повстанцев переглянулись, но ничего не сказали.

— И что же мне с вами делать? — Данут покачался на носках ног и неожиданно предложил: — А давайте ко мне, а? Повоюем за святое дело, за свободу всех трудящихся Юга, против проклятого Светлого князя, а?

— Не-не-не, — замахал руками я. — Мы парни аполитичные...

— Как ты сказал? — Данут нехорошо блеснул глазами.

— Он имел в виду, что они вне политики. — Вайлериус снова почесал переносицу. — Они сами по себе.

— К тому же мы подданные других государств, — решил я закрепить успех. — Не можем мы во внутренние разборки другой страны влезать.

— Однако же влезаете! Дикие отряды ваши влезают, обеими ногами! — Данут был очень упорен.

— Это дело Диких отрядов, — ответил ему я. — Мы вообще из Вольных рот.

Данут открыл рот, видимо, хотел сообщить, что между ротами и отрядами разница невелика, но ему не дали это сделать дикие вопли Пинга и Понга:

— Неживые! Неживые идут!

Я проследил за их взглядом и увидел, что из леса выходят пошатывающиеся фигуры, напомнившие мне о первом визите к Идриссе, когда нам встретились эти самые не то сумеси, не то канаанцы. Командира с окровавленной повязкой, как в той песне, у них не было, но в целом они были один в один как те.

Увидев нас, они оживились, если к ним вообще можно применить это слово, и прибавили шаг.

— Вайли! — крикнул Данут, принимая защитную стойку и выставив перед собой меч.

— Нам оружие отдайте! — завопил Лейн, хватая одного из бородачей.

Пинг и Понг без каких-либо комментариев подхватились с травки и побежали ко мне, видимо, собираясь спрятаться за мою спину.

Вайлериус гаркнул какое-то заклинание, с его посоха слетел сноп искр, пересек поляну и ударил в грудь первого идущего мертвого. Вероятнее всего, молодой маг ждал иного результата, ну, что бродячий мертвец, например, сгорит или там на части развалится. Увы, серокожему мертвому воину было от этих искр ни холодно ни жарко, и он продолжил свой шаг, явно собираясь закусить одним из нас.

— Ну ты посмотри! — расстроено сказал Вайлериус, почесывая переносицу. — И это не сработало! Когда ж я против них хоть что-нибудь подберу...

После этого бородачи подхватились и задали стрекача в лес, абсолютно забыв про своих главарей. Настоящие, преданные люди, сразу видно.

Данут смотрел им вслед, скрипя зубами.

— Вот, не слушал ты меня. — Лейн все-таки нашел свой меч и встал со мной спина к спине. — Я говорил тебе: не наш сегодня день.

— Ой, да ладно тебе. Эти не прирезали, и те не сожрут. Наверное.

— Все сюда! — Вайлериус как-то незаметно для нас скользнул в храм и махал нам оттуда рукой. — Я вспомнил! Нежить не может попасть в места, которые осенены ушедшими богами. А этот храм вроде как от тех времен остался.

Хорошо, что этот храм, а не со змеюкой. Она меня, может, и не стала бы убивать, но остальных точно бы порешила.

Мы влетели в храм, миновали предбанник и, ощерившись клинками, застыли в центре зала.

Через пару минут мы слышали колготню у входа, но к нам никто не шел. Данут, отчаюга такая, осторожно подошел к входу в зал, выглянул в предбанник и сообщил:

— Твоя правда, Вайли. Они у входа вон мнутя, а внутрь попасть не могут. А ты откуда знаешь про это?

— Мама рассказывала, — застенчиво ответил Вайлериус.

Данут кивнул, сочтя объяснение достаточным, мне же было любопытно, что за мама такая, об ушедших богах знающая, и я спросил у мага:

— А мама что, тоже магичка?

— Нет, ну что вы. — Вайлериус потерял желтый шар, венчающий посох. — Мама просто прослушала курс в Академии мудрости когда-то, вот и запомнила много всяких разрозненных фактов. Ну и мне рассказывала.

Я не знаю, насколько крута эта Академия мудрости, но название это мне не раз встречалось, и даже один пакостный пикси испытывал по отношению к этому заведению определенный пиетет, а это о многом говорит. Не думаю, что туда берут абы кого. Интересно, а кто у нас мама?

— Вот прямо в самой Академии мудрости? Туда ведь, наверное, просто так и не попадешь?

— Ну, кто тогда мог маме запретить там бывать. — Вайлериус посмотрел на меня с улыбкой. — Она тогда могла все, ну или почти все.

— А кто твоя мама? — не выдержал я. Что за тайны мадридского двора, понимаешь!

— Княгиня Анна, — развел руками Вайлериус.

ГЛАВА 14, в которой героя пытаются загнать в угол

— Ого! — сказал за моей спиной Лейн и даже присвистнул.

Мне же это имя ничего не говорило. Ну, или почти ничего, что-то там на самом деле было... Стоп: Перстень. Я получил перстень с квестом как раз для этой самой княгини Анны. Хотя, может, и не для этой, мало ли в Файролле княгинь Анн?

— Так это что выходит, парень? — Лейн подошел к Вайлериусу и смерил его взглядом. — Стало быть, ты один из тех, кто имеет право занять престол Запада, так, что ли?

— Формально — да. Ну, не сам я, моя семья вообще. — Вайлериус сообщил это довольно буднично, без какого-либо кокетства. — А по факту — кто нам его отдаст? Мы, конечно, из первородных, но все артефакты семьи или потеряны, или украдены давным-давно, и, кроме пары верительных грамот, ничего и не осталось. Нам попросту нечем обосновать наше

право на престол. Впрочем, мне до этого никакого дела нет, он мне и даром не нужен.

— Чего так? — полюбобытствовал я. Ну не каждый день вот так от трона отказываются на моих глазах.

— Я живу той жизнью, которая меня устраивает, — пожал плечами маг. — Есть друзья, есть дело, которому я служу, никто не нудит над ухом о неподобающем для наследника короны поведении, никто не заставляет меня заниматься тем, что мне не по сердцу. Я вполне счастлив здесь, в джунглях. И даже более того.

— А княгиня тоже так думает? — полюбобытствовал Лейн.

— Что думает мама — знает только мама, — отрезал Вайлериус. — Впрочем, полагаю, она бы с охотой села на трон, власть она любит, что есть, то есть. Только вот нет особых причин надеяться на то, что ей его предложат, тем более она вообще в изгнании.

— Княгиня — сильная женщина. И очень умная, — задумчиво сказал Лейн.

Вот интересно, откуда у «потомственного следопыта» такие познания о высшем свете Запада?

— Не уходят ходячие, — с печалью в голосе сообщил нам Понг. — У входа топчутся.

— Торчат, как три осинки на болоте, — подтвердил Пинг.

— Эдак они нас тут еще долго караулить могут, — немного обеспокоился Данут. — А у нас сегодня на ночь акция запланирована. Надо одному толстосуму соли на хвост насыпать, подпалить кое-что.

— Делать вам, ребята, нечего, — не выдержал я. Вот не люблю я этих радикалов и экстремистов. — Только добро переведите и изничтожите. Ну, пришибли бы этого эксплуататора — всего и делов. Пожары-то устраивать на кой?

— Так красивее, — абсолютно искренне сообщил мне маг. — И потом, огонь — это очень символично.

Я вздохнул и махнул рукой. Их не переделаешь. После достал из сумки свиток портала.

— Если сработает, то считай, что нам повезло. Если нет... Тогда будем думать.

— А мы? — подал голос Данут. — Тут нас оставите, стало быть? Ну да, чего от вас еще ждать, от прихвостней мирового капитала...

— Да нет, конечно. Только вот не знаю, вам в Мейконг-то надо? Я туда собирался с парнями стартовать.

— Не надо нам в Мейконг, — обеспокоился Данут. — Нам туда никак нельзя попадать.

— Мы там в розыске, — со сдерживаемой гордостью поведал маг. — За наши убеждения и наши дела.

— Вот скорее за ваши дела, чем за убеждения. До убеждений в Мейконге и дела-то никому нет, да и не было никогда, — обличающим тоном уточнил Лейн. — Ох, ребята, послушали бы вы взрослых дядь, заканчивали бы вы эти ваши игры, они вас до добра не доведут, а вот до цугундера и крепкой веревки — за просто.

Данут и Вайлериус переглянулись и обменялись улыбками из числа тех, что изображают взрослые, слушая размышления детей.

— Ладно, Хейген, давай свиток. — Лейн протянул ко мне руку.

— Чего задумал? — полюбопытствовал я, отдавая ему пергамент. — Куда отправимся?

— К расположению второй роты перенесемся. От этого места миль пятнадцать будет, прогуляетесь оттуда пешком. — Лейн мрачно посмотрел на парочку народных мстителей. — Может, немного дурь из горячих головешек выветрится.

По моему глубокому убеждению, всю дурь из этих голов мог выбить только топор палача, но вслух это я говорить не стал.

— А мы оттуда куда и как? — Мой вопрос не был праздным. Одно дело — тратить свитки на потенциально полезных наемников и личные интересы, другое — на совершенно незнакомых мне молодых людей, к тому же склонных к экстремизму и находящихся в розыске.

— Там локальный стационарный портал есть. В Мейконг мы через него не попадем, а вот в наше расположение — запросто. Ну а оттуда — кто куда, — пояснил Лейн.

— Так у нас документов нет никаких при себе подтверждающих, — обеспокоился Пинг.

— Мы же не знали, — по обыкновению поддержал его Понг.

— Да не галдите, — оборвал их Лейн. — Я там знаю кое-кого, отправят нас наилучшим образом.

— Ты сначала портал попробуй открыть, — посоветовал ему я. — Может, вообще зря спорим.

Синяя пелена сверкнула, заставив всех нас облегченно выдохнуть воздух.

— Вот, а ты говорил, что нам сегодня удачи не будет, — попенял я Лейну. — А все не так уж и плохо.

— Смотря с чем сравнивать, — философски возразил мне Лейн. — Да и день еще не кончился.

Из портала мы вышли на краю джунглей. В полумиле отсюда голубой лентой раскинулась под солнцем гладь реки, на ее берегу виднелись до боли знакомые бараки, оградка вокруг них и часовые.

— Вот и вторая рота, — удовлетворенно потер руки Лейн.

— Спасибо, — выдавил из себя Данут. Понятное дело: полчаса назад ты хотел людям глотки резать, а в результате они тебе жизнь спасли. Разрыв шаблона, да и вообще неудобно как-то. Но и то неплохо, что у парня совесть есть, что не совсем она у него пропала.

— Огромное спасибо. — Маг же, похоже, подобными раздумьями мозг не загружал, он жил просто, как птицы живут на ветке, и под свои дела идеологическую базу подводил избирательно, руководствуясь понятиями «честно и нечестно» и «интересно и неинтересно».

— Да не за что, — буркнул Лейн. — Еще раз советую — заканчивайте дурить, делом займитесь.

— Ой, да пусть живут как хотят. — Пингу явно не терпелось после всех этих приключений пропустить стаканчик-другой.

Лейн махнул рукой и пошел к расположению второй роты. Братья вприпрыжку побежали за ним.

— Скажи, маг, — обратился я к Вайлериусу, который, помахав нам вслед рукой, уже собрался с Данутом нырнуть в переплетение ветвей. — Как тебя найти, если ты мне понадобишься?

— А зачем он тебе может понадобиться? — недружелюбно спросил меня Данут, при этом еще и окинув меня подозрительным взглядом. — Что у вас может быть общего?

— Да не переживай, — еле удержался я от двусмысленной шутки. — Мне не столько он может быть нужен, сколько его маменька. Жизнь по-всякому поворачивается, может, я его семейству какую услугу смогу оказать.

А почему нет? Если это ее перстень, то грех квест не сдать — дело-то на пару свитков. Хотя все от награды зависит и от наличия времени.

— Вы к храму через деревню шли. Вот ты в ту деревню зайти и посвети лицом, а после иди на ее окраину, к полю. Мы тебя сами найдем, — сказал Данут и углубился в джунгли, давая мне понять, что разговор окончен. Вайлериус застенчиво улыбнулся, прощально качнул ладонью в воздухе и последовал за ним.

— О, Белла, чао, — пропел я, покачал головой и побежал догонять соратников.

В Мейконг я не пошел, а после и вовсе вышел из игры, заметив, что не слишком-то трезвый Грохх описывает круги вокруг меня, словно какой-то стервятник. Ну его, неизвестно, что ему в зеленую голову придет: может, строевой заставит заниматься, а может, убивать будет...

Дома я сел в кресло и задумался, куда и когда, собственно, идти и что делать? Нет, план-минимум «куда» у меня был — надо закончить с этим проклятым храмом и сдавать квест дриаде. Что будет дальше — фиг его знает, но вряд ли на этом все кончится. Квест, как еще летом мне озвучил Зимин (или Валяев?), сам по себе на возвращение богов, так что, скорее всего, мне же их и придется тащить снова в этот мир. Хотя возможны варианты.

А вот когда? Завтра? Не пойдет. Во-первых, надо показаться в редакции, как-никак выход очередного выпуска на носу. Во-вторых, у меня вечером свидание, как ни крути. А с этими храмами вон какая карусель творится — пройдешь-то его за минуты, а потом вот сидишь невесть сколько, ждешь чего-то. Да и туда еще неизвестно как дойдем, вряд ли все пройдет так же гладко, как с этими тремя, не бывает так. Кстати, а может, уже все отменилось с ужином? Хорошо бы...

Я достал телефон и набрал Вежлеву.

— Любезный сэр, — сообщила мне она вместо приветствия. — Если вы позвонили мне сообщить, что завтра все отменяется, я прокляну вас, а после брошусь вниз со своего девятого этажа, как с башни в море. И мой бесплотный призрак будет являться вам каждую ночь, махать падьцем перед вашим носом и премерзко шипеть.

— Напротив, моя прелестная леди. — Я поддержал ее шуточный тон. — Я позвонил вам, дабы убедиться в том, что наша завтрашняя встреча состоится, ибо только ожиданием ее, ее одной, я живу все эти длинные дни и эти ужасающие, пустынные и наполненные тоской ночи.

— Да? А что же, малолеточка из редакции их никак не скрашивает? — немного язвительно ответила мне собеседница — Ай-ай-ай, надо ее все-таки к себе забрать и немного подучить кое-чему. Также и захиреть мужчинка может...

Нет, ей не то что палец в рот... А завтра-то целый вечер еще на манеже бегать...

— Я, если надо будет, сам ее отшлепаю, — похоже, подставился, судя по хихиканью. Ну ведь взрослая тетка, а разговор, как у первокурсников каких-то... Вот спасибо Зимину...

— Ах, проказник, — тоненьким голосом пискнула Вежлева.

— Да, я такой, — продолжил я игры. — Я просто хотел спросить: за тобой подъезжать так же, как и договаривались, к «Радеону», к семи? Все в силе?

— И не надейся даже, — уже абсолютно нормальным голосом сообщила мне Марина. — Не соскочишь, смею тебя заверить. Жду тебя в семь.

И повесила трубку.

Н-да, та-то змея цифровая была, и, несмотря на все ощущения, с вероятностью девяносто девять процентов вреда мне никакого в моей настоящей жизни она бы не принесла, даже если бы влила в меня канистру яда. А вот эта женщина, похоже, проглотит меня и даже не заметит. И все это не очень здорово, конечно. Что мне от нее ничего не надо — это понятно, причем кристально. Я еще не окончательно сошел с ума. Но при этом предельно ясно, что ей что-то надо от меня. И пока я не пойму, что именно, будет она меня терзать, как тот орел Прометею печень.

Я погуглил ее имя, нашел несколько ссылок, полюбовался отлично отретушированными фотками, прочел несколько статей о ней и несколько ее статей, искренне удивился, обнаружив, что кроме ожидаемого и предсказуемого МГУ Вежлева успела отучиться в престижном американском учебном заведении, сделавшем ее дипломированным экономистом, и до кучи отметилась еще и в Британии, где получила диплом юриста. Однако высокая работоспособность, когда только успела? Поверить в то, что такую женщину может заинтересовать обычный дятел вроде меня, пусть и из Москвы, и даже редактор газеты, — это надо быть или невероятным романтиком, или полным идиотом.

Погоняв все эти мысли в голове и придя к выводу, что надо держать ухо востро, а пятки, если что, смазанными, я было собрался пойти и кинуть что-нибудь в живот, что-нибудь эдакое, благо в холодильнике у меня теперь всегда это что-нибудь было, не то что в старые времена (Вика невероятно долго сопротивлялась, когда я ей объяснял, что деньги на продукты и хозяйство надо брать вот отсюда, из этой самой банки с надписью: «Самая надежная банка для хранения денежек»), как вспомнил о том, что я не сделал.

Хлопнув себя по лбу, я набрал телефон Азова, начальника безопасности «Радеона».

— Добрый день, Илья Павлович, это Никифоров. Ну, у меня «Импалу» угнали, которую вы потом нашли, — немного путано, но зато информативно поздоровался я.

— Добрый день, Харитон...

— Просто Киф, — перебил его я. — Так привычнее.

— Добрый день, Киф. — Чувствовалось, что Азов улыбнулся.

— Я вам спасибо звоню сказать, ну и что с меня сто грамм и пончик!

— Пончик — это хорошо. Хотя, конечно, тех пончиков, что были раньше, теперь уже нету, — ностальгически принял мою благодарность Азов.

— А где вы машинку-то мою нашли-то? — задал я и в самом деле интересующий меня вопрос. — Где-то высоко-высоко в горах?

— Представь себе — нет, — огорошил меня Азов. — В товарном вагоне мы ее нашли, в Таджикистан она ехала.

— Куда? — опешил я.

— Не поверишь — сам удивился. — Азову было явно приятно рассказывать мне об удачно проведенной операции. — Кто-то из тамошних серьезных бабаев был в Москве, увидел тебя на ней и загорелся: мол, хочу такую же. Народ они нетерпеливый, и деньги есть, вот и тиснули твою машину, загрузили в вагон с соблюдением норм безопасности и повезли малой скоростью на родину основных работников московского ЖКХ. Он самолетом хотел, но, в конце концов, решили транспортировать твою машинку все-таки на поезде, на наше счастье.

— Шапито, — только и смог сказать я. Детали освобождения «Импалы» я узнавать не стал, от греха.

— Ну, все хорошо, что хорошо кончается. — Азов явно тоже не спешил рассказывать мне о своей внутренней кухне. — Как у вас дела? Надеюсь, все спокойно, все в порядке?

— Абсолютно, тьфу-тьфу-тьфу, — суеверно сплюнул я во избежание. — Завтра вот в ресторацию иду, в «Бочку Бахуса».

— В «Бочку»? — заинтересовался Азов. — С кем-то из наших?

— С Вежлевой, — ответил я и затих, ожидая реакции.

Азов замолчал, потом негромко хохотнул и сказал:

— Я не стану это комментировать, но дам тебе совет. Все, что говоришь, взвешивай десять раз и, попрощавшись с ней,

пересчитай пальцы на руках и ногах. Как только попрощаешься — сразу убедись, что все они в наличии.

— Спасибо, Илья Павлович, я все понял. — Я и впрямь был признателен этому спокойному и деловитому человеку и за машину, и за совет.

— Во сколько ждать? — Вика очень спокойно поправила мой шарф и открыто посмотрела мне в глаза.

— Ну, не знаю, надеюсь, часам к одиннадцати-двенадцати, — пожал плечами я. — В семь мы встречаемся, да до ресторана, да там часа два-три, да обратно.

— И еще ее домой отвезти, — помахала пальцами Вика. — Это правила хорошего тона.

— Ну да.

Ситуация была диковатая, на мой взгляд.

— Отвезти, но не остаться там самому. — Пальцы сплелись в рогульку и ухватили мой нос, причем довольно больно. — Я тебя жду, и завтра рабочий день, так что не заставляй меня недосыпать. Я не хочу ходить с синяками под глазами и клевать носом!

— Я бонял, — прогугнил я. Однако вот и зубки прорезались. Как там? Тихая, спокойная, разумная. И цепкая.

Вика коснулась губами моей щеки и отправилась в мой кабинет — она все чаще сидела там в мое отсутствие. Я потрогал нос и пошел к выходу.

По дороге я заехал в магазин комнатных растений и купил большую цветущую бегонию — растение бессмысленное и ничемушное, зато в красивом горшке. Ну не букет же ей покупать, обозначая все-таки, что это свидание, незачем это. Тем более я обещал, что буду в валенках и с цветком в руке. Ну, валенки искать мне некогда, кстати, отличная для зимы была обувь, я в них все детство отбегал — сухо, тепло и удобно. А вот цветок — в наличии.

Вежлева выпорхнула из дверей «Радеона» ровно в семь. Длинноногая, с модной прической (это когда вроде как волосы и вразной, но вроде как и аккуратно. И как они это делают?), с загадочной полуулыбкой и формами, которые сняты подросткам пубертатного периода в предутренних снах.

Я вышел из машины, размахивая бегонией, и сообщил:

— Прости, барыня, не было ить валенок-то! Ну не было!

— Хм... Ну, хоть три корочки хлеба-то ты мне обеспечишь сегодня? Я бы съела сейчас что угодно, даже подметки ботинок, если их с соусом подадут!

— Вашество, всенепременно. Ну, подметок не обещаю, но думаю, что по куску вырезки да с гарнирчиком сложносочиненным мы употребим. Да еще салатику перед этим откушаем и, может, еще ассорти мясного...

— Киф, скотина! Я сейчас слюной захлебнусь! Хочу-хочу-хочу! Поехали скорее!

Мне понравилось, как она ела. Не жеманничая и не пуская в ход все эти женские штуки, вроде: «Вообще-то я худею, но сегодня, только ради тебя. Мм. Уже шесть вечера! После шести я не ем! А сколько тут калорий? Что значит — не знаю? Позовите мне вашего начальника, как он там у вас называется?» Нет, как только нас провели в кабинет, Марина цапнула со стола меню, четко объяснила официанту, каких салатов и закусок ей не надо и какие она желает откусать, какое мясо она хочет и какой степени прожарки оно должно быть, сообщила и впрямь сложносочиненный состав гарнира, отмела его доводы: «Но у нас гарнир...» — заметив, что вон тот Буратино довольно богат (ее пальчик с безупречным маникюром ткнул в меня) и все его, официантские, труды будут вознаграждены.

Чем дальше, тем больше. Даже против своей воли и вопреки рассудку я любовался этой женщиной. Она была абсолютно естественна во всех своих проявлениях, и это мне тоже очень нравилось. И она видела это, поскольку, судя по всему, к подобному давно привыкла. При этом мой инстинкт самосохранения просто вопил об опасности, поскольку увлечение такой женщиной — это верный путь на погост, в район семейной усыпальницы, на предмет подзахоронения. Или в дом скорби.

Утолив голод, она достала пачку недорогих сигарет, причем не этой тонкой модной ерунды, а «Лаки страйк», сигареты работают и шоферов, и с аппетитом закурила.

— Так вроде нельзя в ресторане? — Я ухмыльнулся.

— Ой, не нуди. — Марина стряхнула пепел в пепельницу. — Если стоит пепельница, то можно. Сам же знаешь: все животные равны, но некоторые...

— Ну да, — достал и я сигареты. — Так оно и есть на самом деле.

Она засмеялась, тряхнула головой так, что прядки волос разлетелись в разные стороны, и положила свою ладонь на мою:

— Да не напрягайся ты, не нужен мне твой скальп в мою коллекцию. Без обид. Ты славный мальчик, но... Ты же все понял?

Я шумно выдохнул, изображая огромное нравственное облегчение, и продолжил ее фразу:

— Но я не та мишень, в которую нужно стрелять?

— Что-то в этом роде. И девочка твоя напрасно переживает, хотя, с другой стороны, ей это очень полезно — вперед наука будет. Но в принципе, если хочешь приключений на свою голову...

— Не хочу, — немедленно ответил я ей.

— Ну, я всегда говорила, что ты не дурак. — Марина потушила сигарету.

Интересно, а кому она это говорила?

— А зачем тогда? — Я обвел рукой кабинет.

— А почему бы и нет? Отдохнешь от своих игр, покушаешь, да и мне интересно с тобой пообщаться вот так, без официоза. Нам с тобой еще долго работать бок о бок, по крайней мере я на это надеюсь.

Я немного расслабился, и беседа потекла своим чередом. От вина Марина отказалась, я же был за рулем, и потому наш разговор был похож на небольшую партию в шахматы. Мы перемывали фразы, обменивались двусмысленными шутками, жертвовали факты, рокировались афоризмами. И вот что я вам скажу: по моему личному мнению, Зимину и Валяеву следовало по возможности не давать этой женщине заходить им за спину, чтобы Вежлева не всадила в нее самый неожиданный момент нож. Я видел и общался с разными людьми, но эта женщина была чем-то совершенно особенным.

Беседа текла плавно, мы обсудили то и это, поговорили о королях и о капусте и все-таки сошли на тему Файролла. Она невинными и отвлеченными на первый взгляд вопросами пыталась узнать у меня мое мнение о происходящих в игре событиях, я умело отбивался, пока наконец не прозвучало:

— А с кланами-то что творится, а? Прямо скоро глотки друг другу рвать будут.

«Чертов Зимин! Все знал!»

— Да не то слово, Марина. Я так думаю, что скоро большая драка начнется. Ну, как скоро... Будет, одним словом.

— Полагаешь, что будет?

— Уверен. Я слышал, что в это дело вписались «Двойные щиты», а это что-то да значит.

— Откуда информация? — благодушный секунду назад голос Вежлевой сменился лязгом затвора.

— Марин, не проси меня ответить на вопрос, на который я все равно не отвечу. Знаю.

— Киф, ты последний человек, с которым я хочу ссориться, но если ты мне не скажешь, откуда у тебя такие данные, то я все равно это узнаю. Только отношения у нас после этого будут другие.

Вот и зубки показались. Причем пока только легкий оскал, только губа самую малость приподнялась. А по спине холод пополз, пополз... Как днем, в храме, когда я ту беду почувал, что сзади на хвосте стояла и жало высовывала...

— Я сказал, ты услышала. Кстати, не пора ли нам пора? Меня жена дома ждет.

— Жена? — Вежлева хмыкнула. — Провинциальная дурочка стала женой? Что-то я пропустила... Может, до утра подождет, куда нам, молодым да красивым, спешить?

— Да нет, она тогда спать не ляжет, синяки под глазами будут. Зачем?

— Ну, раз так — езжай, я еще посижу. Хорошо тут.

— Я думал, что отвезу тебя.

— Вызову такси. И кстати, скажи официанту, чтобы сюда зашел.

Я вынул бумажник, оставил купюры на столе, облобызал ей ручку и удалился. На спине я чувствовал ее взгляд, и мне казалось, что смотрит она сквозь оптический прицел.

Вика, увидев меня даже раньше одиннадцати, явно обрадовалась, Впрочем, постаралась не показать это, а я в свою очередь постарался сделать вид, что этого не заметил.

— Ты завтра со мной едешь утром? — спросила она, засыпая.

— Я завтра на последний штурм, — пробормотал я уже сквозь сон.

ГЛАВА 15,

**в которой героя ждут одновременно как удивительные,
так и неприятные открытия**

Я так заколебался накануне с этими храмами, змеями, повстанцами и Вежлевой, что продрых часов до одиннадцати и не слышал ни как ушла Вика, ни как звонил телефон, ни то, что за окном разгулялся ветер, предвещающий скорое ненастье. Я спал — безмятежно, без снов и задних ног.

Продрав глаза, я понял, что у меня просто-таки отличное настроение. Среда с ожиданием этого никчемного и откровенно стремного свидания миновала, с Вежлевой при этом я расстался, конечно, не слишком-то полюбовно, но и без открытой вражды. Да и не рискнет она мне напрямую подлянки строить, пока за моей спиной маячат тени с фамилиями Зимин и Валяев. Кстати, о Зимине.

— Алло, Максим Андрасович, это Киф.

— Ну, если бы ты мне позвонил часа два назад или хотя бы снял трубку, когда я звонил тебе час назад, может, я бы и подумал, что ты последовал моему совету. Сейчас-то я и сам знаю, что ты этого не сделал.

— Это не от неуважения к вашим советам. Исключительно инстинкт самосохранения. Ну не мог я в постель ложиться с эфой, боюсь.

— Нет у нее там зубов, я это точно знаю. Впрочем — твоя жизнь, тебе жить.

Слова-то такие, не слишком вроде приятные, но тон очень дружелюбный.

— Зато я ваше задание выполнил, — похвастался я. — Все, что надо, сказал.

— И? — в голосе хозяина появились деловые нотки.

— Очень взволновалась, меня чуть ли не за грудки хватала: откуда знаешь да откуда знаешь?

— А ты чего?

— Ну а я чего... — Я выдержал мхатовскую паузу. — А я говорю: не скажу. Не скажу — и все тут, поскольку это и есть моя личная главная военная тайна.

— Хм. Молодец. — Зимин удовлетворенно похмыкал. — Значит, вот что. Будет звонить — трубку не бери, на встречу звать — пока не ходи, жди моей отмашки.

— Ну прямо как шпионский боевик, — опасливо заметил я. — Неужто она тоже...

— Чего — тоже? — вкрадчиво спросил Зимин.

— Страдает заболеваниями сердечно-сосудистой системы? — уклончиво уточнил я.

Зимин захохотал:

— Ну, Киф, ну вот люблю я тебя, сукиного сына. Вот ведь что значит мастер художественного слова.

Я вежливо похихикал на пару с ним. Кто его знает, может, он смеется, а сам ко мне бригаду врачей с сорок пятым калибром посылает в этот момент.

— Не забивай себе голову этой ерундой. Что до Марины — нет, она не из этого расклада. Она не станет заниматься инсайдерством, тут немного другое, но что именно — тебе знать ни к чему. По крайней мере, сейчас.

— И очень хорошо! — абсолютно искренне сообщил Зимину я. — И не надо, да и потом мне наверняка это все не слишком интересно будет!

— Молодец, соображаешь. Так, что еще я хотел проговорить? А, вот! С тобой хочет познакомиться шеф.

Я не знал, как на это реагировать, и промолчал.

— Он сказал, что, как только ты благополучно закончишь квест с дриадами, немедленно доставить тебя пред его очи.

— Ну, наверное, это хорошо? — уточняюще произнес я.

— Это? — Зимин помолчал. — Это неожиданно даже для меня. И не очень хорошо для тебя. Ну, не то чтобы плохо, но...

— Я начинаю бояться, — искренне сказал я Зиминому.

— Да не в этом смысле. Шеф тебя не съест, он у нас вообще, по-моему, никогда никого не обидел в этой жизни. Но сам факт того, что Старик хочет видеть человека, который в корпорации без году неделя, а некоторые люди, работающие у нас бездну времени, при этом у него на приеме ни разу не бывали, точно не добавит тебе любви большинства окружающих. Поэтому будь готов к тому, что вскоре многие подающие тебе руку будут думать о том, как бы половчее перебить тебе ноги. Впрочем, появятся и те, кто станет искать твоей дружбы, — ты в фаворе у нас, самых близких и верных помощников Старика, и, что уж греха таить, у его наследников, побывав у него самого, значит, с тобой надо дружить.

— Уфф, — вздохнул я. — Как же раньше все было просто и ясно...

— Не печалься. Зато мы тебе премию дали, сегодня сам увидишь, — приободрил меня Зимин.

— Упс. А меня сегодня не будет, я в храм собрался. А можно ваша тетенька-зарплатчица мою денежку Вике отдаст?

— Не боишься женщине в руки деньги давать? А ну как потратит? — подколот меня Зимин.

— Эта? Эта не потратит, — уверенно сказал я. — По крайней мере сейчас.

— Эх, Киф, молод ты еще, — многоопытно сказал Зимин. — Ничего ты пока в женщинах не понимаешь. Ладно, не суть. Вот еще что — со следующей недели начинай выпуск еженедельника в новом, расширенном формате. Пополнение жди в по-

недельник, главному редактору Елиза позвонит. А вот цену на газету оставим прежнюю, сделаем людям приятное.

— И пусть она еще Мамонту, то есть Покровскому, скажет, чтобы он мне оставшиеся две комнаты в нашем крыле отдал, — немедленно заявил я. — А то друг у друга на голове сидеть будем, это не дело. И Вике хорошо бы денежку добавить, у нее спиногрызов вдвое больше становится.

— Вот ты жадюга! — с явной симпатией сказал мне Зимин. — Люблю таких!

Обменявшись еще парой фраз, мы повесили трубку. Я позвонил Вике, порадовал ее всеми новостями сразу, наказал забрать мою денежку, перекурил и полез в капсулу. Пора с этими храмами кончать к чертовой бабушке — сколько можно, в конце-то концов. Надоели они мне.

Первое, что я увидел, войдя в игру, — это сообщение:

«В связи с внесенными в игру изменениями обновлены условия деяния «Легенда Файролла». Для его завершения вам необходимо полностью закрыть еще 178 деяний, существующих в мире Файролла».

Второе, что меня немного ошарашило, — это то, что впервые за последнее время я увидел в расположении роты суету и беготню. Куда делись тишина, покой, пустота на плацу и состояние алкогольного опьянения у Грохха? Его рык был слышен издалека:

— Стадо баранов вы, а не бойцы славной традициями седьмой роты! Подтянуть ремень, чучело!

У нашего барака сидели на ступеньках крыльца все его обитатели, ну, кроме Фаттаха, которого я вообще не видел уже давно. Они с интересом наблюдали, как мастер-лейтенант распинается перед шеренгой новобранцев, и, похоже, комментировали и бойцов, и самого Грохха. Ветеранское право, ни отнять, ни прибавить.

«Вовремя я подсуетился. Еще бы денек — и все, никуда не сходишь. Да и сегодня, похоже, уже не факт, что выгорит», — прикинул я и направился к хохочущим сослуживцам.

— Привет всем, — присел я на крыльцо рядом с Лейном и кивнул на шеренгу: — Свежее мясо?

— Они, родимые. — Ур высморкался. — Только что через портал перекинули. Все, кончился отдых. Сейчас их погоняют еще, распределят по ротам — и в бой.

— Н-да? — опечалился я. — Прямо сегодня?

— Сегодня вряд ли, — обнадежил меня Лейн. — Пока рас-
пределят, потом инструктаж... С завтрашнего дня начнется ка-
русель, не раньше. Хотя по идее завтра у нас должен быть вы-
ходной. А что, есть предложения?

— Ну, как не быть. — Я подмигнул ему. — Только в этот раз
вам придется и в храм прогуляться со мной. А нам точно позво-
лят из расположения уйти?

— Сейчас узнаем. — Лейн встал со ступеньки и уверенным
шагом пошел к Грохху.

— Фаттах не появлялся? — спросил я у оставшихся.

— Нет, — немедленно ответил Пинг. — Не было его.

— Давно не было, — подтвердил Понг.

Куда пропал? Хотя... Мало ли какие дела у человека — по-
том-то снова лямку тянуть, не порезвишься.

Лейн встал навтыжку перед мастером-лейтенантом, что-
то ему сказал, тот слегка поморщился, но милостиво кивнул.

— Все нормально, можем идти, — подошел к нам следо-
пыт. — Но это в счет выходного, так что завтра — на боевые вы-
ходы.

— Жаль, — вздохнул Понг.

— Очень жаль, — закивал Пинг.

— Можете не ходить с нами. Но за то, что завтра вам дадут
выходной, не ручаюсь. — Лейн посмотрел на братьев. — Я так
понимаю, что у рот впереди ох как много работы.

Братья призадумались, Лейн же посмотрел на меня и спро-
сил:

— Так куда мы идем и что надо делать?

— Идем мы...

Тут я понял, что даже не посмотрел, куда мы идем, и открыл
карту. Красным был подсвечен участок около деревни Сурджа,
где я бывал с ротой, от нее до нужного мне Обезьяньего храма
было часа три ходьбы.

— Идем мы...

Лейн достал карту и протянул мне:

— Ткни пальцем, не мудри.

Я ткнул, Лейн помрачнел.

— Правильно ли я понимаю, — медленно процедил он, от-
кашлялся и повторил: — Правильно ли я понимаю, что ты со-
бираешься посетить храм Ханнумана, или, как его называют
местные жители, храм Обезьяньего царя?

Пинг охнул, Понг побледнел, и лишь Ур благодушно продолжал наблюдать за муштровкой пополнения. Похоже, что эти имена северянину особо ничего не говорили, а может, ему вообще плевать было на все эти южные предрассудки.

— Именно так, — ответил я Лейну. — Это что-то меняет?

Лейн помолчал недолго, что-то прикидывая, после сказал, хлопнув меня по плечу:

— Для меня — только цену, да еще, может, мои планы на вечер — я планировал до него дожить, но теперь в этом уже не уверен. Что до остальных — не знаю, что они скажут по этому поводу.

— Я с вами. — Ур, оказывается, слушал нашу беседу. — По деньгам — столько, сколько и Лейну, он всегда знает, что сколько стоит.

Пинг и Понг пошептались о чем-то, и Понг сообщил мне:

— Не меньше чем по полторы тысячи каждому. И еще с тебя выпивка и девки в Мейконге, сегодня вечером. Все самое лучшее и дорогое!

— Присоединяюсь, — кивнул Лейн. — И цена разумная, да и про выпивку верно сказано.

— О чем речь, — обвел я глазами свой отряд. — Деньги, как всегда, вперед отдам, ну и поляну не зажму. Лейн, ты вообще там, у храма этого, бывал?

Следопыт немного помрачнел и неохотно ответил:

— Был совсем рядом, но до храма мы тогда не дошли. И не спрашивай, когда и с кем, — пресек он мой вопрос, который я даже не успел ему задать.

— Да и не надо мне это говорить. Но хочу узнать: не дошли, потому что не смогли дойти или по какой другой причине?

Лейн пожевал губами и ответил:

— Тот, кто нас вел, в последний момент повернул обратно. Почему — не знаю. А так — особых преград не было. Что муторно там — это да, а вот чтобы с боем пробиваться — не было такого. Там вообще никого нет, по дороге к этому храму, я по крайней мере никого не видел. А местные жители туда не ходят.

— Да все эти суеверия... — Ур поднялся с крыльца. — У нас тоже вон курганы есть, на Севере, говорят, там мертвяков море. Был я там, никого там нет...

Ну да, нет... Повезло тебе, здоровячок, вот и все.

— Ну, если мы договорились, то я расплачиваюсь с вами и

пошли? — Я обвел глазами соратников. Все кивнули. — Лейн, перебросишь нас максимально близко к храму?

Следопыт снова кивнул, по-прежнему думая о чем-то своем.

Минут через десять мы в полном снаряжении уже было собирались отправляться, но нас остановил окрик Грохха:

— А ну стоять! — Зеленокожий командир подбежал к нам и начал придирчиво осматривать.

— Что не так, лейтенант? — пробасил Ур.

— Мастер-лейтенант, — с интонациями покойного гоблина ответил Грохх. — Это с каких же пор к девкам с полной боевой выкладкой ходить начали?

— Времена беспокойные, кто знает, что будет? — отведя глаза, сообщил ему Лейн.

— Значит, так, — начал чеканить слова Грохх. — Узнаю, что ввязались в лихие дела, — сгною в Сумакийских горах, в рудниках, а мое слово вы знаете, оно тверже стали.

— Мастер-лейтенант, — вступил в разговор и я. — Лейн прав, времена такие, что ни в чем уверенным быть нельзя. Ну и потом — мы не знаем, кто эти люди, которые пришли в славную седьмую роту, откуда они, чем занимались. А вещи — это такое дело... Подальше положишь — поближе возьмешь.

Грохх, еще раз прищурившись, посмотрел на нас, но ничего не сказал и пошел к новобранцам.

Лейн открыл портал, и мы шагнули в его синеву.

Ну почему все заброшенные храмы находятся в этих чертовых джунглях? Ну что это за стереотипы, что за киплинговщина? Почему не поставить храм на равнине, где светит солнышко, где ветерок обдувает твоё лицо, где нет этой вони от сгнивших растений, этой безумной влажности? Ну почему?

Но нет, разработчики знают свое дело, и после выхода из портала нас встретили полумрак, чавкающие растения под ногами и мускусный запах, говорящий о том, что здесь имеются ползучие гады...

Первым делом я открыл карту и увидел, что храм совсем недалеко. Немного тогда не дошел Лейн со своими спутниками до него, совсем немного. Интересно, с кем он туда шел и за какой надобностью? Впрочем, все одно он не скажет, не тот человек.

— Нам туда, — ткнул я пальцем в направлении искомой цели и двинулся вперед. За мной шел Ур, за ним — братья, а замыкал цепочку Лейн.

Идти нам, по моим прикидкам, было всего ничего — минут, может, двадцать — тридцать, на фоне иных переходов — детские игры на лужайке. К моему великому удивлению, и в этот раз мы дошли до храма беспрепятственно. Да и сам храм порадовал. Как по моему заказу, он стоял на поляне, непонятно откуда взявшейся среди джунглей. По идее она должна была давно зарости деревьями, и здание должно было быть оплетено вьюнами и иной растительной южной дрянью. Но нет — поляна была идеально круглой, на ней росла низенькая травка, сам же храм, казалось, был совершенно не потрепан временем и блестел на солнце позолоченными стенами. Его круглую крышу венчала золотая, судя по всему, статуэтка обезьяны, в одной руке державшей посох, в другой — какую-то рогатую штуку, уж не знаю, что это было такое.

— Вот он, проклятый храм, — пробормотал Лейн.

— Какой же он проклятый? — фыркнул Ур. — Дошли до него, как по центральной улице Мейконга.

— Золотая, — зачарованно прошептал Понг, глаза на статуэтку.

— Ага, точно, золотая. Вот бы отколупать ее с крыши, — поддержал его Пинг.

— Так, воины, — пресек я их мародерские поползновения. — Мое дело сделаем — и ради бога, что хотите, то и отколупывайте. Но не раньше!

— Не советую, — сказал им Лейн. — Боги, они, конечно, ушли, но все равно — это очень плохая идея. Они всегда охраняют свою собственность, даже когда их вроде бы и нет дома.

Братья зыркнули на него, но ничего не сказали, только одновременно ухмыльнулись.

Мы вышли из леса и направились к храму. Полянка была совсем небольшая, и я так и не смог понять, откуда перед нами выросли эти три огромные фигуры.

Это были... Ну, не знаю... Наверное, гориллы, причем если они и так здоровые, в нашем, реальном мире, то эти были просто огромны. Прямо какие-то внучатые племянники Кинг-Конга, только со свалившейся шерстью и почему-то белые.

Скрежетнули клинки, вылетая из ножен, и мы встали спина к спине, выставив мечи перед собой и прикрывшись щитами. Гиганты не торопясь, даже с ленцой начали обходить нас по кругу, как бы выбирая, кого прибить первым. Сомнений вроде: а точно ли нужно нас убивать или, может, отпустить с бо-

гом, — у этих клыкасто-шерстистых великанов, похоже, даже не возникало.

— Стражи храма? — предположил Лейн.

— Смертушка наша, — тоненько пропищал Понг.

— Вон тот, самый здоровый, мой, — рокотнул Ур. — Я из его зубов ожерелье сделаю, ни у кого такого нет.

Зубов... Это не зубы, это как-то по-другому называется. Видать, плотоядные товарищи.

Стражи храма остановились, один из них заревел и начал барабанить себе по груди, по-видимому сообщая округе, что нам и впрямь сейчас наступит крышка. Хотя тут он, думаю, поторопился, вполне они нам...

В этот момент трава вокруг «горилл» начала подозрительно шевелиться, и сначала один, потом другой страж храма жалобно заревели, а после в лицо третьего из травы вылетела черная молния с широко раскрытой пастью.

— Что за... — удивленно пробасил Ур.

Гигант-вожак с ревом отдирает от лица змею, которая раз за разом вбивала в его нос свои клыки. Судя по всему, это был рейнгхальс. Ну, или его местный аналог. Одна за другой змеи кусали, плевались ядом и прыгали из травы на белых мохнатых убийц. Я ничего не понимал. Но с другой стороны, какая разница, лишь бы нам на пользу...

«Вы получили неожиданную помощь со стороны животного мира Файролла. Уточнение: данная помощь является вариативным бонусом для игрока, выполняющего квест «Дети богини». Она не может быть получена целенаправленно и чаще чем 1 раз в 7 календарных дней».

Что-то как-то больно кстати, есть в этом какая-то кривизна. Чтобы вот так, в самый подходящий момент... Ну да ладно.

Гиганты уже валялись на земле и, судя по конвульсиям, сотрясавшим их могучие тела, вот-вот должны были отправиться к своему богу.

«Это сколько ж экспы пропадет?» — подумал я и, подбежав к одному из них, со всего маха саданул его мечом в глаз. Гигант взревел, дернулся и отдал Ханнуману душу. Я довольно осклабился и тут же случайно наступил змее на хвост. Та злобно зашипела, показав клыки. Но жалить меня отчего-то не стала и поползла в сторону леса, куда уже, судя по колыханиям травы, направлялись и остальные ее товарки.

Я прихватил оставшийся от покойного гиганта лут и, выпрямившись, увидел, что мои соратники уже добились двух оставшихся стражей храма и недоверчиво смотрят на меня.

— Слышь, Хейген, — откашлявшись, спросил Пинг. — Ты, часом, не колдун?

— Да, ты точно не колдун? — опасливо поддержал его Понг.

Лейн ничего у меня не спросил, но и меч не убрал. Ур же, не задаваясь разными вопросами, с хеканьем выбивал клыки у гориллы.

— Да вы обалдели, что ли, совсем? Был бы я колдун, на фига бы вы мне сдались? — с самым честным видом возмутился я. — К тому же мы бы и так этих обезьян завалили.

Кстати, да, завалили бы. Правда, они бы нас потрепали, но соотношение сил было нормальное. Но все равно, прокололся я, надо было через Лейна какого-никакого лучника раздобыть — у него, похоже, половина Вольных рот в друзьях, точно бы кого-нибудь нашел.

— Логично, — кивнул следопыт и убрал меч. — Пошли в храм, пока еще какую-нибудь напасть сюда не занесло.

Дверь в храм была закрыта, и я было открыл рот, чтобы выругаться, как золоченые створки заскрипели и распахнулись. Изнутри повеяло пряным запахом, было видно, как в коридоре, ведущим вглубь, один за другим загорелись факелы.

— Как страшно-то, — жалобно сообщил Пинг.

— И это наемник! — сокрушенно произнес Лейн. — Мельчают Вольные роты.

— Я живых врагов не боюсь, — возмутился Пинг.

— И мертвых тоже. А вот так... Жутко очень, — поддержал его Понг.

Я внутренне согласился с братьями — и впрямь жутко, но выбора все равно нет, и шагнул в храм.

«Вы вошли в храм Ханнумана, Обезьяньего царя. В древние времена именно здесь часто заключались сделки между ушедшими богами, и Ханнуман частенько призывался ими в качестве свидетеля. Стены этого старого храма и по сей день помнят голоса, силу и устремления старых богов.

Сообщение: игрок вошел в храм с сопровождением. В связи с этим он лишается права на получение бонусной награды. Уровень сложности прохождения — стандартный (по умолчанию). Дополнительно: в игровом процессе каждый игрок имеет лишь однократное право на посещение храма Ханнумана. В случае смерти игрового

персонажа при выполнении любого квеста, связанного с храмом Ханнумана, данное задание считается проваленным. Храм можно покинуть (и это не будет засчитано за его посещение) только до момента использования 1 (любого) из ключей, открывающих двери во внутренние помещения, куда необходимо попасть для прохождения квеста. После использования 1 (любого) из ключей игрок не может покинуть территорию храма до момента успешного прохождения квеста или до смерти своего игрового персонажа. Примечание: свитки порталов на территории храма не работают.

Па-бам! Совсем они озверели! Это, стало быть, стоит мне тут откинуть коньки — и все? Все мои старания — коту под хвост? Однако...

— Чего встал? — Лейн подтолкнул меня. — Давай, не тяни, уж больно тут невесело. Сделаем твое дело и к девкам пойдем. Мы с Уром — за тобой, вы двое — замыкающие.

Коридор был пуст, лишь свет факелов да тени от наших фигур на стенах. Он был очень длинный и извилистый и явно вел под землю. Именно по этой причине храм и казался таким небольшим — как видно, его основные помещения находились именно внизу. Время от времени то слева, то справа по ходу движения нам встречались двери, при этом самые разные — деревянные, каменные, резные, с барельефами и без, одна вроде даже как хрустальная и потому полупрозрачная, благодаря чему можно было увидеть, что за ней виднеется какой-то гроб на цепях и некие маленькие замершие фигурки рядом с ним. Но все эти двери были закрыты, и всякий раз интерфейс выдавал фразу:

«У вас нет ключа от этой двери».

Закончился коридор дверью с искусной резьбой, изображающей, как отважная обезьяна с посохом и некоей рогатой фиговиной в руках отправляет в нокаут здоровенную змеюку. Красиво было выбито, качественно. Я, уже ни на что не надеясь, толкнул и эту дверь и с удивлением увидел, как она открылась.

«Вы использовали Ключ храбрости».

Ух ты. Нашел. Вот только интересно, что там. И справимся ли мы впятером с тем, что нас там ждет?

Я обернулся, чтобы подбодрить свое воинство, и увидел лишь двоих — Лейна и Ура. Братьев не было.

— А эти двое где? — Я захопал глазами от удивления.

Лейн резко развернулся и начал материться, причем крайне умело. Впрочем, он все делал так — ловко и умело.

— Сбегли, поганки такие! — сплюнул Ур. — Вот же твари. И главное, тихо как, я даже и не услышал. Но ты не бойсь, мы все деньги с них стрясем.

— Да черт с ними, с деньгами, — в сердцах сказал я. — Мы слабее вдвое стали, вот в чем беда!

— Справимся, — заверил Ур. — Мы и втроем — о-го-го. Да и тихо пока. Вон сколько шли — и никого не встретили.

«Предупреждение. Если игрок в течение 30 секунд не войдет во внутренние помещения храма, то дверь будет закрыта, а задание будет считаться проваленным».

В левом углу интерфейса начал щелкать счетчик: «30... 29... 28...» Твою же...

— Все, пошли. Потом им глаз на задницу натянем, паскудам, — хмуро скомандовал я и шагнул за порог.

Из седьмого номера газеты «Вестник Файролла».

«От главного редактора». «Уже совсем скоро наше издание станет еще больше. То есть увеличится количество информации, полезной и разной, о таком чудном и интересном мире, как Файролл. Вас ждут новые рубрики...»

Статья «Личный транспорт. Дорого, но так удобно». «...позволить себе купить лошадь. Но и цена не является основным препятствием для ее приобретения. Чтобы научиться на ней ездить, необходимо пройти сложнейшую цепочку квестов, среди которых два связаны с прохождением групповых инстансов, плюс есть необходимость получения отличной репутации у неигровой гильдии грумов и конюшенных».

Статья «Судопроизводство в Файролле». «...судья запросто может приговорить вас как к тюремному заключению, так и к исправительным работам. При этом срок будет исчисляться по внутриигровому времени. Казалось бы, не так уж и плохо. Согласен, но следует учесть, что внутриигровое время привязано к физическому, и если вы схлопочете лет десять за убийство, то вам будет проще удалить персонажа, чем раз за разом находить его на рудниках или в каменоломнях. При этом смерть персонажа не освобождает его от отбывания наказания. Хотя есть вариант с подкупом...»

Выдержки из рубрики «Хроники Файролла. Новостная лента». «Удачно завершился поход вновь созданного альянса кланов «Любимцы судьбы» на левый берег Крисны, во дворец императора скелетов. Альянс одержал свою первую победу, причем в сложнейшем рейде, и громко заявил о своем существовании».

«Известный всему игровому сообществу отважный рыцарь Айван Светлый в одиночку уничтожил гнездо вампиров, свитое ими в Сумеречном лесу, что в Западных пределах. Данное задание рассчитано на группу из шести игроков, целью его является освобождение девушки, которая по собственной глупости и недосмотру родителей влюбилась в одного из вампиров. Увы, конечной цели рыцарь не добился, поскольку, хотя он и уничтожил гнездо кровососов, один из них успел укусить девушку, после чего и она стала вампиром. Поняв это, рыцарь без сожаления прикончил и ее, но квест, разумеется, засчитан не был».

«Массовой дракой закончился футбольный матч между командами игроков-гномов «Каменный мяч» и «Подземная бутса». Команды отыграли всего двадцать минут, после чего кто-то кому-то что-то сказал, и началась потасовка. Заметим: еще ни разу не было, чтобы матч между командами гномов дошел хотя бы до конца первого тайма. Как правило, все всегда кончается дракой».

«Ура! Конкурс!» «Уважаемые читатели! С этого номера редакция «Вестника Файролла» совместно с разработчиком игры — корпорацией «Радеон» — будет проводить конкурсы, в которых вы сможете выиграть разнообразные призы, связанные с миром Файролла. Это могут быть игровые предметы, амуниция, оружие, бонусы, подсказки и даже новые квесты.

Приз в самом первом, премьерном конкурсе — месяц оплаченного игрового времени каждому из победителей, которых в этот раз будет три.

Условия конкурса. Пришлите смешной скриншот из игры. При этом на нем может быть как ваш игровой персонаж в одиночестве, так и группа игроков или НПС. Основное условие — скриншот должен быть действительно смешным.

Забавность снимка будет оценивать редакция еженедельника. Время окончания приема конкурсных работ — следующий вторник, семнадцать часов по московскому времени.

Работы присылать на почтовый адрес редакции, указанный в выходных данных, с пометкой: «На конкурс».

«Читайте в следующем номере». «Заброшенные города Востока. Краткий экскурс».

ГЛАВА 16, в которой герой умудряется познать самого себя

«Сообщение: вы приступили к выполнению одного из квестов, связанных с храмом Ханнумана. Вы не можете покинуть храм вплоть до успешного завершения задания или вашей смерти. Выход из игры механическим путем будет расценен как провал квеста».

А если глюканет? Или электричество отключат? Такое, знаете ли, до сих пор бывает. Это вам Россия, не Англия, чай. Нет, конечно же капсулы нового поколения снабжены автономными источниками питания, но все-таки...

Зал, в который мы вошли, был велик и не слишком хорошо освещен, причем факелы на стенах были расположены так, что основной свет падал на середину зала, стены же и потолок терялись в полумраке.

— Как арена прямо, — прошептал Ур. — У нас в столице, в кабаке «Грифон и колесница», такая была, там каждую пятницу бои проходили, туда даже кениг, бывало, заходил.

— Ты прав, варвар, — громыхнул невесть откуда чей-то голос. — Это и есть арена, на которой вы докажете мне, что имеете право идти дальше. Если вы слабы и немощны, то вам нечего делать в этом храме, а значит, награда, что ждет победителя в самом конце пути, не для вас.

— Сразу вопрос, — немедленно ответил голосу я. — Это будет коллективный бой или единоборство? И потом, что с противниками? Может, это будут великаны-силачи, против которых не то что мы — объединенная сила всех королевств не устоит?

— А это вам выбирать, гуртом будете биться или кто один выйдет на ристалище. — Голос был явно демократом. — Но противников все равно будет трое — столько же, сколько и вас. Если решите сражаться один на один — ваше право. Но только тогда вот какое будет условие — вы не сможете менять бойца. Кто проведет первый бой, тот проводит и все остальные. Если

он выиграет — значит, вы идете дальше. Ну а если умрет он, то умрете и вы. Что же до силы поединщиков... Она сопоставима с вашей силой, но это очень, очень опытные противники.

— Прелестно, — прокомментировал это я. — А если мы решим драться коллективно?

— Значит, будете драться коллективно, с этими же бойцами.

— Мы берем минуту на обсуждение, — объявил я голосу и посмотрел на своих спутников. — Надо драться всем сразу, — сказал я им. — Иначе...

— Глупо, — перебил меня Лейн. — После ведь будут еще испытания?

— Да, два, — признался я.

— Втроем, конечно, шансов победить больше. — Лейн посмотрел на Ура. — Но и шансов на то, что подранят всех троих, тоже очень много, и, стало быть, ослабеем мы тоже втроем. А вот один на один с Уром мало кто справится, и даже если его ранят, мы будем в нормальной форме и сможем его прикрыть в следующих состязаниях.

— Как ты много говоришь. — Ур вынул меч и махнул им. — Просто сказал бы: иди и дерись. Шансы... форма... Я и слов-то таких не знаю.

— Вы сделали выбор? — спросил голос.

— Да, — ответил я. — Вот наш поединщик.

Ур вышел на середину зала и еще пару раз крутанул меч, разминая мышцы. Раздался рев, и напротив северянина появился тигр, выскочивший из темноты. Он снова заревел, широко разевавая пасть, и поелозил по полу хвостом.

— Вот твари, — прошипел рядом со мной Лейн. — Животные... Не люди, а животные... Это же самые паршивые противники.

— Хорошо, что втроем не влезли, — прагматично заметил я. — Вот бы нам этот тигр жизни дал.

Да, животные — это сложные противники. Конечно, Ур, невзирая на свои габариты, был невероятно ловок и увертлив, но победа над тигром, а после — еще и над огромной пантерой не далась ему легко. У северянина сочилась кровь из многочисленных порезов, плюс еще он ощутимо подволакивал левую ногу, куда пришелся удар лапой пантеры.

— И-и-и третий противник! — Голос окончательно вошел в роль рефери. — Смелый, умелый и отважный Тром-костолом!

Вот тут я прямо чуть не выпал из бытия. На арену вышел натуральный неандерталец... Ну или там кроманьонец... В об-

шем, дикий человек, в шкуре и с дубиной, заросший волосами и с совершенно безумными глазами. Даже не безумными, а бессмысленными. Троглодит как есть.

— Это кто же такой? — выпучил глаза и Лейн. — Очень уж дико выглядит.

— Он такой и есть, — подтвердил этот факт я. — Это наш далекий предок, мы все когда-то такие были.

— Очень плохо. — Лейн пожевал губами. — Дикари на боль и на кровь не размениваются, они до конца дерутся...

— Да ладно, Ур справится, — попробовал успокоить его, да и себя я.

Человекоподобный Тром заорал, побарабанил себя по груди кулачищами, вырвал из нее пару пучков волос, надо думать, для пушей злости, и ринулся на Ура, который попытался поддеть его на клинок своего двуручника. Несмотря на прямолинейность наскока человекообразного и кажущуюся простоту задачи, к нашему удивлению, маневр северянина не удался, Тром увернулся от клинка и обрушил свою дубину на плечо Ура.

Треск костей северянина был таким громким, что даже эхо загуляло под потолком. Ур побледнел, его рука повисла плетью, меч звякнул об пол.

Тром ликующе взревел, дубина взвилась в воздух и ударила в пустоту. Ур увернулся, нагнул голову и, ухватив дикаря за бока, повалил его на пол. Тот негодуя орал, выронив палицу и нанося северянину пушечной силы удары кулаками просто куда придется, и при этом явно ломал северянину ребра. Ур же целенаправленно тянулся пальцами неповрежденной руки к горлу Трома и наконец достиг цели в тот самый момент, когда руки дикаря также сомкнулись на его шее.

Еще минуты две гиганты извивались на полу, навевая довольно-таки причудливые ассоциации и издавая сдавленные хрипы и вздохи.

Бом-м-м — потревожил наставшую тишину громкий звон колокола.

— Испытание пройдено. Вы можете следовать дальше, — бесстрастно сообщил нам голос.

Мы кинулись к нашему другу, хотя по неестественному положению его тела было понятно, что, скорее всего, он мертв.

Когда мы отодрали от горла Ура руки Трома-троглодита, больше похожие на клешни и раздавившие ему гортань, он был еще жив. Северянин смотрел на нас, силился улыбнуться и пы-

тался показать всем видом, что сейчас вот-вот встанет. Так, с улыбкой, он и ушел навсегда туда, где вечный свет, зеленые поля и цифровая Валгалла.

— Эй, вы чего опять творите? — заорал я в голос. — Что это опять пошла за игра, с переломанными ребрами и раздавленным горлом?

Мне было очень больно. Я был уверен, что сейчас потерял настоящего друга — немного неуклюжего, недалекого и верно-го. Такого, как Толстый Вилли, которого мне Ур всегда и напоминал.

— Ты о чем? — вернул меня к реальности голос Лейна. — Чего орешь?

— Расстроился, — пробурчал я. — Ура жалко.

— Он был воин, и, клянусь Чемошем, славный, — пожал плечами Лейн. — Всем нам не в кровати умирать — и ему, и мне, и тебе. Похоронить бы его неплохо. Если обратно пойдем, захватим с собой его тело.

— Если пойдем... — вздохнул я.

Я пересек освещенную зону и подошел к стене, противоположной выходу. Отблеска факелов было достаточно, чтобы увидеть небольшую дверцу в ней. Я толкнул ее.

«Вы использовали Ключ хитрости».

Этот зал был залит золотым сиянием. Ну а чем же еще ему быть залитым, коли тут везде высились кучи золотых монет, валялись золотые слитки, стояли и лежали какие-то статуи все из того же благородного металла. Прямо какая-то Мекка для жадин. Странно, ловушка примитивная, хрестоматийная, все же понятно: схватишь — умрешь. И ключ ведь был хитрости, а не жадности, а стало быть, что-то тут не так.

Лейн осмотрелся и командовал мне:

— Иди за мной, шаг в шаг, след в след.

— А ты точно знаешь, как и куда идти? — удивился я.

— Как — нет, куда — да. Ты мне платишь за то, чтобы я тебя довел до нужного тебе места. Я делаю свою работу. Вот и все.

Я подумал секунду и согласился — а что, так оно и есть на самом деле.

Лейн все-таки очень обстоятельный человек, как ни крути. Каждый шаг он обдумывал секунд по двадцать—тридцать и только потом ступал на облюбованное место. Неширокий и не-большой в общем-то зал мы преодолевали минут десять, не ме-

ныше. При этом я так и не понял, в чем тут хитрость, — мы и на золото наступали, поскольку не было другого пути, и статуи в одном месте я коснулся рукой, оступившись... И хоть бы хны. Бредятина какая-то.

Когда мы дошли до места и встали напротив двери, Лейн удивленно сказал:

— Странно, я так и не понял, в чем тут...

В этот момент камень под его ногой негромко щелкнул, и вылетевший из стены клинок пронзил воина.

Бом-м-м — потревожил наставшую тишину громкий звон колокола.

— Испытание не пройдено, но засчитано, поскольку уплачен взнос кровью. Вы можете следовать дальше, — все так же без эмоций поведал уже знакомый мне голос.

Клинок скрылся в стене. Лейн опустил на колени, а после завалился на бок. Я встал на колени около него и поддержал его голову.

— Боги, как все просто. В том и хитрость. Ты понял? Ты расслабляешься и проигрываешь. Это элементарная ловушка. — Он закашлялся. — Простейшая.

«Интересно, на него зелья игроков действуют?» — подумал я и, решив испробовать, вытряхнул из своей сумки все пузырьки, что там были.

— На, держи, — высыпал я их ему в руки. — Пробуй пить все по очереди, авось какое поможет.

— Иди давай. — Лейн оттолкнул меня. — Я либо умру, либо нет, ты не лекарь, все одно не поможешь. Если справишься со своим делом, забереешь меня, если не справишься, я так и так тут ноги протяну. Не трать время, у меня его, судя по всему, не слишком-то много.

Я прислонил его к стене, подошел к двери, за которой меня ждало последнее испытание, и толкнул ее.

«Вы использовали Ключ мудрости».

Этот зал был совершенно темным, и темнота начиналась прямо от порога. Я бросил еще один взгляд на Лейна, который, сопя и совершенно не обращая на меня внимания, пихал под свою кольчугу кусок какой-то тряпки, видимо надеясь остановить кровь.

Я вздохнул и шагнул в темноту.

И она не продлилась долго. Стоило мне войти в зал, как, щелкнув, дверь за мной захлопнулась. Вспыхнул яркий свет,

как будто зажгли пару-тройку солнц. Он ударил по глазам, как молоток, и я инстинктивно закрылся от него рукой.

— Каково? — раздался знакомый мне голос. — Магия, а горит не хуже любого электрического прожектора!

— Горит, — проворчал я. — Спит, елки-палки, ни черта не вижу. Так нечестно.

— Ух ты, — ответил мне голос. — Какая честность, любезный друг? Вломился в чужой храм, пытаешься отсюда спереть хранящуюся тут веками ценность и о какой-то честности говоришь?

— Это игра, — пробубнил я. — Тут морали не место.

— Игра не игра, нечего подменять понятия, сложившиеся в человеческом обществе исторически. Что, в игре воровать — это правила хорошего тона? Или в чужой храм лезть без спроса можно?

— Конечно, — ответил я. — А если ты за вора играешь, так еще и нужно, иначе классовые умения не разовьешь.

— Софистика это все, — пробурчал голос. — Хотя не лишено, не лишено. Свет!

Раздался хлопок в ладоши, и яркое сияние померкло до умеренно-светлого и вполне пригодного для того, чтобы не слезились глаза. Я, убрав руку от лица, смог увидеть своего собеседника, стоящего шагах в пяти от меня. На меня смотрел, улыбаясь и подмигивая, человек с невероятно знакомым лицом. С чего ж ему быть незнакомым, если это был я сам, собственной персоной.

— А? — Он повертелся передо мной. — Неожиданно, да?

— Чего тут неожиданного? — Я скептически хмыкнул. — Кабы ты мне сказал что-то вроде: «Дюк, я твой отец», — а так...

— Если бы я такое сказал, — сообщил мне второй я. — То это был бы плагиат. А тут вон какой нетривиальный поворот событий.

— Предсказуемый это поворот, затасканный. — Я пожал плечами. — Избитый и классический, сто раз везде было. И в кино, и в литературе.

— Откуда мне знать, что было в вашей литературе и в неведомом мне кино, я ни про что такое слыхом не слыхивал, — возразил мне он. — У нас тут такого не было еще, не изобрели.

— Про Люка ты знаешь, а про литературу — нет? — не повеяло я второму мне. — Ты ведь явно в моей башке покопался, это к гадалке не ходи, раз в мою шкуру влез. И каноны жанра

таковы, что должен ты все знать. Да и то, что такого не было, врешь. Наверняка уже было.

— Ну, если и было? — сварливо сообщил мне он. — Что здесь такого? Мое дело, что хочу, то и ворочу.

— Ладно, все это болтовня, — решил я не влезать в полемику с самим собой, тем более за дверью лежал раненый Лейн. — Что тебе надо? Или даже так — что ты хочешь?

— Станный вопрос, — хмыкнул мой двойник. — Могу сказать, что я *не* хочу. Не хочу, чтобы тебе досталось то, что лежит за этой дверцей.

Рука его показал на небольшой шкафчик, стоящий в углу зала.

— Почему? Разве это принадлежит тебе? — Я начал догадываться, с кем имею дело, и мне это не очень-то нравилось. Если я окажусь прав и смогу в этом убедиться, то надо будет Зимину звонить, сразу же, как из игры выйду: в курсе он или нет, что в этом храме вообще творится. По логике вещей, квест под особым контролем, и, наверное, разработчики все же в курсе, но все это очень и очень странно.

— Нет, не принадлежит, — заулыбался другой я. — Но и тебе он не принадлежит тоже.

— А-а-а, — произнес я и помахал пальцем перед носом у двойника. — Не принадлежит. Что да, то да. Но вот задание на этот предмет у меня есть, и я должен вернуть его истинной владелице.

— Ну, какая же она этому предмету владелица? Ее еще и в помине не было, когда он уже был.

— Слушай, давай потихоньку заканчивать эту достаточно бесперспективную дискуссию. Ты мне гонг отдашь сам, доброй волей, или мне насилие применять придется?

— Гонг? — Клянусь всеми святыми, мой собеседник был изрядно удивлен. — Почему гонг?

— Потому что мне нужен гонг! Гонг мне нужен! — Я начал выходить из себя. Если я и впрямь по жизни такой зануда и ту-порез, да еще и с невероятно дебильным выражением лица, то я понимаю Элину, вечно на меня злящуюся, и мне искренне жаль малышку Вику. Как она со мной живет только?

— Н-да, гонг... Но и гонг я тебе тоже не дам.

— Потому что у меня документов нет? — Я начал звереть.

— Нет, — очень дружелюбно ответил мне двойник. — Потому что ты мертв, а мертвецам имущество вроде как и не к чему.

И он, даже не договорив, попытался нанести мне удар мечом, причем меч у него тоже был мой, по крайней мере выглядел он точно так же, как Меч колеса времени.

Не скажу, что ждал этого удара, но в целом я во время разговора все-таки сдавал потихоньку назад, что в результате и спасло мою шкуру. Меч просвистел рядом с моим животом и чудом не задел лицо.

— Вот ты гнида, — заорал я и тоже выхватил оружие.

Сталь зазвенела о сталь, скрежетнули клинки, сцепившиеся у гард, закрипели зубы, и два одинаковых лица приблизились друг к другу.

Расцепив мечи, мы еще покружились, я попытался достать его в нижней атаке, которая была мгновенно отбита, потом он решил, что я не просчитаю его желание пробить мне в верхнюю часть туловища, предварительно сбив меня с толку ложным выпадом.

— Это мы еще долго будем так развлекаться, — заметил я.

— Не-а, недолго, не больше часа, — хладнокровно ответил мне двойник. — Потом ты начнешь уставать, я подловлю момент и выпущу тебе кишки.

— Экий ты кровожадный, — возмутился я.

— Справедливый, — пояснил двойник. — Это не я пришел к тебе, а ты пришел ко мне, я уже говорил. И справедливо будет, если ты погибнешь от своей же руки.

Я сделал еще пару шагов назад и, внимательно следя за острием меча в руке моего близнеца, стал думать, что именно меня только что смутило в его словах.

«Ты должен погибнуть от своей же руки». А почему не от его? Потому что он сам не может меня убить? Он, скорее всего, не слишком-то и материален. Тем более большинство богов во всех мифологиях не имеют право убивать смертных! Если только смертные сами не...

— Ты прав, — заявил я своему двойнику. — Ты прав во всем, согласен.

— Чего? — вытаращил глаза двойник.

— Я сам приперся в твой храм, я пытался забрать принадлежащие тебе вещи, натоптал вот... Давай, убивай меня!

Вот будет облом, если он сейчас мне в бочину со всей дури клинком заедет.

— А, елки-палки! — Второй я с огорчением на лице швырнул зазвеневший клинок на пол. — Догадался, да?

— О задании или о том, кто ты такой? — уточнил я.

— И о том, и о другом. — Двойник начал потихоньку растворяться в воздухе.

— Об одном — почти сразу, о втором — только что, — честно ответил я.

— А ты молодец! Одно плохо — не того бога в поклонение выбрал. — Двойник стал почти прозрачным, мои черты лица расплылись, сначала став гротескными, а после все более и более начали напоминать обезьянью мордочку. — Выбрал бы меня! Ух, мы б с тобой дел наворотили!

— Ну, как есть уж, теперь не переделаешь и не перевыберешь, — развел я руками.

— Это вопрос очень спорный, потом как-нибудь обсудим. И вот еще что, это важно, запомни. — Ханнуман практически растворился. — Не слишком верь им всем: что богам, что их слугам. За все, что они тебе дадут, спросят с тебя как минимум вдвое. Я сам такой.

Бом-м-м — громыхнул звон колокола.

— Испытание пройдено, вы можете забрать свою награду, — как всегда бесстрастно отрапортовал голос.

Ага! Все-таки я и тут добрался до финала. Хотя, если бы меня не озарила мысль о том, что это именно сам Ханнуман, ох, не знаю, чем бы кончилось это все. А окончательно уверился я в этом, глядя на пластику второго меня, больно уж напоминавшую обезьянью и совершенно не похожую на мою собственную. Да еще и статуя на крыше храма... От богов, причем от всех без исключения, не осталось ничего, кроме каких-то камней, которых они когда-то касались, да глубоко и надежно запрятанных храмов, куда не всякий и войдет. А тут на тебе — целая статуя, да еще и из золота. Не бывает так, не бывает, раз бог ушедший. Ну а дальше выстраивать логический ряд было проще. Только вот что Ханнуман делает здесь? Почему он остался в пределах Файролла, если все остальные ушли? Тот еще вопрос. И надо бы получить на него ответ, по крайней мере неплохо бы попробовать.

Я подошел к шкафчику, на который указал Обезьяний бог, и открыл его. Представьте себе, на нем не было ни крючка, ни замка, ни вообще хоть чего-то, даже ручки.

В шкафчике на полочках лежали разные предметы: осколок хрусталя, веер, забавная штуковина, похожая на плетеную фенечку, ожерелье из клыков, причем, судя по размеру клыков,

зверюга была еще тех размеров, собачий ошейник, каменная палка, покрытая рунами, переливающийся жидким ярко-красным огнем рубин... Да много чего там лежало.

«Все беру, все мое», — алчно решил я, осознавая, что эти предметы, надо полагать, не только артефакты немалой мощи, но и источник моего благополучия и в этом, и в том мире.

— Да шас! — шепнул мне в уши знакомый голос, в котором в данный момент неуловимо смешались сарказм и угроза. — Бери свой гонг, и чтобы я тебя больше в своем храме не видел никогда. В другом месте увидимся. Потом, если захочешь.

Предметы в шкафчике шевельнулись, как будто их кто-то раздвинул рукой, и я увидел гонг, притулившийся у одной из стенок. Небольшой, медный такой крутяш на подставке, висящий на двух колечках. Я протянул руку и схватил его.

«Вами выполнено задание «Гонг богини». Вами добыт Гонг богини. Для получения награды обратитесь к Идриссе Южной».

Уф... Теперь точно все. В сумку его — и ходу отсюда. Надеюсь, старина Лейн еще жив.

— И больше не возвращайся сюда никогда, — прошелестела сгустившаяся за моей спиной темнота, которую я буквально ощущал. Раздался скрип, и я, увидев светлое пятно выхода, скакнул за порог и чуть не получил по пятой точке стремительно хлопнувшей дверью.

— Удалось? — негромко спросил полулежавший у стены и очень бледный Лейн. Под ним была приличная лужица натекашей из раны крови.

— Все нормально. Ты зелья употребил?

— Да не действуют они совершенно на меня, чего переводить добро попусту. — Лейн протянул ко мне руку с флаконами и мензурками.

Я закинул добро в сумку, подхватил следопыта под плечо и повел к выходу. Тело его обмякло, ноги он переставлял с трудом.

— Ничего, приятель, — говорил я ему. — Сейчас в расположение придем, там лекарь, он тебя подштопает, потом по сто грамм закинем, старого, тиверианского!

— Лучше «Лозы Гренуи», — пробормотал Лейн. — Я его тогда, во дворце...

Да, плохо дело, как бы не помер, это у него явно бред начался...

В зале-арене не было ни тела троглодита, убившего нашего друга, ни тела самого Ура. Пропали, как будто испарились.

— Надеюсь, северянин похоронен с почетом, — вынырнул из бреда Лейн. — Он это заслужил.

Я промолчал, но в душе был уверен в этом. Ханнуман, конечно, большой проказник, но явно ценит бойцовские качества.

— Одно плохо, — пробормотал Лейн, когда мы шли по коридору. — Я не смогу сегодня прибить двух этих паскудников. А надо бы. Может, ты сам?

— Почему нет, — согласился я. — Хотя это ведь и очень хорошо, что их с нами не было.

— Да? — удивился Лейн.

— Конечно, — уверенно заявил ему я. — Представь, что они бы устроили в комнате с золотом. И не вышли бы мы оттуда все, это к гадалке не ходи. Ловушка ловушкой, а золото наверняка было проклятое.

— Согласен. — Лейн кивнул. — Но убить их все равно надо.

— Надо убить — убьем, — покладисто ответил ему я. — Вот только из храма выйдем и до расположения доберемся.

— Да вон уже выход. — Следопыт говорил все тише и тише.

Я вышел из храма и глубоко вдохнул свежий воздух. Надеюсь, на ближайшее время с храмами...

— А мы уж заждались, — раздался крайне знакомый голос, который похоронил мои надежды на спокойное возвращение в расположение. — Волноваться уже начали, не случилось ли там, в храме, чего с нашим другом и собратом?

ГЛАВА 17, в которой герой приходит к мнению, что он еще легко отделался

— Кто это о нас так трогательно заботится? — прохрипел Лейн.

— Комитет по встрече, — невесело ответил ему я, обводя глазами пятерых игроков, стоящих полукругом шагах в двадцати от входа в храм и смотрящих на нас. — С воздушными шариками и букетами, а также с хлебом-солью.

Нас встречала теплая компания: дружески улыбающийся Мюрат, сосредоточенный Ромуил, незнакомый мне лучник по имени Дранг, Фаттах, который, встретившись со мной глаза-

ми, помахал мне рукой, и... Вот! Вот кого я тогда в Мейконге не узнал, хоть мне фигура и показалась знакомой. Неудивительно, что я не смог его вспомнить, встречались-то мы всего один раз. Это был Ронин, с которым в урочье Грингворт в компании с нубами «Буревестников» мы скелетов гоняли под присмотром ветеранов сто лет назад и которого в клан не приняли за паскудность характера и склонность к крысятничеству. Стало быть, нашел он себе компанию по душе, и заметим, ту еще компанию. Да и клан он себе тоже, похоже, неплохой выбрал — над его головой, как и над головами остальных встречающих нас, рядом с ником стояли символ и название клана, к которому они принадлежали. В данном случае это были два щита, повернутые друг к другу, и поясняющая надпись для тех, кто еще не догадался: «Двойные щиты».

— Не ожидал? — Мюрат явно наслаждался ситуацией. Вот все-таки как силен в этом человеке врожденный артистизм, поди, специально все подгадывал, народ расставлял, мизансцену выстраивал, как в театре, понимаешь. Немирович-Данченко чертов.

— Не-а, — ответил я. — Вообще не ожидал. И, если честно, немного удивлен составом встречающих.

— А сколько их? — поинтересовался Лейн, который по-прежнему опирался на мое плечо, но уже не мог даже поднять головы — видать, совсем ему плохо было. — Вдвоем-то справимся?

— Да я и один не оплошаю, — заверил я его. — Вот как только тебя отправлю в расположение, так сразу и покрошу их в капусту.

Ронин громко заржал, по лицам Ромуила и Дранга пробежали саркастические улыбки.

— Мюрат, дай мне отправить Лейна в нашу роту. Тебе он зла не делал, и пользы тебе от его смерти тоже не будет, — попросил я.

— Мне говорили, что ты с неписями чуть ли не хороводы водишь, — отсмеялся Ронин. — Думал: врут, не бывает такого. А тут смотри, правда. Вот ты дятел!

Я не стал ему отвечать и по-прежнему смотрел на Мюрата, который тут явно был главный, да и значок офицера рядом с эмблемой клана кое о чем мне говорил.

— Ну, если тебе не жалко свитка, то бога ради. Да и вообще, если хочешь, то и сам можешь отправиться с ним вместе в свою роту, живой, здоровый и веселый.

— Если? — Я задал довольно-таки предсказуемый вопрос, чтобы получить не менее предсказуемый ответ.

— Не «если». — Мюрат заулыбался. — Не «если», а «как только». Как только ты мне отдашь то, что вынес из храма Ханнумана.

Ого, он знает, чей это храм. Хотя... На нем небось куча других квестов завязана, так что ничего удивительного в этом нет. А красиво меня пропасли. Я в принципе догадываюсь, как, но любопытно узнать из первоисточника, верны ли мои догадки. Но сначала Лейн, который, не дожидаясь конца переговоров, уже потерял сознание, надеюсь, что только его. Ну да, точно, дышит, хотя и слабо, не умер.

— Я так понимаю, если я скажу, что не вынес оттуда ничего такого, что мог бы отдать, то ты мне не поверишь?

— Само собой — не поверю, но готов с тобой об этом поговорить.

— Слушай, я с радостью с тобой поговорю, но только вот давай моего друга (Ронин и Дранго одновременно хмыкнули) отправим все-таки поближе к лекарю, а то он, того и гляди, окочурится.

— Ну, насчет радости ты мне не ври, а что до твоего друга... — Мюрат повернулся к Фаттаху и кивнул ему. — Вот, дай своему сослуживцу, правда, уже бывшему, свиток, и пусть он его отправит, куда надо.

Фаттах подошел ко мне и протянул руку.

— Ничего личного, — сказал он мне. — Надеюсь, ты понимаешь...

— А как же, понимаю, — ответил ему я, отдавая свиток и перекладывая ему на плечо сомлевшего Лейна. — Дело клана — это дело клана. А ты, полагаю, больше в Вольных ротах не значись?

Фаттах моргнул, ему явно было не по себе. Мы не то чтобы были хорошо знакомы, нас даже приятелями трудно было бы назвать, но все равно — общие бои, общие друзья... Хотя из тех друзей уже никого и не осталось, считай.

— Нет, — ответил он, отведя глаза. — Уже нет. Выкупился.

Моргнул портал, и я успокоенно вздохнул. Мне очень не хотелось, чтобы эти пятеро прикончили не только меня, но и Лейна. Что я обречен, сомнений нет, мне с этой поляны живым не уйти. Да и не сильно меня это печалило, смерть в игре — дело обычное, но было безумно жаль меча и рун...

— Ну, мы свое слово сдержали. — Мюрат заложил руки за пояс и покачался на носках.

— Спасибо, — абсолютно от души поблагодарил я его. — Вот от чистого сердца вам всем спасибо. А кто меня слил? Пинг с Понгом?

— Ну, сам же знаешь, что они, чего спрашивать? — Мюрату явно не хотелось объяснять мне очевидные вещи.

— И заметим — недорого, — добавил вдруг Фаттах. — Всего за тысячу золотых.

— Как недорого? Смотря с чем сравнивать, — охотно ответил ему я. — С тебя тысячу, с меня тысячу двести. Ты с ними когда договорился?

— Да сразу, чуть ли не по прибытии в роту.. — Фаттах ухмыльнулся. — Из десятка они были самые подходящие, я их даже в боях прикрывал, чтобы не случилось чего, — пришлось бы нового кого-нибудь вербовать.

Так это выходит, что он меня с самого начала вел?

— Мюрат, погоди, — наморщил я лоб. — Это ты меня с Севера ведешь, что ли?

— Ну да. — Эльф был явно горд собой. — Вообще-то мы тебя пасти начали исключительно с целью получения дополнительной информации по «Гончим» и разрабатывали так, между делом. Потом смотрим — а ты непростой товарищ, очень даже. И друзья у тебя ох какие непростые, причем и НПС, и игроки. Один Странник чего стоит. И явно ты какой-то квест проходишь, очень для нас интересный и, похоже, очень необычный, правда, наши ребята не поняли какой. Тут я и подключился сам. Пообщался кое с кем из игроков, пошуршал по разным углам, и такая интересная картина стала вырисовываться, что я к тебе персонального опекуна подсунил, он как раз по новой качаться начал недавно, у нас так бывает. И вот — вуаля, не зря. Ты поперся в храм Ханнумана, место загадочное и непонятное. Чтобы туда войти, сначала надо как-то получить одно из скрытых заданий, а они еще и вариативные: их то дают, то не дают, и не подгадаешь это никак. В общем, надо столько всего сделать, что многие и вовсе не хотят с этим возиться, даже получив этот заветный квест, — представь себе, и такое бывает. А потом и из самого храма своими ногами выйти надо, тоже та еще задача. Но, по слухам, и награда за эти мучения ох как неплоха, а иногда даже и уникальная бывает. По первости тут, около храма, много народа отиралось, в надежде

счастливчиков отловить и их маленько раскулачить, но потом бросили это дело — очень уж нечасто туда кто-то заходит и тем более оттуда выходит. А вот ты, такой красивый, оттуда вы-
брался и явно в клювике что-то вынес. По этой самой причине, друг сердешный, отдай нам то, что ты там получил, присоеди-
няйся к нашему клану и будет тебе счастье. Можешь даже не присоединяться, если не хочешь, но вот вещичку — вынь да
положь.

— Мюрат, я правда не вынес оттуда ничего такого, что мог бы тебе отдать. Если хочешь — сыпани мне порошком правды в рожу, хоть я этого и не люблю.

— Да нет. — Мюрат потер ладони. — Тут порошок может и не сработать, да и погрешность у него есть. Последний раз тебя призываю к разумным действиям: отдай полученное тобой в храме и живи себе спокойно.

Я глубоко вздохнул:

— Ну не знаю я, как тебе доказать, что нет у меня ничего. Жаль, эти обалдуи-братья из храма смылись, а то они бы доказали.

— Ну, кабы они не смылись, то и мы бы про тебя ничего не знали, — заметил Мюрат. — У них на этот случай всегда с собой свиток портала был, Фаттах его им сразу выдал. Я же догадывался, точнее, даже знал, где у тебя будет конечная точка, правда, не знал когда.

«Знал бы ты, где она, эта конечная точка, на самом деле у меня будет... И слава небесам, что не знаешь...»

— Здесь, на Юге, заброшенных храмов не так и мало, но обычно один квест ведет в один храм, а ты в день иногда по паре обходил. Логично предположить, какой у тебя в списке на посещение последний, — вставил свое слово Ромуил. — Так оно и получилось. Ты и вошел в храм, и вышел из него...

— Вот когда ты в него вошел, они по-быстрому в Мейконг и смотались. А там в харчевне у нас пост был оборудован, там всегда кто-то да дежурил.

— Ого, как вы за меня взялись. — Я проникся таким вниманием к своей персоне. Расту. Но братья какая погань все-таки, а? Я произвольно сжал губы.

— Что, на братцев осерчал? — Фаттах коротко хохотнул. — Если тебя порадует, то они уже мертвы, как Иуда Искарот.

— Никак на осинке их подвесили, чтобы не платить? — съязвил я.

— Да таким хомякам и осина не нужна, — сообщил мне Дранг, впервые подав голос. — Вон они, в травке оба лежат, слева от храма.

Я кинул взгляд влево. Там, в траве, и впрямь лежало два небольших обугленных поленца, в которых еле-еле можно было угадать человеческие тела. Не показали бы — и не заметил.

— Ребят, вы офигели? — Я уставился на «Двойных щитов». — Это вообще уже... Освенцим какой-то.

— Ты рехнулся? — Мюрат повертел пальцем у виска. — За кого нас держишь? Они сами!

— Мы еще удивились, зачем они с нами решили вернуться сюда. А братья прямо из портала вон, на крышу храма полезли, — пояснил мне Фаттах. — Хотели статуэтку золотую с него свинтить да продать. Долезли до верха, вцепились в нее, тут их сразу молнией и шибануло, а все, что от них осталось, в траву упало.

— Очень эффектно было, — причмокнул Ромуил. — Раньше такого не видел.

— Есть справедливость на свете, — улыбнулся я. — Пусть не везде, не во всем, не всегда — но есть.

— А благоразумие? — Мюрат перестал улыбаться. — Я думаю, что тоже есть. Отдай нам полученное, расскажи о квесте — и все будут довольны. А если нет...

— То что? — Я пожал плечами. — Убьете? Вы меня и так убьете, вон, Ронин уже еле себя сдерживает, чтобы не начать меня рубить.

— Без команды он тебя и пальцем не тронет, — пообещал мне Мюрат. — Вот если упрямиться будешь...

— Мюрат, я не знаю, чем тебе поклясться, но мне нечего тебе отдать. Ну просто нечего. — Я уселся вздохнул. — Если бы я мог, я бы сумку с карманами вывернул, слово даю. Не получил я ничего такого в этом храме. Интересного было много, не стану скрывать, но не перепало мне ни уникального, ни даже редкого предмета.

— Не хочет по-хорошему, — констатировал Дранг.

— Не хочет, — эхом отозвался Фаттах.

— Значит, будет по-плохому, — подытожил Ронин и достал из-за спины двулезвийный топор.

— Послушай, ты умный парень. — Мюрат остановил Ронина одним движением руки. Тот, ворча, убрал топор обратно. — Ты пойми: у храма для тебя все не закончится. Если ты еще не

понял: там, у Крисны, мы, «Двойные щиты», вышли из тени, у нас очень большие планы в игре и хорошая поддержка вне ее. Грядет время больших перемен — и клановых, и игровых, я это наверняка знаю. И всем игрокам уже очень скоро придется делать выбор, с какой стороны пирога они будут стоять — с той, где черствая корка, или с той, где яблочная начинка. И это еще в том случае, если им этот выбор предоставят. У тебя сейчас он есть.

— Мюрат, елки-палки! — не выдержал я. — Ну на черта мне тебе врать? Нет у меня ничего, нет! Квест у меня был, это верно. Скрытый, связанный со Спящей Красавицей!

— С кем? — опешил эльф.

— Там, в храме, в одном из внутренних помещений, гроб на цепях висит хрустальный, в нем принцесса спит. Как у Пушкина или еще у кого...

— Да ладно? — Фаттах махнул в мою сторону рукой. — Гонись!

— Да серьезно! — Я бы и сам не поверил, но меня уже понесло, так что следовало продолжать. Из какого подсознания это вылезло? Ну, гроб с цепями там и впрямь был, может, где и квест на него водился. — Но я его, задание, завалил, потому мне ничего и не дали!

— Поцеловал не так? — хмуро спросил Мюрат. Он явно раздумывал, верить мне или нет.

— Да нет, там надо было по-другому компоненты разложить, логическая загадка была, а я в них не силен. А повтора у квеста нет — в этот храм можно только один раз зайти, это к учетке привязано. Так что вот такая ерунда вышла.

— Врет. Про один раз не врет, а про то, что квест не выполнил, врет, — коротко сказал Дранг. Фаттах и остальные промолчали.

— Слушайте, давайте так. — Я понимал, что все это блеф, но мне все сильнее хотелось убраться с этой поляны куда подальше. Гонгом я не рисковал — предмет квестовый, он никуда не денется, но вот руны очень жалко... — Мюрат, убивай меня. Ты или вон Фаттах, сами решайте, в общем. Потом обшарь мои вещи — и убедишься, что у меня никакого предмета нет.

— Ну да. — Дронг хмыкнул. — А если он из тех, что после смерти не выпадают?

— Да вряд ли. — Мюрат внимательно смотрел на меня. — Таких предметов в игре почти что нет, у сетовых есть такие ка-

чества, но там надо иметь почти полный набор. Ну, квестовые вещи со жмуриков не падают, но он задание там завершал, а не получал. Только вот мы тебя и без твоего разрешения убить можем.

— Но тогда я на вас зуб затаю. — Я нагло улыбнулся. — Ты ведь про меня явно больше остальных знаешь.

Мюрат тонко улыбнулся: мол, да, кое-что знаем, есть такое. Может, правда знает, может, хорошая мина при плохой игре...

— Я, конечно, невеликая персона, в масштабах игры чуть поменьше мыши буду, но лучше иметь больше друзей, чем больше врагов. Поэтому предлагаю тебе договор — ты убиваешь меня, убеждаешься, что нет у меня ничего, и после этого возвращаешь мне мои вещи. Тогда мы расстанемся друзьями, и не исключено, что приносим друг другу пользу. Если нет — ну, значит, нет.

Ронин захохотал:

— Ну наглый, я упиваюсь этим фактом. Нет, ну наглый, а? Да мы тебя сейчас на британский флаг...

— Согласен. — Мюрат посмотрел мне в глаза. — Если я ничего не найду в твоих вещах, ты получишь их назад. Но есть еще одно условие.

— Слушаю. — Я тоже уставился на него.

— Когда мне будет это нужно, ты пойдешь к Седой Ведьме и передашь ей то, что я попрошу тебя ей сказать или ей отдать. Уговор?

— Идет.

Условия были паршивые, откровенно мутные, и под них можно было подвести все что угодно, но это было лучше, чем потерять все.

— Мюрат, дай я его. — Ронин снова потащил из-за спины свою секиру.

Эльф взглянул на меня, я глянул на Ронина, презрительно улыбнулся (знаете, как в кино, эдак: «Давай, поганый отрицательный герой, убивай доброго и честного хорошего персонажа»).

— Не скажу, что давно этого хотел. — Ронин подходил ко мне с гаденькой улыбочкой. — Я вообще о тебе забыл почти сразу, но вот когда увидел — вспомнил. И скажу честно — с удовольствием сейчас из тебя дух выбью.

— Слюни подбери, — брезгливо сказал я ему. — Забрызгал всего, мне противно.

Ронин (прокачавшийся аж до восьмьдесят пятого уровня) занес секиру и со всего маху рубанул меня наискосок.

Ощущения, мягко говоря, малоприятные. Удар сбил меня с ног, я покатился по траве, успев заметить гаденькую улыбку на губах Ромуила и сожаление в глазах Фаттаха. Какие эмоции были на лицах Мюрата и Дронга — не знаю, поскольку Ронин, явно недовольный, что не разделался со мной с первого же удара, с рыком рубанул меня по голове, что и отправило меня с поляны у храма напрямиком в расположение роты.

— Рядовой, что за вид?! — раздался негодующий вопль, впрочем, изданный совершенно незнакомым голосом.

Я, сверкнув подштанниками, обернулся и оказался нос к носу с незнакомым мне лейтенантом Троттом, видать, из вновь назначенных начальников, поскольку форма на нем еще даже не обмялась, а лицо выдавало довольно юный возраст.

— Так я с боевого выхода, — немного развязно, как и полагается ветерану, объяснил я ему. — Так бывает, лейтенант, так бывает, случай такой...

— Ну да, понимаю, — чуть тише сказал он. — Но что же с голым задом-то бегать, мало ли что.

— Лейтенант, — спросил я у него, надеясь, что, может, он что-то знает о моем друге. — Тут недавно из портала один солдат выпасть должен был, Лейн, из седьмой роты...

— Был такой. — Лейтенант пригладил свои блеклые усишки. — В медсанчасть его унесли, жить будет.

Ну, хвала небесам, Лейн жив, и на моей совести нет еще одного пятна.

Я обрадованно вздохнул и пошел к штабному бараку. Ну да, а что прикажете делать? Если Мюрат не совсем уж дурак и не полная скотина (а я такого за ним не замечал, равно как и особой жадности), то мои вещи должны бухнуться в почтовый ящик, причем скоро. Если нет... Значит, пойду кланчить отпускное свидетельство, поскольку надо лететь в Мейконг. И там, после гостиницы, аукцион мне в помощь.

Вещи и письмо от Мюрата упали на почту минут через десять или около того. Я выгреб их из ящика и обнаружил, что приказало долго жить все золото и свитки порталов (да и черт с ними, хотя свитки, конечно, немного жалко), а еще руны. Все три. И вот это уже было хамство. Золото и свитки еще можно списать на усушку и утруску, но руны — это уже перебор. Лю-

бопытно, что же это он мне пишет и как объяснит крысятничество в отношении рун.

«Формально ты, конечно, вроде как не соврал. Но лишь формально. Уверен, ты либо что-то недосказал, либо там было какое-то второе дно, я это чувствую. Но это, увы, недоказуемо.

В соответствии с договором возвращаю тебе твои вещи, хотя, извини, и не все. Ронин сказал, что золото и свитки он оставит себе как военный трофей, поскольку, как ни крути, а он тебя убил. Варвар, что с него взять... Ты уж не сердись на него. Да и речь шла о вещах, а не о золоте и свитках, но вещи я тебе возвращаю все. Ну, или почти все.

Надеюсь, проделка Ронина не является нарушением заключенного нами соглашения, да он в нем и не участвовал, и поскольку свою часть договора я выполнил, то буду вправе от тебя потребовать исполнения твоей части обязательств.

Искренне твой друг,
Мюрат.

Р. S. Буду рад видеть тебя в нашем клане. Поверь, это предложение, от которого не стоит отказываться.

М.».

Интересно девки пляшут. Я бы понял, жыми Мюрат де-нежку. Да, некрасиво, но он и не обещал золотишко вернуть, речь шла только о вещах. А тут... И ведь написал-то как — с подколкой, с междустрочьем... Шупает меня, смотрит, что дальше делать буду. Нужны ему мои руны с золотом как прошлогодний снег.

Злости у меня не было. Скорее недоумение. Такого я не ожидал. Заключить договор, тут же его нарушить, сделать вид, что ничего не случилось, сознаться в любви и дружбе и потребовать выполнения уже моих обязательств. Особо умилила сказочка про бойца непослушного. Верю, ага...

Мюрат кто угодно, но только не идиот. Что хотел, как задумал — так и сделал. Не понимаю зачем, но это не глупость. Он просто идет к своей цели. Идет по мне. Вот только теперь моя очередь ходы делать.

Я же обещал, что зло затаю? Обещал. И слово свое сдержу. Только спешить не буду. И ответ прямо сейчас писать не кинусь. А еще лучше — пусть над этим всем подумают другие люди, поумнее. В конце концов, это не моя война. Хотя руны я ему, конечно, не забуду...

«Добрый день!

Не стал бы вас беспокоить, но дело в том, что минут двадцать назад меня убили, и сделал это некто Мюрат — уверен, вы помните этого доброго человека. Перед тем как это сделать, он предложил мне заключить с ним договор, предметом которого являетесь вы. Если вам интересны его подробности, то я готов вам их рассказать прямо сейчас. Только вышлите мне свиток портала, обобрали меня до нитки.

С уважением,
Хейген».

Я отправил это письмо внутренней почтой Седой Ведьме, которая была в Сети, и присел на ступеньках в ожидании ответа. Я был уверен, что долго ждать точно не придется — не те люди на том конце провода.

Через три минуты в мою почту бухнулось сразу пять свитков, что меня порадовало — хоть какая-то компенсация. Вот что мне в «Гончих» нравится — не трясутся над каждым золотым, как некоторые.

Во дворе цитадели «Гончих» меня ждал вечный порученец Седой Ведьмы по имени Флавий, который и отвел меня к ней.

— Выходит, Мюрат? — Магистресса не стала размениваться на приветствия и сразу взяла быка за рога.

К своему великому удивлению, в ее кабинете я не увидел ни Фредегара, ни Милли Ре. Зато в углу сидел и хлопал глазами совершенно незнакомый мне невзрачный полурослик по имени Радий с довольно странным для этой гильдии четырнадцатым уровнем.

— Он, собака, — подтвердил я. — Убил и обобрал. Не все, правда, забрал, но золото, свитки и, самое главное, руны умыкнул, гад такой!

— А что за руны? — каким-то шелестящим голосом полюбопытствовал Радий. — Очень ценные?

— Ну не знаю насчет их ценности в денежном эквиваленте, — ответил ему я. — Для меня — очень. Две за квесты получил, третью человек хороший подарил. Обидно.

— Н-да, неприятно, — сказала Седая Ведьма. Было видно, что ей если и неприятно, то не слишком, поскольку ее в первую очередь интересовали детали происшествия, но никак не мои эмоции по поводу потери личного имущества. — Скорблю с тобой. Потом подумаем о компенсации. Давай, выкладывай

все, что было, в мельчайших подробностях и ничего не пропускающая.

— Эмм. — Я глазами показал на Радия.

— Ах да. — Седая Ведьма хлопнула себя по лбу. — Радий — Хейген, Хейген — Радий.

Полурослик встал, отвесил мне церемонный поклон и снова опустился на стул.

Ну, хозяин-барин. Я ничего не нарушаю, про то, что к Ведьме не пойду, я Мюрату ничего такого не обещал, так что моя совесть чиста.

После моего очень подробного рассказа (впрочем, кое-какие детали я опустил, даже не то чтобы опустил, просто не стал на них фокусировать внимание) в кабинете магистрессы с минутой постояла тишина, после Радий спросил:

— Это все?

— Все, — кивнул я.

— А я полагаю, что не все, — голосом умирающего лебедя сказал Радий. — Вы так и не объяснили нам, какой же именно квест выполняли в храме. Название, награда, кто и где выдает, цепочка это или одиночное задание? Где подробности?

«Да, это тебе не миляга Фредегар. — Принадлежность и функционал этого задохлика мне были теперь абсолютно ясны. — Всю душу вынет, собака».

— А вот это, извините, мое дело, — по возможности тактично сказал ему я. — Делиться такими подробностями не собираюсь ни с вами, ни с кем другим.

— Недопонимаете, — тихонько сказал Радий. — Это важная информация для анализа общей картины, мы должны ее знать.

— Магистресса. — Я обратился к Седой Ведьме. — Не скажу я ему ничего, пусть не пристаёт. Это ж квесты!

— Радий, успокойся. — Ведьма подошла к полурослику. — Вводные мы знаем, в ближайшее время информация будет у тебя. Не дергай парня, ему и так сегодня досталось.

— Хорошо. — Полурослик внимательно посмотрел на меня. — В таком случае следующий вопрос: какова была роль предыдущих храмов, которые Хейген упомянул, и в какой связи именно этот храм стал последним?

А, черт, как же это я умудрился их упомянуть? Чертов полурослик, он меня прямо на каждом слове ловит!

— И это не скажу, — буркнул я, сильно пожалев, что вообще сюда пришел. — Мое это дело, не ваше. Надо было для игрового процесса.

Седая Ведьма задумчиво посмотрел на меня, после чего сообщила:

— Радий, все, заканчивай пытаться парня. Ясно, что он недоговаривает, но он и не обязан это делать. Плюс у любого игрока есть свои тайны.

— Надеюсь, при необходимости мы сможем пригласить Хейгена на дополнительную беседу для уточнения обстоятельств дела? — полюбопытствовал Радий.

Ведьма посмотрела на меня, я кивнул, глубоко вздохнув. Вздох был более чем искренний.

— Ладно, не печалься. — Ведьма подошла ко мне и щелкнула меня по носу. — Сколько там у тебя Мюрат из карманов вытряс?

— Золотом двадцать штук, свитков — больше десятка и три руны — «Эйваз», «Джера» и «Гебо». У, ворюга!

Седая Ведьма выглянула за дверь и окликнула своего оруженосца:

— Флавий, отведи мастера Хейгена к казначею, пусть он выдаст ему тридцать тысяч золотых и полтора десятка свитков портала.

Флавий кивнул, Ведьма же посмотрела на меня и, положив руку мне на плечо, сказала:

— Я очень ценю то, что ты сегодня сделал и для меня, и для клана. Не обижайся на меня за то, что я тебя сейчас выпроваживаю, не обижайся и на Радия за его дотошность, я бы тебе все объяснила, но недосуг — время очень дорого. Думаю, что в один прекрасный день мы — я и мой клан — вернем тебе долг, который у нас есть перед тобой и который ты сегодня вновь увеличил. Ну, а что до рун... И с этим что-нибудь придумаем. А в письме Мюрату отпиши, что договор в силе.

— Я бы еще добавил пару слов о том, что рассказал вам о произошедшем, — посоветовал Ведьме я. — Он так и так об этом узнает, почему бы это не использовать?

— Согласна. А теперь все, извини, дела. Не обижайся, но времени в обрез.

Она зашла в кабинет и плотно притворила дверь. Ни тебе «здрасте», ни «до свидания»...

Хотя и холера с ними обоими, надоели мне все эти секреты и мышьяная возня. Мюрату я чуток напакостил, маленько на этом подзаработал, а что будет дальше — посмотрим. Сейчас получу свое честно заслуженное и на перекладных к дриаде — надо эти дела заканчивать, очень уж все закручивается туго.

ГЛАВА 18, в которой герой возвращается назад

Вот что мне нравится у «Гончих Смерти», так это быстрота, с которой у них все происходит. Мне мигом отсыпали золота, выдали свитки, при этом никто не стал уточнять: что, зачем, почему, где приходно-расходные ордера, почему на них нет подписей ответственных лиц? Приказано выдать — значит, выдадут. Кабы в родном клане, в который я уже сто лет носа не кажу и, надеюсь, который и меня самого совершенно позабыл (что не может не радовать), так было, может, и я бы к нему по-другому относился.

— Я вам больше не нужен? — поинтересовался у меня Флавий.

— Нужны, еще как нужны! — перепугался я. — На волюшку меня выведите, я ж тут, в ваших хоромашках, до второго пришествия бродить буду!

Выйдя из цитадели «Гончих», я глубоко вздохнул, достал свиток портала и отправился в Хольфстриг — надо было излишки денег в гостиницу занести, письмо Мюрату написать, ну и следы маленько запутать. А почему именно в Хольфстриг? А там народу не так много, как в других местах, и потом, Север оставил у меня в душе наиболее приятные воспоминания — там все было просто и понятно, не то что на Юге.

Почтовый ящик был прямо у гостиницы, и я решил не откладывать написание и отправку письма Мюрату.

«Мюрат (не могу добавить «почтеннейший» или «уважаемый» — врать не люблю).

Не все, о чем мы договаривались, было вами исполнено, уж не знаю, в силу каких причин — жадности ли, запасливости ли или еще почему, но тем не менее кое-какие мои вещи, причем не свитки и не золото, видимо, настолько вам понравились, что вы решили оставить их себе. Невзирая на это, я подтверждаю, что готов в известной степени исполнить свою часть договора. Обещанная мной услуга может быть оказана вам безотлагательно и в любое время, при условии того, что в этот момент я буду находиться в игре и не буду связан какими-либо обязательствами перед другими игроками (рейд, инстанс), а также после того, как я буду извещен о том, что содержится в том гру-

зе или в той информации, которая подлежит передаче известному вам третьему лицу.

Как и было сказано выше, не испытывающий к вам никакого уважения,

Хейген из Тронье.

P.S. Договоренности о том, что информация о нашей встрече не может быть передана третьим лицам, не было, поэтому о ней было рассказано Седой Ведьме. Ну, извини».

Ну да, грубовато и хамовато. Поглядим, что он мне напишет в ответ. Может, руны вернет? Или прибить пообещает?

«Ожидал чего-то подобного, поэтому и не удивлен совершенно.

Рад, что наши договоренности в силе, я лицо, в этом крайне заинтересованное. И в качестве жеста доброй воли дам тебе еще один совет — не стремись попасть в ближний круг Седой Ведьмы, там тебя ждут не столько преимущества, сколько опасности, я-то уж точно знаю.

Что до твоих рун — хорошие руны, редкие. Будем считать, что я их взял у тебя на время, в аренду, мы ведь друзья, и ты же не против этого? И я с радостью тебе их верну, как только ты надумаешь присоединиться к нам. Да что там — подарю тебе еще пяток и пенал для их хранения. Подумай, подумай хорошенько. Кстати, Герд тоже будет рад тебя видеть.

Мюрат».

Вот ведь. Нет, ему палец в рот не клади, это точно... Впрочем, ну их всех, к дьяволам, надо еще дриаду посетить, а то дело уже к вечеру подходит, не хватало еще по джунглям в темноте мотаться.

Я вышел из гостиницы, опасливо обернулся и, открыв портал, прыгнул на уже привычный мне песчаный берег, который помнил мясорубку, принесшую свободу дочери кенига. Там я минут пять поозирался, пытаюсь увидеть следы шпиона. Но нет, песок был чист. Странно, я почти уверен, что меня пасут, поскольку очень уж много народу всегда точно знает, где и когда я буду, и, что примечательно, все представляют интересы разных кланов. Но песок не обманешь. А может, у меня просто мания преследования? Самая что ни на есть элементарная, от усталости и на почве всех этих интриг, и никому я на фиг не

сдался, а все эти заморочки лишь череда случайностей? Ладно, черт с ним, пойду квест сдавать. Как ни крути — апофеоз, последняя дриада из гусеницы бабочкой становится! Наверное.

Пальмы были все те же, и родничок бил все так же. Памятуй о том, что местная дриада квартирует где-то там наверху и там же ведет свое незамысловатое домашнее хозяйство, попросту сбрасывая мусор вниз, я встал чуть поодаль и заорал:

— Эй, Идрисса! Ты где там есть, слезай, пообщаемся.

На одной из пальм зашевелились листья, из них выглянула мордочка дриады.

— Ты? — удивленно сморщилась она. — Так быстро?

— А что мне, всю жизнь по этим джунглям мотаться? — не понял я. — И потом, очень мне тебя жалко, все твои сеструхи уже давно красотки хоть куда, да и хоть где, а ты вон по пальмам до сих пор лазаешь, как обезьяна какая дикая. Надо и тебе подтягиваться до их уровня.

— Красотки, — сплюнула вниз Идрисса. — Вот уж чушь!

— Ну, так забери у меня свою медяшку и удиви меня своей красотой писаной. А лучше даже восхити!

— Так ты не шутишь? — расширились круглые глаза дриады. — Ты и вправду гонг добыл?

Я пожал плечами: мол, да, добыл, а что тут такого?

Идрисса с какой-то просто космической скоростью спустилась с пальмы и, подбжевав ко мне, требовательно протянула дрожащую лапку вперед:

— Дай!

«Вами выполнено скрытое задание «Гонг богини». Награды за задание: 20 000 опыта; уникальное активное умение «Огненный смерч»; уникальное пассивное умение «Лесовед»; + 10% к мане».

Динг-донг!

«Уважаемый игрок. В связи с выполнением данного квеста вам предоставляется возможность выбрать один из следующих предметов (составы сетов, уровень и характеристики скрыты, но все они соответствуют вашему классу): поножи Гвайярда Скалобая; пояс Одинокого Вепря; шлем Роланда; наплечники Сигберта Завоевателя; плащ Ловчего Духов, амулет Хомуна Рунного».

Что-то новенькое. А почему не это зачуханное существо, прижавшее к своей впалой груди, самонадеянно прикрытой рваной тряпочкой, медный гонг, предлагает мне выбрать пред-

меты? Что за фигня на интерфейсе из разряда «нажми и возьми»? Может, глюк?

А ассортимент неплох, неплох... Но только вот такая штука выходит — все они коты в мешке. Все до единого. Из почти что полностью собранного «Рыцарского набора» предмета тут нет, а все остальное...

«Уважаемый игрок, вам следует поспешить с выбором. До окончания времени, отведенного на принятие решения, осталась 1 минута».

Странно как-то все это. Ну ладно, вот еще одна тема для разговора с Зиминим. Что брать-то? Тут все мне подходит, я не то чтобы был одет как бомж, но в целом... И кузнеца опять не посетил... Что за ерунда в голову лезет! Хочу... Хочу... Кабы я знал, чего хочу... Ненавижу выбор между хорошим и хорошим! А, какого черта!

«Амулет Хомуна Рунного. Принадлежал великому герою, прославившемуся в первой войне Ненависти, который со своими друзьями совершил невозможное и спас ценой своей жизни целое королевство. Предмет из сета «Цена бесстрашия». Состав сета: шлем Хомуна Рунного; наплечники Хомуна Рунного; перчатки Хомуна Рунного; кираса Хомуна Рунного; амулет Хомуна Рунного; набедренники Хомуна Рунного; щит Хранителя Болот; перстень Исоля; риттершверт Хворого рыцаря; серьга Наследника Великанов. + 33 к выносливости; + 28 к ловкости; + 18 к интеллекту; + 7% к защите от ментальных атак; + 7% к шансу мгновенного восстановления маны во время боя; + 8% к прочности оружия; + 9% к времени, которое вы можете провести под водой. Раз в сутки доступна возможность призвать к себе на помощь сроком на 2 минуты отряд, включающий в себя от 1 до 5 призрачных воинов из Алого легиона Хомуна. Количество призванных воинов вариативно, количество наносимого урона 1 воином соразмерно со средним уроном, наносимым самим игроком. Прочность — 2000 из 2000».

Так, а дальше что? Как всегда, все вариативно...

«Минимальный уровень для использования — 50. Для использования классом — воин. Украсть, потерять, сломать, подарить — невозможно. При наличии 5 предметов из сета после смерти владельца не исчезает из инвентаря. При полном использовании сета будут доступны следующие бонусы: 3 активных классовых умения — вари-

активно; увеличение 1 характеристики на 4 единицы — вариативно; + 35% к шансу выпадения из убитого врага редкой вещи; + 25% к увеличению скорости развития активных умений».

Банг!

«Вами получен уровень 58! Доступных для распределения баллов: 5».

«Ух, вона как. А амулетик-то неплох, неплох, да прямо скажем — отличный амулет», — подумал я, закидывая три балла в силу и два в ловкость. Вот я его сейчас...

«Вами открыто деяние «О героях былых времен...» 2-го уровня. Для его завершения вам необходимо получить еще 15 предметов, принадлежавших великим героям былых времен. Награды: пассивная характеристика «Везунчик» 2-го уровня — 1,5% к шансу выпадения элитного или легендарного предмета; + 2% к шансу получения скрытого или эпического квеста; титул «Наследник славы». Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

Фр-р-р! Дриада с протяжным воплем взмыла в небо, рассыпая вокруг себя искры.

«Желаете просмотреть параметры полученных умений?»

Ну, елки, естественно, давай-давай! Не на это же порхание в воздухе смотреть, я его уже в четвертый раз вижу.

«Уникальное активное умение «Огненный смерч». При применении оружие игрока превращается в сгусток пламени и наделяется возможностью наносить увеличенный вдвое урон в течение 50 секунд. С вероятностью до 50% есть возможность, что пламя с клинка перекинется на одежду или кожный покров противника и будет наносить от 140 до 250 единиц дополнительного урона в течение 30 секунд. В случае если противником игрока являются скелеты или зомби, имеется 50% шанс нанести до 100 единиц дополнительного урона при каждом ударе. Стоимость активации умения — 420 единиц маны. Время восстановления умения — 4 минуты».

Вещь. Однозначно, вещь. Чем-то напоминает «Силу огня», но гораздо мощнее, причем с пятидесятипроцентным длящимся действием. Надо подумать, вместо чего его поставить. Хотя чего тут думать-то особо.

«Умение «Подсечка» убрано вами из линейки активно используемых умений. При необходимости вы можете повторно бесплатно изучить его у любого наставника воинов».

Так, а что с пассивкой?

«Вы изучили пассивное умение «Лесовед» 1-го уровня. Вероятность найти дорогу к населенному пункту или цели квеста в незнакомом лесу возрастает до 33%».

Тоже неплохо. Я, правда, по лесам особо не шастаю, хотя... Ну вот, к примеру, не было бы у меня такого Лейна, который везде меня водил, я бы наверняка по-другому заговорил, скорее всего. Так что полезное умение, хорошее, нужное.

Задумавшись об умениях и их преимуществах и недостатках, я как-то совсем забыл о дриаде, которая уже отпорхалась, оторалась, наблестелась в небесах, приземлилась и с недоумением и легким недовольством (почему не восхищается? что такое?) смотрела на меня.

Ради правды, до моего восхищения она недотягивала. Я очень холодно отношусь к превозносимой многими красоте женщин из жарких африканских стран с темной кожей. Ну вот такой я, что поделаешь. Мне ближе курносо-грудастые российские или холодно-длинноногие скандинавские типажи. А все эти курчаво-губастые красотишки... Не мое.

Поэтому и конкретно вот эта эбеново-черная грациозная женщина, одетая в какую-то явно дефицитную, по причине редкости исходного материала, шкуру и опиравшаяся на копьё с искусной резьбой на древке, меня как мужчину не трогала. Вот перед этим Хильда на Севере была, вот это да, вот это все при всем было!

— Что, онемел от восхищения? — полюбопытствовала она.

— Ну да, что-то вроде этого, — решил не обижать ее я. — А это кто был при жизни?

Я потыкал пальцем в шкуру. Идрисса нахмурилась.

— Шестиногий семирыл это был при жизни, — грубовато ответила она. — Ты почему на меня с вожделением не смотришь?

Елки, шизанутая какая-то.

— Боюсь, — ответил я с легкой заминкой. — Ты женщина боевая, резкая, решительная. Еще копьём вон вдаришь.

Идрисса вроде как пообмякла, заулыбалась, показывая ослепительно-белые зубы. Самое время рвать отсюда когти,

пока пятое задание не впихнули! Хоть маленько передохну, пару недель, а потом сюда вернусь и его возьму. Устал я что-то, да и газета разрастается, когда мне ею заниматься-то, со всей этой лабудой...

— Ну что, красавица! — хлопнул я в ладоши. — Пойду я, пожалуй. Вас четырех я освободил, вы снова стали молодые, красивые, свободные и с причитающимся вам имуществом. Так что покедова! Ты не грусти, зайду на той неделке!

И я, не убирая с лица улыбку, попятился прочь из пальмовой роши.

— Стоять! — рявкнула Идрисса. — Куда пошел?

Не успел... Какая досада!

— Ты же герой! — пристыдила меня она. — Ты же нам всем помочь должен. А ты... Э-э-эх...

— Ладно, — вздохнул я. — Чего еще вам всем от меня, сиротинушки, надо?

— Мне нужна чаша. — Идрисса подняла указательный палец правой руки.

— Какая чаша? — не понял я.

— Как какая? — Дриада топнула ногой, негодуя при виде моей тупости: — Чаша памяти!

«Вам доступно скрытое задание «Чаша памяти». Данное задание является 5-м и последним в цепочке скрытых заданий «Дети богини». Условие — добыть и доставить в указанное Идриссой Южной место уникальный артефакт — Чашу памяти. Награды за задание: 30 000 опыта; кольцо дружбы дриад; уникальный помощник-животное (пет) (на выбор); умение, позволяющее использовать средства передвижения (одноразового использования, в зависимости от выбранного вида транспорта). Принять?»

— Согласен. — Сказать, что я был недоволен, — это вообще ничего не сказать. Елки-палки, опять мозги себе взрывать. Где хоть эта чаша-то? Я изучил карту Юга, потом Севера, потом и двух оставшихся пределов, но красного пятна по этому квесту нигде не было. Я вышел из карты и задумчиво посмотрел на дриаду. Та заулыбалась, не понимая причин моего сосредоточенного вида.

— Глюк, наверное, — сообщил я ей и снова полез в карту.

Через пару минут я карту снова свернул и, сдерживаясь из последних сил как мог, спокойно сообщил Идриссе:

— Я понимаю, что ваши задания — что твои, что твоих сес-

тер — почти все неменяемые. Я к этому даже практически привык. Но раньше мне было хоть понятно, куда идти. А сейчас ты меня посылаешь в полном смысле слова туда, не знаю куда. Слушай, это уже перебор.

— Но я не знаю, где чаша сейчас! — стукнула копьём о землю дриада. — Просто не знаю. Я все это время сидела здесь и не могла следить за ней! И сестры не могли!

— Ну а я-то что могу сделать? — заорал я, уже не в силах сдерживаться. — Я что, должен обойти и опросить всех-всех-всех: и Пятачка, и Тигру, и маму Кенгу, чтобы выяснить у них, а не видели ли они где пресловутой чаши?

— А кто эти Пятачок и Тигра? Те тигры, которых я знаю, говорить не умеют, и про чашу им точно ничего не известно, — захлопала ресницами дриада.

Я подавил желание схватить себя обеими руками за голову и забыть.

— Слушай, а у тебя среди вилис родни нет? — тихонько спросил у нее я. — А то, я смотрю, много у вас общего.

Идрисса ничего мне не ответила, о чем-то призадумалась, ритмично постукивая копьём о землю. И вдруг, просияв лицом, сообщила:

— А я знаю, что делать, знаю! — Она залилась смехом. — Есть такое место у людей Запада — Академия мудрости. Так вот, там могут знать, где чаша!

«Дополнительная информация к квесту «Чаша памяти». Игроку рекомендуется начать поиски данного артефакта с посещения Академии мудрости, что находится в Эйгене, столице Западных пределов».

Я открыл карту — и впрямь, искомый квест подмигивал мне красным цветом в Эйгене. Я шумно выдохнул.

— Ну чего, ну чего? — Дриада пританцовывала на месте.

— Чего-чего... — проворчал я. — Того. Пошел я, вот чего. Как добуду твою чашу — принесу.

— Не сюда приноси, — неожиданно серьезно отчеканила Идрисса. — Приходи с чашей в лес Эйлианы Западной. Я так думаю, что он, скорее всего, сильно разросся — ведь ты с нее начал свой путь нашего спасения, я это чувствую. И закончиться все должно там, где начиналось.

— А ты-то откуда узнаешь, что я все выполнил и чашу добыл? — уточнил у нее я.

— Я? Я узнаю, поверь. — Дриада, сузив глаза, многообещающе улыбнулась.

— Как скажешь, — махнул рукой я, надевая на шею полученный амулет. Уж очень он мне понравился, и при всех своих страхах не хочу я его в сундуке держать. Плюс вон можно бойцов призывать на помощь, а это немалое дело.

«Уточнение к квесту «Чаша памяти». После нахождения искомого артефакта вам следует доставить его в Западные пределы, в рошу Эйлианы Западной».

— Все, бывай. — Я подмигнул Идриссе на прощанье и открыл портал, ведущий в Эйген.

Большой город все так же шумел и галдел, по улицам взад и вперед бегали игроки и неписи, кричали торговцы, из окон домов на мостовые время от времени кто-то выплескивал воду, а кто-то выкидывал мусор — в общем, средневековые, разве что без вони и чумы.

— Скажите, уважаемый, — обратился я к городскому стражу, определив его привычным глазом. — Как мне попасть в Академию мудрости?

— Налево, направо, налево, направо, — бесстрастно ответил мне страж и добавил: — А там сами увидите.

— Куда налево, куда направо? — пожал плечами я.

— Наверх глянь, — раздался писклявый, даже какой-то кукольный девичий голос.

Я задрал голову.

— Шпиль с шаром наверху видишь? — уточнил голос.

— Вижу, — ответил я, и впрямь заприметив длиннющий шпиль, увенчанный круглым массивным шаром. И как только этот самый шпиль под такой тяжестью не ломается?

— Вот там и есть академия, — поставил точку голос. — Иди туда, и будет тебе счастье. Или не будет.

— Спасибо, — поблагодарил я обладателя голоса и завертел головой в его поисках.

— Вниз смотри, — хихикнул голос.

Я опустил глаза и увидел маленькую феечку-игрока с очень невысоким уровнем, по имени Трень-Брень.

— Имя у тебя забавное, — повертел головой я. — Долго думала?

— Вообще не думала, — опечаленно вздохнула феечка. — За меня мартини думал, я тогда им надулась. Я на сайте зарегист-

рировалась, когда во мне почти бутылка уже плескалась. Вот такая фигня вышла.

— А чего не перерегистрировалась? Ты же играть только на следующий день начала, у игроков под газом игра ведь не запускается?

— Так я три месяца бесплатных в лотерею выиграла и период выигранный запустила под этим ником. Так что быть мне Трень-Брень еще полтора месяца. А может, и больше...

— Да-а-а, дела. — Мне и впрямь было жалко феечку, маленькую и, похоже, очень славную девушку.

«Вы предложили Трень-Брень добавить ее в друзья. Ожидание ответа на ваше предложение».

Феечка улыбнулась.

«Трень-Брень ответила согласием на ваше предложение. Добавлена в друзья».

— Если что — стучись в личку, — сообщил я ей. — Чем смогу — всегда помогу.

— Удачи, — махнула волшебной палочкой Трень-Брень, рассыпав сонм искр, и полетела дальше.

Как она только играет? Ведь она же самая что ни на есть легкая добыча из всех возможных. Ну, разве только что улететь может, да и то не факт...

Академия мудрости вблизи очень впечатляла. Сразу видно — храм знаний, а не какая-нибудь шарашкина контора или же, к примеру, пивная. Здание здоровое, круглое, да еще и подсвеченное магическим образом в связи с наступившей темнотой — тут ведь тоже осень, темнеет быстро.

— Куда? — поинтересовался у меня стражник у входа. — И к кому?

— К кому — не знаю, — предельно честно ответил ему я. — Вообще, к кому-нибудь. С консультационными целями.

— С консультационными целями следует идти в левое крыло, — доброжелательно сообщил мне стражник. — Там и табличка есть — платная консультация по вопросам ума и магии.

Хм, на широкую ногу академики местные дело поставили. Ум-разум за наличный расчет народу раздают. Всегда можно пойти себе пару-тройку умных мыслей прикупить. Удобно.

Кстати, об умных мыслях. Надо бы в ближайшее время найти тут вербовочный пункт, свой контракт с Вольными ротами закрыть. Не дай бог, забуду или еще чего, они мигом убийц по

моему следу наладят. Да и всякий раз входить в игру и попадать в расположение, а потом куда надо портировать — это свитков не напасешься.

Забавно, и впрямь: «По вопросам ума и магии». Надо же...

В просторном и светлом помещении сидело десять достаточно молодых людей в темно-синих балахонах и забавных пятиточечных шапочках с помпонами.

— Приветствуем доброго человека, — сказал мне один из них, когда я закрыл за собой дверь. — Вас что интересует? Какая отрасль мудрости? Совет, магические действия, поиск людей, юридические вопросы, вопросы наследования, определение отцовства, снятие наговора, наведение порчи?

Я почесал затылок, задумавшись, из какой категории мой вопрос.

— Слушайте, вот что, — наконец произнес я. — Я вам расскажу, что мне надо, а вы уже сами определите, к кому мне идти. Мне интересна судьба одного артефакта, который пропал в незапамятные времена и который, судя по всему, принадлежал ушедшим богам.

Молодой человек, благодушно кивавший весь мой монолог, аж вскинулся, едва услышав про ушедших богов. Такая же реакция была и у сидящих рядом с ним мудрецов.

— Вы не получите здесь никакой информации, — сухо сказал мне мой собеседник.

— А что я такого спросил? — попытался уточнить я.

— Ничем не можем вам помочь, — зло смотрел на меня мудрец.

— Да что такое-то? Я же за информацию заплачу! И кстати, у меня есть купон на скидку, — чуть повысил голос я.

— Мне охрану позвать? — злобно взвизгнул мудрец. — Выставить вас с позором с применением силы? С учетом купона могу самых сильных охранников вызвать!

— Не ори, умник, — оскалился я. — Сам уйду.

Я встал и, не оборачиваясь, вышел из академии.

«Плохо, — думал я. — Что дальше делать — неясно, и куда идти — непонятно. Хотя... Утро вечера мудренее, пойду в гостиницу, а потом домой, спать».

Я двинулся в сторону гостиницы, которую заметил по дороге, и почти дошел до нее, как мой взгляд привлекла одна очень знакомая эмблема. Я заулыбался, остановившись около нее.

«А что? — сказал я сам себе. — Чем не вариант?»

ГЛАВА 19, в которой герой занимается дипломатией и творит добрые дела

Я еще раз посмотрел на знакомую эмблему, хмыкнул и пошел в гостиницу. Слава небесам, хоть какая-то определенность начала вырисовываться. Эти хмыры из Академии мудрости явно что-то да знали, вот только одно лишь упоминание об ушедших богах почему-то выводило из себя этих корыстолюбивых мудрецов. Ну да ладно, все равно, если кто-то что-то знает и при этом любит деньги, то рано или поздно я тоже это буду знать, надо лишь найти нужную лазейку, и желательно с черного хода. А для этого надо найти себе рекоменданта, и я знаю, откуда следует начать его поиски. Приятно все-таки: игра фэнтезийная, мир виртуальный, а подходы к решению вопросов, позаимствованные из реальной жизни, вполне работают, ну по крайней мере хотелось бы на это надеяться.

Когда я вылез из капсулы, за окнами было совсем уже темно, наступил вечер, причем не ранний. Что удивительно, и в квартире тоже было темно, на кухне не лилась вода, и никто не брякал плошками, не работал телевизор, который Вика включала сразу же после того, как надевала тапочки, — в общем, было непривычно тихо. И я не знаю, что меня удивило больше — то, что Вики нет, или то, что меня это не только удивило, но и расстроило.

— Ай-ай-ай, Киф, — сказал я сам себе, причем вслух. — Однако ты, похоже, собрался идти по той дороге, по которой уже один раз ходил.

Курлыкнул коммуникатор, сообщая о том, что у него для меня есть сообщение или даже сообщения.

«Киф, я на важной встрече, не волнуйся. Захочешь кушать — там все в холодильнике есть, только не ленись подогреть. Если буду совсем поздно — позвоню».

Ой, что это? Что это у тебя внутри такое чувство, будто кто-то на селезенку наступил? Тебе ж вроде как пофиг? Чего тогда ты так зубами скрипнул? Что, боишься себе признаться, что все не так просто, как ты сам бы хотел? Что, проняло?

В этот момент я понял, что дискуссия с самим собой переходит в стадию некоей шизофреничности, и пошел курить.

Сигарета, как всегда, немного оттянула тоску-печаль, я заключил с самим собой определенный договор, что мало ли ка-

кие у нее дела и скоро она будет, и вот тут-то я выясню, что это за дела у нее такие!

Вообще мужчины все смеются над женщинами, над их вечным квохтанием и уходом от проблем, а сами все это время делают то же самое, только с неприступным и гордым видом. Елки-палки, да мы соглашэнцы куда большие, чем женщины. Мы к врачу идем только тогда, когда зуб уже развалился, аппендицит прорвался, а ноготь врос так, что там палец надо отрезать. Мы отправляемся на родительское собрание с желанием все, все высказать этой классной руководительнице с ее вечным требованием денег на то и на се! И покорно сдаем деньги на шторы, причем если сшить все эти шторы, на которые мы уже сдали деньги, то земной шар можно будет закатать ими, как шарфом. Да что там шторы, это так, мелочь...

Вот ты лежишь в постели с этой девочкой, смотрящей на тебя распахнутыми глазами, в которых живет уже привычная для нее обреченность и покорное принятие статуса «любовница», и думаешь: «Все. Все. Все, вот прямо завтра я с ней встречу, куплю цветы, куплю кольцо и предложу, точно предложу стать моей женой!»

Ты выходишь от нее утром или даже вечером, и твоя решимость абсолютна. По мере приближения к дому она тает, тает, тает... И вот ты у своей двери, ковыряешь замок ключом, и внутри себя, там, где-то очень глубоко, ты точно знаешь, что ничего ей завтра не скажешь и послезавтра тоже... Ну а зачем? И так все нормально.

И дело вовсе не в том, что ты ее любишь или не любишь, да и вообще — при чем здесь любовь? Все мужчины отлично знают, что нет никакой любви на белом свете — двадцать первом веке, а может, и раньше не было, ну вот так — нет, и все тут. Есть комфорт, привычка, соседство, сожительство, вожделение, куда без него, ну и лидер этого списка — деловое партнерство. Нет, слова остались, без них никак, без них женщина не сможет себя убедить, что ей нужен именно этот мужчина, да и мужчина без этих слов не сможет ее заполучить. Эти странные женщины, они до сих пор зачем-то еще цепляются за слова и насквозь прогнившую посудину под названием «любовь». Хотя почему «зачем-то»? Понятно зачем. Они ведь тоже прекрасно знают, что ее нет, любви этой самой, но им удобнее и комфортнее думать, что она есть, поскольку так куда проще объяснить самой себе, почему она живет с этим алкашом и неудачником, чем признаться

себе, что на самом-то деле ею движет страх одиночества, а одиночество — это как раз то, что нестерпимо для женщины. И не верьте авторам романов, воспевающим одинокую и независимую женщину, — они врут, причем безбожно. Независимая — это запросто, но одинокая и при этом счастливая? Брехня. Нет, господа мужчины, это страх.

Но когда наступает край, когда совсем беда — женщины умеют этот страх загнать внутрь и идут вперед, рискуя всем. А мы? А мы предпочитаем жить с нашим страхом в области отношений с противоположным полом, мы договариваемся с ним. Он ведь есть не только у них, но и у нас. И наш, мужской, не меньше, чем их, женский, а наоборот, куда больше и позорнее.

Ну а вы как думали? Вот ты живешь один, дома все привычно, все знакомо, уже все создано и все куплено. Тут тихо, полумрак, спокойно, и все находится на своих местах, и курить можно, где захочешь, и пельмени в плошке в холодильнике лежать будут до тех пор, пока в них органическая жизнь не заведется. А вот как только *она* войдет в твой дом в статусе хозяйки, так все и начнется: кредиты, ремонт, пеленки, «сходи в магазин», «курить на балкон» (лайт-вариант) или «курить на лестницу» (хард-вариант) и так далее, и так далее...

И ты, даже осознавая, что это именно она, та самая, единственная, для тебя рожденная, тянешь, тянешь, тянешь сказать ей... Пока однажды утром не услышишь от нее:

— А ты знаешь, у меня через две недели (неделю, месяц) свадьба, так что это была наша последняя ночь.

И все. Иди, трусишка, грызи ногти на ногах, ты обделался...

А уж про то, как мужья к любовницам уходят, я даже и рассказывать не буду. Все как один собираются от старых и постылых жен уходить, этим девочкам рассказывают, что вот прямо завтра, вот как только сын школу окончит... Не слышал, чтобы хоть кто-то ушел, и сам такого не видел. Они ждут, а мы им врем... И трусим. Ну а как по-другому-то? Да, жена уже не та милая и добрая девушка, что когда-то была, и характер у нее фантастически испортился, и видеть ее периодически уже никаких сил нет, и весит вдвое больше прежнего, и покрикивает она на тебя постоянно. А у этой и грудь торчком, и в рот она тебе смотрит, и опять же с ней ты снова мужик, но... Снова проходить этот путь? Ипотека, токсикоз, молоко на руку, девятый зуб с температурой под сорок... Нет, нет, нет, я еще раз этого не хочу! Без меня.

И вот так, глядя на нас, нерешительных и мятущихся, они, женщины, просто принимают решение, которое не можем принять мы. И мы остаемся с носом. Но они его принимают, верное или неверное. А мы — нет.

И что после этого безобидные причитания женщин и их умение заключать компромиссы с самими собой по всяким мелочам? Так, фигня... Зато в серьезных, по-настоящему кризисных личных ситуациях современные женщины куда более быстро и безжалостно рубят концы. И это повод для раздумий нам, мужчинам...

Выйдя с балкона, я почесал затылок и собрался было пойти нагнуть котлетосов (понятное дело, не разогревая, это от лукавого, они и так хороши, да если с черным хлебушком, да с огурчиком маринованным, пряным, да если еще и майонеза сверху напрудить), как вспомнил о своем коварном замысле, который окончательно сформировался в голове после долгой жалости о сгинувших рунах.

— Максим Андрасович, добрый вечер, не отвлекаю ли?

— А, Киф, привет. Да нет, наоборот, очень кстати. Мне стопку бумаг принесли на подпись, ручкой чиркать их мне лень, а так я вроде с тобой занят.

Я вежливо посмеялся.

— Ладно, что случилось?

— Да тут пара странностей образовалась.

И я сжато рассказал ему о непонятном самостоятельном выборе предмета, после чего перешел к кляuze на зловредного Мюрата и подлого Ронина.

— Ну, то, что они меня грохнули, — вещал я, добавляя в голос слезу, — это ладно. Ну грохнули и грохнули, дело-то житейское. Но только вот эльф распинался о том, что при желании всех в игре в определенную позу поставит, извиняюсь, конечно, а это, знаете ли, пахнет скверно. Что значит: «У нас большая поддержка в реале»? Что такое: «Мы будем делить этот пирог»? Это они вашу игру распилить собрались, это значит, что в вашей игре кто-то стал устанавливать свои правила? И только представьте себе, куда это может привести.

Зимин молчал, и я подумал, что, может, зря все это замутил, может, погорячился...

— Киф, — наконец услышал я. — У тебя ведь дача есть?

— Ну, дачей я бы это не стал называть и уж точно поостерегся бы от словосочетания «загородный дом». Да и слово «дом» не слишком-то соответствует тому строению, что там располо-

жилося. А что, надо туда отбыть, от греха? Холодно уже, Максим Андрасович...

— Да нет, просто думаю, чем тебя премировать за наблюдательность и сообразительность. Я, конечно, еще подумаю, но в принципе имей в виду — за корпорацией значится десятка четыре дачных участков в собственности, тебе достаточно позвонить — и один из них будет твой.

— Да я не знаю, — почесал я затылок. — Мне и моя-то собственная дача не слишком была нужна, а тут еще одна наклеивается, не менее ненужная. Надо с мамкой поговорить и Вики, наверное.

— Ну, у Вики сейчас и без тебя размышлений будет много, — хмыкнул Зимин. — Видел я ее часа полтора назад.

— Ух ты, — в свою очередь, удивился я. — А что она у вас делает?

— У меня? У меня ничего, она к Вежлевой шла, а уж что Марине было надо — не знаю, хотя, конечно, и догадываюсь.

— Марина — женщина с фантазией, никто не знает, что ей в голову придет, там такое многовариантье, — скривился я. — Но об Вику зубы обломает, она очень крепкий орешек.

— Ну, при известном желании деньги ломают кого угодно, это я наверняка знаю, — философски отметил Зимин. — Другой разговор, что Марина — человек фантастически упертый, надо будет с ней поговорить, чтобы чего не отчебучила, тем более если твоя Вика тоже удилла закусит. Вот говорил же я тебе, а ты меня не слушал. Переспал бы с ней, добавила бы она твой скальп в свою коллекцию — и все, и свободен.

— Если я бы был уверен, что так и будет, переспал бы, — буркнул я. — Но опасаясь, этим бы не закончилось.

— Делать вам всем нечего, — вздохнул Зимин. — Ладно, пойду, надо над твоей информацией поразмыслить, админам тумачков выписать, потому как совсем мышей не ловят, и аналитикам клизму вставить ведерную. Каждому!

И повесил трубку. Я довольно улыбнулся — ну, руны я конечно же не верну, но подкладывание свиньи Мюрату, похоже, удалось! И, что немаловажно, кажется, не без выгоды для себя.

Вика пришла в самый неподходящий момент, аккуратно тогда, когда я с большим аппетитом и жадно урча поглощал холодные котлеты.

— И почему я даже не удивлена, — спокойно заметила она, снимая сапоги. — Ну неужели так сложно разогреть, а? Ну ведь горячее вкуснее.

— Так они и холодные вкусные, — пожал плечами я. — Нет, правда, вкусно.

Вика вздохнула, прошла на кухню и, сев за стол, стала смотреть на меня, положив подбородок на сложенные руки.

— Все совсем невесело? — прожевав кусок, спросил я, обеспокоенно глядя на нее.

— Смотря с чем сравнивать. — Вика криво улыбнулась. — Вот, в «Радеоне» побывала.

— Большое здание, красивое, — утвердительно сказал я, положив недоеденную котлету на тарелку. — Лифтов много.

— Много, — кивнула Вика. — Люди радушные, предложения делают щедрые.

— Да ты что? — Я взялся руками за щеки. — И чего посулили?

— Теплое место в аппарате, зарплату и командировки, причем не только в Ямало-Ненецкий округ и на Камчатку, но и в теплые страны.

— А как насчет бочки варенья и корзины печенья? — обеспокоенно поинтересовался я.

Вика непонимающе посмотрела на меня. Я вздохнул и махнул рукой — проехали, мол. Ну откуда ей знать книги моего детства, я и сам это все лишь краешком захватил, и то потому, что в библиотеке отца Гайдар был.

— И что взамен этих всех благ? — перешел я к животрепещущему вопросу.

— Да почти что ничего, — беззаботно ответила Вика, сдвув прядку волос, упавшую ей на глаза. — Уйти из газеты, перейти в аппарат управления и переехать в квартиру, которую, кстати, тоже «Радеон» предоставит как перспективному сотруднику. Ах да, вот еще — уйти от тебя.

— Мм, вон как. — Я взял надкушенную котлету, осмотрел ее и, прикинув, влезет или нет, отправил в рот.

— Да, вот как-то так.

Я жевал, выпучив глаза, Вика смотрела на меня, улыбаясь, как Джоконда. Мне это надоело, и я помахал рукой: мол, не тяни вола за эти самые, чего там дальше?

— Вот что ты такие куски в рот запихиваешь? — покачала головой Вика. — Подавишься же. Ну что, кто-то отберет у тебя эти котлеты, что ли, или я тебе их еще не сделаю?

И она опять печально улыбнулась.

Вот оно что. Ну, и что я говорил? Там, где мужик, возможно, забуксовал бы в суровых раздумьях и невнятных логических вы-

кладках типа: «А что, если потом...» — эта маленькая девочка спокойно рассталась с мечтой, которую пестовала долгие годы, причем сделала она это ради тридцатилетнего разведенного циника, с которым не факт, что еще что-то получится.

— Тут нам дачу предложили, — одолел я наконец котлету, отправив ее в желудок. — Нам дача нужна?

— Дача? — Вика сдвинула бровки. — А далеко от Москвы?

— Да фиг знает. — Я почесал затылок. — Но по нынешним временам чем дальше, тем лучше, дольше дачей будет. И грибы близко уже не водятся, одни грибники.

— А ее нам насовсем отдадут или так, на время? — Практичность Вики меня поражала. Она мгновенно перестроилась на новую тему, и в ее глазах уже мелькали отблески каких-то качелей с навесами, бассейна, дорожек и вроде бы даже мангала. Фигурировал там и я с лопатой.

— Наверное, насовсем, — неуверенно предположил я. — Могу уточнить.

Вика встала и потянулась.

— Завтра позвони, уточни, узнай, где находится, и запиши точное место. Именно запиши, а то забудешь, я тебя знаю. Если они серьезно, в субботу съездим туда, посмотрим. Пока дают — брать надо.

Она подошла ко мне, взъерошила мои волосы. Я задержал ее руку и поцеловал.

— Я что, дура? — сказала она. — Нет, скорее всего, дура, по крайней мере так сказали бы все мои подруги. Но я себя такой не считаю.

— Ну, дура не дура, в том, что ты связалась со мной, ничего здорового нет, конечно, — отметил я. — Но с другой стороны...

— Все. — Вика снова потянулась. — Не знаю, как ты, циничный котлетоед, а я в душ и спать. И надеюсь, что в кровати я буду не одна.

Я ухмыльнулся, давая понять, что это я ей обещаю.

Дождавшись половины десятого утра, я набрал Зимина. Нет, Вежлева — это, конечно, здорово, но краев она уже не видит.

— Киф, ну ты прямо ранняя пташка. — Зимин был бодр и весел. — Но опять же очень кстати! Как и всегда.

— Доброе утречко. — Я придал голосу максимум жизнерадостности. — А у меня дельце есть.

— И у меня есть, — в тон мне ответил Зимин. — Давай сначала ты.

Я кратко описал Зимину ситуацию с Викой и завершил это следующей фразой:

— Марина — человек амбициозный, упертый. А ну как?

— Ну, ты краски не сгущай. — Зимин покашлял. — Что она тебе, мафиоза какая-нибудь? И девочку успокой. Захочет потом карьеру — будет ей карьера, лично побеспокоюсь. А не захочет — найдем ей непьющее место с хорошей зарплатой, пусть спокойно рождает.

Я тоже закашлялся.

— Ты вот что. — Зимин помолчал полминуты. — Там к тебе четыре сотрудника придут в понедельник.

— Так вроде три должно было быть? — перебил его я.

— Должно было три, а будет четыре. — Зимин чуть повысил голос. — Вот один из них, скорее всего... Ты понял?

— А то, — объяснять мне было не надо. — А кто?

— А вот не знаю. — Зимин цыкнул зубом. — Не знаю точно, только догадываюсь. Могу, конечно, Азова подключить, но стоит ли? Он ведь человек такой, тоже не очень простой.

— Сам выясню, — понял я его пожелание. — Все нормально будет.

— Вот и молодец. У тебя все?

— Нет. Вы там вчера про дачу говорили...

— Нет, в отношении твоей девочки я был, пожалуй, не прав, — самокритично сказал Зимин. — Лихо она тебя в оборот берет, у такой в жизни ничего не сорвется, и мне поспокойнее будет, что ты под надежным приглядом. На почте данные лови по всем участкам, выберешь, какой больше понравится, и на следующей неделе дарственную на него получишь. Нормально?

— А то. — Я и впрямь был доволен. И девочку свою вроде как прикрыл, и благо очередное выбил. Ну и звоночек тревожный дзынькнул, тоже не последнее дело.

— И вот что, Киф. — Зимин внезапно стал очень четко проговаривать каждое слово. — Следи за ситуацией в игре. И ни при каких обстоятельствах пока не иди на конфликт с «Двойными щитами» или «Гончими Смерти», но и дружить особо не тянись, по крайней мере со «Щитами». Ни мира, ни войны. Точнее, желательно мир, но не война. Ясно? И поглядывай, где и в чем у них противоречия и конфликты, внимательно поглядывай.

— Ясно, — отозвался я. — И обо всем происходящем докладывать, сразу и неотложно.

— Умница, — похвалил меня Зимин и повесил трубку.

— Черт с вами, буду заниматься любовью, а не войной, мне же лучше, — сообщил я в пространство абсолютно искренне. — Вы все мне с вашими интригами и войнами поперек глотки стоите уже.

Я перекурил, поежился от холодного осеннего ветра, получил кленовым листом по носу и полез в капсулу.

Эйген, как всегда, бурлил, но сюда, к гостинице, это вечное движение долетало лишь в виде отголосков шума рынка, свиста петард и ленивых окриков городской стражи.

Я бодрым шагом двинулся к дому — миниатюрному замку, эдакому шедевр архитектуры, над которым висел уже просто родной для меня знак жуткого вида слезы в круге. Ну а к кому мне еще идти? Эти, может, хоть совет дадут какой, да и связи у них всегда на всех уровнях власти имеются.

У входа в дом-замок стоял совсем еще юный рыцарь, куда моложе совсем нестарого Гунтера, с юношеским румянцем на щеках и очень важным выражением лица. Я остановился напротив него.

— Добрый день, любезнейший рыцарь, — поприветствовал я храмовника.

— И тебе светлого дня, почтеннейший, — дружелюбно откликнулся часовой (ну а кто бы это еще мог быть?)

— А кто сейчас из представителей высшей власти ордена находится здесь? — деловито поинтересовался я, потому что если тут только вот такие краснощекие крепыши в наличии, проку мне от этого не будет.

— А с какой целью интересуетесь? — посерьезнел юноша.

— Да поболтать хотел о том о сем. Опять же, может, кто из моих знакомых тут.

— Откуда у вас знакомые в нашем ордене? — с небольшой долей сарказма улыбнулся рыцарь.

— Погляди на меня повнимательней, — посоветовал ему я. — Может, поймешь откуда.

— Пресветлая богиня, — охнул рыцарь. — Вы друг ордена, Хейген из Тронье!

— Не стану отрицать очевидное, — кивнул в ответ я. — Он самый и есть.

— Это вы познакомили младшего магистра фон Рихтера с его дамой сердца!

— Эмм? — Вот последняя фраза меня немного удивила. Ну, что Гунтер, дай сервер ему здоровья, стал младшим магист-

ром — да и холера с ним, хотя мне за него и радостно. Но вот то, что мое основное достижение не «вы Фомора убили», не «вы ведьму пришибли» и даже не «вы весь Север спасли», а именно то, что я познакомил Гунтера с не очень крепкой на голову Кро!

— Ну да, — наконец отудивлялся я. — Есть такое, знакомил.

Тут рыцарь заговорил горячо и сбивчиво, и из его речи я понял, что у них тут недавно был большой осенний бал и Кро заявила туда в качестве дамы сердца моего приятеля и произвела фурор, результатом которого было семь поединков, три рыцаря отправились в многолетние походы за какими-то невероятными артефактами, ну и абсолютно бесстыдное обогащение немногих менестрелей ордена. Кро, судя по всему, была нереально довольна, Гунтер совершенно недоволен, руководство ордена было в откровенном бешенстве, поскольку из-за вздорной и кокетливой лучницы рушилась дисциплина. В общем, еще неизвестно, как меня тут встретят...

— Но вы ведь славны не только этим, — восторженно лепетал юноша. — Вы с магистром фон Рихтером убили ведьм, спасли Север, совершили уйму других подвигов!

Ну слава богам, хоть что-то в зачет пошло.

— Всякое бывало, — принял я позу ветерана, знающего, чем портянки пахнут. — Всякое...

— Лэрд Хейген, — вдруг вытянулся в струнку рыцарь. — Я, Герберт фон Остин, рад приветствовать вас в резиденции ордена Плачущей Богини в славном вольном городе Эйген.

На это надо было чем-то отвечать.

— Я... эмм... рад принять ваше приглашение и войти в стены сего здания. Слушай, боец, так кто тут главный сейчас, а?

— Гроссмейстер Адалард фон Дитмар, — немедленно ответил Герберт. — Уверен, он будет счастлив вас принять. Только он занят сейчас немного, у нас тут внезапная ревизия из капитула...

— Хотелось бы верить, что счастлив, — с сомнением сказал я. — Не шуганул бы?

— Да вы что! — по-моему, даже обиделся фон Остин. — Все знают, что вы друг как самого фон Рихтера, так и всего ордена. Да и свиток по вашему поводу по всем присутствиям и резиденциям был разослан, от самого великого магистра, чтобы всяческую помощь вам оказывать, буде вы за таковой обратитесь.

О как. От самого великого магистра бумага обо мне была. Расту и в своих глазах, и в глазах местных служителей культа. Да я молодец просто.

— Ух ты. — Я повертел от удовольствия головой. Вот не зря все-таки, все не зря.

— Лэрд Хейген, — подергал меня за рукав румяный рыцарь. — Не сочтете ли вы за дерзость, если я...

— Боец, не крути сопли на кулак, — в лучших традициях Грохха рывкнул я. — Излагай кратко, четко, ясно.

— Нет ли у вас еще какой знакомой барышни на предмет назначения ее дамой моего сердца? — отбарабанил фон Остин.

Во как! Прямо не знаю, может, брачное агентство «Одинокый рыцарь» открыть? А что, работа не пыльная, я рыцарям прекрасных дам, нашим не избалованным куртуазностью дамам — рыцарей, всех в доспехах и на конях, причем преимущественно белых... Золотое дно. Кстати, вот. Сделаю-ка я доброе дело, глядишь, зачтется.

Я залез во френд-лист и покопался в нем. Трень-Брень была в игре.

«Привет, прелестная фея. Ты в Эйгене?»

Ответ упал моментально.

«Привет. Здесь, где же еще. Три раза вылезала в местный лес, два раза агры снесли, один раз медведь, сволочь такая. Печалька...»

Вот бедняга.

«Подходи к резиденции ордена Плачущей Богини. Знаешь, где это?»

Трень-Брень сообщила мне, что в этом городе она уже знает все, поскольку тут только и ходит, так как в остальных местах ее постоянно гасят. Письмо процентов на пятьдесят состояло из отборной брани, что выдавало в самой Трень-Брень либо грузчицу, либо филолога.

— Значит, так, воин. — Я повернулся к фон Остину, евшему меня глазами. — Сейчас сюда прибудет дама. Если ты произведешь на нее должное впечатление, будет тебе счастье.

Трень-Брень спикировала откуда-то сверху и опустилась на камни крыльца.

— Привет, — пропищала она. — Чего звал?

— Не поверишь. — Я улыбнулся. — Принца тебе нашел!
— Какого принца? — Феечка покрутила пальцем у виска. — Где?

— Вон стоит, — кивнул я на зардевшегося фон Остина. — Самый что ни на есть.

— Ну, вообще-то я маркграф. — Похоже, что фон Остин, как и мой друг фон Рихтер, был невероятно правдив. — Но у нас большой феод и замок есть...

Феечка устала на меня, в ее глазах смешались удивление и жалость ко мне, явно скорбному главой.

— Чего? — топнул ногой я. — Какого тебе еще дьявола надо? Красавец, румяный, весь в железе по самые не хочу, лошадь есть, возможно, даже белая, и ты за ним как за каменной стеной. Бери с собой и иди в лес, качаться. Экспу он не жрет. Чем плох? Все девки в игре обзавидуются.

В глазах Трень-Брень явно что-то изменилось, она придумалась, переводя взгляд с меня на рыцаря.

— Лэрд, лэрд, — зашептал мне фон Остин, заглянув за дверь. — Вон гроссмейстер Адалард с братом Юром по лестнице спускаются. Вы бы пошли к ним, полагаю, гроссмейстер очень рад будет.

«Брат Юр, брат Юр, — вспоминал я, берясь за дверную ручку. — Что-то знакомое».

ГЛАВА 20, которую герой проводит в коридорах власти

Фон Остин буквально впихнул меня внутрь помещения, как я полагаю, руководствуясь не столько желанием оказать мне услугу, сколько стремясь спокойно пообщаться с Трень-Брень, которая с несвойственной порядочным феям прагматичностью уже явно разобралась, с какой стороны на бутерброде колбаса лежит, и с удовольствием обозревала позвякивающего доспехом юного рыцаря.

Внутри резиденция была оформлена с присущим ордену аскетизмом и стремлением подчеркнуть, что он относится скорее к воинствующим, чем к миролюбивым культам. По стенам висело оружие, какие-то стяги и совершенно уж непонятные предметы, по крайней мере я так и не понял, с какой целью туда поместили секиру дровосека с выжженной на рукоятке буквой «Д».

По лестнице спускались два человека, один из них — явно гроссмейстер Адалард фон Дитмар, это было ясно сразу, поскольку начищенные доспехи, здоровенный меч и лихие кавалерийские усы просто не оставляли в этом сомнений. Второй же, видимо, и был пресловутый брат Юр, приехавший с целью какой-то проверки. Имя мне было знакомо, только вот я никак не мог вспомнить откуда. Это был невысокий человек в черной рясе до пят и с кожаными нашлепками на локтях, с почти совсем седой головой, что было странно для его лет (на глаз ему едва перевалило за сорок), ироничной полуулыбкой и невероятно живыми и умными глазами. Парочка активно беседовала, причем довольно контрастно — Адалард громыхал командным басом, брат Юр же отвечал негромко, при этом немного заикаясь.

— А я вам говорю: нет у нас перерасхода средств, это столица, тут невероятные траты, тут невозможно велики представительские расходы, — раскатывался голос фон Дитмара.

— Я п-понимаю, что это столица, но тем не м-менее я вижу, что расходы на в-вино явно завышены, несмотря на достаточно четкие указания руководства ордена по п-поводу рациональности п-приобретения нематериальных активов, — мягко, но со сталью в голосе возражал ему брат Юр. — Не с-сомневаюсь, что именно вино на перерасходованные средства и п-приобреталось, я это даже не б-буду оспаривать, но вот в чем в-вопрос: кто же его в итоге в-выпил?

— Гости, — громыхнув железом, развел руками Адалард. — Гости ордена. Они к нам частенько заходят. Вот, кстати, еще один гость пришел. Добрый странник, может быть, вина с дороги?

Гроссмейстер заметил меня и явно решил скрыть имеющуюся недостаточность демонстрацией правдивости своих слов и показать ревизору, что так оно все и есть на самом деле. Я же тем временем все-таки вспомнил, где я слышал это имя. Его мне называл старина Гунтер, с его слов, этот самый брат Юр был главным бухгалтером ордена, и похоже, что все рыцари из командного состава его боялись больше, чем любую нечисть. Ладно, надо, однако, фон Дитмара выручать.

— Отчего же нет, добрый рыцарь. Не откажусь, — галантно сообщил я гроссмейстеру.

— И что, мой д-добрый друг, вы всякого п-прохожего вот эдак к-казенным вином потчуете? — поинтересовался брат

Юр. — Н-неудивительно, что у вашей р-резиденции всегда отрицательный баланс по итогам ф-финансового года.

— Не стану скромничать, я не совсем уж случайный прохожий, — отметил я. — Я дружен со многими рыцарями distinguished ордена.

Мои собеседники повнимательней ко мне присмотрелись, и через пару секунд Адалард взревел:

— Лэрд Хейген, я слышан о вас! Мой племянник, Гунтер фон Рихтер, столько мне рассказывал, да вот хоть бы даже как вы в наших землях ведьму прикончили! Как же я рад, что вы зашли!

— Р-рад знакомству, л-лэрд. — Брат Юр склонил голову. — Я тоже о в-вас слышал. В-восемь свитков портала, д-двадцать тысяч на спасение д-девицы, как же, п-помню, п-помню.

— И то и другое Гунтер должен был вернуть обратно, — спешно сообщил я.

Ну его к чертям, с бухгалтерами спорить — себе дороже!

— В-вернул, в-вернул, — покивал брат Юр. — Отчет, правда, д-до сих пор не написал, ну да ладно.

— Какими судьбами в Эйгене? — Фон Дитмар подошел ко мне. — Дела? Или так, для отдохновения?

— Какое там отдохновение? — грустно ответил ему я. — Дела, да вот все как-то не так идет. И я подумал: может, мои друзья из ордена помочь смогут?

— Все, что в наших силах, — немедленно заверил меня Адалард.

Брат Юр промолчал, но очень красноречиво, было понятно, что он рад оказать мне любую помощь, но лучше, если она не будет выражаться в материальном воплощении.

— Прошу в мой кабинет, — взял меня под локоток фон Дитмар и заорал: — Дер Леебе, подать нам лучшего вина и три...

— Я не б-буду, мне еще ревизию казармы проводить, — медленно откликнулся брат Юр.

— И два бокала, — закончил свою фразу фон Дитмар.

— Брат Юр, буду очень рад, если вы составите нам компанию, — посмотрел я на чернорясца. — Ваши знания и опыт могут быть полезны.

— П-почту за честь, — неохотно согласился казначей ордена. Он, судя по всему, точно знал, что время — это деньги.

Кабинет Адаларда напоминал филиал оружейной — по стенам висело невероятное количество разнообразного смертоносного железа.

— Впечатляет? — с гордостью спросил гроссмейстер.

— Ага! — выдохнул я.

— Оприходовано? — взгляделся в огромный фламберг брат Юр. — Г-где инвентарные н-номера? На б-баланс поставлено?

— Это мои личные трофеи, добытые в битвах, — укоризненно нахмурился гроссмейстер и на всякий случай еще раз уточнил: — Личное имущество.

— Н-да? — недоверчиво окинул его взглядом брат Юр. — Тогда л-ладно.

— Так в чем состоит проблема друга нашего ордена и моего племянника? — остановился напротив меня Адалард. — Чем мы можем помочь?

Что приятно, НПС врать не надо, им можно и нужно рассказывать правду. Через пять минут гигант-рыцарь и казначей знали все про мою неудачу в Академии мудрости.

— Ну, что они тебе ничего не рассказали — это нормально. Кабы ты еще хотя бы ушедших богов не упомянул... — Адалард пригладил усы и глянул на брата Юра.

— А что не так с этими богами? — не понял я.

— Все с ними не так. — Фон Дитмар отпил вина из огромного кубка. — Еще во времена существования богов в Файролле именно Академия мудрости была их главным противником, и, что важно, после их ухода именно она им наследовала. Собственно, она-то и спровоцировала их уход, вызвав неудовольствие богами у создателей и забрав себе все сотворенное ими.

— Это одна из в-версий, причем неподтвержденная, — отметил брат Юр. — Сама Академия м-мудрости эту версию называет л-ложной.

— И вычеркивает из всех хроник упоминание о богах! — захохотал Адалард.

— От них в-вы точно ничего не узнаете. — Брат Юр устроился в кресле поудобнее, положив ногу на ногу. — В-вам никто и ничего не скажет, это абсолютно т-точно.

— Подтверждаю правоту брата Юра. — Фон Дитмар махнул ручищей в сторону казначея. — Никаких шансов.

— Вот те на! — обескураженно сказал я. — А что ж мне теперь делать-то?

— Н-ну, я говорил в п-первую очередь об официальных п-путях получения информации, — размыто сказал брат Юр и покачал ногой. — Есть и обходные, но они связаны с ф-финансовыми затратами.

— Мм? — с интересом уставился я на него.

— Н-ну, скажем так. — Брат Юр нашел какое-то интересное место на потолке и уставился на него. — Я немного з-знаком с казначеем Академии мудрости, он мой б-бывший однокашник, я бы мог с н-ним п-поговорить, и, возможно, он м-мог бы помочь...

— Сколько? — лаконично спросил я.

— Я так сразу не с-скажу, надо с мастером В-витольдом сначала поговорить, мы сто л-лет не виделись, — все так же уклончиво ответил брат Юр. — И в-вот еще что, фон Дитмар. В в-ваших отчетах ука-зано, что в д-данном здании проводился р-ре-монт, в том числе покраска п-потолков. Н-не похоже, что это-го п-потолка касалась хоть одна к-кисть маляра за п-последние лет д-десять. Потрудитесь объяснить.

— Брат Юр, о каких вы потолках? — горячо заговорил фон Дитмар, пунцовый как рак. — Нашему другу нужна помощь, это сейчас первостепенно.

— Н-да? — поджав губы, окинул его недоверчивым взглядом брат Юр. — П-пусть так, но вы все равно п-поясните мне, кто, когда и за сколько д-делал ремонт в резиденции. Мы с л-лэрдом отойдем ненадолго, а вы потрудитесь п-подготовить пока все необходимые б-бумаги, п-подтверждающие ваши слова.

Фон Дитмар запыхтел, замахал руками, как бы говоря: «Само собой, все будет, ты, главное, уйди хоть на время». Брат Юр встал с кресла и не торопясь пошел к лестнице.

— Лэрд, задержите его хоть на час, — прошептал мне на ухо Адалард. — За час я что-нибудь придумаю.

— Я постараюсь, — кивнул я и пошел за братом Юром.

На крыльце царила идиллия. Довольная феечка кружилась вокруг багрового от смущения и счастья рыцаря, солнце светило, и небо было голубое.

— Х-хорошая погода, — прищурился брат Юр и окликнул фон Остина: — Эй, воин, сюда п-повернись.

Фон Остин повернулся к нам и вытянулся во фронт.

— П-пойдешь с нами в качестве охранника в А-академию м-мудрости, — сообщил ему брат Юр и, не дожидаясь согласия юного рыцаря, спустился с крыльца.

— Эй, а я? — возмущенно закричала Трень-Брень. — Дядька, это мой рыцарь!

Брат Юр повернулся к феечке, которая, порхая в воздухе, воинственно подбоченилась.

— Н-надо отметить, — обратился он ко мне, — что в м-местном отделении ордена н-невероятный б-бардак. Растраты, алкоголизм, д-дамы с к-крыльями... Что вы кричите, л-летающая л-леди? Я у вас его на время беру, н-не навсегда. Он мне н-навсегда и не н-нужен вовсе. Дело лишь в том, что я, з-знаете ли, не люблю оружия, а финансиста л-любой обидеть может. Мне н-нужна охрана.

— Да? — Трень-Брень немного подумала и разрешила: — Тогда ладно, если ненадолго.

— Вот спасибо в-вам, добросердечная л-леди, — язвительно поблагодарил ее брат Юр, и мы отправились к Академии мудрости.

— С-скажите мне, лэрд, — обратился ко мне брат Юр по дороге. — Какой с-суммой вы располагаете и сколько из нее в-вы намерены потратить на информацию?

— Я не знаю, — пожал плечами я. — Есть у меня с собой тысяча десять, потратить могу хоть все, мне результат важен.

— Эх-эх, — покачал головой брат Юр. — И в-вы туда же, а показались м-мне серьезным и р-разумным юношей. Что за б-бесхозяйственное отношение к д-деньгам, что за б-безразличие! Меч к-каждый из вас вылизывает до блеска, а д-деньги что — п-презренный металл, это нед-достойно рыцаря! Но ведь д-деньги — это такое же оружие, а может, и к-куда более опасное, эффективное и с-смертоносное. Ув-важайте д-деньги, молодой ч-человек, ув-важайте их. И п-помните — если вы иг-гнорируете деньги, они непременно будут иг-гнорировать в-вас!

Я проникся — это был достойный собеседник и, похоже, очень умный человек. Пока мы общались, дорога привела нас к Академии мудрости. Я было нацелился войти, как и вчера, в главные ворота, но брат Юр покачал головой.

— Н-нам не сюда. Н-нам вон туда. Боец, ж-ждать тут, никого не пускать.

И он нырнул в какую-то совершенно незаметную калитку, скрытую плющом. Я последовал за ним и оказался в маленьком дворике, в котором была только каменная лавка, беседка да дверь, ведущая в академию. «Надо думать, черный ход это, вот что», — пришло мне в голову. Брат Юр подошел к двери и заковыристо в нее постучал, изобразив что-то вроде: «Раз, два, три, Зенитушка, дави».

Дверь, скрипнув, отворилась, из нее высунулась голова с гусиным пером, засунутым за ухо. То ли клерк, то ли писец, непонятно.

— Молодой человек, с-скажите Витольду, что к нему б-брат Юр пришел, из ордена...

— Да кто вас не знает, почтеннейший, — с огромным уважением ответила голова и снова скрылась за дверью.

Брат Юр обернулся ко мне:

— Л-лэрд, вы тут посидите, п-подождите и д-держите деньги наготове. Я выйду, скажу сколько, и если вы зап-платите сразу, думаю, что информация б-будет получена в-вами быстро.

— Брат Юр, — снова скрипнула дверь. — Вас ожидают.

Казначей скрылся, оставив меня во дворе. Я присел на лавку, размышляя о том, сколько же труда было затрачено создателями игры, чтобы придумать еще и эту, теневую сферу жизни, в которую, скорее всего, ни один игрок даже и не полезет! Но тут тоже все вполне реалистично, причем куда реалистичней, чем все эти рыцари и ведьмы. Вон, реальные люди делают реальные бабки, сейчас за взятку мне информацию продадут, а брат Юр с этого еще откат получит. Это уже не ММОППГ, это уже реалисти-шоу...

Дверь растворилась, из нее вышел сосредоточенный брат Юр и подошел ко мне.

— Я т-торговался, как мог, но Витольд — очень х-хороший финансист и очень х-хороший торговец. Все, что я смог сделать, — это с-семь тысяч одновременно наличными или д-десять при условии р-рассрочки, под расписку, но в-вам это будет не так в-выгодно — там процент...

— Брат Юр, спасибо вам! — Я чуть не обнял этого седого человека. — Кому платить?

— Т-там покажут. — Казначей поманил кого-то пальцем, ко мне подошел давешний писец с пером за ухом. — Н-не забудьте взять р-расписку, это в-важно, и чтобы в ней б-было указано не т-только сколько д-денег у вас взяли, но и за что. А я пошел, пока Адалард в-все бумаги не сжег.

— Брат Юр. — Я потупился. — Я вам что-то...

— Н-не говорите глупостей, п-поскольку неразумные с-слова — это именно то, что потом очень д-дорого обходится, — хлопнул меня по плечу брат Юр. — А в-все, что дорого обходится, не является р-разумным капиталовложением. Б-был рад познакомиться.

И казначей ордена вышел в калитку, я же проследовал за писцом.

Меня вели по каким-то закоулкам, через какие-то кабинеты, где писцы скрипели перьями по пергаментам, кто-то кри-

чал: «И архивы Фладриджа за позапрошлый год», — по коридорам слонялись какие-то люди и травили друг другу старые анекдоты, в общем, как есть канцелярия. Но вот, наконец, я оказался в кабинете, в котором сидела копия брата Юра, но только в камзоле.

— Мой друг сказал мне, что вам нужна некая информация о некоем предмете и вы готовы заплатить за нее прямо сейчас, — утвердительно поинтересовался этот человек.

— Все верно, — подтвердил я.

— Стало быть, называйте предмет, платите восемь тысяч, и через десять минут будете знать все, что знаем мы. — Человек расплылся в улыбке.

— С радостью, но только не восемь, а семь, и, пока добывают информацию, попрошу написать мне расписочку, сколько, кому и за что я заплатил.

— Узнаю учеников Юра, — покивал человек. — Ну, за что именно — не ждите, я еще не сошел с ума, чтобы себе смертный приговор подписывать, а вот остальное — извольте. И не будем тратить время, платите денежки и называйте предмет.

Я высыпал на стол грудку золота и сказал:

— Чаша памяти, предмет из наследия ушедших богов.

— Продешевил я, — констатировал человек, что-то шепнул на ухо своему клерку, и тот умчался восвояси. Надеюсь, они не надумали меня тут тишком прирезать?

Спустя минут двадцать вернулся клерк, принес какой-то свиток, что-то шепнул Витольду, получил от него несколько монет и удалился.

— Итак, молодой человек, что мы имеем, то есть что вы имеете. — Витольд развернул свиток. — Ага, Чаша памяти, не обладает ярко выраженными да и вообще какими-либо магическими свойствами, неизвестный металл, не представляет ценности ни в военном, ни в хозяйственном плане, передана в сокровищницу Западной короны, где и пребывает поныне, под инвентарным номером ХПЕ-143322 под наименованием «Чаша работы подгорных мастеров времен первой войны Скелетов». Все.

— А она точно там, где вы сказали? — опасливо спросил я.

— Абсолютно, — помахал свитком Витольд. — Свиток магический, при перемене места пребывания предмета изменится и запись о нем и будет указано новое местонахождение.

— А сокровищница эта где?

Витольд посмотрел на меня как на дитя малое.

— Во дворце короля Федерика, храни его небеса, где же еще.

— Слушайте, — мне стало ясно, что я опять если и не в тупике, то где-то рядом, — сколько мне будет стоять вытащить из хранилища эту чашу? Если это кто и знает, так только вы.

— Увы, — развел руками Витольд. — Этого не сможет сделать никто. В сокровищницу может войти только один человек, и это Федерик. Даже его дети лишены этого права.

— И что мне делать? — Я вздохнул.

— Не знаю. Но одно точно скажу: ходить к Федерику бессмысленно, он невероятно скуп, очень упрям и, уж извините меня, не слишком-то и умен. Если вы предложите ему денег, он их у вас попросту отберет, но ничего не даст взамен. Да и говорить он с вами не станет.

— Почему? — удивился я.

— Спесив и заносчив, это все знают. — Витольд почесал нос. — Вообще удивляюсь, почему его до сих пор не прирезали. По мне, так давно уже пора. Не считите меня фрондером...

— Но я все-таки попробую, — решил я. — Сколько стоит попасть во дворец?

— Так... — Витольд достал стопку пергаментов. — На сегодня есть полуденный прием, с послами и без питания — это две тысячи пятьсот монет. Или вечером, с ужином и танцами — это шесть тысяч. Что брать будете?

— А полуденный прием еще не кончился? — опасливо спросил я.

Витольд привстал, глянул в небольшое оконце на солнечный диск и заверил меня, что еще минимум час прием идти будет, но надо поспешать.

Я расплатился и тут понял, что не знаю, куда идти, причем как отсюда, так и вообще.

— А куда... — начал было я вопрос, но Витольд меня перебил:

— Вы оптовый покупатель, да еще и друг Юра, так что... Сверзень!

Появился давешний клерк.

— Отведи короткими тропами в замок Короны и там найми кого-нибудь, чтобы сопроводить человека до зала приемов. Все уже оплачено. — Витольд скупое мне улыбнулся. — Был рад знакомству. Если будет нужна еще какая-нибудь информация — обращайтесь. Ваша расписка.

И, протянув мне расписку, этот человек сразу про меня за-
был, углубившись в чтение пергаментов. А я подумал, что вот
она у кого, настоящая власть. Большие люди думают, что это
они решают все, а на самом деле все решают маленькие люди.
Большие люди делают одно-два больших дела, зарабатывая
славу, а маленькие за их спиной проворачивают сотни малень-
ких дел, зарабатывая деньги. И в результате не король решает,
кто будет у него на приеме и танцах, а те, кто формирует спис-
ки приглашенных.

И кстати, именно маленькие люди знают, как пройти под
городом за пять минут так, чтобы вылезти из какого-то люка в
кладовке, которая находится в самом центре королевского
дворца.

— А в сокровищницу так нельзя? — для очистки совести
спросил я у писца. Тот хмыкнул, как бы говоря, что, кабы мож-
но было, он бы давно там побывал...

Он выглянул из кладовки, кому-то свистнул, и через мину-
ту я шел с прехорошенькой горничной, в ладошке которой
была зажата монета, полученная от писца, и которая мне пери-
одически командовала:

— Налево, направо, прямо. Все, пришли.

Н-да, по сравнению с тем же кенигом Харальдом местный
король был даже не король, так, королек. Видать, крепко по-
выродилась местная монархия. Существо очень маленького
роста, с красным хрящеватым носиком, узкое в кости, сидело
на огромных размеров троне и писклявым голосом объясняло
послам из Пограничья (насколько я понял, они были оттуда,
эти крепкие ребята, приятно напомнившие мне Лейна), поче-
му Западная Марка обязана над ними владычествовать. Надо
отметить, что послы держались из последних сил, и это гово-
рит об их немалой выдержке.

— И именно мы несем свет и просвещение во все дикие зем-
ли Раттермарка, — вещал Федерик Седьмой. — И к вам их при-
несем, и если понадобится — на наконечниках наших копий.

Да, с этим задохликом говорить не о чем и незачем, прав
был Витольд, а я только деньги зря потратил.

— И это король? — цедил сквозь зубы главный посол По-
граничья (раз он шел первый, значит, он и главный), когда мы
направлялись из зала приемов к выходу. Я решил не искать
приключений и попросту присоседился к ним в самый хвост.

— Никогда до этого не видел, чтобы какое-то королевство
так стремилось к войне, причем ему самому ненужной, — вто-

рил ему шагавший рядом с ним седоусый воин с витиеватым именем Свентонидий. — Таких, как он, надо в сортирах топить, чтобы не вредили своему народу, а потом нормального правителя на трон сажать.

— Других претендентов на престол не осталось, — недовольно заметил впередиидущий. — Если бы был кто-то, можно было бы с ним поговорить, а так... А дети этого сморчка еще слишком малы, чтобы их можно было использовать. Но, боги, как нам сейчас не нужна война!

Свентонидий ему что-то ответил, но что — я не расслышал, поскольку мы вышли из дворца на воздух и шум большого города заглушил его слова. Но я не сильно и расстроился, так как услышал главное, что натолкнуло меня на простую и незамысловатую мысль: а не устроить ли мне государственный переворот? Ну, натурально, с пользой для себя.

Я постоял еще несколько минут, поразмыслил и направился к резиденции ордена. Перед тем как что-то делать, следовало обсудить это с братом Юром. Сдается мне, что о местных реалиях он знает куда больше, чем подобает обычному казначею.

Ни фон Остина, ни Трень-Брень на крыльце резиденции уже не было, надо полагать, увлекла фея рыцаря под сень дубов. Ну, лишь бы на пользу.

А вот руководство ордена явно было на месте и отчаянно вопило. Не желая сдаваться, оно пыталось безуспешно взять на голос брата Юра, стоящего на верхней ступеньке лестницы.

— А я говорю вам, брат Юр, что все стулья жук-древоточец съел. Тут климат-то какой, а? Они все тут жрут, прямо вот ползают и жрут. А поскольку в резиденциях должно быть единообразие, так я такую же мебель и купил!

— И даже д-дырки под инвентарные н-номера они, ж-жуки, сами просверлили! — Брата Юра было не сбить с толку. — И даже вон н-написали на обороте стула: «Ланси — дураг».

— Ну, это, понятное дело, не жуки написали. Написал небось кто-то из моих рыцарей, все им хиханьки да хаханьки.

— Ох, я д-даже не буду вам объяснять, п-почему вы врете.

— Да с чего вы взяли, что я вру? — В голосе фон Дитмара звучала неподдельная обида.

— Ну, хотя бы п-потому, что я с-сам это н-написал, м-много лет назад. Это я н-написал про своего соседа по п-парте, Ланселота, и впрямь редкостного б-болвана, он все мечтал д-дракона найти и убить, хотя все з-знают, что их нет. М-ме-

бель тогда делали не в п-пример лучше, чем теперь, вот она к в-вам в миссию и попала. Так что п-потрудитесь объяснить, к-каким образом с-старые стулья вдруг стали новыми?

Ох, фон Дитмар, по идее тебе меня поить водкой надо до конца зимы.

— Брат Юр, можно вас на минутку? — помахал я тому снizu. — Очень важный разговор.

Казначей посмотрел на меня без особой любви, но начал спускаться ко мне.

ГЛАВА 21, в которой герой добросовестно готовится к государственному перевороту

— Все в п-порядке? — Брат Юр явно был недоволен тем, что я помешал ему вершить его бухгалтерский суд и расправу. — Н-надеюсь, вы узнали то, что хотели?

— Да, еще раз спасибо огромное. В принципе я узнал даже больше, чем планировал, и у меня возникли кое-какие мысли, которые я хотел бы озвучить вам, поскольку посоветоваться мне больше не с кем.

Мне было предельно ясно, что этот казначей, пожалуй, один из очень немногих персонажей в игре, кто сможет мне сказать, имеет смысл мне лезть в дело с переворотом или нет. Мне вообще был очень симпатичен этот НПС со столь живыми, пусть и усталыми глазами, острым умом и тонкой ироничностью.

— Н-надеюсь, то, что вы хотите мне сказать, в рез-зультате не п-приведет меня на плаху? — полюбопытствовал брат Юр.

— Я бы не стал этого утверждать, хотя и не стал бы отрицать, — путано, но зато честно ответил я. — Но в целом вы мыслите верно. Я хотел поинтересоваться у вас: как вы полагаете, имеет ли мне смысл затевать свержение ныне правящей в Западных пределах особы или эта попытка не имеет смысла?

Брат Юр потер подбородок, внимательно осмотрел меня и поинтересовался:

— А с какой ц-целью?

Я слегка опешил.

— Ну, с целью понять, возможно это сделать или же нет.

— Н-нет, я не о том. И вообще, с-сделать в этой жизни можно п-практически что угодно: и лягушку с-съесть можно, и на гору самую в-высокую влезть т-тоже можно, и при известном желании и с-сноровке можно д-даже реку вспять п-повернуть. Вопрос все тот же: з-зачем? Если вы ответите себе на этот в-вопрос, то все остальное — лишь д-детали плана, который следует с-составить со всем ус-сердием и п-прилежанием. Поэтому я и хочу уяснить, для чего вы это хотите сделать.

Я понял, что он имеет в виду, и ответил:

— В сокровищнице короля лежит предмет, который мне нужен, причем очень сильно. Кроме как у короля, туда доступа ни у кого нет, по этой причине ни купить его, ни украсть я не могу. Король — ничтожество, вздорное и глупое, стало быть, чтобы достать предмет, мне надо устранить правителя.

Не знаю почему, но я не хотел придумывать что-то и рассказал брату Юру правду. Услышав меня, он задумался, снова потирая подбородок.

— Н-ну что, — наконец сказал он мне. — Ц-цель понятна, хотя, конечно, вы не п-прагматик, а р-романтик, что печально. Ну что это за д-дилетантство: «Мне нужна вещь, д-давайте свергнем короля». При этом надо заметить, что х-хотя я, конечно, не одобряю п-подобных мер, но данный монарх не слишком б-благоволит к нашему ордену, а это плохо сказывается на нашей д-доходности и, более т-того, в п-последнее время даже ведет к д-дополнительным расходам, поскольку он наплодил с-слишком много взяточников. Так что, п-пожалуй, то, что вы задумали, — дело одновременно и для З-запада б-благое, и для ордена н-небезвыгодное.

— Ну, это не совсем тот ответ, который я хотел получить, — прищурился я.

— А какой вы хотели п-получить ответ? Что-то вроде: «Я б-благословляю вас на сей п-поступок»? Так я не п-почетный святой. Я ф-финансист. Я п-привык оперировать цифрами и фактами, для м-меня есть актив, п-пассив и сальдо, а не некие отвлеченные п-понятия. По этой п-причине мы сейчас пройдем в кабинет и п-посмотрим, чем вы располагаете для того, чтобы п-провести данную операцию. Адалард!

Гроссмейстер возник перед нами моментально.

— Мы з-зайдем на полчаса в-ваш к-кабинет, к входу — двух рыцарей, к нам никого не п-пускать, узнаю, что подслушивал, — с-сгною в миссиях Юга. В-вопросы?

— Нет таковых! — гаркнул фон Дитмар.

— Н-неудивительно, — бурчал себе под нос брат Юр, поднимаясь по лестнице. — Н-нет мозгов — н-нет вопросов. Жук-древоточец...

В кабинете он сел за стол и посмотрел на меня.

— Н-ну, юноша, выкладывайте, что у в-вас есть такое, что вы приберегли как к-kozyрь.

«Вам предлагается выполнить цепочку скрытых заданий «Да здравствует короли!». Награды за прохождение всей цепочки заданий: 8000 опыта; 4000 золотых; сетовый предмет из сокровищницы западных королей, соответствующий классу игрока; перстень Западной короны; титул «Оплот трона Запада». Принять?»

Опа! Цепочка скрытых квестов! Не скажу, что неожиданно, я о чем-то таком и думал, но все равно отлично. А вот интересно, только брат Юр квестстартер или еще кто есть? Например, Витольд?

— Т-так и будем м-молчать? — поторопил меня брат Юр.

«Вам предложено принять задание «Точный план». Данное задание является стартовым в цепочке квестов «Да здравствует короли!». Условие — обсудить с НПС план свержения действующего монарха и убедить его в том, что это возможно сделать. Награды: 1000 опыта; поддержка ваших начинаний со стороны НПС; получение следующего квеста цепочки».

Ага! «НПС», не «брат Юр». Стало быть, все-таки не один квестстартер, я так и думал. Хотя какая разница. Я бы это так и так делал, а если еще и за квест — вообще отлично!

— С-слушайте, если вы с-собираетесь все время молчать, то это очень непродуктивное времяпрепровождение, и я, п-пожалуй, пойду з-займусь другими делами, — нахмурился казначей.

— Нет, нет, я просто приводил в порядок мысли, — быстро проговорил я. — Что вы хотите узнать?

— Я? — Брат Юр ткнул себя пальцем в грудь. — Я в-вообще ничего не хочу, ну, может, только п-понимания того, куда этот жестяной б-болван фон Дитмар дел такую огромную кучу д-денег. Ну, и еще, м-может, узнать п-принципы строения В-все-ленной. И больше м-мне ничего для огромного личного с-счастья не надо. Но если в-вы мне скажете, что есть у вас и что в-вы задумали, я, может б-быть, смогу в-вам помочь понять, как получить то, что нужно в-вам.

— Я предлагаю провести дворцовый переворот в пользу княгини Анны, — немедленно ответил ему я. — Она, как я слышал, умная, амбициозная и, самое главное, властная женщина, плюс с королевской кровью в жилах.

— Вот как, а она разве ж-жива? — Брат Юр потер руки. — Говорили, что она вроде бы в л-лучший из миров уже ушла. Хотя — приемлемый в-вариант. Б-более-менее.

— Жива-здорова и, как мне думается, будет не против занять место на троне.

— Н-ну, для того чтобы з-занять это место, ей сначала н-надо будет доказать всем, что она имеет на это п-право. В этом и есть основная п-проблема, без решения которой в-весь наш дальнейший разговор является б-бессмысленным.

— Вот! — со скрытым торжеством я хлопнул в ладоши. — Есть у меня одна прелюбопытнейшая штука. Это корона Белого Принца.

Брат Юр саркастически улыбнулся:

— Н-ну конечно. И к ней в к-комплекте — семь рубинов к-королей прошлого и п-пять магических жезлов Ликурийской им-мперии!

— Да нет, правда, она у меня есть. Я прямо сейчас ее не могу показать, она в сундуке лежит, я ее с собой не ношу просто.

Брат Юр посерьезнел:

— Т-то есть вы не шутите? У вас в руках к-корона Белого Принца, с которой можно сделать з-законным повелителем Запада вообще к-кого угодно, включая этого идиота фон Д-дитмара?

— Ну да. — Я пожал плечами. — Наверное, можно и фон Дитмара.

— З-забыли фон Дитмара, — испуганно махнул руками брат Юр. — Не п-приведи боги такого короля никому, д-даже если он предан ордену в-всей душой. Но вот в-ваши шансы на переворот, учитывая наличие с-столь веского аргумента, з-значительно увеличиваются. Итак, ч-что мы имеем: корона, п-президент на престол, которого, правда, надо еще разыскать, п-поддержка со стороны ордена и Академии м-мудрости, хотя тут еще надо б-будет обговорить с претендентом условия этой п-поддержки. С-стартовые позиции неплохи.

— Не хватает военной поддержки. И еще не худо было бы поднять народные массы, — предложил я.

— Н-ни в коем случае не надо т-трогать народные м-массы, — покачал головой брат Юр. — Ч-чернь вместо необходи-

мых нам действий кинется г-грабить и ж-жечь, нам это не нужно, это невыгодно. С ними т-трудно договориться.

— Могу еще поговорить с представителями Пограничья, там люди явно знают, с какой стороны за меч браться. И личные интересы у них есть.

— А в-вот это интересно, — кивнул брат Юр. — Наемники — э-это всегда хорошо. Попробуйте обговорить условия и ц-цену, не забудьте поторговаться, потом их лидера п-пришлите сюда, ко мне, я с ним с-сам поговорю о деле. Хотя... Н-не думаю, что у вас что-то п-получится, скорее всего, в-вас попросту побьют, но в-вы попробуйте. Г-главное — чтобы он пришел сюда. А лучше и о ц-цене не говорите, пожалуй, в-вас непременно об-благодарят. Просто сделайте так, чтобы их н-начальник сюда пришел. Точнее — п-постарайтесь это сделать.

— То есть вы сами в это дело вписываетесь? — уточнил я.

— Ч-что за жаргон! — поморщился брат Юр. — Но откровенность за откровенность. Ордену выгоден монарх, п-помнящий о том, кто возвел его на т-трон и з-заранее лояльный к нему. Льготы, с-скидки, налоговое б-благоприятствование — да м-мало ли... С учетом п-процентного соотношения шансов на успех и п-провал, которое я уже п-прикинул, удачное з-завершение событий более чем в-вероятно. Орден б-будет в этом участвовать, хотя в-войны и перевороты — это и не моя к-компетенция, н-но я, пожалуй, займусь к-координацией этого проекта. Н-да... Пограничье — это х-хорошо, но, к-конечно, неплохо бы заручиться и еще чьей-нибудь п-поддержкой. — Брат Юр явно задумался, видимо, выстраивал стратегию захвата Запада малой кровью.

— Ладно, я пошел, время дорого. Итак, за мной. — Надо было подытожить все сказанное. — Я нахожу княгиню Анну, предлагаю ей занять престол и привожу в столицу. Плюс договариваюсь с наемниками и присылаю их к вам.

— В-все верно, — кивнул брат Юр. — Н-ну, а что делаю я, я знаю, а в-вам знать этого и не н-надо. Жду вас здесь, в п-полночь с воскресенья на п-понедельник, начнем в это время. Но д-до него мы д-должны успеть з-закончить все подготовительные работы. И п-помните, что изменников короны не к-казнят, их т-топят зашитыми в мешок. Т-традиция!

«Вами выполнено задание «Точный план». Награды: 1000 опыта; поддержка ваших начинаний со стороны НПС; получение следующего квеста цепочки».

Эх, ну до чего умный мужик, я фигею. Жаль, что компьютерный персонаж, я бы с ним задружился и в реальной жизни.

«Вам предложено принять задание «Силовая поддержка». Данное задание не входит в основную цепочку квестов «Да здравствует король!». Условие — привлечь на свою сторону в перевороте не менее 2 союзников с численным составом не менее чем 30 бойцов каждый. Награда: 2000 опыта. Информация — в случае отказа от выполнения этого квеста никакие санкции к игроку не применяются. В случае провала этого квеста выполнение цепочки заданий не прерывается, но награда за всю цепочку будет уменьшена на 1 позицию (вариативно)».

Да ладно, пусть будет. Двух союзников я так думаю, что раздобуду.

«Вам предложено принять задание «Княгиня Анна». Данное задание является 2-м в цепочке квестов «Да здравствует король!». Условие — найти княгиню Анну и попытаться убедить ее принять участие в дворцовом перевороте, а после — занять трон Запада. Награды: 2000 опыта; получение следующего квеста цепочки».

Раскланявшись с оставшимся в кабинете братом Юром, который задумчиво барабанил пальцами по столу, и подмигнув Адаларду, мыкавшемуся около двери, я вышел из резиденции на воздух.

— Пошли дела помалу, — сообщил я в пространство и направился к центру города — еще чуть ли не в самое первое свое пришествие в Эйген я обратил внимание на то, что недалеко от центральной площади есть что-то вроде посольского района, и надо думать, что представители Пограничья разместились именно там. Да и гостиница вроде по-дороге была. Если брат Юр и не потребовал демонстрации короны, то княгиня Анна точно не поверит мне на слово. Кстати, вот что любопытно — почему переворот и занятие трона в квесте разделили? По идее это одно и то же...

«Предупреждение! Вы систематически не выполняете взятые на себя обязательства по службе в Вольных ротах Диких отрядов. Рекомендуем вам отправиться в расположение вашей части, в противном случае к вам могут быть применены соответствующие санкции».

Черт! Совсем забыл! Надо идти выкупаться. Жалко, конечно, пятидесяти тысяч, что там, но по большому счету они окупались. Без Лейна и Ура вряд ли бы я прошел все эти храмы. Да

и уровнем все-таки поднабрал. И вообще, если бы я задумал качаться, то лучше Вольных рот варианта бы не нашел. Жестко, скучновато и дисциплина, зато эффективно.

В последующий час я посетил сначала гостиницу, потом присутствие Вольных рот, которое с большим трудом отыскал в какой-то боковой улочке и где наслушался разнообразных: «Очень жаль, сынок, очень жаль. Но ты славно сражался». И вот наконец с помощью городских стражников и пары местных жителей я добрался до дома, в котором расположились послы Пограничья. Невзрачный, хоть и большой дом за высоченным забором, я бы в жизни не подумал, что в таком может жить целая посольская делегация. Постучав в дверь, я шагнул через порог, в темноту входа, и, похоже, только для того, чтобы получить под дых, свалиться на пол лицом вниз, почувствовать, что мне вяжут руки, а секундой позже ощутить на шее холодную сталь клинка.

— Это он, — раздался чей-то голос. — Я его еще во дворце заметил, он около нас терся, а теперь вот сюда притащился. Зуб даю — он шпион федериковский, вынюхивает что-то!

— Похоже на то, Ринг, похоже на то. — О, а этот голос я узнаю, это седуусый Свентониций. — Я так думаю, мы ему сейчас горло перережем и в колодец его сбросим. Все одно завтра уезжать, пока его найдут да пока достанут...

— Не-не-не, — просипел я. — Не надо меня по горлу и тем более в колодец! Я к вам по делу пришел!

— Кончились твои дела на этом свете. — А вот это уже был их лидер, тот, который первым шел из зала приемов. — Давай, Ринг, тащи его во двор, а то все здесь кровью уделаешь.

— Да послушайте вы, граждане из Пограничья, — засучил руками и ногами я. — Нельзя меня убивать, я полезный. Слово даю, что я очень для вас полезный!

В ответ раздался дружный смех.

Я почувствовал себя идиотом. И впрямь, сами посудите: приходит какой-то левый человек, предлагает заговор против короны... Черт, брат Юр опять оказался прав, вот только промахнулся в одном. Они меня не бить будут, а глотку мне перережут, хотя общий ход мыслей был верный. Ну вот почему он все всегда знает наперед, а?

— Отпустите одну мою руку, дайте встать, и я вам кое-что покажу. Меч у шеи можно оставить, — спокойно сказал я. — Чем вы рискуете?

— Ну, если ты разрешил даже меч оставить, то конечно, — иронично сказал главный и отдал команду. — Развяжите, пусть попробует что-то нам доказать.

Я поднялся. По веревке, охватывающей мои запястья, чиркнул нож, и она свалилась на пол. Я очень медленно поднял правую руку и запустил ее в сумку, нащупал корону Белого Принца и, глядя в глаза их вожака, достал ее на белый свет.

— Эй, главный. Ты ведь знаешь, что это? — спросил я у наступившей в доме тишины. — Думаю, что да.

Я очень рисковал. По идее, этим головорезам ничего не стоило садануть мне по шее железом в надежде забрать корону. Другое дело, что ничего у них все равно не вышло бы, а вот мне — сплошные неудобства. Поди залезь снова в этот дом за вещами...

Кто-то присвистнул, а после лидер воинов Пограничья сказал:

— Да, это серьезно. Отпустите его, он кто угодно, только не шпион, это наверняка. Ему было бы достаточно отдать *это* Федерику, чтобы не думать о деньгах, бабах и выпивке не то что для себя, а для своих внуков и правнуков.

— Да, это точно, — подтвердил Свентонидий.

Меня отпустили, меч от шеи тоже убрали, но смотрели настороженно.

— Так зачем же ты пришел? — поинтересовался Бран (именно так звали этого сурового вожака из Пограничья).

— Не смейтесь и не считайте меня безумцем, но наши планы совпадают, — ответил я ему.

— Тебе тоже нужен союз с Западной Маркой, чтобы отражать нападения с Юга? — включил дурака Бран. А может, и впрямь не понял?

— Нет, союз с Западной Маркой мне без надобности, — в тон ему ответил я. — Мне необходимо видеть другого человека на престоле Запада, того, кто даст мне то, что нужно мне, а вам то, что нужно вам. И ради достижения этой цели предлагаю объединить наши усилия.

Бран улыбнулся:

— Пока я вижу только одного человека, которому не слишком-то верю. Кто еще стоит за тобой?

— Я не стремлюсь откровенничать, — с достоинством ответил ему я. — Если эта тема тебе интересна, иди по тому адресу, который я назову, и поговори там с тем, кто даст тебе ответы на все вопросы.

— Это ловушка, Бран, — сказал кто-то из воинов.

— Вряд ли. Если бы это была ловушка, мы бы уже дрались, со всех сторон окруженные городской стражей. Куда надо идти?

Я объяснил ему, как добраться до искомого места, и завершил объяснение тем, что это резиденция ордена Плачущей Богини. Бран и Свентонидий переглянулись.

— В этом участвует орден? — с почтением в голосе уточнил Свентонидий.

— Ну да. — Я глянул на него. — Не вам одним Федерик поперег глотки стоит. Ладно, все, если мы договорились, то я пошел, у меня еще дел полно. И совет — не тяни с визитом, время очень дорого.

Бран кивнул:

— Ладно, человек, если ты не соврал и все будет так, как ты и сказал, то я, пожалуй, сделаю тебе хороший подарок. Мы в Пограничье помним и добро, и зло одинаково.

— А кого вместо этого задохлика хотите посадить? — вдруг резко спросил Свентонидий.

— Анну, — внушительно ответил я. — Княгиню Анну.

Бран и Свентонидий опять переглянулись, причем седой воин кивнул с явно довольным лицом. Ф-фух, кажись, пронесло, теперь убивать точно не станут.

— Так давно ее никто уже не видал. — Бран прищурился. — Или ты знаешь, где она?

— А вот это уже не только моя тайна, — решил я не раскрывать все карты, оно того не стоило, да и вообще...

— Ладно, значит, так. — Бран встал напротив меня. — Мы пойдем туда, куда ты нас направил, и поговорим там с тем, кто нас встретит. Но если это ловушка или шутка — смею заверить, на тебя будет охотиться все Пограничье по всему Раттермарку. Землячество у нас крепкое, хоть один воин из Пограничья в любом городке есть, в любом гарнизоне. Ну а если нет — считай, что к вашему заговору присоединилась сотня отличных воинов — со мной здесь два десятка, да в округе наемничает не меньше чем восемь десятков бойцов.

— Ты там с кем попало не говори! — немедленно заявил я ему. Ну его, еще задумает с тем же Адалардом поговорить, много ли с того проку будет. — Попроси тебя отвести к брату Юру, с ним разговор веди.

— Я тебя предупредил, — еще раз грозно произнес Бран. — И ты меня услышал

— Да на кой мне это сдалось — тебя обманывать? — еще раз попытался достучаться я до его разума, после махнул на него рукой и вышел во двор. Что-либо доказывать как этим воинам, так и их вождю бессмысленно, и чем сильнее я буду это делать, тем меньше шансов, что мне вообще поверят. Черт с ними, пусть брат Юр взывает к их разуму и к их чувствам, а вероятнее всего — к алчности. У него это явно лучше выходит, у меня и других дел полно. А времени как раз наоборот — мало. И начну я вот с чего.

Я достал из сумки перстень, полученный еще на Севере от дриады. Тогда мне не до него было, а вот теперь — в самый раз.

«Перстень княгини Анны. Фамильное украшение, утраченное одной из знатных семей Запада и давно разыскиваемое ей. Квестовый предмет. В случае если у вас нет квеста, к которому относится данный предмет, вы можете принять его прямо сейчас. Принять?»

А как же! Мне этот квест теперь как тот клубочек путеводный — куда надо приведет.

«Вам предложено принять задание «Фамильная драгоценность». Условие — попытаться найти княгину Анну, которая в данное время скрывается неизвестно где, и вернуть ей перстень, который был похищен у ее семейства в давние времена. Награды: 2000 опыта; редкий предмет — вариативно; признательность княжеского дома Эйшеров».

Вот те раз. «Попытаться», «скрывается неизвестно где»... Просто супер. Я открыл карту и без особого удивления обнаружил отсутствие каких-либо красных пятен. Глупо было бы даже предполагать. Ну и фиг с вами, у меня, хвала небесам, личные связи есть, вот через них и пойдем. А где они у нас? Верно, в провинции Раджахья.

Я с большим неудовольствием вновь вдохнул пряно-влажный воздух Юга. Вот не нравится мне тут, ну не нравится. Змеи эти, влажность, жители местные зыркают недружелюбно. Ага, вот и малец, кстати, на меня глазеет.

— Эй парень, — махнул я ему. — Иди сообщи кому следует, что тут приперся чужак и намылился идти в джунгли. Давай, давай, не тяни.

Пацан вытаращил глаза, как бы говоря мне, что он меня не только не понял, но и что он вовсе идиот, но после куда-то резво припустил.

— Война, немцы и партизаны, — сплюнул я и побрел к окраине деревни, откуда двинулся через поле по знакомой уже тропинке.

Ну, еще с полчаса я посидел на каком-то бревне, искренне радуясь, что количество компьютерной летающей мерзости не идет ни в какое сравнение с тем количеством, которое было бы в реальности. И как люди для своего удовольствия в джунгли летают и ходят? Ну ладно Таиланд, который так любит посещать наш брат мужик, там, конечно, по барабану — есть мош-кара, нет мошкары... Там главное — смотреть, чтобы кадыка не было. Но вот всякая Юго-Восточная Азия или Вьетнам... Брр...

— Чего звал? — отвлек меня от мыслей голос Данута.

— Привет, команданте, — поднял я сжатую в кулак правую руку. — Патриа э муэрте!

— Чего? — Данут с непониманием уставился на меня.

— А, не важно, — махнул я рукой. — Вайлериус где?

— Да тут, вон идет.

И впрямь из джунглей показался юный маг все с тем же верным посохом.

— Привет, Вайлериус, — помахал я ему. — Ты свитком портала умеешь пользоваться?

— Конечно, — даже удивился, по-моему, маг. — Еще бы.

— Тогда на тебе свиток и полетели к твоей маме, — огоршил я его.

— Да с чего бы? — Вайлериус, конечно, немного оторопел от моей прямоты, да и наглости тоже, но хорошее воспитание не дало ему послать меня по известному адресу сразу. — Мама мне...

Договорить он не успел, поскольку увидел перстень, который я, достав из сумки, показал ему.

ГЛАВА 22, в которой герой искренне восхищается

— Перстень дейла Августа! — охнул Вайлериус — Откуда он у вас?

— Это долгая история, приятель, — напустил я на себя флер загадочности. — Но насколько я знаю, мамка твоя его давно ищет.

— Да его весь мой род века полтора ищет! — Вайлериус все никак не мог прийти в себя. — И награду объявляли, и колду-

нов нанимали на конкурсной основе, чтобы они его магическим образом нашли, и в походы ходили, народу из нашего рода в его поисках понапропадало — ужас сколько.

Данут хмыкнул, явно выражая презрение к глупым аристократам, которые вместо того, чтобы печься о счастье общем, всенародном, шляются невесть где в поисках нелепой побряшки.

— И что колдуны? — Этот момент меня заинтересовал, поскольку поди знай, что там дальше будет, а вот если эти товарищи магический предмет найти на расстоянии могут, так это любопытно.

— Да ну, жулье. — Вайлериус скорчил презрительную гримаску. — Мы еще в замке тогда жили, это еще до изгнания было, так даже конкурс объявили, мама все это назвала «Битвой колдунов». Ну, натурально, пришло их десятка два, этих шарлатанов. Кто с бубном, кто с хрустальным шаром, кто с бородищей до колен, один вообще перьями весь обвешался, даже в зад пару штук вставил. Вот только так ничего они и не нашли, зато весь двор загадили, служанок перепортили, с начальником охраны драку устроили и еще до винного погреба как-то ночью добрались. Не знаю, какие они колдуны, но замок от погреба они очень умело открыли, явно большой опыт в этом деле наличествовал.

— И что дальше? — Мне понравилась эта история.

— Да ничего. — Вайлериус пожал плечами. — Кого повесили, кому голову отрубили. Того, что в перьях, мама велела со стены замка сбросить — пускай полетает.

Да, а княгиня-то, похоже, добрая, тихая и очень сострадательная особа. Как бы и мне не... хм... полетать...

— Но главное — вот он, перстень. Пошли к твоей маме, причем прямо сейчас, время очень дорого. И ты, Данут, с нами, к тебе у меня дело тоже есть, по твоему профилю. Народно-освободительному.

— У тебя? — недоверчиво прищурился Данут. — Вот странно.

— А что такого? — Я обиженно засопел. — Думаешь, у меня сердце за каждую сироту-сиротинушку крестьянскую не болит, за всех униженных и оскорбленных в этой части света? Может, и поболее, чем у тебя. Не дури, идем, время уходит.

— Погоди. — Данут слегка покраснел. — К княгине направляемся, надо ж приодеться, да и ребят позвать, а то обидятся, они у нее ни разу не были.

О боги! И это лидер лихих барбудос. Вместо того чтобы ввалиться к опальной аристократке как полагается, в рванье и обносках, натоптать и наплевать на пол, а после сообщить ей: «Наши онучи ваших не вонюче», — он собирается красоту наводить, при этом трогательно краснея. Впрочем, двое других лидеров будут не лишними, с ними тоже надо бы познакомиться.

— Черт с тобой, но по джунглям не пойдем, — согласился я. — На тебе свиток, погнажи к вам в лагерь.

Данут замялся, после передал свиток Вайлериусу.

— Не умею я. Ну вот не умею, — недовольно пояснил он мне.

— Плохо. Надо неустанно овладевать полезными умениями и навыками, — наставительно сообщил я ему. — Потому как знания — они самое верное оружие пролетариата. И куда лучше и надежнее булыжника, тоже популярного в народной среде оружия.

— Кого? — заинтересовался Данут. — А что такое пролетариат? Ты поподробнее не объяснишь?

Стоп! Не хватало только вооружить этих компаньерос марксистско-ленинской теорией, они тут мигом социалистическую революцию забабахают, в отдельно взятых джунглях.

— Забудь. И не забивай себе всякой ерундой голову, — быстро сказал ему я. — И вообще, пусть вон... медведь думает, у него башка большая!

Вайлериус терпеливо нас слушал, но наконец не выдержал и спросил:

— Вы все, наговорились? Может, уже пойдем? — И открыл портал.

Лагерь повстанцев был... Он был, как все лагеря повстанцев. Шалаши, костры, разделанная туша какого-то травоядного животного, на свою беду попавшегося на глаза кому-то из вольных стрелков. Шум, смех и суета.

— О, никак блаародного поймали! — заметил нас один из вольных людей, маленький шербатый мужичок в кожаной жилетке на голый торс. — Никак потеха нынче будет?

— Засохни, Торопыжка, — бросил на ходу ему Данут.

— Вот, паны-братья и вся наша вольная волюшка! Ты что мне, волчина позорный, сказал? — страдальческим голосом начал кликушествовать Торопыжка. — Я смотрю, так началась у наших вожakov большая любовь с блаародными, надоело им с нами, сиволапы...

Свистнул нож, и тело Торопыжки упало в костер.

«Прогресс в выполнении задания «Силовая поддержка». К вам и вашим сподвижникам в деле переворота присоединилась 1 группа воинов».

Опа! Похоже, что брат Юр качественно обработал Брана и нашел необходимые аргументы и правильные слова, чтобы склонить его на свою сторону. И чего я даже не удивлен?

— Ксю, ну зачем? — Данут поморщился. — Ну болтал дурачок чушь, ну и болтал бы.

Невероятной красоты девушка, одетая в кожаную куртку и такие же штаны, выгодно подчеркивающие изгибы тела, грациозно нагнулась, шаловливо стрельнув глазами в мою сторону, и вынула нож из тела Торопыжки.

— Да ну его, надоел. Все орал, орал какие-то глупости, особенно как напьется. Добро бы хоть негромко, так ведь в голос. На меня постоянно тарашился так, что вымыться хотелось. Ну, сколько можно? А это ты кого привел?

— Это Хейген, помнишь, я тебе рассказывал, как мы в храме от ходячих прятались.

Девушка наморщила лобик, явно силясь вспомнить. То ли вспомнила, то ли нет, но подошла ко мне и протянула руку:

— Я Ксантрия, сестра вот этого крепыша.

— Хейген, вольный лэрд из Тронье.

Рука у нее была крепкая и горячая.

— И впрямь благородный, — обернулась Ксантрия к сподвижникам. — Не ошибся дурачок.

Тела бедолаги у костра уже не было, его отволокли куда-то в кусты. Простота нравов, дети леса, живущие на стыке жизни и смерти.

— Кто тут благородный? — Из ~~самого~~ дальнего шалаша вылез здоровенный кучерявый мужик с усами, со здоровенной серьгой в ухе и в лиловой шелковой рубаше, застегнутой под горло. В зубах у него была дымящаяся трубка. — Откуда он здесь и пачему до сих пор жив?

— Я его привел, и раз жив до сих пор, значит, так надо, — сказал как отрезал Данут и полез в один из шалашей.

— Ксант, он, конечно, твой брат, — нехорошо глядя на меня, сообщил красотке подошедший к нам кучерявый мужик, который, надо думать, был четвертым из лидеров местной армии. Насколько я помню, звали его Ясмуга. Что меня в нем удивило — некоторые слова он произносил со смутно знакомым акцентом, некоторые нет. Забавно получалось. — Но в

последнее время он нэмножко... Как это... Нэмножко слишком сильно думает, что он тут самый главный. Это в корне неверное мнение, нэ так ли, друзья мои?

Кучерявый махнул рукой с зажатой в ней трубкой в сторону остальных повстанцев. Те одобрительно зашумели, кое-кто даже зааплодировал.

— Тихо, тихо, спокойнее, товарищи, — помахал трубкой Ясмуга, успокаивая галдящих бунтовщиков. — Я так думаю, друзья, что мы все тут равны, а вот Данут, он пачэму-то думает, что нэкоторые из нас равнее, чем другие. И это сэрьезная ошибка, я бы даже сказал, что это не просто ошибка, это нэпростительная политическая близорукость. Возможно даже — прэступная. Нэ так ли, товарищ Вайлериус?

— Ох, ё! — восхитились повстанцы. — Как сказал, а! Ни фига не понятно, но явно по делу!

Вайлериус промолчал, нервно улыбаясь и отведя глаза в сторону. Повстанцы шушукались, один из них, смуглый и мускулистый, неотрывно глядел на шалаш Данута; поглаживая здоровенный топор, больше напоминавший ледоруб.

Ксантрия как бы между делом положила руки на поясной ремень, где виднелись навершия нескольких метательных ножей. Вайлериус, не переставая улыбаться, половчее перехватил посох. Ясмуга явно фиксировал эти движения, поскольку он сгруппировался. Единства среди руководства коллективом борцов, стоящих насмерть за счастье всех угнетенных народов Файролла, явно не было.

— Чего — преступная? Я начало прослушал, о чем ты там, Ясмуга? — раздался голос Данута, а через секунду и он сам вылез из шалаша.

— Я про прэступную клику зажавшихся эксплуататоров, друг мой. — Ясмуга, опасливо глядя на Данута, замахал рукой с зажатой в ней трубкой. — Она так и ждет того, чтобы поработить нас. «Нэт!» — вот наш ответ им всем.

Окончательно офигевшие повстанцы захлопали, переводя взгляд с одного лидера на другого.

И ведь было на что глянуть. Данут и впрямь приоделся для визита к княгине Анне. Довольно пристойную льняную рубаху и жилетку он поменял на черный камзол с намалеванным на нем... А кто это вообще?

— Данут, — обратился я к надевающему пояс с мечом бунтарю. — А это у тебя кто на груди нарисован?

— Это? — ткнул себя пальцем в грудь Данут. — Это Берт Дим Хевара, один из последних вождей легендарного освободительного фронта за свободу гремлинов.

— Гремлинов? — Впервые я услышал о том, что тут и гремлины есть.

— Да, был некогда такой смелый и отважный народ, — с печалью в голосе сказал Данут. — Немногочисленный, но твердый духом и на редкость свирепый в бою.

И впрямь, ушастый гремлин на камзоле выглядел жутковато, в одной руке у него был тесак, другой он кому-то показывал кукиш, были на нем еще какие-то перепоясывавшие ремни, из-за чего он напоминал то ли революционного матроса, то ли сантехника. На голове у этого чуда красовалась каска, сдвинутая на правый глаз. Легендарный вождь высунул язык, как бы говоря: «А вот фиг всем вам!!!»

— Он, Берт Дим Хевара, вышел из самых низов, буквально из-под земли, сплотил вокруг себя всех гремлинов и показал всем, абсолютно всем, что гремлины тоже имеют право на жизнь и на свободу! Ох как он всем показал!

— И вырезал при этом пять деревень, — чуть в сторону сказал Вайлериус.

— И сжег пару городов, — задумчиво отметила Ксантрия.

— Лэс рубят — щепки летят, — философски заметил Ясмуга. — Ви согласны со мной, товарищ Ксантрия?

Красотка промолчала.

— Слушай, но он же, выходит, против людей был? — недоуменно обратился я к Дануту.

— Нам, интернационалистам, все равно, какой национальности герой и на каком языке он говорит. За него говорят его дела. — Данут выпятил грудь, но на вопрос мой не ответил.

— Ну да, этот ушастый был истинный интернационалист, он, по ходу, всем глотки резал, без разбору, — отметил я.

— Зато воин был отменный и за правду всегда стоял герой! — Данут, по-моему, обиделся на меня.

— Что было, то было, — кивнул Вайлериус.

— Говорят, он начинал как боец на турнирах, — отметила Ксантрия. — И, несмотря на рост, всегда побеждал.

— Очень познавательно, — прервал я экскурс в жизнь знаменитого народного гремлинского героя. — Может, пойдем уже, время уходит?

— Да, пора, — кивнул Данут. — Ребята, вы с нами?

— Куда идем? — полюбопытствовала Ксантрия.

— К маме Вайлериуса, — объяснил отважный предводитель и снова покраснел.

— Я нэ пойду, — запыхал трубкой Ясмуга. — Побуду здесь, с нашими боевыми товарищами.

— А я с вами. — Ксантрия коротко глянула на мага. — Давно мне с ней хочется познакомиться. Да и рассказать есть что.

Маг замялся, почесал затылок и преувеличенно бодро сказал:

— Мне бы свиток.

— На, — протянул я ему искомое, а сам подумал, что у них тут не база повстанцев, у них тут какое-то телешоу просто, вроде того, где куча людей дурью мается, бухает и совокупляется, вместо того чтобы строительные специальности изучать...

Дзинь — мелькнул значок на экране. Кто-то мне письмо написал по внешней почте, уж не знаю кто. Но ничего хорошего почта мне в последнее время не сообщала, всякий раз какую-нибудь пакость. Хотя все равно прочесть надо — и гадости надо узнавать своевременно. Более того, их и надо узнавать первыми, чтобы быть готовым к последствиям.

Ну что я могу сказать. Уже по тому, где мы вышли из портала, мне стало ясно, что княгиня Анна — это очень умная женщина. Только очень умная женщина могла скрываться от преследования верстах в ста от преследователей, в небольшом городишке Тринсвелле, стоящем на берегу Крисны. Хотя бы просто в силу того, что никому и в голову не придет искать ее всего лишь в паре дней пути от столицы.

— А что, милый городок. — Данут окинул опытным взглядом окрестности, явно оценивая места, где есть охрана, где ее нет и что отсюда можно экспроприировать на нужды народа.

— Пошли. — Вайлериус тоже заозирался, высматривая, не появилась ли городская стража, поскольку он прекрасно понимал, что столь экзотическая компания не может не привлечь к себе внимание. Сами рассудите: маг, человек в куртке с гремлином на груди, красotka в коже и мужик в разномастных доспехах. То ли бродячий цирк, то ли жулье какое, по-другому и не оценишь.

— А далеко отсюда? — уточнил я.

— Да вон, на той улице. Пошли, пошли, — поторапливал нас маг.

У меня было большое желание сначала посетить почту, но я понимал, что войти в дом княгини лучше вместе с ее сыном,

она в этот момент там точно будет. А вот если это сделать чуть позже, то не факт. Судя по тому, что я о ней узнал, женщина она явно опытная, в бегах уже давно...

Вайлериус, минут пять попетляв по улочкам, подошел к высоченному забору и замысловато постучал в резную калитку.

— Кто? — раздался сиплый мужской голос с той стороны.

— Я, — отозвался Вайлериус. — Реджи, открывай.

— А, молодой хозяин, — не торопился открывать двери обладатель голоса. — А это кто с вами?

— Мои друзья и еще один господин из... Как там ваша родина называется? — Вайлериус посмотрел на меня. — Да говорите же, он все равно не откроет, пока не узнает.

— Из Тронье, — не стал упрямиться я.

— Тронье? — Голос за забором помолчал пару секунд, а потом огорошил меня: — А, помню я этот городок, это за Сумакийскими горами, в долине. Бывал я там, у вас там наливка сливовая очень хорошая.

Вот тебе и раз! Так тут еще и Тронье имеется? Может, съездить туда, может, у меня там и впрямь двое старших братьев есть? Дурдом...

Калитка скрипнула, за ней обнаружился совсем маленький человечек с большим горбом и поросший сивым волосом.

— Мама дома? — проигнорировал его поклон Вайлериус. — Она мне очень нужна.

— Светлая госпожа пьет шоколад на веранде, — ответил горбун.

Данут фыркнул, как бы сообщая всем, что в этом вся аристократия — день в разгаре, время работать, а они шоколады пьют!

— Успокойся, шоколад не какава, — подбодрил я его. — Это вполне себе даже революционный напиток!

— Какой? — любознательно поинтересовался Данут.

А, черт! Надо язык попридержать.

— Бунтарский. Это я тебе на суахили сказал, язык такой есть на Востоке.

— Красивое слово, — причмокнул Данут. — Революцио-о-онный. Очень красивое слово.

Если я тут случайно революцию устрою, меня Зимин с Валяевым как Ленина определят, только не на Красную площадь, а просто под землю. И не посмотрят, что случайно вышло.

— Мам. Ма-а-ам. — Вайлериус пошел в дом. — Это я.

— Вайли, милый, что так давно не заходил?

Из дома вышла очень величественная женщина. По рукам и шее было видно, что она уже миновала пору девичьего цветения (парни, не верьте щекам, груди и талии. Руки и шея — вот те лакмусовые бумажки, которые всегда выдадут возраст у женщ... Ай, не бейте меня, мне же больно!), но при этом была очень красива, вступив в тот самый опасный женский возраст, когда одного взгляда достаточно, чтобы отбившийся от стаи мужик пошел за ней, как телок на привязи. И в целом она была из той редкой категории женщин, которые берут в плен мужчин независимо от желания и согласия последних. Она была рождена повелевать народами и странами, это было видно сразу. Ну, ровно в той степени, насколько слово «рождена» подходит к персонажу компьютерной игры, конечно...

— Добрый день, господа. Вайли, можно было предупредить, что ты придешь с друзьями, — холодно кивнула она нам. Она уже успела заметить и отважного гремлина на груди Данута, и усмешку Ксантрии, и мой потрепанный вид. Не сомневаюсь, что в случае предупреждения вряд ли мы бы ее застали дома. Да, это не инфантильный маг, ее сын. Ситуацию надо было ломать.

— Добрый день, светлая госпожа, — подошел я к ней и склонил голову. — Лэрд Хейген из Тронье. Я пришел вернуть вам одну вашу вещь.

— Не припоминаю, чтобы мы встречались с вами раньше, и не понимаю, как у вас могла оказаться какая-то моя вещь, — все так же холодно сказала мне Анна.

— Не встречались, — согласился с ней я. — Но одно другому не мешает. Ваша вещица?

Я достал перстень и показал его княгине.

— Ба-а-а! — спокойно ответила мне княгиня. — Вы умудрились найти эту нашу фамильную безделушку? Как неожиданно!

Да, черт побери, вот это выдержка. Даже глаза не блеснули и руки не дрогнули. Вот только ноздри начали раздуваться чуть сильнее, да еще горбун Реджи крайне ловко сместился мне за спину.

— Так оно все-таки ваше? Тогда берите его.

— Поправьте меня, Хейген из Тронье, если я не права, но вы действительно готовы отдать мне этот перстень?

— Да, все так. Готов.

— И что вы хотите получить взамен? Увы, я не слишком богата...

— Мне не нужно ничего. Единственное, о чем я бы хотел вас попросить, — это уделить мне пять-семь минут вашего внимания. И все.

Княгиня все-таки поплыла, поскольку поняла меня она не совсем так, как я бы хотел.

— Если вы говорите о том, чтобы мы с вами уединились...

— Нет-нет, все не так. — Я уловил злобное сопение горбуна и звук вынимаемого из ножен кинжала. — Прямо вот тут, на веранде или даже на этой дорожке, я хотел бы вам сделать определенное деловое предложение, которое будет вам, ну, как я думаю, небезынтересно.

— Да? — с сомнением взглянула на меня княгиня. — Ну что ж, договорились.

Я протянул княгине перстень, и она изящно смела его с моей ладони.

«Вами выполнено задание «Фамильная драгоценность». Награды: 2000 опыта; редкий предмет — вариативно; признательность княжеского дома Эйшеров».

— Я не знаю, что вы собираетесь мне поведать, — сказала княгиня. — Но в любом случае хочу вручить вам в подарок вот это кольцо. Оно, конечно, не столь старинное и ценное, как то, что вы отдали мне, но это мой вам подарок, от чистого сердца. И знайте: княжеский дом Эйшеров всегда будет помнить о том, что вы для него сделали.

— Я счастлив служить столь славному и древнему роду, который имеет право стоять выше иных фамилий королевства и по праву может сесть даже на престол Запада, — витиевато заявил я.

— Это очень смелые и приятные для меня слова, но в то же время и очень опасные. — Княгиня пристально взглянула на меня.

— Не опаснее того, что я хочу сообщить вам. Если бы меня слышали приближенные короля, то попросту утопили бы зашитым в мешок, — поймал я ее взгляд.

Мы секунд тридцать смотрели друг на друга, после княгиня лучезарно улыбнулась и сказала:

— Ну что же мы стоим тут, на дорожке, как неприкаянные. Реджи, проводи моего сына и его друзей в беседку, подай им

пива или чаю, что они пожелают. А мы с таном Хейгеном пойдем побеседуем у меня в кабинете.

— Я лэрд, — пояснил я княгине.

— Да? Ну, видимо, оговорились. — Женщина обворожительно улыбнулась. — Прошу вас.

Кабинет княгини меня поразил количеством книг и свитков, причем они явно были тут не для антуража, Анна их читала и даже, похоже, редактировала.

— Не все авторы одинаково хороши, — пояснила мне она. — Иным и вовсе надо руки отрубить. Жаль, это не в моей власти.

— Ну, за властью дело-то не станет, — в тон ответил ей я. — Только пожелайте — и уже в понедельник утром вы будете сидеть на престоле Запада.

Княгиня тонко улыбнулась:

— Если бы не перстень, я бы уже убила вас. С такими предложениями просто так люди не приходят, тем более незнакомые мне, тем более в компании с моим дурачком-сыном и его друзьями-отщепенцами.

— А как должны приходиться? — возразил ей я. — В ночной тиши, в черном плаще и чтобы говорить только шепотом? Врать не стану, я это делаю не для вас, а для себя. И остальные участники заговора не о вас заботятся, а о себе.

— А, вы не один?

— Княгиня, где вы видели, чтобы такие заговоры в одиночку затевали? Это же не капусту сажать, это власть менять, тут много народу надо. В компании со мной еще Бран из Пограничья, Витольд из Академии мудрости и брат Юр из ордена Плачущей Богини.

— Так в этом участвует Юр? — Тон княгини переменялся. — На этого болтуна никогда не было угодья, трещит, как горох в детской игрушке, а толку...

— Княгиня, не заставляйте меня восхищаться вами меньше, чем я это делаю сейчас. Думаю, что он никогда не был болтуном, да и заикается он к тому же. Что за банальные проверки...

— Ну да, избитый ход, — согласилась княгиня. — А вот компания достойная, с такими и на эшафот не стыдно взойти, и под воду в мешке нырнуть. Вот только боюсь...

— Не бойтесь. — Я показал ей корону Белого Принца. — Не надо бояться.

Наша дальнейшая беседа заняла минут десять. Эта женщина окончательно покорила меня тем, что, оставив всякие игры, задавала мне короткие и ясные вопросы, а после, узнав все, что ей было надо, давала мне четкие и точные рекомендации для передачи их брату Юру.

— На престол я, конечно, сама не буду садиться, — сказала она мне под конец. — Это место не для меня, это место для моего сына.

Вот оно что. Вот в чем загвоздка квеста.

— Жаль, хороший был род, — печально сказал я

— Какой род? — подняла на меня глаза княгиня.

— Род Эйшеров. Старинный был, древний, но, однако, и ему пришел конец.

Княгиня нахмурилась.

— А что вы так на меня смотрите? — задал я ей вопрос. — Хотите посадить на престол пусть и хорошего и умного, но нереально инфантильного мальчика, который бежит по джунглям с мятежниками, освобождает крестьян, спит с разбойницей и боится сказать вам о том, что та от него беременна? Что через полгода останется от Западной Марки? И проживет ли он эти полгода?

— Значит, не показалось, — отметила княгиня. — Все-таки эта оборванка на сносях. Весь в папашу своего пошел, паршивец.

«Вами выполнено задание «Княгиня Анна». Данное задание является 2-м в цепочке квестов «Да здравствует король!». Награда: 2000 опыта».

Дзинь!

«Вами получен уровень 59! Доступны для распределения баллов: 5».

— Вы убедили меня, тан Хейген. — Княгиня села в кресло.

— Лэрд, — машинально поправил ее я.

— Если в понедельник мы сделаем то, что планируем, вы будете таном. И что там вам еще надо от короны Запада?

— Мне нужен один предмет из сокровищницы, старая медная чаша, которая попала туда из Академии мудрости, инвентарный номер...

— Будет вам эта чаша, — остановила мои речи княгиня. — Невелика потеря для казны. А вы зачем этих двоих притащили с собой?

— А как по-другому? — пожал плечами я. — Ваш сын все равно в это дело влезет, так пусть его хоть кто-то охраняет, чем он один во все это ввяжется. Они и впрямь там все дружат. Ну, или почти все, — вспомнил я Ясмугу с его трубкой. — Опять же лишняя сотня людей. А потом обратно их отправите, в джунгли. Или казните, там сами решите, что рациональнее

— Это да. Ладно, тан Хейген, вы все поняли, что надо передать брату Юру?

— Разумеется. И ждите меня здесь послезавтра, без четверти двенадцать ночи.

«Вам предложено принять задание «Связующее звено». Данное задание является 3-м в цепочке квестов «Да здравствует король!» Условие — передать брату Юру слова княгини Анны. Награды: 500 опыта; получение следующего квеста цепочки».

— Удачи вам.

— И вам светлых дней. Пойду попрощаюсь с ребятами и отправлюсь к брату Юру.

— Тогда не считите за труд, тан, пригласите ко мне эту вертлявую девицу, как бишь ее? — Княгиня защелкала пальцами.

— Ксантрия, — напомнил ей я и вышел из кабинета.

ГЛАВА 23,

в которой герой заканчивает последние приготовления к веселой ночи

В беседке стояла тишина. Все три отважных бойца за равноправие народов и рас Файролла сидели за столом, надувшиеся как мышцы на крупу, и не особо смотрели друг на друга. Причина этого мне была неизвестна, да и не слишком-то меня интересовала — своих проблем выше крыши. Опять же засиделся я тут, а дел-то еще полно, причем не только тут, но и в реале. Там мне письмо с описанием дачных участков должно было прийти, надо его до Вики просмотреть и подготовить здоровую аргументацию, почему мы не будем объезжать их все. Знаю я женщин: они пока все не посмотрят — не успокоятся. И только потом скажут:

— Нет, ну тот, самый первый, был лучше, правда ведь?

И совершенно не важно, что ты про это ей с самого начала и талдычишь...

— Ксантрия, княгиня ждет тебя в своем кабинете, — сказал я красотке, войдя в беседку. — В дом, по лестнице вверх и налево.

— Чего ей от меня надо? — неприязненно спросила она у меня.

— А я почему знаю? — пожал плечами я. — Если зовет, значит, что-то надо. Иди давай.

— Ксант, я с тобой, — встал Вайлериус. — Пойдем вместе и все ей скажем, в конце концов...

— Нет, сиди уж. — Ксантрия поднялась. — Это разговор для девочек.

Она грациозно спустилась в сад и пошла по дорожке к дому.

— Ох, — вздохнул маг. — Не знает она маму.

— Вот, спасибо, что напомнил. Итак, о маме, — сел я за стол. — Вот тут какое дело, любезные мои друзья-смутьяны. Есть хороший шанс свергнуть самодержавие в одной отдельно взятой стране.

— В смысле? — встрепенулся Данут, с любопытством уставившись на меня.

— В самом прямом. — Я налил себе воды из графина, стоявшего на столе. — Через пару дней будем правящую фамилию Западной Марки на ноль множить. Есть мнение, что засиделся Федерик на троне.

— Дождалась своего часа маменька, стало быть, — отметил Вайлериус. — Надеюсь, она сама собирается править, моя кандидатура в качестве короля не рассматривается?

— Не волнуйся, сама, — заверил его я.

— Стоп-стоп-стоп, — замахал руками Данут. — То есть одного мы под нож, а другой на трон вскарабкается? А в чем смысл тогда?

— Ну, во-первых, не другой, а другая, — помахал указательным пальцем у его носа я. — Во-вторых¹, это будет не абы кто, а мама твоего приятеля, а значит, самодержец, заранее лояльно настроенный к вашей сомнительной компании. Ну, и в-третьих, это опыт, мой дорогой Марат, это опыт.

— Я Данут, — нахмурился карбонарий.

— Я знаю, — уведомил его я. — Это имя нарицательное, был один такой товарищ, тоже большой специалист по искоренению классовых различий. Вот, к примеру, ты соберешься как-нибудь устранять руководителя Востока. Опа, а как это делать, ты уже знаешь. Хорошо?

— Наверное, — с сомнением сказал Данут. — А что от нас надо-то?

— Что надо? — Я почесал затылок. — Вот тебе свиток, как стемнеет, отправишься в Эйген, там найдешь резиденцию ордена Плачущей Богини и попросишь позвать брата Юра. Он тебе инструкции и выдаст. Понятно?

— Понятно, — кивнул Данут. — А про Марата этого расскажешь? На предмет моего общего развития? И еще — как этим свитком пользоваться-то?

«Вами выполнено задание «Силовая поддержка». Награда: 2000 опыта».

— Потом как-нибудь про Марата, сейчас времени нет. А про свиток тебе пусть вон маг объяснит, он знает, как его употребить, — дружески сказал я юному карбонарию.

Ну, вот и славно. И квест выполнил, и наши ряды умножил. Они, конечно, все неорганизованная масса, но с другой стороны — когда особо нет гербовой бумаги, то пишут и на простой. В конце концов, и впрямь потом княгиня может... Нет, не княгиня. Королева! Так вот — потом королева может всю эту публику тихонько за замком закопать, если сильно галдеть и мешаться под ногами будут, да и все. По крайней мере того, кучерявого, с трубкой, я бы точно на ее месте зарыл — очень уж у него ухватки неприятные, тоталитарные, я бы сказал. Впрочем, это не моя головная боль. Мне надо, чтобы ее на престол возвели да чтобы она обещание сдержала, а кто уж тут делами будет рулить и друг друга на небеса отправлять — это мне по баббану.

Распрощавшись с неукротимыми бунтарями, я отправился в Эйген — надо было доложить о выполнении поручения брату Юру, которого я без всяких комплексов считал главарем заговора — ну что теперь делать, если человек явно лучше меня представляет, как это должно правильно выглядеть? Причем речь идет как о создании заговора, так и об осуществлении переворота. А раз он главный, то ему доложить надо о проведенной работе, опять же информацию от княгини передать и квест закрыть. Ну и почту проверить не помешает, причем сделаю-ка я это прямо сейчас, а то знаю я себя.

«Добрый день, друг мой.

Я хочу извиниться перед тобой за некоторую свою отстраненность во время нашей последней встречи, слишком много на меня и на мой клан навалилось одномоментно. Какие-то

проблемы удалось решить, какие-то остались, но ситуация потеряла критичность, а это не так уж мало.

Впрочем, не думаю, что это все тебе так уж интересно, поскольку эти проблемы являются головной болью чужого, по сути, тебе клана.

Основной же целью моего письма является возмещение тебе определенного ущерба, который ты понес в результате действий некоторых бывших членов «Гончих Смерти». Полагаю, что справедливо будет возместить твой ущерб в полной мере. По этой причине высылаю тебе три руны, не те, что были у тебя, но тоже очень хорошие и подходящие для твоего класса, а также планшет для них, без которого ты не сможешь получать скрытые бонусы от рунного слияния.

Маленький полезный совет: не пользуйся таблицей рун из мануала, запросто можешь сойти с ума. Экспериментировать с ними сам, это проще и быстрее.

Искренне твой друг,
Седая Ведьма.

Р. S. Радий передает тебе привет и советует не экономить на свитках портала и как можно чаще и хаотичней менять маршрут перемещений».

Вот тебе и здрасте. Неожиданно, я бы сказал. А-а-а! Новые руны! Я выгреб из письма их и какую-то продолговатую коробочку.

«Руна «Хагалаз». Одна из набора рун, придуманных богами. В том случае если руна находится в инвентаре, игрок получает + 5% к силе удара при одиночной игре и дополнительно + 13% к шансу нанести критический удар, если он играет в группе. Бонусы, которые эта руна дает в сочетании с другими рунами, смотрите в соответствующей таблице. Ограничения к классовому использованию предмета — только воины. Минимальный уровень для использования — 45».

«Руна «Дагаз». Одна из набора рун, придуманных богами. В том случае если руна находится в инвентаре, игрок получает + 7% к количеству выпадаемого из противников золота и 5% к шансу выпадения предмета. Бонусы, которые эта руна дает в сочетании с другими рунами, смотрите в соответствующей таблице. Ограничения к классовому использованию предмета — только воины. Минимальный уровень для использования — 45».

«Руна «Вейрд». Одна из набора рун, придуманных богами. В том случае если руна находится в инвентаре, игрок получает + 7% к защите от ментального воздействия. Бонусы, которые эта руна дает в сочетании с другими рунами, смотрите в соответствующей таблице. Ограничения к классовому использованию предмета — только воины. Минимальный уровень для использования — 45».

Ну, для того чтобы оценить хорошие это руны или нет, надо бы, конечно, увидеть их побольше чем шесть, но я и этим рад. Очень рад!

У каждого в игре есть некая фишка, которую он собирает особо рьяно. Кто кинжалы, кто монеты, кто еще чего. Меня же конкретно заклинило на рунах, я скажу так, что даже подумывал заглянуть на аукцион. А тут на тебе, нечаянная радость. А коробочка, похожая на пенал, — это, наверное, и есть тот самый пресловутый планшет.

«Средний планшет для совмещения (слияния) рун. Редкий рукотворный предмет. Изготовлен мастером Дроком. Вместимость — 5 рун. Срок использования — неограничен.

При смерти владельца не выпадает из инвентаря, шанс на то, что в этом случае руны останутся в нем, — 50%. Виды оповещения о слиянии: в случае удачного слияния рун — золотистое облачко; в случае неудачного слияния рун — звук «пф-ф-ф».

Ого. Не похоже на то, что эти планшеты валяются на каждом углу. Редкий, рукотворный, звук «пф-ф-ф». Круто!

Я положил в коробочку все три руны и задвинул верхнюю крышку. Раздался звук «пф-ф-ф», причем настолько громкий и отчетливый, что проходящая мимо меня девушка-игрок сморщила носик и сказала:

— Фи!

Ну да, звук похож, чего уж там... Но прикольно!

Я положил в планшет две руны — «Вейрд» и «Дагаз» — и задвинул крышку. Вокруг пенала закрубило небольшое золотистое облачко.

«Уведомление. В связи с успешным слиянием рун «Вейрд» и «Дагаз» к их стандартным показателям вы получаете дополнительный бонус: + 8% шанса на выпадение из убитого противника предмета, способного оказывать ментальное воздействие».

О как! Ладно, потом поэкспериментирую. Но это ведь с тремя рунами еще ничего. А если десяток? А если все, а их где-то за тридцать?

Я открыл инструкцию по рунам на интерфейсе и немедленно ее закрыл. Ведьма права: для того чтобы разобраться в этих вероятностных теориях, надо быть человеком с сильно математическим складом ума, а это не обо мне. Как время появится, надо будет так, наудачу потыкать. А еще лучше — форум почитать.

Я подошел к резиденции ордена и немного удивился. Вместо одного румяного молодого рыцаря, глазеющего на проходящих мимо девушек, у входа стояли два закованных в сталь гиганта с обнаженными двуручниками, упертыми остриями в пол крыльца.

— Ух ты, — сказал я, глядя на них.

— Кто? Куда? К кому? — прогудел один. Звук был такой, будто он говорит в бочку или кувшин.

— Хейген, внутрь, к брату Юру, — несмело ответил я чистую правду, поскольку с этими металлическими здоровячками шутить не сильно хотелось.

— В проходе внутрь здания не отказано, но вам следует дожидаться брата Михаэля, он сопроводит вас, — гулко сообщил стальной гигант и шарахнул рукой в дверь, да так, что она аж пошатнулась.

Через минуту на крыльцо вышел довольно высокий человек, в рясе, как у брата Юра, и в надвинутом на лицо капюшоне.

— Что случилось? — спросил он негромко у железных титанов.

— Некто Хейген, наличествующий в списке, дающем право входа в резиденцию, пришел к брату Юру. Согласно инструкции ожидали вашего прихода, чтобы пропустить его внутрь.

— Вы Хейген? — обратился ко мне надо думать что брат Михаэль.

— Он самый, — ответил ему совсем уже офигевающий я. Это какая же должна быть организационная мощь у ордена, чтобы за несколько часов превратить место беззаботного прожигания жизни в цитадель порядка? Бедный Адалард, не пить ему нынче вина...

— Я брат Михаэль, один из доверенных лиц брата Юра. Я провожу вас к нему, он повелел сделать мне это в любое время, когда бы вы ни появились. Сейчас, правда, у него встреча, пришел один из его старых приятелей...

— Это не Витольд, часом? — небрежно спросил я.

— Да, он, — ответил Михаэль и с интересом полюбопытствовал. — А вы знакомы с Витольдом?

— Да, были у нас общие дела, — все так же небрежно сказал ему я и добавил многозначительно: — Кое-какие.

Михаэль качнул головой и задел бедром металлическую основу лестницы. Металл скрежетнул о металл, ряса чуть распахнулась, и я увидел стальные доспехи под ней. «Э-э-э, да это явно представитель воинствующей части ордена, — подумалось мне. — Хороши, однако, помощники у брата Юра».

Брат Юр сидел все в том же кресле, в котором я его и оставил, стол был завален какими-то бумагами, напротив него устроился Витольд, потягивающий вино из бокала. Они замолчали, когда открылась дверь, и синхронно кивнули, увидев меня.

— Н-ну что, она согласилась? — без прелюдий спросил меня брат Юр. — Хотя это скорее п-праздный вопрос, никогда не п-поверю, что Анна откажется от своей ц-цели даже под страхом того, что ее з-зашьют в м-мешок с золотой тесьмой.

— Почему с золотой? — не понял я.

— Это нас с в-вами будут топить в обычном мешке, а она — п-представитель королевского д-дома, ее в обычном м-мешке под воду отправлять н-нельзя. Т-традиция, — пояснил мне брат Юр.

— Скорее только его утопят, тебя я вытащу в любом случае. — Витольд отхлебнул вина. — У нас с тобой есть ряд незавершенных расчетов.

— Спасибо вам, добрые дяденьки, — немного обиделся я. — Как всегда, топят исполнителей, а организаторы сухими из воды выходят.

— И напрасно вы на нас обижаетесь, молодой человек. Вам надо было сначала взвешивать свои шансы, а уже потом ввязываться в авантюры со свержением королевских особ с трона, это ведь не в бирюльки играть, — наставительно заметил Витольд.

— С-совершенно верно, — кивнул брат Юр. — Никогда не б-беритесь за дело, не проведя п-предварительных расчетов. Вы же этим даже не оз-заботились, когда мы с вами общались, хотя я в-вам на это и н-намекал.

— А у меня были вы, — язвительно сообщил я двум этим хитрецам. — И фиг бы вы в это влезли, не просчитав все заранее.

— М-молодец. — На лице брата Юра появилась полуулыбка. — Это х-хороший аргумент, принимается. В-вы не безнадежны, не то что большинство этих р-рыцарей, у которых в го-

лове л-лишь подвиги и иная чеп-пуха, вроде нес-существующих драконов.

— Самая неприятная часть человечества — все эти отважные, честные и благородные герои без страха и упрека, — скривился Витольд. — Вечно шастают по свету в поисках правды, постоянно хотят каких-то героических свершений, без спросу лезут выяснять, кто виноват и кого надо защитить, все время хотят знать, как оно было на самом деле, без остановки талдычат что-то про слезы детей и защиту чести, просто ужас какой-то. При этом сами ничего не делают и нормальным людям работать не дают, потому что постоянно мешаются под ногами. Как ты с ними за столько лет с ума не сошел, Юр?

— Они м-меня боятся, а потому мне не мешают, — лаконично ответил брат Юр. — Так что т-там с Анной?

Я кратко изложил им суть разговора с княгиней, пояснил, что к полуночи буду с ней здесь, рассказал о компании южных барбудос, предупредил, что и они придут за инструкциями. Витольд и брат Юр переглянулись и синхронно кивнули друг другу.

— Удачно, — отхлебнул вина Витольд.

— Н-ну что, т-теперь остается только ж-ждать. В-все факторы вроде учтены, в-все р-рычаги нажаты, — констатировал брат Юр.

«Вами выполнено задание «Связующее звено». Награды: 500 опыта».

— А мне чего делать? — полубопытствовал я

— В-вам надо будет д-доставить сюда княгиню, в-время вы знаете. — Брат Юр взглянул на меня. — И б-будьте осторожны. Н-не думаю, что граф Гейнор т-такой уж простофиля.

— Так, может, лучше вместо этого искателя приключений пошлем туда кого-нибудь из твоих бухгалтеров или из моих клерков? — сощурился Витольд.

— Они привлекут внимание, а этот м-молодой человек — нет. Д-да и Анна его уже знает, — возразил ему брат Юр.

«Вам предложено принять задание «Доставить в целости и сохранности». Данное задание является 4-м в цепочке квестов «Да здравствует король!». Условие — сопроводить княгиню Анну в Эйген, в резиденцию ордена Плачущей Богини. Обязательное условие — княгиня должна добраться до резиденции живой. Награды: 1500 опыта; получение следующего квеста цепочки».

Я покивал головой, после чего и откланялся, заслужив на прощанье сомнительный комплимент от брата Юра.

— Нет, в-все-таки вы не совсем еще испорчены этим м-миром, в вас есть некая ос-осмысленность. Это в-вселяет надежду в то, что вы не с-совсем еще пропащий ч-человек.

Выйдя из резиденции на этой мажорной ноте, я и покинул игру.

Все-таки засиделся я в ней, как ни спешил. Солнце уже начинало валиться за горизонт, а с учетом того, что нынче была пятница и короткий день (в редакции вообще-то сокращенного дня не было, но Вика для себя решила, что у нее он есть), как ни крути, времени у меня оставалось не так уж и много.

Зимин не обманул, в почте у меня валялся огромных размеров файл с описаниями загородных участков, один из которых мне предлагалось оформить на себя на веки вечные. Почитав штук пять этих описаний, я судорожно сглотнул.

Мне рисовались некие куски земли соток в двенадцать — двадцать, поросшие бурьяном, не исключено, что и деревьями, а может, и вовсе являющиеся лесом, в один из которых мы добросовестно и планомерно будем с Викой вваливать деньги и силы в течение ближайших нескольких лет. Но нет, «Радеон» опять меня обманул.

Это были участки земли размером в сорок пять — шестьдесят соток, на которых уже стояли более чем добротные дома, как кирпичные, так и брусовые, там были газ, вода, электричество, полная внутренняя отделка, ну и так далее. В некоторых даже уже имелась мебель, судя по фото. Кое-где на фотках рядом с домами я увидел даже бани. Скромные, в общем, такие домишки, незатейливые. Представляю, во что обходится их содержание...

Я откашлялся, поскольку в зобу у меня дыхание сперло, и забарабанил пальцами по столу. Все это было уже слишком. Ну ладно машина, ну ладно денег мне платят нормально — это еще туда-сюда. Но такой домишко, да еще и на приличном куске земли... Это, знаете ли, уже не просто сыр в мышеловке, это свиной окорок в огромном капкане.

В этот момент зазвонил телефон. Это был Зимин.

— Добрый вечер, Киф, — как всегда, жизнерадостно поприветствовал он меня. — Ну что, выбрал себе уголок на земле для отдохновения от трудов праведных?

Ну у него и аллегории...

— Да вот как раз сижу, думаю: по Сеньке ли шапка? Как-то это... Ну, очень роскошно.

— Очень? Ты все-таки крайне избалованный человек, Киф.

— Я вырос на восьми сотках, и тех мне за глаза хватало. А как вырос, так и много стало, особенно как надо картоху сажать, а потом еще и выкапывать, — самокритично сказал ему я.

— Ну, к хорошему привыкаешь быстро, тут картофель сажать не надо, тут отдыхать надо, эти дома для того и построены, так что не скромничай. Я же тебе говорил: преданные мне люди никогда ни в чем особо не нуждаются, это мое правило. Ну, по крайней мере, пока их тела и души принадлежат мне.

— Да это понятно, я же вам говорил уже. Но все равно... Да и потом, на что мне такой здоровый кусок земли с таким огромным домом? В них же метров двести — двести пятьдесят полезной площади, на глаз, конечно. И сколько ж мне ежемесячно за все это налогов платить?

— Ну, начнем с того, что ты больше не одинокий волк, у тебя есть женщина, а там, может, и детишки появятся. Что же до оплаты — все расходы берет на себя компания, не волнуйся. Ты вообще в этом плане очень ленивый человек, Киф. Вон у нас какой-нибудь мелкий клерк, как только в офис придет, так давай сразу требовать: и телефонный номер корпоративный, и медицинскую страховку, и оплату квартиры... И получает все это! Мы на таких вещах не экономим, это нам невыгодно — людьми правит страх, и человек боится потерять работу, так как, потеряв ее, он потеряет и кучу благ, к которым крайне привык. И он работает на совесть, изо всех сил, лишь бы удержаться. Некоторые, правда, потом этот страх теряют, но это уже совсем другая история. А ты даже ~~и~~ не интересуешься, что тебе вообще полагается, а ведь твой социальный пакет на уровне чуть ли не младших партнеров корпорации. Он уже два месяца лежит у Елизы, и она принимает ставки от сотрудников, забереешь ты его когда-нибудь или нет.

— Да я про него и не знал, — пробурчал я. — Мне ж не сказали. И Елиза оба раза ничего не говорила. Кстати, я ее вообще боюсь.

— Ее и я побаиваюсь, при этом, поверь, у нее характер еще ничего. А вот если бы ты знал ее отца... — хмыкнул Зимин. — А про пакет — считай, что я тебе сам сказал, тем более что так оно и есть на самом деле.

Ага, опять на меня поставил. Вот жук!

— Ладно, удачи вам завтра. Интересная будет ночька и у нас, и у вас.

— Опять онлайн-трансляция? — понимающе спросил я.

— А то, — засмеялся Зимин. — Года три уже никто квест с переворотом не выполнял, где-то так, с предыдущего короля. Тогда его очень красочно свергали, с резней, с пожарами, потом мы еще карнавал под это дело замутили с конкурсами. Народ был доволен. Давно такого не было, поэтому очень интересно будет сегодня на все это глянуть. А в случае удачного завершения, ну, если Федерика свергнете, надо тоже будет чего-нибудь замутить для игроков.

Интересно получается. А я думал, что этот квест популярный.

— Выходит, этот квест сильно скрытый, если так редко его выполняют? — спросил я Зимина.

— Да нет, самый обычный в плане получения. Ну, с учетом того, что он скрытый. Просто он не очень спросом пользуется, если можно так сказать, — пояснил мне Зимин. — Опыта немного, навара с него тоже особого нет. Вот никто его и не выполняет.

— И если все закончится удачно, на престоле теперь все время будет сидеть Анна? — полюбопытствовал я.

— Да, — ответил мне Зимин. — Пока кто-нибудь снова не возьмет задание и успешно его не выполнит. И вот еще что — ты же сразу пойдешь квест дриадам сдавать?

— Ну а чего тянуть? Тем более в понедельник ко мне молодняк прийти должен, а там отдельный квест будет: «найди его, того самого» называется.

— Да, это важно. Ну, в общем, выбирай себе участок. Я бы рекомендовал Минку — там чудо как хорошо, и леса еще сохранились, да и вообще. Ну и — удачи тебе!

И повесил трубку.

Я посмотрел еще информацию по домам, почесал затылок, покопался в Сети и счел предложение Зимина наиболее удачным — и впрямь, там были очень симпатичные дома и очень приятные места. Отобрав штук пять наиболее приглянувшихся мне вариантов, я дождался Вику и, применив все свое красноречие, уломал ее поехать именно туда. У Вики в голове, естественно, была всякая ерунда, связанная с Рублево-Успенским шоссе, но я применил запрещенный удар — показал ей цены,

которые были нормой в тамошних магазинах, и моя рачительная девочка сделала правильные выводы.

О поездке особо рассказывать нечего. Спустил шесть часов непрерывной езды с периодическими высадками в поселках и ТСЖ я, наконец, услышал магическую фразу:

— Киф, ну вот тот, самый первый, дом был, конечно, лучше других. Давай туда еще раз съездим, а? — и мысленно вытер честный трудовой пот со лба.

Дом и впрямь был славный, из цилиндрического бруса, с печкой, с обстановкой внутри и даже спутниковой антенной. Баня, бассейн и беседка шли к нему в комплекте.

Нет, меня не переставал грызть внутренний червяк сомнения, что как-то слишком просто мне в руки это все идет, слишком уж все пасторально и сладко, так не бывает. Я пожил уже на свете достаточно, чтобы понимать, что рано или поздно мне предъявят счет за каждое бревнышко в этом доме, но обратной дороги уже не видел. И потом — у нее таким безмятежным счастьем светилось лицо, она, как совсем маленькая девочка, так бегала по этому участку, так радостно гомонила, что я, вздохнув, сказал сам себе: «Да и черт с ним. В конце концов, я уже слишком сильно во все это влез и слишком много у них всего взял».

И знаете — полегчало. Да и дурить я не собираюсь — кто же отталкивает дающую руку?

В воскресенье я позвонил Зимину, сказал, что определился с участком, еще раз был благословлен на подвиги и выслал информацию о выбранном доме на почту, которую он мне назвал, вместе с копиями своих документов.

Чем ближе был час икс, тем больше я начинал психовать, что меня как-то удивило, я вроде раньше особо в этом замечен не был. Даже Вика спросила:

— Ты чего дергаешься? Странный ты сегодня.

— Да вот, маленькая, интересный рейд сегодня в ночь в игре, — пояснил я ей.

— В ночь? — недовольно надула губы Вика. — Раньше ты по ночам не играл!

— Ну, вот так вышло. Сложилось так, что поделаешь. Квест такой, ночной.

— У нас есть ночные квесты и поинтереснее, чем в игре, и поприятнее. И потом, завтра день будет очень непростой, к нам же новенькие придут, если ты помнишь.

— Такое забудешь. Свежее мясо — это всегда забавно.

— Я их резюме видела, — весьма серьезно сказала Вика. — Они не как мы — я и мальчишки. Они уже с опытом, успели поработать, одна из них так даже полтора года. Как думаешь, не начнут они права качать?

Ба-а-а! Моя малышка, похоже, начала бояться за свое место под солнцем.

— Если захотят за дверь уйти в первый день — могут попробовать, — безмятежно ответил ей я. — Но не думаю. А ты где резюме взяла?

— Позвонила в кадры «Радеона», от твоего имени попросила, мне их и прислали. — Вика улыбнулась, ожидая похвалы за свою находчивость.

О как. От моего имени уже говорит. Молодец...

— Ладно. Завтра по дороге мне расскажешь о них. Сейчас думалка уже не слишком фурычит. О другом мысли у меня сейчас.

В половине двенадцатого я вошел в игру. На крыльце резиденции стояли два гиганта в латах, может, те же, может, другие, но выглядели они все так же монументально. Я помахал им рукой и открыл портал.

ГЛАВА 24,

в которой действие в конце концов перемещается во дворец

Ночь, ночь, осенняя ночь стояла над Файроллом. Небо было темное, бездонное и звездное. Время от времени по нему, оставляя огненный росчерк, куда-то за горизонт просвистывала звезда, огромным желтым пупырем сияла здоровенная луна. И тишина!

Именно благодаря этой тишине я и услышал чьи-то очень осторожные шаги, когда стоял во дворе дома княгини Анны, куда прыгнул через портал с минуту назад.

Резко развернувшись, в лунном свете я увидел горбуна Реджи с боевым топором в руках.

— Эй, эй, эй, болезный, — выставил я руки вперед. — Это я, Хейген. Я тут был днем с молодым Вайлериусом и еще парой таких же проказников.

— А, это ты, — узнал меня горбун. — Ты из Тронье, я тебя помню.

— Хвала небесам, что я тебя услышал, — выдохнул я. — А то лежать бы мне сейчас с топором в спине.

— Это уж наверняка, — приободрил меня Реджи. — Это я умею.

— Даже не сомневаюсь, — уверил я его. И впрямь не сомневаюсь, знаю я таких маленьких да горбатых, они нам, здоровым, фору дадут. Вроде бы и с изъязном телесным, а небось сам силищи будь здоров какой и ловкий, как обезьяна.

— Госпожа тебя ждет. — Горбун показал мне рукой на вход.

Княгиня явно была готова к лихой ночи, после которой она либо сядет на трон, либо с изменившимся лицом проследует к пруду. На ней был дорожный плащ, на столике находился небольшой саквояж, явно с разным полезным добром, от пудры до яда.

— Доброй ночи, пресветлая королева, — поклонился я ей. — Вы готовы забрать свое?

— И тебе доброй ночи, тан. — Княгиня поняла мой намек и явно умышленно не только не поправила меня, но и подыграла. Значит, есть у тебя все-таки нервишки, есть. Другая бы шикнула: мол, не каркай, а ты не стала. Ох, как же на престол-то тебе хочется, аж сил нет. — Я готова к этому уже много лет, да вот все случая более-менее подходящего не было, — не весело усмехнулась княгиня.

— Так вот и он. — Я хлопнул в ладоши. — Ну что, в путь? Ваши подданные ждут вас.

— Так в том и юмор ситуации, что подданный там один — Витольд, да и тот из Хашима родом, — хихикнула княгиня. — Юр — храмовник, ты из Тронье, уж не знаю, где такое есть, чокнутые дружки моего сына — вообще перекати-поле, сброд, одним словом, ну и до кучи еще есть наемники из Приграничья. И кто тут мой подданный?

— Как станете королевой, все ими будут, кроме храмовников. Кто ж от знакомого монарха откажется?

— И ты? — пристально взглянула мне в глаза Анна.

— И я, — ответил я ей таким же взглядом. — Почему нет?

— Смотри, я эти слова запомню. — Анна погрозила мне пальцем. — Ты парень, по всему видно, неглупый и не трус, мне такие, особенно на первых порах, нужны будут.

Ну да, все верно. «На первых порах». Оно всегда так и бывает. В первое время те, кто помог захватить власть, повелителям очень даже нужны — это их опора, те люди, которые сразу знали, на что идут и за что идут, которые ни своей, ни чужой крови

ни бояться и жалеть не будут и не станут. Но проходит несколько лет, и вот появляются те, кто тогда, когда лилась большая кровь, сидели в погребках и на загородных дачах. Но именно они и становятся первыми лицами государства. Не важно, что они не умеют стрелять и колоть, какая разница, что они не знают, что такое атака и маневр. Зато они прекрасно осведомлены, что и когда говорить, они умеют по движению носа монарха уловить его настроение. А вот те вояки, которые на своих плечах, своей кровью некогда поддерживали того, кто сейчас восседает на троне, как правило, косноязычны и не привыкли сгибать спину. Да что не привыкли, они попросту не умеют этого делать. И именно поэтому они мешают и льстецам, да и самому монарху. И вот уже один отправляется на плаху как заговорщик, другой — в рудники как изменник. А третий очень неудачно выпивает вино, после которого корчится на ковре, пачкая его пеной изо рта. И так бывает всегда, это я как журналист знаю точно. Но в великом знании...

— О чем речь, королева. Я с вами, до конца.

— Тогда в путь. — Анна подхватила саквояж, отмахнувшись от моего движения помочь ей, и легко сбежала по лестнице вниз. Я последовал за ней.

— Госпожа. — Горбун ждал нас на крыльце. — А я? Я же с вами?

— Реджи, будь здесь. — Анна сдвинула брови. — Ты все знаешь, я тебе все объяснила.

— Госпожа. — Вид горбуна наводил на мысли о старинном высказывании: «Обидели мышку, написали в норку».

— Реджи! — Анна топнула ногой и ткнула в бок меня. — Хейген!

Я открыл портал и успел услышать:

— Госпожа-а-а!

— Вот ведь назойливый какой, — фыркнула Анна. — Как репей!

— Зато преданный, тоже немалое дело, — возразил я ей. — Как собака.

Княгиня мне не ответила.

— Кто, куда, зачем, — ухнул, как филин, гигант на крыльце резиденции.

— Светлая княгиня Анна и лэрд Хейген, к брату Юру, — отбарабанил я и не удивился, как княгиня, молодецкому удару в дверь. Хотя... Интересно, как эта дверь еще цела до сих пор?

Мгновением позже на крыльце возникла фигура брата Ми-хаэля.

— Княгиня и вы, лэрд, проходите. Вас ожидают.

Шагая следом за Анной, я услышал, как она прошипела сквозь зубы: «Ожидают они, зады от кресел не подняли». Чую, непросто тут все будет, и надеюсь, что я в момент раздачи слонов окажусь отсюда на максимально дальнем расстоянии.

— А м-мы вас заждались, — поприветствовал нас брат Юр. — Д-думать уже начали невесть ч-что.

— Приветствую, — отметилс я и Витольд.

Такое ощущение, что эти два мудрых ворона отсюда и не выходили вовсе эти два дня, так тут и сидели.

Брат Юр встал с кресла и склонил голову перед княгиней, то же самое сделал Витольд.

«Вами выполнено задание «Доставить в целости и сохранности». Награды: 1500 опыта».

— Юр, здравствуй, — неожиданно тепло обратилась к казначею Анна. — Совсем ты седой стал, что ж ты так?

— Т-так с ярмарки еду уже, — необыкновенно поэтично для себя ответил ей Юр. — С ярмарки, п-пресветлая княгиня.

— Так же заикаешься, так это и не прошло. — Княгиня положила ему руку на плечо. — Надеюсь, ты не проклинаешь меня за тот случай?

— Это д-добавило моим речам весомости и з-значительности. — Юр усмехнулся. — Т-теперь меня боятся г-гораздо сильнее, а с-слушают не в пример внимательнее.

Княгиня грустно усмехнулась, брат Юр опустил глаза в пол.

— Еще раз приветствую, княгиня Анца, — напомнил о себе Витольд.

— Здравствуй, мастер Витольд. — В голосе княгини явно был холод. Что там холод — лед. Черт, у меня такое ощущение, что эти трое давным-давно знакомы и их связывают самые разные отношения. Любопытно было бы узнать, какие, ох любопытно.

— Н-ну, раз мы все поздоровались, т-то пора перейти к д-делу. — Брат Юр потер руки. Он явно был рад тому, что возвращается в привычный для него мир цифр и договоров. — Итак, п-прежде чем мы начнем то, что планируем с-сделать, нам с т-тобой надо кое о ч-чем договориться, Анна.

— Да кто бы сомневался! — язвительно ответила ему княгиня. — Ты ж без этого и не...

— Тсс. — Брат Юр приложил палец к губам. — Т-ты мне м-молодого человека испортишь, он т-таких слов, какие ты с-собираешься сказать, п-поди и не знает. Да, кстати. М-мой юный друг, н-надеюсь, свои интересы т-ты с княгиней уже ур-регулировал?

— Ну, мы договорились. — Я почему-то почувствовал себя идиотом, и похоже, что не зря, поскольку оба дельца залились совершенно искренним смехом.

— Договорился! — вытирал глаза от выступивших слез Витольд. — С княгиней Анной!

— Н-не обижайтесь, Хейген, н-но в таких случаях договоры на с-словах стоят не дороже того кинжала, к-который вы получите под ребро, чтобы много не б-болтали, — примирительно сказал Юр. — Верить можно т-только бумаге, с-слова — это всего лишь с-слова, бестелесное и бесследное с-сотрясение воздуха. А вот документ, з-закрепляющий ваше право, д-да еще с подписями свидетелей, и ж-желательно хранящийся в с-сухом, темном, прохладном, а главное, т-тайном месте, — это ваша гарантия на т-то, что обещанное вы получите. Ну, а если р-речь идет о венценосных п-персонах, т-то без бумаги и шага не делайте.

Анна заулыбалась, и я понял, что меня запросто могли и кинуть. Не для выгоды, а так, чтобы не расслаблялся. Вот же...

— Итак, В-витольд, давай внесем в договорной с-свиток нашего юного д-друга п-первым, в конце концов, ему, в отличие от н-нас, надо немного, с-согласись?

— Не вижу в этом особой сложности, — благодушно отозвался сотрудник Академии мудрости. — Так и пиши: «Хейгену, вольному лэрду из Тронье, должна быть передана чаша работы подгорных мастеров времен первой войны Скелетов, находящаяся в сокровищнице Западной короны, инвентарный номер ХПЕ-143322». Вроде вам больше ничего не надо, не так ли?

Ох, можно было бы руки погреть, но жадность порождает бедность.

— Нет, больше ничего, — развел руками я. — Мне бы ее быстрее получить. Не дожидаясь общей раздачи подарков. Обязательства у меня есть, как раз на бумаге записанные.

— В-вот! — наставительно поднял руку с гусиным пером брат Юр. — С-сразу видно, что вы в-ведете дела с разумным и оп-пытным дельцом. Учитесь, м-молодой человек, учитесь, и из в-вас выйдет толк.

— Припишете к нему еще титул. Я его пожалую таном и, может быть, отдам ему гвардию, — внезапно сказала Анна.

Дельцы переглянулись, с жалостью посмотрели на меня, и Юр сказал:

— Д-друг мой, с в-вашими делами все, не т-так ли? Вы не волнуйтесь, м-мы все впишем, а вы пока идете во д-двор, там собирается часть наших л-людей, через полчаса начнем, п-пожалуй.

«Вам предложено принять задание «Низвержение». Данное задание является 5-м в цепочке квестов «Да здравствует король!». Условие — принять участие в дворцовом перевороте. Дополнительное условие — не погибнуть в процессе выполнения задания. В случае гибели игрока цепочка квестов будет считаться проваленной. Награды: 2000 опыта; ценный трофей. Принять?»

Ну, отцам-казначеем виднее, если мавр выполнил свое дело, то мавр может и уйти.

Во дворе и впрямь погромыхивало железом человек с двадцать рыцарей-храмовников. Адалард негромко что-то им втолковывал, они подтягивали ремешки доспехов и старались выглядеть суровыми и опытными воинами. Получалось не у всех, учитывая то, что, судя по всему, в Эйген посылали в основном молодежь ордена, из недавнего посвящения, пообтереться. Оно и понятно, что тут может произойти, это же не Север, где все непросто. Надо полагать, что многие из этих рыцарей и в настоящем бою-то ни разу не были, только в учебных.

— А, лэрд Хейген, — увидев меня, обрадовался фон Дитмар. — Хорошо, что вы здесь. С этими гамадрилами не то что Федерика столкнуть с трона не получится, курятника штурмом не возьмешь. Ну что за нелепое зрелище!

— Да ладно вам, Адалард, все мы когда-то такими были, — попытался я защитить молодую поросль ордена. — Главное, чтобы в своем первом бою они выжили, остальное вторично.

Фон Дитмар похлопал меня по плечу с понимающим видом и пошел дальше наводить порядок.

— Лэрд, я хотел вас поблагодарить за то, что вы познакомили меня с Трень-Брень, — подошел ко мне румяный, сияющий по-детски счастливой улыбкой юный Герберт фон Остин. — Она любезно согласилась быть моей дамой сердца, и мы с ней даже погуляли в близлежащем лесу. У нее такая прекрасная

душа, вы себе не представляете! Мы сегодня полдня истребляли злобных волков, которые обижают маленьких зайчиков. Она святая! У нее такое большое и сострадательное сердце!

Это сколько ж ты сегодня уровней подняла, феечка? Волки, насколько я помню, тут серьезные, с неплохим таким уровнем. Грац тебя, Трень-Брень!

— Не стоит благодарности, Герберт. — Я подмигнул рыцарю. — Лишь бы вам вдвоем хорошо было!

Через полчаса народ стал изводиться, молодым рыцарям было скучно, паре ветеранов во главе с Адалардом явно хотелось выпить, тем более, по старинной местной традиции, обычно к этому часу они не только уже были в хлам, но даже и благополучно спали. А тут стой на улице, трезвый. Да и холодать начинает...

Именно в этот момент на крыльце показались главные действующие лица предстоящего мероприятия — немного хмурая и, как мне показалась, очень недовольная княгиня Анна и крайне довольные жизнью Витольд и брат Юр. Надо думать, добились они какого-то своего результата, и я так полагаю, что это очень и очень неплохой куш. Даже завидно стало.

По бокам от них шли четыре послушника в рясах с капюшонами, один в один похожие на брата Михаэля, следует полагать, личная охрана скромного казначея. Я начинаю понимать Гунтера. За свиток не отчитался — и все, можно поминальную заказывать.

— Так, все слушаем меня. — Витольд захлопал в ладоши. — Сейчас мы перемещаемся во двор некоего дома, что рядом с дворцом, и там получаем последние инструкции. И запоминаем: все дальнейшее происходит тихо, очень тихо. Не шумим, не кричим, не бряцаем железом — до поры до времени все должно быть очень незаметно.

Брат Юр спустился с крыльца и остановился рядом со мной.

— В-вы чем-то удивлены? — спросил он, покосившись на мое лицо.

— Не то слово, — ответил ему я. — Я всю жизнь считал, что переворот — это костры, драки, поединки, штурмы...

— Кровавые д-драмы, мрачные п-пророчества, — продолжил брат Юр. — Т-такое б-бывает только в песнях м-менестрелей и в б-бродячих вертепах. На самом деле, п-переворот, устроенный с шумихой, с г-гвалтом — это н-неудавшийся пе-

реворот, это изначально п-проваленный переворот. Идеальный в-вариант — это когда подданные, п-просыпаясь утром, узнают, что у них н-новый король или королева, и в-все. Шумиха не только не н-нужна, она в-вредна. Именно поэтому я н-надеюсь на то, что все пройдет б-быстро, без шума и ненужной с-суеты. Хотя там есть г-граф Гейнор...

— А это кто? — любопытствовал я. Это имя сегодня вроде уже упоминалось.

— Это единственный т-толковый человек из окружения Ф-федерика. В-верный служака, начальник охраны Ф-федерика и, надо п-признать, хороший начальник. Конечно, его б-было бы лучше иметь на своей с-стороне, но т-такие, как он, не продаются. При этом Витольд в такую н-нравственную чистоплотность не верит, и его л-люди попытались обработать г-графа, не преуспели и еле унесли от него н-ноги. А он теперь с-считай что п-предупрежден.

— И будет нас ждать, — кивнул я.

— А в-ведь послушали бы меня. — Брат Юр поежился от ветра. — Отравили бы его т-тихонько, и никаких проблем бы с-сейчас не было бы. А что в-вы морщитесь? Это п-политика, т-тут трупы не с-считают.

— Если все всем ясно, то пошли помаленьку. — Витольд махнул рукой, и около крыльца возник синий круг портала.

Слово «двор» к тому месту, куда мы попали, подходило плохо. Скорее «поляна» или «луг». Лично мне было совершенно неясно, что подобное придомовое пространство делает рядом с дворцом.

— Удивлен размерами двора? — Витольд неслышно подошел ко мне. — Это конный двор, все знают, что именно в Эйгене самая большая лошадиная ярмарка. Лошадей, как ты знаешь, в Раттермарке мало, стоят они дорого, поэтому коннозаводчики могут позволить себе купить большой кусок земли в двух шагах от дворца короля. Достаточно перейти площадь — и ты у черного хода во дворец. Владелец двора — мой приятель, и за известную плату он согласился сдать его нам на эту ночь.

Ну да, небось ты и есть владелец. Нет, формально это какой-нибудь купчина с пузом и бородой, но он так, подставной. А истинный владелец ты. Господи, когда же я снова вернусь к простым и понятным квестам — поди туда, убей того...

На всем этом пространстве сидели, ходили и даже спали больше сотни человек, причем самых разных. Люди Брана в ко-

жанных доспехах и с клейморами за спиной (сотню он не привел, но десятков пять бойцов было), колоритные оборванцы Данута, десятка полтора молодых людей с повадками клерков из канцелярии Витольда и ухватками профессиональных убийц, ну и рыцари Адаларда.

— Т-так, княгиня, Бран, Хейген и в-вы, молодой человек. — Данут вопросительно ткнул себя пальцем в грудь. — Да, да, в-вы. Все подходим к-ко мне.

Мы встали полукругом, Юр обвел нас глазами и спокойно сказал:

— Т-теперь внимательно с-слушаем и запоминаем. Все в-вопросы потом.

План, разработанный братом Юром, был прост и незамысловат. Я даже всерьез задумался. Все те дворцовые перевороты, описанные Дюма и Вальтером Скоттом, точно ли они были именно такими, какими показаны в книгах? Может, и там все было прозаичней, это потом уже классики жанра красоты всякой интригующей напридумывали? Хотя писали игру русские разработчики, а в нашей истории все было незамысловато — шарф поэта, табакеркой по виску, вилкой в горло, бомба под ноги — вот и вся наука. Правда, вроде Петр там все обставил красиво — с маршированием полков в сторону лавры, но он такое просто сам любил...

Ладно, ближе к плану. Все уже продумано, идем через огромный дворцовый сад, через черный ход, оттуда сводная группа попадает во дворец, обслуживающий персонал уже подкуплен, и поэтому шума-гама и вопросов: «Стой, кто идет?» — не будет.

Охрана сада или уже мертва, или вот-вот очокурится, я так понимаю, что халявное вино из рук премиленькой кухарки им на пользу не пошло. После одна часть отряда, а именно люди Брана, уходит в центральное крыло к входу, отправляет на небеса охрану и занимает оборону у центрального холла и непосредственно у входа во дворец. Никого не впускают и никого не выпускают. Оставшаяся часть штурмовой группы идет к церемониальному залу, рядом с которым находятся покои короля, ну а дальше — дело техники. Остатки охраны перебьют, отречение в пользу Анны Федерик напишет, подтверждение прав, предъявляемых княгиней на трон, засвидетельствует глава Академии мудрости — и все. Да здравствует королева!

Объяснением же перемен, произошедших этой ночью, простому люду завтра прямо с утра займутся клошары Данута, бла-

го и они все вышли оттуда, из народа, все они там дети семьи трудовой, прости господи. Лозунги вроде «Королева Анна — это наше все» и «Под знаменем королевы Анны — к новым свершениям» им розданы, зачитаны и ими заучены. За купечество и иные слои населения беспокоиться было нечего — купцам снижение налогов, вельможам — возможность дальше жить. Ну, за каким-то там исключением, касающимся тех личностей, на кого Анна затаила зуб со старых времен.

Просто, красиво, элегантно. И похоже на вполне выполнимый план.

— В-всем все ясно?

— Мне неясно. — Данут хмуро окинул нас взглядом. — А мы что же, во дворец не пойдем? Мы что — незаконнорожденные или рылом не вышли? Мы тоже хотим поучаствовать, а если повезет, так и короля убить.

Анна и брат Юр обменялись взглядами.

— Ну всех не возьмем, им еще завтра в народ идти. — Витольд выдал очаровательную улыбку. — Но вот вы и, к примеру, вон тот кудрявый молодец с трубкой, можете идти с нами, почему бы и нет.

Данут довольно кивнул и добавил:

— И Ксант с Вайлериусом с нами пойдут. Им тоже нужно опыта набираться.

Витольд глянул на Анну, та, помедлив пару секунд, кивнула. Данут отошел к своим друзьям, вскоре оттуда донесся голос Ясмути:

— Да, это правильное решение. Тэория бэз практики мертва. А вот тэория, подкреплённая опытом, может свэрнуть горы, товарищи.

— То, что надо, — негромко сказал Витольд, глядя на Анну и брата Юра, и направился к Дануту, видимо, чтобы что-то ему объяснить. Знаем мы этих гарибальдийцев, шашки наголо — и вперед. А тут тихо надо.

Отряд, выйдя из ворот конюшенного двора, довольно быстро пересек небольшую площадь и оказался у огромных кованых ворот, которые, негромко скрипнув, отворились.

— Все в порядке? — спросил Витольд у двух мужичков в ливреях.

— Стража сада мертва, все двери открыты, — торопливо ответил один из них.

— Г-где Гейнор? — обеспокоенно поинтересовался брат Юр.

— Никто не знает, — развел руками один из мужичков. — С вечера его никто не видел.

— Ох б-беспокоит меня это. — Юр покачал головой. — Ох б-беспокоит.

— Да ладно вам. — Бран сверкнул глазами. — Всем кровь пустим, что нам этот Гейнор. У него в городе войск — полторы сотни клинков не наберется, да дворцовой стражи не более полусотни, гвардия вся на маневрах, как по заказу, там же весь генералитет. При этом каждый из моих молодцев стоит трех стражников, да и твои казначеи, я так понимаю, парни не промах. Да еще храмовники Адаларда, хотя они, конечно, с этими их рыцарскими завихрениями. Все нормально будет, мессир Юр.

Штурмовой отряд тем временем достиг дверей дворца. Бойцы друг за другом входили внутрь. Сама по себе картина была страшноватая — ночь, темные стены дворца, черной громадой нависавшие над нами, мрачный сад и молчаливые воины, идущие убивать не ожидающих этого людей.

Я вошел во дворец одним из последних. В коридорах горели светильники. Это добавило мне оптимизма — не люблю я темноту. Не то чтобы я боюсь ее, но не люблю. Дискомфортно мне в ней как-то.

Мы шли по залам и лестницам, коридорам и снова залам. Дворец был велик, вообще у меня сложилось впечатление, что он внутри куда больше, чем снаружи.

— Все, мы к центральному входу, — сказал Бран нам на одном из пересечений лестниц.

— Куда идти — знаешь? — Витольд растерял по дороге свою веселость и был сух и деловит.

— А как же. — Бран криво ухмыльнулся. — Довелось карты замка изучать. Так, из любопытства.

И он со своими людьми быстрым шагом двинулся вниз по лестнице.

— Анна, потом надо будет полностью сменить персонал, — сказал Витольд княгине, напряженной, как тетива лука.

— Само собой, — ответила та. — Но это позже, сначала это «потом» должно наступить.

— С-скоро все узнаем, — спокойно отметил брат Юр. — В-вон церемониальный з-зал. Данут, г-голубчик, иди вперед, открой нам эти д-дверки. Это будет д-довольно символично.

Данут, ухмыльнувшись, подошел к огромным золоченым створками и с усилием толкнул их от себя.

Мы вошли в огромный зал, даже больше, чем зал Фомора в Ледяной стене. Зал был прямоугольный, в дальнем его конце, на постаменте, был установлен большой трон. Напротив дверей, в которые мы вошли, были еще одни такие же, и это было странно. Зал прямоугольный, зачем делать два входа по бокам, когда можно сделать один с противоположной стороны от трона?

До нас донесся топот и звон металла, распахнулись такие же створки на другой стороне зала, и в них вбежало десятков семь стражников, возглавляемых черноволосым рослым мужчиной в темных доспехах, который был вооружен мечом с волнистым лезвием.

— А в-вот и Гейнор, — раздался спокойный голос брата Юра.

— Не успел! — сообщил всем пресловутый Гейнор.

— Господа, а что здесь, собственно, происходит? — ошарашил всех вопрос, который задал Федерик, одетый в ночную рубашку, в ночной колпак и со свечой в руке, стоящий у трона.

ГЛАВА 25,

**в которой герой понимает, что дворцовые интриги —
это не для него**

— Б-блокировать Федерика! — раздалась четкая команда брата Юра, и его помощники, сбросив плащи, под которыми оказались отливающие сталью доспехи, и обнажив полторные мечи, метнулись по направлению к трону, около которого замер ничего не понимающий Федерик.

— Защищать короля! — гаркнул секундой позже Гейнор, и сам ринулся в том же направлении в сопровождении трех подручных, крича: — Уходите, ваше величество, уходите, спасайтесь!

Король то ли был туповат, то ли просто не мог поверить в то, что происходит, но так и не двинулся с места. Не вступала в бой и оставшаяся стража, заворуженно смотря на разворачивающееся действие.

На полпути к трону Гейнор с бойцами и бухгалтеры Юра столкнулись. Взвизгнули клинки, атмосфера в зале накалилась.

— Чего стоим, кого ждем? — раздраженно поинтересовался у нас Витольд. — Давайте, убейте остальных уже.

— П-погоди, Витольд, — остановил его Юр, не обращая внимания на лязг мечей. — Г-господа стражники, все те, кто не хочет умирать, м-могут прямо сейчас присягнуть новой королеве — Анне. В этом с-случае вы с-спокойно будете служить дальше, не потерпев п-поражения в правах и не п-понеся урона в ж-жалованье.

— Не слушайте его! — завопил один из стражников. — Это бунтовщики, уже сегодня они будут мертвы! Убейте их, если не хотите умереть вместе с ними!

После этого выкрика если кто из стражников и был готов примкнуть к нам, то не стал этого делать.

— Ч-что меня всегда поражает в людях, так это их с-стремление к смерти, — отметил менторским тоном брат Юр. — Но к-каждый выбирает свою с-судьбу сам.

Два отряда начали сближение, все быстрее, быстрее, и вот уже мечи ударили о щиты, раздался треск дерева, скрежет клинков, первые предсмертные хрипы. Это было не поле битвы, где есть место для маневра и красивых одиночных поединков, это был пусть и большой, но зал дворца, здесь все было замечательно предусмотрено для проведения приемов и устройства балов, но никак не для схватки более чем сотни бойцов. Да еще и Гейнор с бухгалтерами занял немало места — ни мы, ни стражники в эту схватку по какой-то причине не лезли. Граф уже потерял двух человек из трех, но и бухгалтеров брата Юра тоже осталось двое, так что бой по-прежнему шел на равных.

Я стоял во второй и последней шеренге, которая вот-вот должна была стать первой. За спиной у меня остались только Анна, четверо повстанцев, понимавших, что в этой мясорубке им делать нечего, оба финансиста и несколько клерков Витольда, прикрывавших своего патрона и остальных — до кучи. Воины с обеих сторон, получая удары, валились на пол, мешая двигаться тем, кто еще был на ногах.

— Рыцари, клин! Давим правый фланг! — раздался вопль Адаларда, тоже смекнувшего, что еще чуть-чуть — и бой окончательно превратится в месиво, пожирающее человеческие ресурсы и время. И спорный вопрос, что для нас важнее.

Группа рыцарей-храмовников, увы, уже порядком поредевшая, попыталась создать подобие клина и разделить единую шеренгу дворцовой стражи. Нельзя сказать, что они преуспели, но внимание на себя отвлекли — они смогли создать некую стену из щитов между стражниками, но сейчас удары на них сыпались уже с двух сторон.

— Да давите вы левый фланг, чтоб вас! — метнулся крик Адаларда. — Нам жить осталось пару минут!

Мы, уже окончательно осатанев, набросились на остатки левого фланга, фактически задавив их нашими телами. Рядом со мной, захрипев, упал на пол клерк из Академии мудрости, и мой меч тут же вскрыл горло его убийце. В этой схватке не было красоты и тонкости поединка. Один-два удара — и вот тела устилают пол зала.

Я отбил несколько ударов, пару пропустил, слава богу, некритичных, но все же уменьшивших мой показатель жизни, проткнул невысокого стражника, завизжавшего в тот момент, когда мой меч пробил его грудную клетку, и...

И увидел, что бой почти кончился. На ногах осталось около десятка стражников и совсем не намного больше нас, на глаз — человек пятнадцать. Мы стояли друг напротив друга, в крови (которой по идее быть не должно, однако ж вот...), тяжело дыша и с ненавистью смотря друг на друга. Под ногами одного из стражников зашевелился рыцарь, судя по всему оглушенный, со слетевшим с головы шлемом, но живой. Он приподнял голову, и я увидел, что это фон Остин. Стражник, стоящий рядом с приходящим в себя рыцарем, хэкнул, с силой опустил меч вниз, и острие его полуторника пробило латы и тело Герберта, припилив фон Остина к полу как бабочку. Не повезло тебе, юный рыцарь, недолго ты феечку радовал.

— Чего ждете? — раздался хриплый голос Гейнора. — Дорезьте же их!

— Как скажешь, — хмыкнул я, разозленный гибелью фон Остина, и рванул вперед. За мной двинулись остальные. Снова звякнули мечи, под моим ударом прогнулась и лопнула сталь доспеха, в лицо мне плеснуло теплым и пряно пахнущим и забрызгало глаза (а вот это уже совсем перебор), рядом кто-то замычал от боли.

Я отскочил назад, выставив клинок перед собой, и рукавом протер глаза. Бой практически закончился. В заваленном телами зале на ногах остались только те, кто с самого начала не участвовал в бое, я, еще двое воинов и Гейнор, весь окровавленный и явно получивший не одну рану. Он все-таки прикончил последнего из подручных Юра, и было видно, что далось ему это явно нелегко. Граф стоял на одном колене, опираясь на свой меч с волнистым лезвием и силясь встать.

— Добить. — Витольд был лаконичен.

Гейнор посмотрел на него с презрительной усмешкой.

Его люди не двинулись с места, повстанцы тоже. Я непонимающе уставился на брата Юра. Тот отвел глаза.

— Бойцы, я неясно отдал приказ? Добить.

Я демонстративно достал тряпицу из кармана и стал протирать клинок. Я понимаю: бой, поединок, битва. А так, мясником быть для какого-то казначея, пусть даже и из Академии мудрости — это увольте, без меня.

Два оставшихся бойца — оба, кстати, тоже из Витольдовых людей, видать, получше они были подготовлены для таких мероприятий, чем рыцари-храмовники, polegшие все, без остатка, вместе с пьянчугой Адалардом, переглянувшись, подбежали к Гейнору и в два клинка его добили. Один удар отважный воин еще отбил, но второй, пришедшийся в спину, не смог. Ну а дальше все было несложно...

Жутковатое зрелище. Я обвел глазами зал. Всюду трупы, застывшие в живописных позах, все забрызгано кровью — и тишина. Молчат предводители переворота у входа, застыл соляным столбом Федерик со свечой в руке, теперь уж совершенно бессмысленной — то ли для красоты, то ли для удобства на стенах с начала боя загорелись факелы. А может, просто на большом экране с факельным освещением все видно лучше? Антуражнее, опять же...

— А вы к-как думали, м-молодой человек? — раздался спокойный голос брата Юра. — Так и б-бывает во время переворота. В-вот поэтому я и планировал все именно т-так, с минимальными ж-жертвами, без участия народных м-масс, с ними к-крови было бы куда как больше. А эти воины... Это было н-неизбежно.

— Гейнора-то зачем, он же уже... — пробурчал я. Я этого графа не знал, но он мне как-то сразу понравился, было видно, что мужик справедливый и честный.

— Он из тех, кто не сдается и не предает, даже если служит ничтожеству, — мягко пояснил мне Витольд. — И оставив ему жизнь, мы бы получили партизанскую войну по всем правилам и постоянную угрозу престолу королевы Анны.

Я понимал, что они правы, но все равно... Есть в этом что-то...

— Какой такой королевы Анны? — вдруг завизжал Федерик. — Этой потаскухи, которая прижила своего ублюдка невесть от кого? Так это она лезет на мой трон?!

— Эй-эй, ты о моей матери все-таки говоришь, — насупился Вайлериус и нехорошо посмотрел на Федерика.

— Погоди. — Витольд остановил мага, поднимающего свой посох. — Он нам живой нужен. Пока что.

Данут и Ясмуга переглянулись.

— Федерик, ты слюной кончай брызгать, — раздался голос Анны. — Все ты уже понял. Несомненно, ты ничтожество, позер, циник, но там, где речь идет о твоей шкуре, ты соображаешь быстро.

— Условия? — фальцетом спросил король.

— Что ты хочешь? — сощурился Витольд.

— Деньги, миллион золотом. И возможность уехать отсюда. — Федерика била мелкая дрожь.

— О чем речь. — Витольд потер руки. — Ну, миллион — это ты маханул, но полмиллиона мы тебе дадим. И до границы сопроводим. А с тебя — отречение от престола.

Один из клерков пошел к королю, с письменными принадлежностями в руках, которые были извлечены Анной из ее саквояжа.

— Все равно ее правление будет недолгим, она не из королевского рода. — Федерик гаденько захихикал. — У меня хоть какие-то права на престол были, а что у нее? Вообще ничего!

— Это не твоя печаль, — заметила Анна.

— И вот еще что. — Король взял перо в руки. — Прежде чем я это подпишу, дайте-ка мне клятву, что вы мне не навредите. Все вы.

— Клятва, — хмыкнул Витольд. — Прямо как дите малое...

— Это лучше чем ничего, — фыркнул король. Уже почти бывший король.

— Вайлериус и вы, барышня, — негромко сказал Витольд. — Идите за верховным мудрецом академии, он должен засвидетельствовать законность отречения от трона и восхождения на него.

— Я в академии не был сто лет. — Вайлериус потупил взор. — Не помню я, кто где там находится.

— Дрыг все покажет. — Витольд подал знак одному из своих людей. — Все верховному по политической ситуации объясни и перспективы ему обрисуй и на его дальнейшую жизнь, да и на посмертие, если вдруг заартачится.

— Будет он меня слушать? — засомневался молодой маг.

— Еще как будет, — заверил его Витольд. — Я с ним уже общался, намеками, правда, но старый плут все понял. Да и кто твоя мама, он тоже помнит, на вид он, конечно, как трухлявый пенёк, но память у него такая, что впору молодым завидовать.

Сверкнул портал, и Вайлериус с Ксантрией скрылись в нем.

— Ч-что, дописали? — Юр внимательно смотрел на Федерика. — Не тяните, это н-не имеет смысла.

— Да дописал, дописал, — сварливо сказал король, махая листом пергамента, чтобы чернила высохли быстрее. — Уеду куда подальше от этого Запада, поселюсь где-нибудь на берегу Крисны, буду рыбу ловить и в ус не дуть.

Витольд щелкнул пальцами, один из его клерков забрал пергамент у Федерика, отнес казначею, и сразу три головы склонились над ним.

— Ну что, в-все верно написано. — Брат Юр довольно улыбнулся. — К в-вам вопросов больше нет. С-сейчас придет верховный мудрец, проведем процедуру передачи в-власти, и можете отправляться л-ловить рыбу.

— Клятву. Вы забыли дать клятву, — напомнил Федерик, беспокояно притоптывая ногой по подножию трона.

— Ах д-да. Клянусь В-вечным Небом, что не п-причину вам вреда л-лично и в будущем не буду предпринимать ш-шаги к тому, чтобы его вам причинил кто-либо д-другой.

— А теперь все остальные, — обвел нас глазами король.

Все повторили этот текст, кто всерьез, кто с ухмылкой. Когда его произносила Анна, полыхнул портал, и из него вышел седобородый старик в миниатюрных очочках и с посохом в руке, в ночном халате и в домашних шлепанцах.

— Ох-ох-ох, — заметил он последствия резни в зале. — Что ж вы творите-то, люди, что ж вам не живется-то?

— Не мы такие, времена такие, — цинично сообщил Витольд. — Нам бы по-быстрому власть сменить. Федерик отречение уже написал, остались формальности.

— Формальности, — проскрипел старик. — А основания у новой государыни какие? У этого олуха хоть грамоты времен Белого Принца были, подтверждающие его первородство, у Анны же вовсе ничего нет, а без этого ей путь на трон заказан.

— Х-хейген, твой в-выход, — раздался голос брата Юра.

Хитрый, хитрый казначей. Ведь все заранее просчитал. Никто и не знает, что это он, он все придумал, спланировал и воплотил. Но вот кто официально возвел на трон новую королеву? Некто Хейген, а мы так, в уголке постояли. И если будет смена власти, то мне голову оттяпают или утопят, а про него никто уже завтра не вспомнит, кроме королевы, получившей счет за услуги. Вот же...

— Королева, ваш атрибут власти. — Я достал из сумки корону Белого Принца, совершенно неожиданно для меня начавшую мерцать бело-красными неяркими вспышками, и, стараясь не наступать на трупы, подошел к Анне. — Примите его и правьте этим государством честно и справедливо.

Анна взяла корону в руки, и та вспыхнула в ее руках яркой бело-красной звездой.

— Артефакт самого принца, — охнул верховный мудрец. — Корона, считавшаяся утерянной!

— Ну, старик? — грозно спросила его как-то даже подросшая и ставшая вдруг очень величественной Анна. — Имею я право на престол?

— Я, верховный мудрец Академии мудрости Эразмус дар Фронбах, свидетельствую, что трон Западной Марки по закону был освобожден и по закону же занят. Да продлятся несчетно дни твои, светлая королева Анна. Прими же корону Запада из рук бывшего короля.

Под потолком зала слегка грохнуло, пахнуло озоном.

Королева Анна величаво направилась к трону и положила на него корону Белого Принца, Витольд моргнул своим молодцам, те живо сняли корону Запада с Федерика, сунули ему ее в руки и явно шепнули ему на ухо, чтобы он не чудил и соблюдал процедуру.

Анна подошла к Федерику, тот впихнул ей в руки венец и довольно громко поинтересовался:

— Ну, все, я свободен?

Ответа он не получил, вместо этого получил тычок под ребра и был стянут с пьестала вниз.

Уже бывшая княгиня водрузила на голову корону, улыбнулась и сообщила всем:

— Ну, вот и все. Я принимаю корону Запада и обещаю править честно, справедливо и милостиво.

— Хвала королеве! — заорал Витольд.

— Хвала! — гаркнули все в зале, кроме Федерика и верховного мудреца.

Ох, что-то у меня сомнения в милостивости есть, причем серьезные. Полетят чьи-то головы, попомните мои слова.

— Если это все, то буду рад, светлая королева, если вы позволите мне покинуть дворец, — обратился к Анне Эразмус. — Я стар, я устал, мне надо уйти.

— Конечно, — кивнула Анна. — Сынок, проводи почтенного верховного мудреца до его обители, да и сам там останься до

утра — у меня к тебе будет поручение, связанное с академией. И девушку свою захвати, ей это будет полезно.

Вайлериус недовольно поджал губы, но, открыв портал, ушел в него с Эразмусом и Ксантрией.

— Ну, теперь-то все? — нетерпеливо спросил Федерик.

— Почти, — кивнула Анна. — Как в сокровищницу попасть?

— Вон дверь, в углу, прямо за тронем. Королевский венец тебя признал, стало быть, ты можешь входить туда в любое время, дверь открывается сама, — брюзгливо пояснил Федерик. — Кроме тебя войти туда сможет только тот, кого ты официально представишь сокровищнице как лицо, имеющее право доступа.

Вот ведь у них как все просто тут. Вон дверь, вон корона. Магия...

— Вот и славно. — Анна потерла руки. — Пойду-ка я сразу уберу туда корону принца. Это такая вещь, что ее лучше под замком хранить.

И с этими словами Анна пошла к двери сокровищницы.

— Королева, — крикнул я, — может, сразу чашу мою захватите, а? Чтобы два раза не ходить. Ну правда, завтра вам не до того будет, а у меня время поджимает крайне.

Брат Юр, явно не одобряя спешку, покачал головой, Витольд заулыбался.

— Ладно, если найду — захвачу, — сказала мне, обернувшись, Анна. — Но ничего не обещаю.

— И не надо обещать, — сказал ей я проникновенно. — Обещать не надо, найти надо.

— Ну у тебя и подданные, Анхен, — захихикал Федерик. — Далеко с ними пойдешь!

Анна у самой двери обернулась, посмотрела на Витольда и еле заметно кивнула ему. Тот скривил губы, дождался, пока королева скроется за дверью сокровищницы, и мигнул Ясмуге, который ловко накинул бывшему королю на шею тонкий сыромятный шнурок и перехлестнул им его горло. За один конец он тянул сам, второй подхватил Данут.

— Вы же обещали... — Федерик вцепился в шнурок пальцами, Ясмуга наклонил его тело вниз, заваливая бывшего правителя на пол, отчего ноги Федерика сучили по полу. Язык правителя безобразно вылез из рта.

— Клятва, данная представителю правящего класса, тако-

вой нэ считается, — пояснил пучащему глаза Федерику Ясму-га, посасывая потухшую трубку и все сильнее давя на его шею.

— Да ты сдохнешь или нет? — возмущился Данут.

Федерик еще с полминуты подергался и испустил дух.

— Все. — Данут, довольный, встал на ноги, отряхивая колени. — Никогда до этого королей не убивал!

— И нечего было начинать это делать, — ласково сказал ему Витольд.

Данут непонимающе посмотрел на него и скривился от резкой боли — кинжал пробил ему печень, второй же скользнул под ребра. Клерки Витольда свое дело знали.

Двое других в это время дорезали Ясму, на редкость живучего и пытающегося как-то защититься, даже не смотря на то, что его уже раз семь достали кинжалами. Но клерки очень умело орудовали клинками, и вскоре в зале стало на пару трупов больше.

— С-скажи, Витольд, а не раз-зумнее было бы их отправить н-на небеса после того, как они с-сделали бы то, что от них т-требовалось? Нам еще в н-народ слово о н-новой власти нести, если ты н-не забыл.

— Не хочу тянуть, Юр. Эти двое точно знали, как на самом деле умер Федерик, могли сболтнуть, а с учетом того, кто они по своей сути, так непременно бы это и сделали. И потом, — они уже знают, что короля убить так же просто, как и любого другого человека, они попробовали венценосной крови. Зачем им жить с таким знанием? Если ты об их людях — остались Вайлериус и его любовница, они прекрасно все сделают и без этих двоих.

— И потом, для этого ведь мы их сюда и брали, — раздался голос Анны. — Они сделали свое дело, зачем им жить дальше? Жаль, что и эту замарашку Ксантрию нельзя с ними завтра же в яму бросить. Увы, но мой дурачок к ней очень привязался, и потом, она на сносях. Какой-никакой, но наследник, пусть даже и бастард.

— Не переживай, вот разродится, покормит дите с полгодика, а там мы ее и отравим, да так, что и комар носа не подточит, — утешил ее Витольд.

По лицу Юра пробежала еле различимая гримаса. Как мне показалось, его немного корбило от таких разговоров.

— Н-надо дать нормальное обоснование с-смерти Ф-федерика, — сказал он. — Р-реалистичное.

— Гемморoidalные колики, — немедленно сказал Витольд. — Красиво, непонятно...

— В том то и б-беда, что непонятно, — снова поморщился брат Юр. — Ч-чернь должна знать, что к-король умер от чего-то, для них п-понятного и п-привычного.

— Почечуй? — предположил я.

— А это что такое? — Витольд даже почесал затылок.

Я промолчал, поскольку и сам не знал, что это за хворь. Знаю только, что простонародная...

— Вот что, — подвела итог королева. — Помер он от легочной болезни, давно страдал, и на тебе — задохнулся. Вот и все, пусть понимают, как хотят, если очень интересно будет кому — можно ко мне с вопросом прийти, я все объясню, на пару с палачом. Труп на один день на обозрение черни, и в усыпальницу, под замок.

«Вами выполнено задание «Низвержение». Награды: 2000 опыта; ценный трофей».

А трофей где? Может, пойти самому чего подобрать?

«Вами выполнена цепочка скрытых заданий «Да здравствует король!». Награды за прохождение всей цепочки заданий: 8000 опыта; 4000 золотых; титул «Оплот трона Запада».

Дзинь!

«Вами получен уровень 60! Доступных для распределения баллов: 5».

— С-скажи, Анна, ты будешь не против, если н-наш доблестный Хейген заберет с-себе меч Гейнора? — внезапно спросил брат Юр, остановившись у трупа начальника охраны Федерика.

— Да нет, пусть берет, — милостиво разрешила королева.

— Д-друг мой, возьми, это х-хороший меч и принадлежал он д-доблестному воину, поскольку и враг бывает доблестным, а не только подлым и трусливым. — Брат Юр нагнулся и подобрал, а после протянул мне меч с золоченой рукоятью и волнистым лезвием.

— Ну что ж. — Королева выпрямилась и посмотрела на меня. — Коли речь зашла о наградах, я рада вручить тебе, тан Западной Марки Хейген, заслуженную тобой награду. Титул, коим я тебя именую, да будет твой по праву, завтра указом закрепим. Что же до иной награды — подойди и возьми ее.

Я подошел к трону и увидел, что Анна протягивает мне старенькую замызганную чашу, в которой что-то лежит и постукивает о ее дно.

«Вами выполнено задание «Чаша памяти». Вами добыта Чаша памяти. Для получения награды обратитесь к Идриссе Южной».

Я посмотрел внутрь, там лежали два перстня.

— Это тоже мне? — осторожно спросил я.

— Тебе, — кивнула Анна. — Не могу же я одному из героев моей коронации, герою, чей клинок и добрая воля сделали меня королевой, подарить только эту старую чашу? Это было бы недостойное начало моего царствования. Так что прими еще эти два перстня.

— Королева, — в зал вошел Бран. — Я, видимо, что-то пропустил? Просто там, внизу, около сотни стражников рвались во дворец...

— И? — Королева изогнула бровь.

— Больше они никуда рваться не будут. — Бран белозубо улыбнулся, и королева одарила его более чем двусмысленным взглядом.

«О-о-о! — порадовался я. — Тут теперь, похоже, есть кому гвардию возглавлять, так что свалю-ка я отсюда потихоньку». Вообще, конечно, тут вся цепочка под тех, кто роли отыгрывает, заточена, они бы тут кипятком писали — так все антуражно: заговор, короля удавили, гвардией командовать можно...

— Ваше величество, — покашляв в кулак, обратился я к королеве.

Та отвлеклась от созерцания Брана и посмотрела на меня.

— Я тут отбегу ненадолго, с чашей доразбираюсь? — Я помахал артефактом. — А потом вернусь сюда.

— Да, конечно. — Королева махнула дланью, отпуская меня.

— Д-до встречи, Хейген, — подошел ко мне брат Юр и негромко продолжил: — Т-ты все сейчас делаешь п-правильно. И не с-светись особо в Эйгене в б-ближайшие года д-два, ни к чему это. Искренне буду рад увидеть т-тебя в з-замке ордена в Леебе.

— Заеду при случае, — пообещал я брату Юру. — Если рядом буду.

Сверкнув порталом, я отправился напрямик к роще Эйлианы Западной. Я не знаю — пасли меня друзья из разных кланов, не пасли, мне, по чести говоря, было уже все равно. Ну вот чистая правда — все равно. Петлять, меняя маршруты, как мне советовал Ведьмин полурослик, совершенно не хотелось. Тем более сегодня все должно было закончиться, по крайней мере, хотя бы какая-то часть этого всего.

Перед тем как пойти в рошу, я осмотрелся, так никого и не заметил и достал из сумки меч Гейнора.

«Меч Четыре-в-одном. Некогда принадлежал 4 поколениям героев, переходя по наследству от отца к сыну. Урон — 295—380 единиц; + 34 к силе; + 20% к возможности нанести критический удар; + 14% к шансу провести удачную ответную атаку; + 14% к возможности обезоружить врага; + 7% к возможности мгновенного восстановления использованного в бою умения. Ограничения к классовому использованию предмета — только воины. Прочность — 533 из 700. Минимальный уровень для использования — 65».

А ничего так. Очень даже ничего. Не хуже моего нынешнего, и уровнем через пять можно будет поразмыслить и о замене одного меча на другой. А что с перстеньками?

«Перстень друга Запада. Репутационный предмет. Дает право беспрепятственного прохода во дворец королей Запада. Дает право получения любой информации в Академии мудрости. Освобождает от уплаты любых пошлин и налогов в землях Западных пределов. Гарантирует лояльность со стороны королевских служб в землях Западных пределов. Украсть, потерять, передать, продать — невозможно. После смерти владельца не исчезает из инвентаря. Прочность — 1000 из 1000. Ограничения к классовому использованию — без ограничений. Минимальный уровень для использования — без ограничений».

Вроде много всего, а по большому счету — ни о чем. Хотя, поди знай, может, и пригодится. Опять же в Академии мудрости им посветить можно будет, если что.

«Перстень Крона. Принадлежал одному из великих королей древности Крону, который, родившись в нищем поселении варваров-северян, пройдя через испытания и войны, сумел стать королем всего Севера. Предмет из сета «Крон — король-варвар». Состав сета: шлем Крона; кольчуга Крона; плащ Крона; сапоги Крона; меч Крона; перстень Крона. + 65 к силе; + 54 к выносливости; + 18% к возможности увернуться от удара; + 16% к шансу нанести противнику проникающее ранение; + 9% к шансу отыскать клад или тайник; + 11% к скорости бега. Прочность — 3000 из 3000. Минимальный уровень для использования — 130. Для использования классом — воин. Украсть, потерять, сломать, подарить — невозможно. При полном использовании сета будут доступны следующие бонусы: + 100 к силе; + 25% к шансу нанести критический удар; + 15% к шансу выпадения из убитого врага оружия; + 15% к сопротивлению холоду».

Ну, не то чтобы этот перстень был совсем уж бессмысленный, но он на такой уровень... Ладно, будем считать, что это денежный резерв — при недостатке наличных всегда эту красоту можно Джокеру спихнуть. Ну а теперь вперед, в рошу.

Я вошел в рошу и, особо не парясь, заорал:

— Эй, Эйлиана, ты где?

— Сюда иди, — раздался голос дриады. — Я тут.

Пройдя еще шагов десять и споткнувшись по пути об корень дерева, я оказался на поляне, которой что-то не припомнил. Роша тогда была, поляны не было.

Вспыхнувший в центре поляны костер осветил местность, и я увидел, что тут не только Эйлиана, но и все остальные дриады. Они стояли друг напротив друга на разных концах поляны, надо думать, в соответствии со своими сторонами света.

— Блин, вы прям как сатанистки какие-то, — сказал я им, но внутри у меня стало как-то не слишком хорошо, не понравилось мне это все.

— Ты добыл то, что нам нужно? — не отвечая мне, спросила Эйлиана.

— Ты про чашу, что ли? — ответил вопросом на вопрос я.

— Ну конечно про нее! — Эйлиана была очень напряжена, как, похоже, и остальные дриады, которые смотрели на меня так, что я инстинктивно потянулся к рукояти меча. — Где она?

— Здесь она. — Я постучал по сумке. — Только ты сначала объясни, что вы вообще задумали.

— Сейчас объясню. — Эйлиана улыбнулась и смазанным движением достала откуда-то кинжал, блеснувший лезвием в отсветах костра.

ГЛАВА 26,

в которой над Файроллом восходит солнце (начало)

— Сестры! — Эйлиана подняла руку с кинжалом к небу.

Остальные дриады тоже воздели свои длани вверх, клинки матово блестели в отблесках огня.

— Купол! — На кончике кинжала Эйлианы зародился красный огонек. Он был похож на маленькую шаровую молнию, и из него потянулась вверх маленькая ниточка. Такая же ерунда происходила и у других служительниц Месмерты, только цвет нитей у всех был разный. Ниточки ползли вверх довольно-таки

шустро, это зрелище завораживало, да и вообще, наверное, со стороны смотрелось офигенно красиво. Но я бы предпочел быть все-таки зрителем, а не участником этого действия, поскольку совершенно не понимал, что сейчас будет — то ли эти разноцветные нити меня опутают и потом фиг знает, что со мной эти девицы делать будут, то ли чего другое случится. Откуда я знаю, что Эйлиана имела в виду под словом «купол»?

Тем временем нити встретились на приличном уже расстоянии от земли, полыхнули всеми цветами радуги, и над поляной раскинулся прозрачный и переливающийся купол вроде тех, что в фильмах фантастических показывают, про космос и силовые поля. Вот же ерунда какая!

— Теперь сюда никто не войдет и отсюда никто не выйдет, — сказала Эйлиана довольно. — И никто ничего не услышит и не увидит.

— Да кому тут смотреть-то? — заметил я. — Ночь на дворе, дрыхнут все.

— Деревья мне сказали, что в роще прятались два соглядая, — сообщила мне Западная. — Они пришли вместе с тобой.

Значит, все-таки пасли. Это что же, теперь за мной везде хвост будет таскаться? Елки-палки... Не то чтобы бесит, но все же... Хотя... Бесит, если честно!

— Хейген, дай нам чашу. Времени до рассвета осталось не очень много, надо спешить.

— Не успеете в эту ночь — проведете свой обряд в следующую, — пожал плечами я. — Делов-то.

— Когда Месмерта узнает — а она непременно узнает, — что чаша была у нас, но мы не провели обряд сразу же, как получили ее, она нас уничтожит, — передернулась от страха Огина Восточная. — Она так страшна в гневе, если бы ты знал!

Ну ничего себе. Они тут за эту богиню жизнь клали, в норах жили, а она еще и привередничать будет...

— Ладно, забирайте свою чашу. Идрисса, держи. — Я достал искомый предмет из сумки и отдал его подошедшей дриаде.

«Вами выполнено скрытое задание «Чаша памяти». Награды за задание: 30 000 опыта; кольцо дружбы дриад; уникальный помощник-животное — пет (на выбор); умение, позволяющее использовать средства передвижения (одноразового использования, в зависимости от выбранного вида транспорта)».

Банг!

«Вами получен уровень 61! Доступных для распределения баллов: 5».

Прет мне последнее время на уровни, есть такое.

«Вами получен одноразовый свиток с пассивным умением «Ездок». Изучив его, игрок получит возможность использовать средство передвижения, выбрав одно из 5 существ, предназначенных в мире Файролла для транспортных перевозок. Для активации необходимо открыть свиток и произнести название выбранного игроком животного. Свиток является наградой за выполнение квеста и не может быть передан или продан другому игроку или НПС. В случае подобной попытки свиток будет уничтожен. В случае смерти игрока не пропадает из инвентаря. Ограничения к классовому использованию свитка — без ограничений. Минимальный уровень для использования — 60».

О как. Еще одна очень дорогая и бессмысленная вещь в мою коллекцию. Стоит этот свиток, поди, будь здоров сколько, а воспользоваться им не придется, ибо я не совсем еще рехнулся платить за какую-нибудь лошадь деньги, на которые в реале машину могу купить. Ну, если только отцы-командиры помогут и на халяву какую животинку подкинут, но это вряд ли...

«Вами получен одноразовый свиток «Верный друг и помощник». Изучив его, игрок сможет получить в качестве помощника 1 из 4 представителей животного мира Файролла: полярный волк; маза-ранданский тигр; кабан-секач; боевой гигантский богомол. Каждый из этих зверей является носителем личного уникального боевого умения, которое будет совершенствоваться с ростом уровня животного. После выбора 1 из зверей и активации свитка пет будет сопровождать игрока постоянно и безотлучно, защищая и оберегая его. В случае если игрок заходит в здание, зверь будет ждать у входа. Уровень спутника зависит от уровня игрока. При первом призыве спутника его первоначальный уровень составляет четверть от текущего уровня призывающего. Впоследствии он будет получать 25% от опыта, который игрок получает за каждое совершенное убийство. Опыт, получаемый от выполнения заданий, в расчет не идет».

О, вот еще интересно.

«В случае смерти спутника игрок получает штраф, выражающийся в потере: 35% набранного опыта от текущего уровня безвозвратно; минус 20% от своей силы сроком на сутки. Для активации

необходимо открыть свиток и произнести название выбранного игроком животного. Свиток является наградой за выполнение квеста и не может быть передан или продан другому игроку или НПС. В случае подобной попытки свиток будет уничтожен. В случае смерти не пропадает из инвентаря. Ограничения к классовому использованию свитка — без ограничений. Минимальный уровень для использования — 60».

Это не спутник, это пылесос какой-то. Стало быть, животного не слишком высокого пятнадцатого уровня, при этом тянущая мой личный опыт... Хотя... Ладно, потом подумаю.

«Кольцо друга дриад. Репутационный уникальный предмет. Дает владельцу способность всегда найти дорогу к ближайшему поселению в любом лесу (необходимо произнести слово-активатор «дорога»; стоимость — 200 единиц маны; условие — кольцо должно быть в экипировке игрока); дает возможность 1 раз в месяц обратиться за помощью к любой из 4 дриад (в любом лесном массиве необходимо произнести слова-активатор «помощь дриад»; стоимость — 500 единиц маны; гарантируется появление той дриады, которая отвечает за часть Раттермарка, где активировано кольцо; условие — кольцо должно быть в экипировке игрока). + 25% к шансу неожиданной помощи со стороны животного мира Файролла. Украсть, потерять, передать, продать — невозможно. После смерти владельца не исчезает из инвентаря. Прочность — 1000 из 1000. Ограничения к классовому использованию кольца — без ограничений. Минимальный уровень для использования — без ограничений».

Не скажу, что прямо уж очень какой полезный перстенок, но все-таки... Считай, что компас выдали. Или GPS-навигатор. Я, правда, пока тут не видел лесов, в которых можно заплутать, но кто его знает? Я не так уж много где и побывал, больше точечно Файролл исследовал. Что-то прет мне в эту ночь на репутационные предметы. То ни одного, то бац — и сразу два.

Пока я рассматривал сообщения о полученных предметах, дриады времени не теряли. Откуда-то вытащив закопченную треногу, они поставили ее прямиком на угли уже порядком прогоревшего костра и сейчас деловито нацеливались полосовать себе кинжалами руки. Что-то подобное я и предполагал. И мне стало невероятно тоскливо, потому что я четко понимал, что именно будет дальше. Нет, подсознательно я был к этому готов давно, но я так верил, так надеялся, что, может, я не прав, что я себе сам все напридумывал...

Тем временем каждая из дриад полоснула себя ножом по руке, причем не халтурно, не пальчик там порезала или ладошку, а конкретно, по запястью секанула, в чашу полилась кровь, что опять же меня удивило и заставило задуматься: не многова-то ли стало в игре натурализма? По мне, так перебор. Одного удушили, двоих прирезали, теперь вот это.

Идрисса водрузила чашу на треногу, дриады разбежались по своим местам, опустили на колени и начали в унисон петь, даже скорее выть, то ли какую-то тягучую песню, то ли чрезвычайно заунывное заклинание. Я отошел на край поляны, прислонился к березке и стал на все это смотреть.

Дриады были все громче, начали помаленьку раскачиваться, а затем подняли руки и принялись ими трясти. Я понял, что мне это напоминает — камлание шаманов. Те тоже вот так раскачиваются, когда в транс входят.

К моему великому удивлению, в голову мне полезли какие-то совершенно посторонние мысли, например, о том, почему я почти не видел игроков с петами. Я помню, еще этому очень удивился, а теперь все понятно. Кому нужен постоянно таскающийся за тобой пожиратель твоего же опыта? Ну, опыт, это еще ладно. А вот так если рассудить — надумал ты, к примеру, незаметно подобраться к разбойникам в лесу. Идешь так тихонько, чтобы, не приведи господь, их не спугнуть и не потерять фактор внезапности, а рядом с тобой, как трактор, с ревом и треском прет медведь. Или кабан, с той единственной разницей, что не с ревом, а с хрюканьем. Ну вот и на фиг надо?

Действо на поляне, похоже, подходило к апогею. Дриады трясли в воздухе конечностями, как рефрен повторяя:

— Месмерта, Месмерта, Месмерта!

Костер заискрился всеми цветами спектра, огромный столб пламени саданул из чаши, такое ощущение, что прямо в небеса, и это точно было видно далеко. Если кто меня и ждет на выходе с поляны, так теперь он точно уже оповещен, что я тут явно не просто так, поскольку подобные вещи на ровном месте не происходят.

В это время Эйлиана звонко вдарила в гонг, стоящий перед ней.

Столб выплюнул вверх огромный сноп искр, поблистал еще с полминуты, уменьшился, и из костра на поляну шагнула высокая красивая женщина в белом шелковом платье, вроде свадебного, только без кружавчиков и рюшечек. Ну и букета при ней не было.

— Богиня! — в голос охнули дриады и распростерлись на земле ниц.

— Круто, — отметил я, оценив красоту Месмерты.

Ба-бах! — согласился со мной гром, рокотнувший с ясного неба.

Месмерта обвела глазами поляну, дриад и зацеплась взором за меня.

— А ты почему не пал ниц, лицезрев меня? — немного сварливо осведомилась она.

— Для чего и почему? — пожал плечами я

— Я богиня, — многозначительно нахмурилась она.

— А я воин, — поведал я ей. Ну вот не люблю я надменности. Сильно не люблю.

Месмерта сжала губы и обратилась к дриадам:

— Встаньте, дочери мои. Вы все-таки смогли исполнить предначертанное. И пусть я пока могу прийти в этот мир ненадолго, лишь до рассвета, пусть очень нечасто, но я вернулась. Вернулась лишь я из многих ушедших.

У меня на этот счет была одна мыслишка. Но это точно было не то время и не то место, когда ее стоило оглашать вслух.

— Богиня, мы ждали, мы верили, — пролепетала Эйлиана. — Мы сделали все, все как ты сказала.

— Я так понимаю, это и есть избранный? — полюбопытствовала богиня, снова поворачиваясь ко мне, и добавила, обращаясь к дриадам: — Да встаньте уже с земли.

— Да, это он, — подтвердила правоту ее предположения Ид-рисса.

— А он дерзкий, — заметила богиня. — Никакого почтения, никакого преклонения. Неужто так все изменилось?

Дриады промолчали, видимо, опасаясь и тут подтвердить ее догадки. Я решил порадовать небожительницу сам, раз четыре ее дочери трусят.

— Не то слово, — ухмыльнулся я. — Времена поменялись очень сильно. Как оно было раньше, в доисходный период, я не знаю, но теперь... Скажем так: сейчас не только никто не обрадуется или не опечалится факту вашего возвращения, сейчас никто и не вспомнит, кто вы вообще такая. Ну а уж говорить о том, чтобы вам подчиняться или поклоняться, — это я очень сильно сомневаюсь, уж не обессудьте.

Богиня хмурилась все сильнее, глядя на меня, глаза ее начинали темнеть. Оно, конечно, можно было бы еще пару раз ее ткнуть морально посильнее, тогда она меня, возможно, ис-

пепелит, и отправлюсь я в Эйген, где у меня точка последней привязки (заскочил я на всякий случай к могильному камню). И тогда все, прощай квест, но... Одобрят ли это хозяева? Я же вроде как Зимину на верность присягал и все такое... Да и знал я, на что иду. Но каков соблазн со всей этой канителью закончить одним махом! Устал я что-то.

— Это правда, Пресветлая, — печально подтвердила мои слова Хильда. — Богов совсем забыли, всех богов — и светлых, и темных. В Файролле нет храмов, нет капищ, нет жертв и нет поклонения. Вас помнят только те, кого вы сами сотворили, но и среди них есть такие, кто рад тому, что вы ушли.

Богиня явно немного опешила. Ну, понятное дело. Ты ви-сишь где-то там, в небытии, и вот тебя наконец вызывают обратно, в большой мир. Ты идешь, думая, что предстоит торжественная встреча, цветы, здравицы, а вместо этого — на тебе. Поляна, ночь, четыре дуры-подчиненные и человек, который тебя явно ни в грош не ставит. Как тут не расстроиться...

— А он? — Богиня ткнула в мою сторону пальцем. — Он же почему-то это сделал?

— За мзду, — пояснил я, мысленно прощаясь со своим планом скоростижной гибели. Ну да, я не особо хотел влезать в дела богов, тем более первая же встретившаяся мне богиня вдобавок оказалась еще и довольно пакостной особой. — Ваши поклонницы очень неплохо воздавали материальными благами за мои деяния.

— Возможно, ты просто не отдавал себе отчета в том, какую великую миссию ты выполняешь, помогая моим детям? — милостиво и с тайной надеждой предположила богиня. — Теперь-то ты понимаешь, насколько тебе повезло?

Я пожал плечами.

— Положа руку на сердце, мне в общем-то все равно, — сообщил я Месмерте. — Для меня главное — достойная оплата. Я наемник, богиня, а для наемника главное — гонорар, желательна щедрый и, главное, своевременный.

Богиня снова обратилась к дриадам:

— Ну что, дети мои, теперь поговорим о главном. Осталось одно самое важное дело — вернуть меня в этот мир насовсем, чтобы я заняла престол высшего божества. Ну и мужа моего тоже вернуть надо, он, как ни крути, мне нужен.

— Товарищ Месмерта, — обратился я к богине, слышав про ее мужа. — А как он вообще, ваш супруг? Суров? Справед-

лив? Я просто вроде как его поклонник, причем официальный и единственный на настоящий момент.

— А-а-а! — Месмерта просветлела лицом. — Так вот чья на тебе метка!

— А вы чего, не видите? — недоверчиво спросил ее я. — Это как же так?

— У богов нет права видеть, кто чей служитель, — объяснила мне Месмерта. — Мы видим, что существо кому-то служит, но вот кому именно — это нам не дано. И это очень неудобно. Так вот охота кого-нибудь в прах, в пепел — а нельзя. Мало ли кому он служит?

— Спорный вопрос. Если смотреть со стороны потенциально испеяемого, то все не так уж плохо, — почесал затылок я.

— Что до моего мужа, все зависит от того, как к кому отношусь я, — толсто намекнула она мне на то, что надо бы мне начинать перед ней прогибаться. — Он прислушивается к моему мнению. Но да — он всегда справедлив, хотя многие и обвиняют его в жестокосердии. Но он воин, а это обязывает. Подумай о том, что я сказала.

Она снова отвернулась от меня, полагая, что я сейчас должен порядком струхнуть и быстренько пасть к ее ногам, надо отметить, очень длинным и стройным, что не скрывало даже длинное платье. Падать я не собирался, но информацию принял к сведению.

Месмерта начала задавать дриадам вопросы, где фигурировали имена и географические названия, которые мне прежде мне даже не встречались. Ну, может, кроме имен каких-то богов, вроде Чемоша. Она явно пробивала обстановку в Раттермарке в частности и в Файролле в целом. Поняв, что это надолго, я присел под березку и, как ни странно, задремал.

Сколько я таким образом просидел, не знаю, но думаю, не так уж мало, поскольку, когда меня начали толкать в плечо и я открыл глаза, луна на небе уже порядком поменяла свое местоположение. До рассвета еще было время, но не думаю, что очень много.

Толкала меня Месмерта, причем ногой.

— Ты спишь, что ли? — немного возмущенно спросила меня она.

— Представьте себе — да! — немного раздраженно ответил ей я. — Ночь на дворе, я всегда по ночам сплю. А сегодня я вон вам чашу добывал вместо сна, и ради того, чтобы вы сюда с небес пришли, этой ночью на небеса куче народа пришлось от-

правиться, и многие из них были очень неплохими парнями. Я устал и уснул.

Богиня снова поджала губы, посопела, а после сообщила:

— Возрадуйся, человеке, ты избран мной для великой миссии!

«Дьявол, — стукнуло в моей голове. — И вот все снова началось».

«Поздравляем вас, игрок! Вам предоставляется возможность выполнить цепочку эпических заданий «И да вернутся боги в Файролл». Принять?»

— Не понял юмора? — Я и впрямь опешил. — Это как это?

— Чем ты опять недоволен, смертный? — Месмерта снова начала закипать. — Что опять не так?

— А награда где? — недоуменно спросил у нее я. — Где всякие вкусности или хоть что-то вообще?

— Право выполнить это задание — сама по себе величайшая честь, что выпадает лишь одному из многих миллионов существ, населяющих земли Файролла, — напыщенно сообщила мне Месмерта. — Это счастье, о котором можно только мечтать.

— Ну, о том, счастье это или нет, я спорить с вами не буду, некомпетентен, — сообщил богине я. — Но и за так работать не буду, уж не обессудьте. Всякий труд должен быть вознагражден.

Нет, квест квестом, и я, конечно, его приму, деваться мне некуда. Но без награды — это уже перебор. Тем более что все равно награда какая-то должна быть по определению, а значит, я в своем праве — вынь мне ее и положи.

— Я еще раз напоминаю, Пресветлая: я наемник, и награда — это часть моей профессии. Я вас уважаю, тем более вы супруга моего бога-покровителя, но все равно. Да и сам товарищ Витар может вас не понять. Сами сказали, он хоть и суров, но справедлив и награду бы зажимать не стал.

Дриады смотрели на меня расширившимися глазами — им, судя по всему, не могло и в голову прийти, что кто-то может возражать их богине. У меня же и впрямь не было в мыслях желания ей нахамить. Просто и в самом деле я бесплатно работать не собирался. Ну рассудите — опять полировать себе мозги этими их загадками, крутиться, как уж на сковородке, при этом тут наворот в сложности квестов, надо думать, будет куда как покруче, чем со спасением дриад. Опять же обстановочка накалилась в

Файролле будь здоров как, и я тут вообще, считай, между жерновами попал. И это все за просто так, за великую честь? Ну и наконец — как показали последние события, все эти виртуально-цифровые цацки прекрасно могут быть превращены во вполне себе реальные денежные знаки. Сколько я еще буду у Зимина в фаворе, один бог знает. Или черт. И отказываться от возможности создания небольшого денежного запаса в отдельно взятом гостиничном номере я не собираюсь. А тут должна быть более чем весомая награда.

Месмерта глубоко вздохнула, загоняя гнев внутрь себя и понимая, что я ей сейчас нужен. Пока нужен.

— И что тебе надо в качестве награды? — полюбопытствовала она.

— Всякие предметы, уникальные и полезные, наделенные магическими свойствами, — начал перечислять ей я. — Доспехи, оружие, украшения, редкие умения, золото — да мало ли чего. Мне все нужно.

К Месмерте приблизилась Эйлиана и что-то зашептала ей на ухо.

— Итак, воин, тебе нужна награда? Изволь, ты ее получишь, — величественно сказала Месмерта. — Ты требуешь ее по праву, и ты можешь на нее рассчитывать. Но не надейся: я не забуду о том, что ты потребовал мзду за то, чтобы помочь мне.

— Ваше право, хотя не понимаю причины обиды, — пожал плечами я. — Поверьте, товарищ богиня, я еще не самый худший представитель нынешнего населения Файролла. Впрочем, вернетесь — сами увидите и, возможно, измените свою точку зрения.

— Ты сначала сделай так, чтобы я вернулась, — деловито сказала Месмерта.

На интерфейсе снова появилось сообщение, правда, уже куда более развернутое.

«Поздравляем вас, игрок! Вам предоставляется возможность выполнить цепочку эпических заданий «И да вернутся боги в Файролл». Награды за прохождение всей цепочки заданий: 60 000 опыта; 100 000 золотых; 5 уровней; право задать 1 вопрос любому из богов, вернувшихся в Файролл, и получить на него предельно четкий, полный и правдивый ответ. В случае если бог не может дать ответ на вопрос, заданный игроком, то последний в качестве компенсации получает 1 легендарное активное умение для своего класса; сетовый набор из 3 предметов, соответствующий классу игрока;

уникальное кольцо «Божья помощь»; повышение 1 из основных характеристик на 100 единиц; титул «Любимчик богов». Дополнительно: в случае если бог (богиня, боги), которого вы вернули в Файролл, будет вам благоволить, вы сможете раз в 3 дня переноситься к престолу для получения благословения, дающего немалые бонусы. Дополнительно: при выполнении заданий цепочки игроку следует помнить, что в каждом квесте есть скрытая бонусная награда. В некоторых случаях вам будут предоставляться подсказки, как ее получить, в некоторых — нет. Принять?»

Ну вот, другое дело. Я бы сказал, совершенно другое. За такие награды грех не впрячься, особенно если учитывать, что у меня и выбора-то особого нет.

— Ну, алчный герой, такие награды тебя устраивают? — язвительно поинтересовалась богиня.

Странно, и это ведь она еще проходит по разряду светлых и добрых богов. Какие же там злые, это вообще, наверное, жуть какая-то!

— Да более чем, — кивнул я. — Нормальная оплата для такой тяжелой работы.

Я нажал «Принять», в небе снова бумкнуло, Месмерта подняла руки и захохотала, дриады опять повалились на землю.

«Вам предложено принять задание «Первая ниточка клубка». Данное задание является стартовым в цепочке квестов «И да вернутся боги в Файролл». Условие — выяснить, каким образом можно вернуть богиню Месмерту в Файролл. Награды: 5000 опыта; редкий драгоценный камень; свиток с умением — вариативно. Получение следующего квеста цепочки».

— Ну, дети мои, теперь последнее. — Месмерта простерла руки над лежащими дриадами.

Я открыл карту. Ну да, конечно!

— Эй-эй, погодите. — Я постучал Месмерту по спине согнутым пальцем. — Я чего-то не понял.

— Ты, смертный, — как гадюка зашипела богиня. — Как ты посмел даже коснуться меня! Что ты о себе возомнил?

— Ничего я не возомнил о себе, вы меня наняли, и теперь именно мне вас сюда надо вернуть. Я уже у вас на службе и делаю то, что должен, — уступать я не собирался. Знаю я этих богов — они пока еще ничего мне не дадут, а спрашивать результат будут ежедневно. Так что фиг я чего упущу. — Скажите, откуда поиски начинать, и я сразу и отправлюсь.

Не может быть такого, чтобы она не знала, где тут начало. Это квест, а значит, зацепка есть, не может ее не быть, и она сейчас тут, на этой поляне, эта самая зацепка.

— Я не знаю! — почти заорала на меня богиня. Деревья пошатнулись, как от ветра, дриады мелко задрожали. — Я последние зоны времени болталась в Великом Нигде. Откуда мне знать!

Прикольно, она, походу, и впрямь не знает. Вот дела!

— Богиня, можно мне сказать? — пролепетала Хильда, приподняв голову.

Месмерта милостиво кивнула.

— В Сумакийских горах есть отшельник. — Хильда смотрела на меня. — Я слышала о нем от Дикой охоты, когда они у меня на поляне останавливались. Так вот, с их слов, этот отшельник знает все, что есть или было на свете, потому что он живет столько, сколько этот свет существует. Я так думаю, тебе к нему идти надо. Только добраться до него тяжело, а упросить его что-то рассказать — еще тяжелее. Так говорила Дикая охота.

— Елки-палки, в горы, значит, придется лезть, — не стал я скрывать своего неудовольствия. — А точнее места не знаешь, где этот отшельник живет?

— Нет, — помотала головой Хильда. — Зато знаю, как его зовут, — Орт Пепельный.

«Дополнительная информация к заданию «Первая ниточка клубка». Отправляйтесь в Сумакийские горы и найдите там отшельника Орта Пепельного».

Я снова открыл карту. Появилось красное пятно. Далековато мне переть, ничего не скажешь. Ну да ладно, это вопрос решаемый.

— И вот еще что, воин. — Месмерта ткнула мне в грудь пальцем. — Ты не тяни с моим возвращением. Сроку тебе на все про все — четыре месяца. А если ты не проявишь должную сноровку, то...

«Дополнительная информация к цепочке эпических заданий «И да вернутся боги в Файролл». Срок выполнения цепочки — 4 месяца по игровому времени. В случае провала цепочки вы получаете проклятие «Не-жизнь, не-смерть». Действие проклятия — уровень вашей жизненной силы больше никогда не поднимется выше 5-процентной отметки. Вы будете объявлены врагом богини Месмерты, и все расы, дружелюбные ей, будут видеть в вас врага».

Да, по ходу, это приговор, тут только персонажа удалять, без вариантов, вот только кто мне даст это сделать... Кстати, о проклятиях и всяком таком. Надо реализовать идею, которая пришла мне в голову еще черт знает когда. Она родилась сразу после того, как я про квест на возвращение богов в Файролл услышал.

ГЛАВА 27, в которой над Файроллом восходит солнце (окончание)

— Проявлю, как теперь не проявить, — заверил я богиню и только собрался продолжить свой разговор с ней, как она от-вернулась от меня и снова начала беседовать с дриадами о чем-то там божественном.

Я пару раз кашлянул. Не воспоследовало.

— Гражданочка богиня, — пришлось мне снова постучать ей по спине пальцем. — Мы не договорили.

Лицо обернувшейся Месмерты в этот момент неприятно напомнило мне лицо моей кланлидерши, ну, по крайней мере, именно так она смотрела на меня в последние наши встречи в игре.

— Смертный, я ведь могу тебя уничтожить прямо сейчас!

— Нет, прямо сейчас не можете, — заверил я богиню. — Кто тогда вас из Великого Нигде доставать будет? Да вы не сердитесь на меня, товарищ Месмерта, я и так и эдак ваше внимание привлекал, а вы все никак.

— Никогда. Не. Прикасайся. Ко. Мне, — отчеканила богиня. — И молись, чтобы об этом не узнал мой муж и твой повелитель.

— Да о чем вы? И в мыслях ничего такого не было, — заверил я Месмерту. — У меня другое дело к вам есть, напрямую с вашим заданием связанное. Не смогу ведь я его выполнить, вот оно как складывается...

И я, закручинившись, повесил буйную голову.

— Что на этот раз? — прищурилась Месмерта.

— Свадьба, — сообщил ей я. И для усиления эффекта даже запел: — «Ах, эта свадьба, свадьба, нам попить бы и пожрать бы».

— Стоп. Я поняла, — остановила мои песнопения богиня. — С кем бракосочетаешься и почему это нельзя перенести на потом?

— С вилисой, в самом скором времени, под страхом проклятия, — отбарабанил я. — Как тут перенесешь-то, коли вы сами там такого накрутили, с проклятиями и прочими радостями семейного бытия?

— Отличный выбор. — Месмерта первая в этой игре похвалила меня за выбор невесты, а не балбесом назвала. — Вилисы — замечательные жены. Добрые, верные и хозяйки хорошие.

— Это все прекрасно, но вот только от них потом не отойти далеко. Как мне ваше задание-то выполнять? На пару с молодой женой? Так она против будет.

Богиня призадумалась.

— А где, кстати, верховная вилиса? — вдруг спросила она у дриады. — Она вообще жива?

Дриады замаялись, и я опять влез в разговор:

— Еще как жива. Сидит на болоте, отсюда не так уж и далеко, правит вилисами, прохожих ловит на предмет устройства их личной жизни.

— Так почему она не здесь? — Богиня нахмурилась. — Она не могла не почувствовать, что я снизошла в этот мир. Ладно другие, но она...

Богиня щелкнула пальцами и рывкнула какое-то слово. В куполе, в его верхней части, появилась брешь, в которую спустя минуту со светлеющего уже неба свалилась верховная вилиса с растерянным лицом и без плаща и туфель.

— Ну, поясни мне, Регина Рем Тригге, — сладким голосом поинтересовалась у вилисы богиня. — Почему ты не явилась в тот же миг, как я пересекла грань небытия и бытия?

Верховная что-то пробормотала, по ее лицу текли слезы.

— Товарищ Месмерта. — Я решил не тянуть, поскольку вон уже звезды блекнут, а богини — народ недалёковидный. Прозевает время, растворится в атмосфере, и не получу я желаемого. — А можно сначала со мной закончить, а уже потом у нее детали узнавать?

Верховная вилиса, не поднимаясь с земли, повернула голову ко мне, и в ее глазах я увидел дикую злобу. О как, а не сильно ты, стало быть, хотела, чтобы мамка твоя в мир вернулась. Нет, оно понятно. То ты сама на своем болоте королева, а так строят тебя по делу и не по делу, и не скажешь ничего. Вон как глазами лупает. Если бы меня можно было взглядом сжечь, я бы в сигаретную пачку поместился.

— Этот человек обручен с одной из твоих девочек? — Месмерта показала на меня.

— Да, богиня, — подтвердила вилиса.

— Перенеси свадьбу еще на полгода, — приказала ей богиня. Что значит «перенеси»? Да прямо щас!

— Не-не-не, — замахал руками я. — Не «перенеси», а «отмени».

— Почему это? — Богиня поджала губы.

— Откуда вы знаете, что будет дальше? — Надо было выкручиваться и давить на все кнопки. — Откуда вам известны условия возвращения оттуда вашего супруга? Откуда вы знаете, какие у него на меня будут планы? А там ведь девушка, сидит и ждет. Жа-а-алко ее...

Богиня с сомнением посмотрела на меня, но все-таки кивнула.

— Возможно, ты и прав. Регина, отмени помолвку.

Верховная встала с земли, посмотрела на меня с дикой неприязнью, подняла руки и проорала:

— Имеющей у меня властью я расторгаю помолвку Эльмилоры Крах Тауг и Хейгена из Тронье без взаимных претензий и проклятий.

Она опустила руки и процедила, даже не глядя на меня:

— Ну, доволен, поганец?

— Не совсем, — ответил ей я и обратился к богине: — А никак нельзя сделать так, чтобы Эльмилора совсем меня забыла? Ну вот — не было меня? Жалко, девушка она хорошая, добрая, опять же помогла мне. Чего ей грустить понапрасну?

Богиня кивнула и шелкнула пальцами.

«Помолвка с вилисой расторгнута. Вы больше не можете рассчитывать на поддержку вилис на всей территории Файролла; проходимость по любым болотам уменьшилась на 50%».

Да ну и черт с ними, с болотами. Хотя, конечно, ухо теперь надо держать остро — чую, верховная мне этого не забудет. Вон как зыркает.

— Ну, теперь все? — Богиня с плохо скрываемым раздражением смотрела на меня.

— Нет, — честно ответил я. — Еще один вопрос есть. Малюсенький!

Богиня глубоко вздохнула.

— Скажите, товарищ Месмерта, вы языка этого не знаете? — Я протянул богине свиток, который валялся у меня в

сумке черт знает сколько времени и который так никто и не смог прочитать.

— А, наследие, — сказала богиня, лишь развернув его. — Его не читать надо, это вообще не буквы, а знаки. Его надо использовать.

— Не понял, — искренне вытаращился на нее я. — А как мне его использовать? И что это вообще за наследие?

— Ну, мы все уходили не вдруг, — пояснила Месмерта. — Сначала каждый себе индивидуальный храм заложил, служителя поставил или вот, как я, даже нескольких. Потом подготовил наследие, то есть некое знание или умение, которое сочли самым важным для возможного последователя, а после уже создали вот такие свитки и раскидали по миру. Вот этот свиток и есть один из них, наследий. Если ты служишь какому-то богу, то именем его можешь потребовать этот свиток отдать тебе знания, содержащиеся в нем, он тебе знания, которые в него заложил именно твой бог, отдаст. Вот и все.

— Ек-макарек, — только и сказал я. Не, ну это они уж точно перемудрили. Поди догадайся.

— Теперь все? — Богиня начала притоптывать ножкой.

— А, да, все, спасибо, — кивнул я. — Только вот еще — кому, если что, задание сдавать и за консультацией по вашим божественным делам обращаться?

— Вот к ней, к Эйлиане. — Месмерта показала на замершую дриаду рукой. — И поспеши.

— Само собой.

Богиня была мне уже не слишком интересна, как, впрочем, и я ей. Я достал свиток, повертел его в руках и негромко сказал:

— Именем Витара, отдай мне свои знания.

Выглядело это все глуповато, но...

«Вами выполнено задание «Сквозь века». Награды: 500 опыта; умение «Полиглот».

О, умение. Приятно.

«Вы изучили пассивное умение «Полиглот» 1-го уровня. Вы изучили язык давно исчезнувшей с лица Файролла расы. В случае обнаружения вами письменных документов эпохи древних вы сможете их прочесть».

Свиток вспыхнул у меня в руках.

«Поздравляем вас, игроки! Вам предоставляется возможность воспользоваться наследием ушедшего бога войны Витара «Возрождение легиона». Вы можете возродить легион Света, который исчез с лица Файролла тысячелетия назад, и до возвращения Витара стать его первым легатом. Для получения более подробной информации об этой возможности произнесите вслух: «Легион Света».

Круто. Нет, правда круто. Но тут надо не торопясь разбираться и желательно на свежую голову. Произнести нужные слова я всегда успею.

Богиня стояла в кругу своих детей и что-то им торопливо объясняла, поглядывая на стремительно светлеющее небо.

— Ладно, всем пока, — громко сказал я. — Мне бы отсюда выйти.

Богиня повернулась ко мне, коротко кивнула, махнула рукой, и в куполе появилась небольшая брешь. Я все понял верно, помахал рукой и вышел в нее. Как только я это сделал, брешь сомкнулась. Что примечательно — происходящего внутри купола снаружи видно не было.

Если бы не новая головная боль, я был бы очень даже доволен произошедшим. А что? Хвосты подчистил, получил некоторые блага, то есть не совсем уж зря старался. Но вот то, что опять придется с задницей в мыле по всему континенту бегать (а придется наверняка, к гадалке не ходи), это, конечно, не радовало. Да, устал я очень сильно, я это сам чувствовал.

Вот чего я полез в ругань с богиней, чего ее пытался вывести из себя, пусть и подсознательно? Да я сам не знаю. Хотя догадываюсь. Все эти последние месяцы очень сильно меня вымотали, не физически — эмоционально. Постоянная двойственность жизни (причем виртуальное и реальное все сильнее сливаются в одно целое), не прекращающийся скрежет мозгов, пытающихся просчитать, как ловчее выпутаться из очередной засады, ожидание подлянки со стороны хозяев, явно влиятельных и очень опасных людей, которые всегда могут забрать не только то, что уже мне дали, но и потребовать проценты за это. Ну вот не верю я в доброту человеческую, не верю. Тем более по отношению к посторонним людям. Об этом весь мой личный опыт не то что говорит — орет просто. Добавьте сюда еще огромное количество людей, с которыми я познакомился за эти месяцы и которые тоже что-то от меня хотят. Понятное дело, я устал, вот богине и перепало.

Выйдя из леса, я понял, что на сегодня все еще не закончилось. Но с другой стороны — неплохо раздать все долги в одну ночь. Есть в этом что-то такое, правильное.

Нельзя сказать, что я не ожидал увидеть здесь никого — как только Эйлиана упомянула про согладатаев, я сразу подумал о том, что в этот раз мне придется все-таки давать объяснения. Но увидеть сразу столько народа я не рассчитывал.

На краю рощи и равнины находилось полсотни или даже больше игроков, многие из которых были мне знакомы.

На бревнышке сидела Седая Ведьма, опустив голову, и можно было бы подумать, что она вроде даже как дремлет, если бы не примостившийся рядом с ней мохноногий Радий, что-то ей объяснявший и время от времени крутящий руками.

За ее спиной стояли Милли Ре, Седрик Секира и еще десятка три воинов с серьезными уровнями, среди них я увидел Нокса и Турка. Странно, а как же тренер и режим? Фредегара видно не было, видать, совсем он вышел из фавора. Зато был вор с именем Торстен, стоящий рядом с Милли.

Чуть поодаль находилась Элина с недовольным, как всегда, лицом. С ней было два десятка человек, среди которых я заметил и Герва, и Горотула, и Ойголинна, и Железного... кхм... Дровосека, и моего старого знакомого — гнома Сержант. Стало быть, не свалил он из клана. А вот Эйлинна не было.

Повертев головой, я поискал еще одного возможного участника этой замечательной собачьей свадьбы — Мюрата. Но не увидел. То ли забил он на меня, то ли еще чего...

Милли наклонилась к Ведьме и что-то ей прошептала. Та подняла голову и помахала мне рукой: мол, иди сюда, иди. Элина тоже встрепенулась и, сузив глаза, посмотрела на меня.

Я вздохнул, посмотрел на совсем уже светлый восток и пошел к этой теплой компании.

— Доброе утро, Хейген, — ласково, как и всегда, сказала мне Ведьма. — А мы уж заждались тебя.

— Ну, кабы я знал, что меня столько народу ждет, поторопился бы, — заверил ее я, тоже улыбаясь.

— Судя по куполу, подобного которому никто из нас никогда не видел, столбу света, который тоже плохо объясним, и еще несколькими косвенным доводам, там, внутри, было что-то такое, что спешить — это просто грех, — покачивая головой, отметила Ведьма. — Скрытый или эпический?

— Скрытый, — честно ответил ей я. — Цепочка.

— А как называется? — Ведьма взглянула мне в глаза.

— «Камни надежды», — выдал я название, которое пришло мне в голову первым. Пушай потом гадают, о чем этот квест.

— Не слышала, что-то новое, — отметила Ведьма.

Элина, подошедшая к нам со своей свитой, молчала, сжав зубы. Ее губы превратились в тонкую ниточку.

Я уловил движение Торстена — он копался в кармане.

— Если на меня упадет хоть крупинка порошка правды, будет драка, пусть и с предсказуемым для меня финалом, — предупредил я его. — Я потом еще неделю чихаю от него, и меня это бесит.

Пяток воинов брякнул железом. Седая Ведьма подняла руку, останавливая их.

— Не надо, — мягко проговорила она. — Сказал нам Хейген правду или нет — это его дело.

— Нет, не только его, — наконец-то прорезался голос у Элины. — Это дело и его клана. Есть устав клана, есть правила. Он нарушил их все. Все, какие только можно. Он был обязан сообщить нам о скрытом квесте. Сержант!

— Да, Элина, — негромко ответил ей гном.

— Сообщал ли ты игроку Хейгену во время вводного инструктажа о необходимости доводить до совета клана информацию о полученных им скрытых и эпических квестах?

— Да, Элина, — хмуро и так же односложно ответил ей гном.

— Но ты, Хейген, этого не сделал.

— Не сделал, — согласился я — а чего отрицать очевидное?

— Ты в курсе, чем тебе это грозит?

— Изгнание и возмездие, — пожал плечами я. — Чем же еще? Сержант мне и это говорил.

— Верно. Но ты все еще можешь этого избежать. Расскажи, что за квест, кто или что его квестстартер, отдай нам все, что получил за его выполнение, и ты останешься в клане.

Ох, Элина, вот же ты жадна. Или властная слишком? А может, просто глупая?

— И не подумаю, — ответил ей я. — Тем более квест этот разовый, второй раз его не получишь.

Седая Ведьма покачала головой и с осуждением и жалостью посмотрела на меня.

— Разовый, — всплеснула руками Элина. — Значит, награда должна быть более чем весомая.

— Какая ни есть — вся моя, — продолжил лезть на рожон я, понимая, что свалил дурака. Вот ведь, язык мой — враг мой. Черт. Не надо было про разовость говорить, она совсем теперь озверевает.

— Ну что же! — Элина злобно улыбнулась. Даже и не улыбнулась — оскалилась. — Я, Элина Мудрая, своей властью с позором изгоняю Хейгена из клана «Буревестники» без права последующего восстановления. Той же властью я объявляю упомянутого Хейгена врагом клана. Отныне каждый из членов клана «Буревестники» обязан попытаться убить его при встрече или уведомить об этой встрече совет клана.

Бздынь.

«Вы исключены из клана «Буревестники» его главой, Элиной Мудрой. Вы лишились следующих бонусов: минус 5% к получаемому опыту; минус 7% к уменьшению урона, наносимого противниками; минус 4% к возможности определить скрытые свойства предмета; минус 4% к урону оружием любого типа; минус 5% к защите от холода; минус 5% к защите от огня; минус 15% к получаемому лечению; минус 3% к возможности получения редких и скрытых заданий».

Ну, вот и все. Вот я и свободный человек. Нет, бонусов жаль, конечно. Они все больше пустячные, но все же — курочка по зернышку клюет.

Но если по чести, хотя проблем мне, конечно, добавится, и много, но я все равно был... Ну, не знаю. Доволен — наверное, подходящее слово. Мне порядком надоела вся эта клановая жизнь «Буревестников» с ее законами и порядками, не всегда укладывающимися в слово «нормальные». Может, это мне так не повезло, что я попал именно к ним, и в других кланах получше, но проверять пока не буду. А если очень достанут со своей местью — будет видно. Есть «Дикие сердца», есть Герд со своими ролевиками. Ну и потом, есть еще кое-какой кролик в моей шляпе. Я улыбнулся своим мыслям.

— Улыбаешься? — ласково улыбнулась мне Элина. — Давай, улыбайся. Посмотрим, что будет через неделю-другую. И, как я полагаю, наши союзники примут участие в наказании столь непорядочного игрока, как Хейген?

— Не примут, — прозвенел голос Милли Ре. — И не подумают. И остальным советую подумать десять раз, прежде чем его трогать.

Турок и Нокс выразительно громыхнули железом.

Мне стало приятно.

— Милли. Не беги впереди паровоза, — щелкнула пальцами Седая Ведьма. — Здесь я решаю, кто и в чем примет участие.

Элина торжествующе улыбнулась.

«Может, она англичанка, — почему-то подумал я. — Как там: «У Британии нет врагов и нет друзей...»

— Но мой мастер боя прав, «Гончие смерти» не собираются участвовать в преследовании Хейгена. Ну, хотя бы потому, что он друг нашего клана, и это подтверждается кольцом у него на пальце. Да, он поступил неверно, что утаил информацию о получении скрытого квеста. Да, это несомненное нарушение устава вашего клана. Но при чем тут мы? Вы сказали «союзники». Это так, мы союзники. Но это касается войны, прохождения инстансов, рейдов, наконец, плавания на Равенхолм. В ваших внутренних распрях мой клан не участвует.

Элина снова насупилась и сузила глаза.

— Что же до меня лично, я не оправдываю Хейгена. Его решение — это его решение. Но я хочу напомнить всем членам клана «Буревестники», а также попросить их передать это тем, кого здесь нет: помимо того, что Хейген — друг клана «Гончие Смерти», он еще и мой личный друг, и все его неприятности я буду считать своими личными неприятностями. Человек я прямой, жесткий, говорю это открыто и при свидетелях, так что делайте выводы.

Мне стало стыдно, невыносимо стыдно. Я далек от сантиментов, но тут пробрало.

В рядах «Буревестников» обозначилось движение, пробежал шепоток, я увидел, как несколько игроков непроизвольно помотали головами. Похоже, все не так уж плохо. Массовой охоты точно не будет. Нет, десятка два игроков, да тот же Горотул, вряд ли успокоятся, но меня еще и найти надо на просторах игры. Флаг вам в руки, ребята. А может, и они искать не станут, вон Элину как перекошило. На Равенхолм-то ей хочется.

— Стало быть, я не слишком верно истолковывала союзнический долг, — выдавила из себя моя бывшая кланлидерша.

— Вероятно, не слишком, — согласилась с ней Седая Ведьма. — Бывает. Ну и потом, на мой взгляд, не так уж велика причина наших возможных разногласий. Ну, игрок накопсил — сплошь и рядом бывает. Исключили? Опозорили? Ну и все, играем дальше. Пусть его.

— Я подумаю. — Элина обожгла меня взглядом, не обещавшим мне легкой жизни непосредственно от нее. — Если вы не против, мой клан отбывает. Всем еще на работу идти.

— Удачного дня, — доброжелательно помахала ей ладонью Седая Ведьма. — Рада, что мы поняли друг друга.

— Да, мы поняли друг друга. — В тоне Элины только глухой не услышал бы сарказма, да и, пожалуй, скрытой угрозы. Она все-таки не сдержалась. — Смею вас в этом заверить.

Полыхнул портал, и мой бывший клан отбыл.

— Может, не стоило? — Радий почесал мохнатую ступню. — Сейчас этот шаг выглядит не слишком разумным и не слишком рациональным.

— Напротив, мой друг, напротив. Вспомни, почему пал Париж в тысяча девятьсот сороковом и почему не пала Москва. Ну, абстрагируясь от героизма советского народа?

Радий насупился.

— Сомнительная аналогия, не слишком применимая к данной ситуации, — наконец сказал он. — Мы и так знаем, что они сливают информацию. Можно было бы с ними поиграть.

— Так мы и поиграем, — заверила его Седая Ведьма. — Только теперь это будет еще более реалистично.

Я покашлял.

— Да не дергайся ты, Джеймс Бонд файрольський. Не забыли мы про тебя. — Седая Ведьма окинула меня взглядом. — Наломал ты дров порядком, друг сердечный. Хоть награда-то того стоила?

— Да прямо, — махнул я рукой. — Свиток на пета да еще кое-какой мусор.

— А так всегда, — заметила Милли. — Корячишься, корячишься — а толку чуть. У того же Свисса куда больше взять можно. Не говорю уж про Клаторнаха.

— Милли, дружочек, — обернулась к ней Ведьма. — Возьми-ка мальчиков, и походите кругом — не наведалься ли кто к нам в гости?

Мы остались втроем — я, Седая Ведьма и Радий.

— Не открою тебе Америку, но в моем клане тебе было бы куда как спокойнее. — Ведьма сказала это лениво, зная, что я этого жду.

— Согласен, спокойнее. И неволить вы меня не будете, и напрягать тоже, и спасибо вам за это предложение, — кивнул я. — Но я пока ни в какой клан не хочу. Я отдохнуть хочу от всех этих дел. Далеко, в песках или на Севере, где и игроков-то почти нет.

— Неразумно, — вставил свое слово Радий. — В открытую «Буревестники» вам вредить теперь побоятся, но они могут найти помощников. И они ни при чем, и вам проблемы немалые.

— Что значит «могут»? Выждут пару недель и найдут, — завила его Ведьма. — Сразу — нет, сразу у них кишка тонка, да и мы настороже, а вот через пару недель... И улеглось, и мы заняты — красота.

— И все-таки — пока нет, — вздохнул я. — Но еще раз спасибо. За поддержку — это само собой. Но в первую очередь — за человеческое отношение спасибо. Это то, чего мне так недостает здесь, потому и с неписями все время хожу. Они хоть честные.

— Это да, где тут человеческое сыщешь, — вздохнула Ведьма. — Ладно, иди. Вон, солнце взошло, и впрямь всем на работу пора.

В кустах раздался гогот Нокса, еще чья-то ругань, и прямо на нас выскочил Хапкинс, затравленно вращающий глазами.

— Держи его, — звонко завопила Милли, но Хапкинс уже открыл портал и сиганул в него.

— Вот он-то тебя и пропас. — Ведьма глянула на меня. — Он тебя в Эйгене срисовал. Потом прошел с тобой до ордена Плачущей Богини, увидел там какой-то кипеш и стукнул Элине. Та отрядила туда соглядатаев и сказала об этом мне. Ну а дальше — дело техники. Я еще своих спецов подключила, они сюда нас и довели. Пока все собирались, купол появился, Элина чуть ли не землю от злобы грызла. А там и ты вышел. Кстати, меня впечатлил рассказ о резне во дворце, жуть какая-то, но занимательная. Потом расскажешь в подробностях?

Ну, нельзя же верить в то, что совсем все бескорыстно?

— Конечно, расскажу, — пообещал я. — В деталях, как полагается.

— Ну и славно. Да, открой окно обмена.

Я подчинился и с приятным звуком туда упали... Три моих руны. Все три!

— Никак Мюрат все-таки объявился? — осторожно поинтересовался я.

— Я тебе больше скажу — прямо здесь, — хитренько улыбнулась Ведьма. — Вон там, в кустах, еще лежат коконы его десяти друзей из «Двойных щитов». Мы не стервятники, падаль не обираем, только Мюрата попотрошили. Они тоже тебя ждали. Тихонько так ждали, аккуратненько.

— Интересно, откуда они про меня узнали? — хмыкнул я.

— Точно не от нас. — Ведьма смотрела мне в глаза.

Я все понял, но озвучивать догадку не стал. Эх, Элина, перехитришь ты себя, дурочка эдакая...

— А разговорить его не думали, предварительно схомутав? — полюбопытствовал я.

— Как? — пожала плечами Ведьма. — Если бы мы в реале были, так он бы мне все, конечно, выложил, соловьем бы пел. А тут... Он бы нажал «логаут» и все, был таков.

— Думаю, он не хотел вас убивать, — снова влез в разговор Радий. — Вы ему зачем-то нужны, помните это. Он будет с вами играть, и арсенал игр у него очень велик — от денег до террора. Берегитесь этого человека. И не только здесь берегитесь, но и там, с той стороны монитора.

— Нейрованны, — поправила его Ведьма.

— Никак не привыкну, — махнул рукой полурослик.

— Он прав. — Ведьма встала с бревнышка. — Берегись Мюрата. А пуще того, берегись его хозяев.

— А они кто? — Я вымученно улыбнулся.

— Кабы я знала. — Ведьма развела руками. — Но война вот-вот начнется, авось и узнаю. Ладно, не пропадай. Милли, мы уходим.

Ко мне подошел Радий:

— И все-таки самое разумное для вас, молодой человек, примкнуть к нам. Это не агитация, это логика. Времена наступают не те для одиночек с секретами за пазухой, да еще и попавших между несколькими прессами. Подумайте над моими словами на досуге.

Через пару минут все скрылись в портале. Последней ушла Милли, пославшая мне воздушный поцелуй.

Я обвел глазами опустевшую поляну и впрямь заметил за деревьями несколько коконов, но, подумав пару секунд, решил их не трогать — ну на фиг. Потом же не докажешь ничего, когда счет предъявят. Мюрат — хитрая сволочь, может, меня прямо в этот миг какой-нибудь вор из кустов снимает.

А вообще забавно — где все началось, там по большому счету все и закончилось. И началось снова.

Солнце вставало над горизонтом, заливая равнину золотым свечением. В листе зачирикали птички, прямо скажем — благодать божия.

Развернувшись спиной к рошке, я направился по маршруту, знакомому мне с давних времен, держа курс на далекие развалины замка отважного и покойного лендлорда, некогда взор-

вавшего себя вместе с прорвавшейся внутрь нечистью. Солнце, как я и говорил, уже встало, на кладбище у замка уже наверняка тишина, до деревеньки... как ее? Впрочем, не важно, главное, что пешего хода туда от кладбища всего ничего. А и не дойду — тоже не беда, не это главная цель. Просто мне надоели порталы. И еще мне хотелось просто пройтись по утреннему солнечному разнотравью, ибо, как говорит один очень умный человек: «Ходьба — дело славное. Очень хорошо успокаивает и мозги чистит», и времени у меня на это с час-полтора тоже было. А уж тем для раздумий накопилось более чем предостаточно...

Автор благодарит за помощь в работе над текстом своих друзей — Skela, Терпена и Сергея Агапова, ну и конечно же Диму Сахненко, Аркадия Птицына и неугомонного Скептика. Ах да, и Прохожих во всех их реинкарнациях.

Отдельное спасибо Анне за ее труд и за то, что она согласилась стать прототипом одного из персонажей этой книги.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1, в которой герой принимает два решения.</i>	<i>5</i>
<i>Глава 2, в которой герой убеждается, что у любой медали всегда есть две стороны</i>	<i>16</i>
<i>Глава 3, о том, что не всегда и не все мы решаем сами</i>	<i>27</i>
<i>Глава 4, в которой герой понимает, что времени у него остается не так уж и много</i>	<i>38</i>
<i>Глава 5, в которой герой посещает Мейконг</i>	<i>49</i>
<i>Глава 6, в которой героя сдают в аренду</i>	<i>60</i>
<i>Глава 7, в которой герой честно выполняет свой долг.</i>	<i>71</i>
<i>Глава 8, в которой происходят нелогичные на первый взгляд события</i>	<i>82</i>
<i>Глава 9, в которой дела героя начинаются за здоровье, а заканчиваются за упокой</i>	<i>94</i>
<i>Глава 10, в которой герой в основном ведет умные разговоры</i>	<i>105</i>
<i>Глава 11, в которой герой принимает несколько важных решений</i>	<i>118</i>
<i>Глава 12, из которой следует, что ловкость — это не каждому дано...</i>	<i>128</i>
<i>Глава 13, в которой герой делает все не так, как следует.</i>	<i>139</i>
<i>Глава 14, в которой героя пытаются загнать в угол.</i>	<i>150</i>
<i>Глава 15, в которой героя ждут одновременно как удивительные, так и неприятные открытия</i>	<i>160</i>
<i>Глава 16, в которой герой умудряется познать самого себя</i>	<i>173</i>
<i>Глава 17, в которой герой приходит к мнению, что он еще легко отделался</i>	<i>183</i>
<i>Глава 18, в которой герой возвращается назад</i>	<i>196</i>
<i>Глава 19, в которой герой занимается дипломатией и творит добрые дела</i>	<i>207</i>
<i>Глава 20, которую герой проводит в коридорах власти</i>	<i>218</i>
<i>Глава 21, в которой герой добросовестно готовится к государственному перевороту</i>	<i>229</i>
<i>Глава 22, в которой герой искренне восхищается</i>	<i>239</i>
<i>Глава 23, в которой герой заканчивает последние приготовления к веселой ночи</i>	<i>251</i>

<i>Глава 24, в которой действие в конце концов перемещается во дворец</i>	<i>263</i>
<i>Глава 25, в которой герой понимает, что дворцовые интриги — это не для него</i>	<i>274</i>
<i>Глава 26, в которой над Файроллом восходит солнце (начало)</i>	<i>286</i>
<i>Глава 27, в которой над Файроллом восходит солнце (окончание) . .</i>	<i>298</i>

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!
*Издательство просит отзывы об этой книге
и Ваши предложения по серии «Фантастические Игры»
присылать по адресу:
125565, Москва, а/я 4,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»
или по e-mail: mvn@armada.ru
Информацию об издательстве и книгах
можно получить на нашем сайте в Интернете:
<http://www.armada.ru>*

Литературно-художественное издание 16+

Фантастические Игры

Андрей Васильев
ФАЙРОЛЛ. ГОНГ И ЧАША
Фантастический роман

Заведующий редакцией
В. Н. Маршавин

Ответственный редактор
Т. А. Стельмах

Художественный редактор
Н. Г. Безбородов

Технический редактор
А. А. Ершова

Корректор
Н. А. Карелина

Компьютерная верстка
Л. С. Федерякиной

Подписано в печать 27.02.14. Формат 84х108/32.
Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Бумага газетная. Усл. печ. л. 16,80. Тираж 5000 экз.
Изд. № 7067. Заказ № 35367.

ISBN 978-5-9922-1743-8

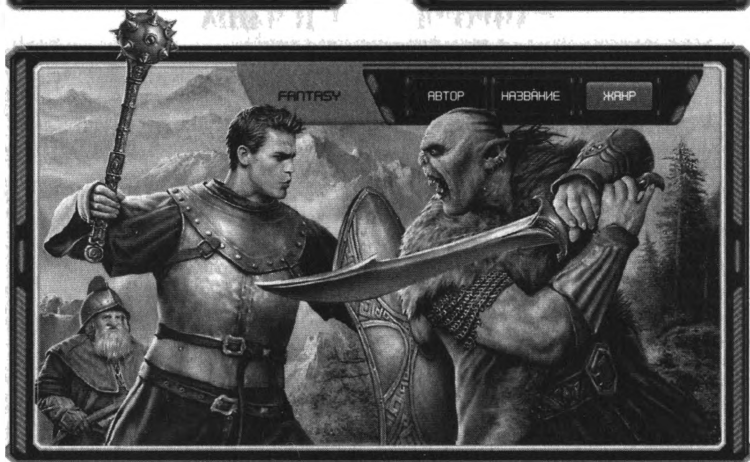

ООО «Издательство АЛЬФА-КНИГА»
125565, Москва, а/я 4; ул. Расковой, д. 20

Отпечатано в соответствии с качеством
предоставленных издательством электронных носителей
в ОАО «Саратовский полиграфкомбинат».
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 59. www.sarpk.ru

**Андрей
Васильев**

**ФАЙРОЛЛ.
ИГРА НЕ РАДИ
ИГРЫ**

Дружить с рыцарем? Запросто. Враждовать с орками-убийцами? Да как нечего делать. Вступить по случайности в клан? Обычное дело. Ввязаться в какие-то мутные дела, связанные с ушедшими богами? Да о чем речь?! Особенно если ты журналист, который пришел в онлайн-игру за материалом для цикла статей и которого ничем в этой жизни особо уже и не удивишь. Хотя... Кто знает, что будет за следующим поворотом дороги в бескрайнем виртуальном мире Файролла. И самое главное — не забывать, что это всего лишь игра. Наверное...

Андрей
Васильев

ФАЙРОЛЛ.
ПУТИ ВОСТОКА

И снова журналист, скрывающийся под ником Хейген, меряет ногами дороги Файролла. Его ждет Восток, таинственный и загадочный. Храмы ушедших богов и проклятая деревня, подземелье короля нагов и битва в песках с эпическим монстром, распри кланов и штурмы крепостей... Казалось бы, все это лишь игра. Но когда игра тесно переплетается с жизнью, то решения принимать становится все труднее.

**Андрей
Васильев**

**ФАЙРОЛЛ.
КРАЙ ХОЛОДНЫХ
ВЕТРОВ**

Нет покоя журналисту, которого судьба занесла в игру под названием «Файролл». На этот раз его дорога пролегает по Северу – древней и мрачной земле, где в курганах спит древнее зло, в Железном лесу плетет свои интриги бессмертная ведьма и где так сильна власть таинственного Великого Фомора. Сможет ли наш герой собрать все рати Севера, чтобы победить зло на этих землях? И что в результате его ждет в конце пути как в игре, так и в реальной жизни?

**Антон
Лисицын**

**СТАЛЬЮ И МАГИЕЙ.
МЕЖДУ МИРАМИ**

Жизнь у Артема налаживается — как в реальности, так и на просторах игрового мира «Сталью и магией».

Отношения с Алисой — Эри идут своим чередом: она великолепна в игре и незаменима в его жизни. В другом мире тоже все отлично: обнаружены еще три вещи из комплекта Черного Стрелка, девушка и фамилляр обзавелись крыльями, клан становится сильнее и богаче, квесты с уникальной наградой ждут своего исполнения. Вот только тревожат странные события: например, предсказание рыночной гадалки в том мире и записка с предупреждением на пороге квартиры — в этом. И это только начало... Хотя где наша не пропадала? Руки есть, голова есть, любимая девушка и верные соклановцы тоже, а значит — вперед!

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Алексей АБВОВ

ЦИФРОВАЯ ПРОПАСТЬ. ШАГ ПЕРВЫЙ

Геймеров, погрязших в компьютерных ролевых играх, больших знатоков этого процесса, очень многое не устраивает. Конечно, азарт — это круто, но ведь даже в самом пылу азарта игрок понимает, что все это — ненастоящее, а состояние компьютерной техники далеко от возросших желаний игроков. Компания друзей — специалистов по созданию игр — решает запустить проект, опережающий даже самые невероятные желания клиента: создаваемая ими новая игровая система будет выглядеть реальнее, чем сам реал. Новая система позволяет испытывать не условно игровые, а настоящие эмоции, ведь игрок-герой будет не просто играть, а жить в виртуале!

Речь идет о миллиардах долларов прибыли, которые завтра потекут на счета друзей и вложившихся в проект инвесторов. Вадим, один из разработчиков, должен первым протестировать готовую систему.

Однако, уже войдя в игру, Вадим, оказавшись в новой реальности голым и беззащитным, понимает, что инвесторы хотят получить эти миллиарды сами, а его послали на убой...

ИГОРЬ НЕГАТИН ЛИШНЕЕ ЗОЛОТО. СУДЬБЫ ЦВЕТА ХАКИ

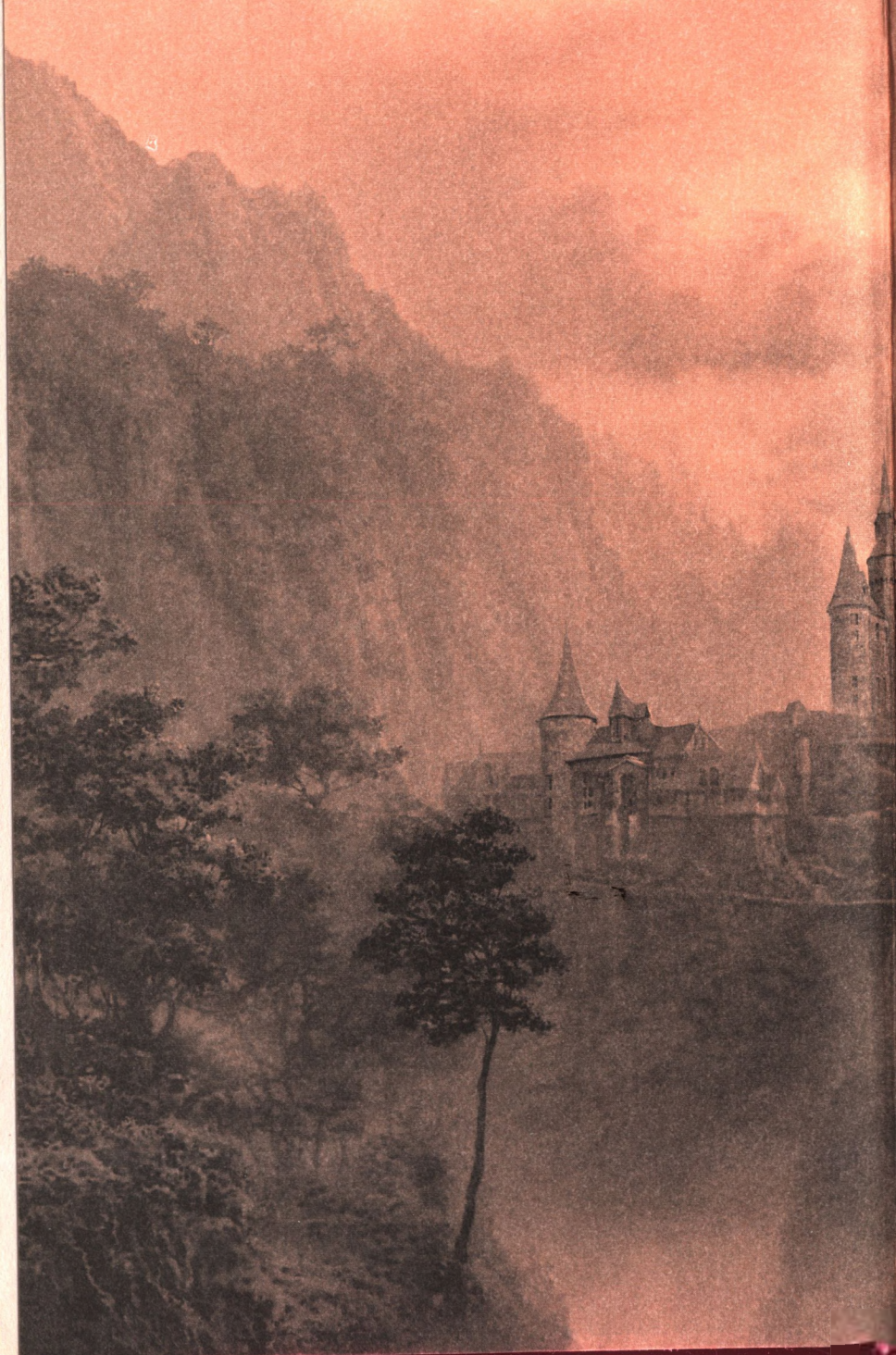
Мир, случайно открытый учеными во время эксперимента, стал прибежищем для тех, кто счел себя лишним в Старом Свете. Легионеры и геологи, картографы и биологи... те, кто решил начать жизнь с самого начала, исследователи и воины... Их судьбы превратились в города и дороги, нанесенные на карту Нового мира. Те, кто стал легендой еще при жизни, их дороги никогда не были легкими. Вечные бродяги, которые не видели иных путей. Парни, чьи судьбы окрашены в цвета хаки.

ИГОРЬ НЕГАТИН ЛИШНЕЕ ЗОЛОТО. БЕЗ ПРАВА НА ВЫБОР

Эта история началась тогда, когда карты Нового мира пестрели белыми пятнами и лишь самые отчаянные рисковали отправиться в путь. Они открывали земли и города там, где «кончается география». Они искали золото и отбивались от нападения бандитов. Списки переселенцев содержали сухие строчки потерь, а драгоценный металл превращался в ничто. Лишние люди. Лишнее золото. И судьба — без права на выбор.

АВТОР

НАЗВАНИЕ

ЖАНР

Конец такого длинного пути по Файролле уже близок. Для этого осталось всего лишь прогуляться по Югу с его заброшенными храмами и неразгаданными тайнами, устроить дворцовый переворот, повоевать в качестве наемника в Вольных ротах и вызвать богиню, которая покинула мир Файролла много веков назад. Ну и еще не запутаться в хитросплетениях реальной жизни, ведь в ней тоже все очень не просто. Жаль только неизвестно — точно ли это конец пути или лишь окончание его первого этапа.

Фантастический боевик

Юмористическая серия

Магия фэнтези

В одном томе

Полное собрание

Фантастическая История

Иллюстрированное издание

Мир Андрея Круза

Романтическая фантастика

Вкус вампира

2012

Собрание мировой классики

Фантастические Игры

Наши серии